ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ

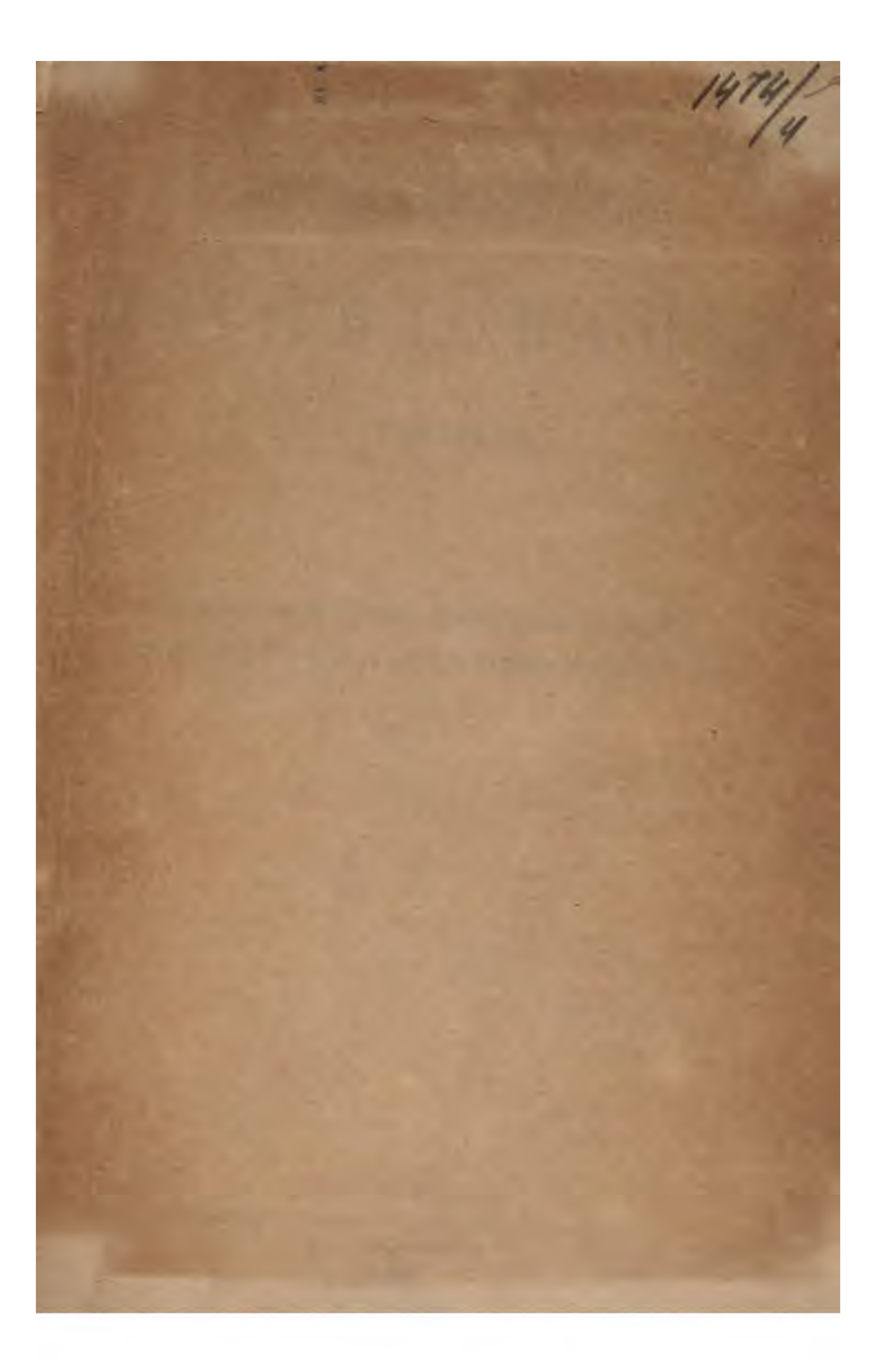
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

К. ЛЮГЕБИЛЯ.

---

1. Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ.
2. Архонтство и стратигія въ Аѳинахъ во время персидскихъ войнъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1868.

1474/4

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

К. ЛЮГЕБИЛЯ.

1. ѲОИНСКІЙ ЦАРЬ КОДРЪ И ОТМѢНА ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ѲОИНАХЪ.
2. АРХОНТСТВО И СТРАТИГІЯ ВЪ ѲОИНАХЪ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12.)
1868.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Греческія имена переданы мною по византійско-новогреческому произношенію. Въ этомъ отношеніи едва ли я удовлетворю всѣхъ; для иныхъ я вѣроятно поступилъ слишкомъ послѣдовательно, для другихъ мало.

Тѣмъ болѣе я сожалѣю, что въ другомъ отношеніи я былъ менѣе послѣдователенъ. Въ ново-іоническомъ діалектѣ пишутся ἅπαντες, Ἡρακλεῖδαι, εὑρίσκω, ἕτερος, ἡγεμὼν и на ряду съ ними ἀπ᾽ οὗ, ἀντ᾽ οὗ, ἐπ᾽ ᾧ, ἀντυποκρίνεσθαι, ὑπιστάναι. Но послѣднія явленія доказываютъ, что придыханіе было только слабо слышно. Потому я и сожалѣю, что не ставилъ вездѣ слабаго придыханія: Ἠρακλειδαι, ἔτερος, ἀπ᾽ οὖ, ἐπ᾽ ὦ.

При этомъ случаѣ я позволю себѣ выразить искреннюю благодарность Августу Карловичу Науку и Іосифу Ивановичу Паульсону за то, что они держали по одной корректурѣ этого сочиненія; а также и Гавріилу Спиридоновичу Дестунису, доставившему мнѣ рядъ примѣчаній, которыми я отчасти воспользовался въ слѣдующемъ за симъ спискѣ поправокъ и опечатокъ.

С.-Петербургъ, 5-го Апрѣля.

К. Люгебиль.

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр. 9. вм. *Патакисъ* читай *Патаки.*

» » *Кораи* » *Кораи.*

» снизу 9. Прибавь: E. Braun, Aiace Teseo Codro. Tre dipinti di coppa Vulcente in possesso del sign. Cav. Pelag. Palagi in Milano. Dichiaragione d'E. Br. Roma 1843. fr. Знакомствомъ съ этимъ сочиненіемъ я обязанъ Г. Стефани (= die Schale des Codros, herausgeg. von E. Br. Berlin (Gotha) 1843 fr.). — О Янъ Archaeol. Aufsätze 1845, стр. 177 слл. Беркъ въ Zeitschrift f. Alterthumswissenschaft 1844. № 117, 118.

Сказанія объ Аѳинскомъ царѣ Кодрѣ подали поводъ къ сценѣ, изображенной внутри одной найденной въ Волцентской гробницы, и находящейся нынѣ въ Миланѣ, чаши съ желтыми фигурами на черномъ фонѣ, вѣроятно аѳинскаго происхожденія, конца 5-го или начала 4-го столѣтія.

На внѣшней сторонѣ чаши между ручками, окруженными пальметками. изображены съ одной стороны: отправленіе въ походъ Ѳисея (Θησευς) и Форванта (Φορβας) и прощаніе перваго съ отцемъ Эгеемъ (Αιγευς). Между Ѳисеемъ и Форвантомъ, Мидія (Μεδεια), за Форвантомъ Эѳра (Αιθρα). На другой сторонѣ прощаніе съ Ликомъ (Λυκος), братомъ Эгея, Саламинскаго героя Эанта (Αιας) и Менесѳея (Μενεσθευς); также отправленіе въ походъ безъ сомнѣнія въ Троянскую войну; остальные лица этой сцены: Аѳина (Αθεναια). стоящая здѣсь между Эантомъ и Менесѳеемъ, какъ съ другой стороны Мидія между Ѳисемъ и Форвантомъ, и за Менесѳеемъ Мелита (Μελιτα), героиня-епонимъ и супруга Эантова сына Еврисака.

Внутри чаши по серединѣ изображены двѣ фигуры: съ лѣвой стороны Энетъ (Αινετος, можетъ быть Εκαινετος или тому подобное), въ иматіонѣ, въ шлемѣ, панцырѣ и щитѣ; вытянувъ впередъ лѣвую руку, онъ говоритъ что-то Кодру (Κοδρος), который представляется въ полномъ вооруженіи. На кругломъ щитѣ его химера. По аналогіи двухъ другихъ сценъ и тутъ изображенъ царь аѳинскій, отправляющійся въ походъ. Но въ какой походъ? Противъ Дорянъ? Но онъ вышелъ изъ города, по извѣстному намъ преданію, не въ полномъ вооруженіи, а переодѣтый работникомъ или рабомъ. И съ кѣмъ это онъ прощается? Браунъ, Беркъ и О. Янъ принимаютъ Энета за того Дельфійца, который сообщилъ ему объ отвѣтѣ, данномъ Дорянамъ Дельфійскимъ оракуломъ. Но вѣдь этотъ жрецъ называется не Энетъ, а Клеомантидъ, епонимъ аѳинскаго рода Клеомантидовъ. Видно, мы имѣемъ здѣсь сцену, относящуюся къ неизвѣстному сказанію.

Что касается (на стр. 9 слл.) до греческой надписи, то я сдѣлалъ двѣ ошибки, во 1-хъ ту, что далъ Κόδρου τοῦτο πέσημα странное значеніе: *вотъ мѣсто паденія Кодра* и, во 2-хъ, перенесши камень, по примѣру Куманиду, отъ долины Илисса къ памятнику Лисикрата. Ни то, ни другое не нужно. Теперь я перевожу: «*Это паденіе Кодра*», подразумѣвая, что надъ плитою былъ рельефъ или

живопись, представляющая смерть царя. Далѣе, эта самая надпись говоритъ, что *народъ авинскій перенесъ трупъ къ подошвѣ акрополя и вознесъ славу Кодра до безсмертныхъ боговъ.* Спрашивается, не относится-ли эта къ самому мѣсту подъ Акрополемъ у памятника Лисикрата, гдѣ найдена плита? Не у этого-ли памятника намъ приходится искать героонъ Кодра?

Времени едва-ли можно будетъ опредѣлить приблизительно, такъ какъ памятникъ этотъ архаистическій, т. е. онъ подражаетъ болѣе древнему времени.

Замѣчу еще насчетъ τὴν μεγάλην Ἀ.ιδα, что не употреблено-ли здѣсь было Ἀσίδα въ смыслѣ Аттики, ср. Евфоріона у Meineke Analecta Alexandrina 62.

Стран.

14. строк. 10. вм. *пустые* читай *порожные, голые.*
» » 38. » *стали почитать* читай *почтили.*
17. » 15. Не вѣрно то, что сказано о Георгіи Синкеллѣ. Если послѣдній о пожизненныхъ архонтахъ говоритъ ἐβασίλευσεν, то онъ явно не зависимъ отъ Евгенія, который отличалъ пожизненныхъ архонтовъ отъ царей.
20. » 3. вм. *48* читай *58.*
23. снизу строка 4. вм. *кампанскомъ* читай *эольскомъ* или *кампанскомъ.*
26. строка 6. послѣ *помину* читай: Объ отвѣтственности пожизненныхъ сановниковъ ср. Арист. II, 9 и II, 10 Век.
26. снизу строка 4. вм. *произошло* читай *происходило.*
27. » » 3. » *начинающаяся* читай *начинающееся.*
30. строк. 8. вм. *Мантинейцою* читай *Мантинейкою.*
52. Я привожу сочиненіе Якова Меурсія отца de archontibus Atheniensibus. 1621, какъ будто оно вышло позже, а не раньше Vetus Graecia Уббо-Эммія. 1626.
55. строк. 12. вм. *не по жребію* читай *не изъ всѣхъ по жребію.*
62. » 11. Прибавь: Также одинъ изъ 10 стратиговъ Мараѳонскаго сраженія былъ *Стисилай.* Это имя значитъ тоже, что у Римлянъ Jupiter *Stator.* Стратиговъ избирали; слѣдовательно Стисилая выбрали можетъ быть потому, что его имя представляло хорошее предзнаменованіе.
63. снизу строка 4. вм. *примѣч. 22* читай *примѣч. 24.*
77. послѣд. строка вм. *V. de pugna* читай *V.* (Victor), *de pugna.*
97. снизу строк. 10 Ср. Ѳемистокла къ спартанскому адмиралу Еврибіаду предъ Саламинскимъ сраженіемъ. Ирод. 58 сл.
120. примѣч. 126. лишнее.
128. снизу строк. 4. вм. *і. Заунпе* читай *Г.* (Гейнрихъ) *Заунпе.*
136. » » 18. » *приведеніи* читай *при введеніи.*
140. строк. 6. вм. *выводы* читай *воеводы.*
144. » 6. » *werden* » *wurden.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ.

Архонтство и стратигія во время Персидскихъ войнъ.

Стр.

Стр.

Тексты, въ которыхъ замѣчены ошибки или предложены исправленія.*

Иродотъ	VI,	103.	84 стр.
»	»	109.	84 »
»	»	111.	98 »
(*Ксенофонтъ*) объ гос. устр. Аѳ.	I,	2.	158 сля.
Павсаній	1	3.	36 »
»	»	15.	161 стр.
»	»	29.	164 »
»	VI,	5.	21 »
Поліэнъ de Strat.	I,	18.	5 сля.
	II,	1, 28.	8 стр.

АѲИНСКІЙ ЦАРЬ КОДРЪ И ОТМѢНА ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ АѲИНАХЪ.

I.

Въ сочиненіяхъ по греческой исторіи отмѣна царской власти и переходъ къ олигархическому правленію въ аѳинскомъ государствѣ представляется обыкновенно слѣдующимъ образомъ:

Монархическая власть отмѣняется по смерти царя Кодра, пожертвовавшаго своею жизнію для того, чтобы спасти отечество отъ напавшихъ на него Дорянъ Пелопонниса. Начиная съ сына Кодра, Медонта высшую власть имѣютъ *пожизненные архонты*, подвергающіеся уже отвѣтственности за свое правленіе (ὑπεύθυνοι). Эта отвѣтственность и составляетъ отличіе власти пожизненныхъ архонтовъ отъ власти царей. Въ послѣдствіи власть высшихъ сановниковъ еще болѣе ограничивается, и аристократія получаетъ еще больше значенія, съ тѣхъ поръ, какъ архонтовъ стали назначать на срокъ, на десять лѣтъ. Такой архонтъ дѣлается какъ бы временнымъ главою (президентомъ) аристократической республики. Наконецъ, архонтская власть раздробляется между девятью лицами: выбираютъ по девяти архонтовъ, и только на одинъ годъ [1]).

---

[1]) Я ограничусь приведеніемъ слѣдующихъ сочиненій:

Fr. Wilh. Tittmann, Darstellung der griech. Staatsverfassung. Leipzig 1822. стр. 349 слѣд.

W. Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staats, 2-е изд. Halle 1844—1846. т. I, стр. 431 слѣд. — Ваксмутъ замѣчаетъ, что несогласіе сыновей Кодра по смерти этого царя дало возможность аристократамъ отмѣнить царскую власть. Ту же самую мысль встрѣчаемъ и у К. Фр. Германна. См. ниже. Какъ бы правдоподобна ни

Вотъ въ какомъ видѣ обыкновенно представляютъ событія, доказывающія ослабленіе царской власти и усиленіе аристократическаго элемента въ Аѳинахъ.

Въ настоящемъ разысканіи я вовсе не намѣренъ ни излагать, какъ дѣйствительно происходилъ въ Аѳинахъ этотъ политическій переворотъ, ни разъяснять хронологію этихъ временъ. Постараюсь только доказать, что та часть приведеннаго изображенія этого переворота, которая относится къ отмѣненію царской власти и введенію пожизненныхъ архонтовъ, основана вовсе не на настоящемъ древнемъ аѳинскомъ преданіи, а на позднѣйшемъ искаженіи его, страдающемъ, притомъ, и внутренними противорѣчіями. Итакъ, наша задача состоитъ *въ возстановленіи древняго аѳинскаго преданія объ этомъ переворотѣ*, имѣющаго, какъ всякое народное преданіе, самостоятельное значеніе, независимо отъ вѣрности или невѣрности его.

II.

Кодръ, говоритъ преданіе, узнавъ объ изреченіи дельфійскаго оракула, обѣщавшаго Дорянамъ побѣду, если только они не убьютъ аѳинскаго царя, рѣшился пожертвовать своею жизнію. Въ одеждѣ раба или работника, онъ вышелъ изъ осажденнаго го-

---

была эта догадка сама по себѣ, но она не основана ни на какомъ преданіи. Есть, правда, извѣстіе о ссорѣ сыновей Кодра и въ этой ссорѣ древніе писатели видятъ поводъ къ выселенію братьевъ Медонта въ Малую Азію. Но упоминая этотъ раздоръ въ царскомъ родѣ Кодридовъ, эти писатели *ничего не говорятъ объ ограниченіи или отмѣненіи царской власти по этому поводу.*

K. Fr. Hermann, Griech. Staatsaltersthümer, 4 изд. 1855. (= 1-я часть учебника греч. древностей) § 101.

G. Grote, history of Greece part II chapt. X, т. II, стр. 260 слѣд. 2-го изд.

В. В. Бауеръ, эпоха древней тиранніи въ Греціи. С.-Петербургъ 1855 г., стр. 6 слѣд.

Westerman въ Pauly's Real-Encyclopaedie der class. Alterthumswissenschaft, въ статьѣ: Archontes, т. I, стр. 1460. 2-е изд.

E. Curtius, Griech. Geschichte I, стр. 251. Курціусъ объ этой эпохѣ аѳинской исторіи говоритъ такъ обстоятельно и подробно, какъ будто счастливый случай доставилъ ему возможность воспользоваться недоступными ни для кого другого памятниками.

M. Duncker, Geschichte des Alterthums t. III. (Geschichte der Griechen t. I), *стр. 510. Дункеръ* сомнѣвается въ томъ, что уже по смерти Кодра *монархическое правленіе* въ Аѳинахъ было отмѣнено.

рода на встрѣчу непріятелямъ, завелъ ссору съ нѣкоторыми изъ нихъ и былъ убитъ. Это преданіе упоминается у древнихъ писателей весьма часто. Одни разсказываютъ его болѣе или менѣе обстоятельно, другіе только намекаютъ на него, какъ на всѣмъ извѣстный фактъ. И дѣйствительно, это преданіе принималось, кажется, за несомнѣнную истину. Разногласія встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, заимствованныхъ разскащиками изъ собственнаго воображенія и приведенныхъ ими для большей наглядности разказа [2]). Только у неизвѣстнаго Сострата или Сократа Кодръ является не царемъ, а избраннымъ архонтомъ, и падаетъ не въ войнѣ съ дорянами или лакедэмонянами, а въ войнѣ съ ѳракійцами въ Элевсинѣ [3]).

---

[2]) Ферекидъ Аѳинскій у Юлія Полидевка, Onomasticon X, 128 = C. Müller, Fragmenta historicorum graecorum. Didot, т. I, стр. 98. Pherecydis fragm. 110.— Элланикъ Митилинскій см. схол. къ Платонову Пиру XXVII, стр. 208 D. Объ этомъ схоліи еще придется намъ говорить въ послѣдствіи.—Иродотъ V, 76.— Платонъ, Пиръ XXVII, стр. 208 D.—Рѣчь Ликурга противъ Леократа §§ 84—87.—Schol. ad Demosth. 3, 12.—Аѳеидографъ Димонъ у Фотія, Λεξ. in v. εὐγενέστερος Κόδρου. = Свидъ in. v. = Михаилъ Апостолій C. Paroem. graecor. ed. Leutsch et Schneidewin II, 426, сотн. 8, 6. — Дуридъ Самосскій и Діодоръ у Іо. и Исаака Тцетца (Цеція?) въ схоліяхъ къ Ликофроновой Александрѣ, стих. 1378. Этотъ отрывокъ Дурида пропущенъ у К. Мюллера, FHG.—Cicero Disputatt. Tuscull. I. § 116.—Horat. carm. III, 19.—Зиновій, пословицы сотн. 4, 3 = Par. G. I. p. 84. Зиновій извлекъ свои пословицы изъ сочиненій Лукилла Таррейскаго (Λούκιλλος ὁ Ταρραῖος), жившаго послѣ Аполлонія Родосскаго и изъ Дидима (Δίδυμος), современника Цицерона.—Трогъ Помпей въ извлеченіи Юстина 2, 6.—Веллей Патеркулъ 1, 2, 2.—Валерій Максимъ V, 6.—Діогеніанъ, C. Paroem. Gr. I, p. 246, Cent. IV, 84. — Періигитъ Павсаній I, 19. VII, 26. — Лукіанъ, похвала Димосѳена 46. — Поліэнъ, Strategic. 1, 18. — Элій Аристидъ, т. I, стр. 192, изд. В. Диндорфа. Лейпц. 1829 г. и схол. къ этому мѣсту. — С. Аврелій Августинъ, de civitate Dei XVIII, 29. изд. К. Таухница. Лейпц. 1867.

[3]) Состратъ у Плутарха, Parallel. min. 18 или Сократъ въ антологіи Іоанна Стовея VII, 66. = C. Müller F. H. G. т. IV, стр. 504, отрывокъ 2.—Это разногласіе объясняется вѣроятнѣе всего смѣшеніемъ преданія о смерти Кодра съ подобными же сказаніями, относящимися къ войнѣ аѳинянъ съ элевсинскими ѳракійцами. См. Филохора отр. 114 у Мюллера F. H. G. I, стр. 386: Λέγουσι δὲ ὅτι πολέμου συμβάντος τοῖς Ἀθηναίοις, ὥστε (?) Εὔμολπος ἐστράτευσε κατὰ Ἐρεχθέως, καὶ μηκυνομένου τούτου ἔχρησεν ὁ Ἀπόλλων ἀπαλλαγήσεσθαι, ἐάν τις ἀνέλῃ (у Мюллера опечатка ἂν ἕλῃ) ἑαυτὸν ὑπὲρ τῆς πόλεως. Ἡ τοίνυν Ἄγραυλος ἑκοῦσα αὑτὴν ἐξέδωκεν εἰς θάνατον. Ἔρριψε γὰρ ἑαυτὴν ἐκ τοῦ τείχους. Εἶτα ἀπαλλαγέντος τοῦ πολέμου ἱερὸν ἐστήσαντο αὐτῇ παρὰ τὰ προπύλαια τῆς ἀκροπόλεως. Это сказаніе встрѣчается и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, въ Еврипидовой трагедіи: «Ерехѳей (A. Nauck, Tragicorum graecorum fragm. стр. 369, въ мѣстахъ, *указанныхъ Наукомъ* къ этому отрывку и, кромѣ того, у Элія Аристида, *т. I, стр. 191 изд. Диндорфа.*

Преданіе о геройскомъ подвигѣ Кодра поддерживалось въ народѣ вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ.

Во-первыхъ, Кодриды (Медонтиды, по сыну Кодра Медонту, первому изъ такъ называемыхъ пожизненныхъ архонтовъ) долгое время играли въ Аѳинахъ важнѣйшую политическую роль: высшая власть долго оставалась въ рукахъ этого рода. Такъ имя Кодра пользовалось такою славою, что вошла въ употребленіе поговорка: «*благороднѣе Кодра*» (εὐγενέστερος Κόδρου [4]).

Во-вторыхъ, какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Дельфахъ, были различные памятники, сооруженные въ честь Кодра.

Въ Дельфахъ, подлѣ троянской лошади (Δούριος ἵππος), посвященной Аргосцами, на общемъ пьедесталѣ (βάθρον) стояли статуи Аѳины, Аполлона, Мильтіада; героевъ—эпонимовъ аѳинскихъ колѣнъ (филъ): Ерехѳея, Кекропа (Κέκροψ, πος), Пандіона, Леоса (Λεώς), Антіоха, Эгея, Акаманта и кромѣ того, *Кодра*, Ѳисея, и Филея. Статуи эти были работы Фидія и, какъ читалось на пьедесталѣ, посвящены дельфійскому Аполлону изъ десятой доли добычи, доставшейся Аѳинянамъ въ Мараѳонскомъ сраженіи [5]).

Въ Аѳинахъ же, у подошвы акрополя, находился *героонъ* (ἡρῷον) *Кодра*, то есть храмъ, посвященный ему какъ герою; а на правомъ берегу Илисса, ручья, протекающаго мимо Аѳинъ, на югъ отъ города существовалъ памятникъ, указывавшій на мѣсто, гдѣ палъ прославленный аѳинскій царь.

О существованіи послѣдняго памятника можно было бы сдѣлать заключеніе изъ словъ Павсанія I, 19, 6. Здѣсь Періигитъ, упомянувъ о ручьѣ Илиссѣ и притокѣ его Иридanѣ (Ἠριδανός), сообщаетъ намъ, что на берегу Илисса Борей (Βορρᾶς) похитилъ Ориѳію (Ὠρείθυια), что этотъ ручей посвященъ, какъ другимъ божествамъ, такъ особенно Музамъ; а потомъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ: «*показываютъ и мѣсто*, *гдѣ Пелопоннисцы убили аѳинскаго царя Кодра*, сына Меланѳа. А перешедши че-

---

[4]) См. мѣста древнихъ писателей, приведенныя въ словарѣ греч. собственныхъ именъ Папе и Бензелера (Pape's Wörterbuch der griech. Eigennamen. *3-te Aufl. Neu bearbeitet* v. G. Ed. Benseler. Braunschweig 1865 и слѣд. г.) подъ *словомъ Κόδρος*.

[5]) *Павсан. X, 10.*

резъ Илиссъ, приходишь къ мѣсту, называемому Аграми и къ храму Артемиды Агротеры и т. д.» [6]). Что Агры лежали на лѣвомъ берегу Илисса, не подлежитъ сомнѣнію [7]); слѣдовательно, этотъ памятникъ Кодру находился на правомъ.

На героонъ Кодра указываетъ Поліэнъ (Strateg. I, 18), который, разказавъ о славной смерти этого царя, продолжаетъ слѣдующими словами: Ἀθηναῖοι δὲ νικήσαντες Κόδρῳ τιμὰς ἀνεστήσαντο τῶν ἡρώων.

Это мѣсто испорчено, хотя и не трудно угадать общій смыслъ его. Слова Κόδρῳ τιμὰς и τῶν ἡρώων показываютъ, что дѣло идетъ здѣсь о почестяхъ, воздаваемыхъ Кодру, и о герояхъ. Но о какихъ же герояхъ тутъ говорится? Едва ли о другомъ, кромѣ Кодра. Кодръ герой, ему воздаютъ почести какъ герою. Эту или подобную мысль хотѣлъ выразить Поліэнъ; но она не выражается тѣми словами, которыя находятся въ текстѣ. Τιμὰς ἀνιστάναι Κόδρῳ можетъ значить только: *возстановлять почитаніе Кодра*. Ср. Eurip. Hercul. fur. 852 sq: (Ἡρακλῆς) θεῶν ἀνέστησεν μόνος | τιμὰς πιτνούσας ἀνοσίων ἀνδρῶν ὕπο. Плутархъ жизнь Помпея 21: ἓν αἰτιᾶσθαι τοῖς βασκαίνουσι περιῆν ὑπόλοιπον, μὴ .. τὸ τῆς δημαρχίας ἀξίωμα Σύλλα καταβαλόντος ἔγνωκεν ἀνιστάναι, чтобы онъ не рѣшился *возстановить значеніе трибуната*. Но здѣсь не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи какихъ нибудь почестей, какого нибудь почитанія. Къ тому же, здѣсь употребленъ возвратный залогъ (medium) глагола ἀνιστάναι; а τιμὰς ἀνεστήσαντο, сколько мнѣ извѣстно, не даетъ никакого смысла. Эти обстоятельства побудили Гертлейна (Hertlein) и новѣйшаго издателя Поліэна, Вёльфлина (Ed. Wölfflin. Teubner 1860) къ попыткамъ исправить это мѣсто. Гертлейнъ предлагаетъ читать: Κόδρῳ τιμὰς ἀνέδησαν (или ἀνῆψαν) τὰς τῶν ἡρώων. Не знаю, встрѣчается ли гдѣ либо ἀναδεῖν τινι τιμήν, выраженіе, которое можно бы объяснить по аналогіи выраженій: ἀναδεῖσθαι δόξαν, κλέος, νίκην, αἶσχος. А что касается до ἀνῆψαν, то не совсѣмъ понятно, какъ изъ этого слова могло произойти ἀνέστησαν или ἀνεστήσαντο. Впрочемъ употребленіе того или дру-

---

[6]) Δείκνυται δὲ καὶ ἔνθα Πελοποννήσιοι Κόδρον τὸν Μελάνθου βασιλεύοντα Ἀθηναίων κτείνουσι. Διαβᾶσι δὲ τὸν Εἴλισσον χωρίον Ἄγραι καλούμενον καὶ ναὸς Ἀγροτέρας ἐστὶν Ἀρτέμιδος.

[7]) *C. Bursian*, Geographie von Griechenland I, стр. 319.

гаго глагола въ этой связи не соотвѣтствовало бы обыкновенію Поліэна употреблять вездѣ самыя обыкновенныя, самыя употребительныя слова и обороты рѣчи. Вотъ почему гораздо лучше предложеніе Вёльфлина читать, вмѣсто *ἀνεστήσαντο*, *κατεστήσαντο*,— предложеніе, основанное на томъ, что Поліэнъ въ подобныхъ оборотахъ употребляетъ возвратный залогъ глагола *καθιστάναι*. Вёльфлинъ указываетъ на I, 19: Ἀθηναῖοι τῷ στρατηγήματι τῆς ἀπάτης νικήσαντες ἐτήσιον ἑορτὴν κατεστήσαντο, учредили ежегодный праздникъ, и на 8, 4: ὅσαι μὲν νῦν ἑορταὶ θυσίαι, τελεταὶ ἱερουργίαι, ταῦτα πάντα Νουμᾶς οἷα δὴ νόμους Νυμφῶν κατεστήσατο, онъ ввелъ празднества, жертвоприношенія и т. д. [8]). Итакъ Поліэнъ дѣйствительно могъ написать: Κόδρῳ τιμὰς κατεστήσαντο, *ввели почитаніе Кодра*. Но самъ Вёльфлинъ не вполнѣ довѣрялъ своей поправкѣ и не внесъ ея въ самый текстъ. Она и дѣйствительно не устраняетъ еще всѣхъ затрудненій. Слова: τιμὰς τῶν ἡρώων здѣсь, по крайней мѣрѣ, странны. Само по себѣ, конечно можно сказать: τιμὰς τῶν ἡρώων, въ смыслѣ: *почтеніе, оказываемое героямъ* или въ смыслѣ: *почтеніе, оказываемое* кому нибудь *героями*. Но въ нашемъ мѣстѣ нельзя принять τῶν ἡρώων ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Скорѣе ожидаешь, что Поліэнъ говоритъ о *поклоненіи такомъ, какое подобаетъ героямъ*. Такъ это мѣсто поняли, кажется, и Гертлейнъ, и Вёльфлинъ. Правда, и въ такомъ смыслѣ поэты и позднѣйшіе прозаики употребляютъ родительный существительнаго, напр. Еврипидъ въ Бѣшенномъ Ираклѣ, 702 слѣд. πέπλοις | κοσμεῖσθε σῶμα καὶ νεκρῶν ἀγάλμασιν. Plut. de mulier. virt. p. 245: γυναῖκας μὲν ἀνδρείοις χιτῶσι καὶ χλαμύσιν, ἄνδρας δὲ πέπλοις γυναικῶν καὶ καλύπτραις ἀμφιεννύντες, тамъ же стр. 260: ἔξων διὰ παντὸς ἐν τάξει γυναικός. Обыкновенно же въ такомъ смыслѣ, въ стихахъ и въ прозѣ, употребляютъ прилагательное имя. См. Иліад. Z, 193: δῶκε δέ οἱ τιμῆς βασιληΐδος ἥμισυ πάσης. Еврипидъ, Ипполитъ 1280: συμπάντων δὲ | βασιληΐδα τιμὰν | τῶνδε μόνα κρατύνεις. (Димосѳенъ) 60, 9, стр. 1391: εἰς τὴν ἡρωικὴν

---

[8]) Вёльфлинъ указываетъ, кромѣ того, и на 4 строку страницы 233 своего изданія, гдѣ, однако, такого оборота нѣтъ. Возвратный залогъ этого слова въ *такомъ же смыслѣ* употребляетъ и Павсаній IV, 3, 7: Κρεσφόντης δὲ ἐν Στενυκλήρῳ τὸν βασιλέα οἰκεῖν κατεστήσατο.

ἐπῆκται τάξιν[9]). Во всякомъ случаѣ вслѣдствіе отдѣленія родительнаго τῶν ἡρώων отъ слова τιμάς, отъ котораго онъ зависитъ, первое изъ этихъ выраженій болѣе выдается, чѣмъ здѣсь требуетъ смыслъ. Это могло бы быть допущено только въ такомъ случаѣ, еслибы τῶν ἡρώων противопоставлялось понятію τῶν θεῶν; кромѣ того при такомъ пониманіи мѣста, которое требуется связью рѣчи, членъ τῶν предъ ἡρώων не только совершенно излишенъ, но ему даже стоять нельзя. О томъ же явленіи въ лат. языкѣ см. C. Fr. Nägelsbach Lateinische Stilistik § 20, 2, 2-е изд. Если поэтому крайне невѣроятно, чтобы Поліэнъ писалъ τιμὰς τῶν ἡρώων или, по Гертлейну, τὰς τῶν ἡρώων, то употребленный здѣсь глаголъ ἀνιστάναι наводитъ меня на мысль, что ἀνεστήσαντο τῶν ἡρώων— по опискѣ, произошло изъ ἀνέστησαν τὸ ἡρῷον, они *соорудили героонъ*. Употребленіе глагола ἀνιστάναι въ смыслѣ соорудить, выстроить, statuere, erigere, exstruere, всѣмъ извѣстно. Говорятъ: ἀνιστάναι ἀνδριάντα, τρόπαιον, πύργον, τύμβον, ναόν. Ἀνεστήσαντο здѣсь произошло изъ слиянія двухъ словъ: ἀνέστησαν τὸ... Правда, у Иродота I, 165 въ этомъ значеніи употребляется и возвратный залогъ: ἐν γὰρ τῇ Κύρνῳ (οἱ Φωκαιέες) εἴκοσι ἔτεσι πρότερον τούτων ἐκ θεοπροπίου ἀνεστήσαντο πόλιν и, не смотря на сомнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, нѣтъ, мнѣ кажется, достаточной причины сомнѣваться въ вѣрности этого чтенія. Если Швейггейзеръ (Schweighaeuser), имѣя въ виду то обстоятельство, что въ смыслѣ: *соорудить, выстроить*, употребляется обыкновенно не возвратный, а дѣйствительный залогъ глагола ἀνιστάναι, переводитъ приведенныя слова слѣдующимъ образомъ: «ejectis cultoribus (ἀναστάτων ποιηθέντων) urbe potiti sunt»: то такой переводъ совершенно произволенъ. А Абихтъ (K. Abicht) въ своемъ изданіи, вмѣсто ἀνεστήσαντο — предлагаетъ читать ἀνεκτήσαντο. Но стоитъ только спросить себя: если Иродотъ хотѣлъ сказать не: они *построили* городъ, а они *построили себѣ* городъ, какъ же онъ могъ выразить эту мысль, если не употребленіемъ возвратнаго наклоненія: ἀνεστήσαντο πόλιν? Но если форма ἀνεστήσαντο совершенно вѣрна у Иродота, то ее никакъ нельзя защищать въ нашемъ мѣстѣ Поліэна. Онъ, разумѣется, не хотѣлъ сказать, что аѳиняне *соорудили*

---

[9]) *Ср. также* мѣста Плутарха и Діодора, приведенныя въ примѣч. 18.

себѣ героонъ, а что они построили героонъ *Кодру*. Κόδρῳ явно зависитъ отъ этого глагола.

Изъ ἀνέστησαν τὸ ἡρῷον произошло первоначально, по опискѣ, ἀνεστήσαντο ἡρώων. Если же въ нашемъ текстѣ стоитъ не просто ἡρώων, а τῶν ἡρώων, то τῶν еще позднѣйшая вставка. Это предположеніе не можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ, если сравнить нелѣпую вставку слова πόλει I, 35, 4 къ словахъ: τῶν λόγων ἐν ἱερῷ γιγνομένων καὶ ταῦτα ἐν Ἡρακλέους (πόλει) τοῦ πατρῴου [10]). Далѣе. Какъ при обыкновенномъ чтеніи текста, такъ и при нашей поправкѣ послѣднихъ словъ, слово τιμάς находится внѣ всякой грамматической связи. Остается только предположить одно изъ двухъ: или τιμάς такая вставка, какъ τῶν, или тутъ пропущенъ глаголъ, къ которому τιμάς служило дополненіемъ. Глоссемою это слово не можетъ быть: оно не могло служить объясненіемъ никакого изъ другихъ словъ текста. Слѣдовательно остается здѣсь только принять пропускъ. И такому предположенію нисколько не противорѣчитъ состояніе текста Поліэна. Въ немъ не мало пропусковъ. Для примѣра приведу слѣдующія мѣста:

2, 1, 28: καὶ αἱ γυναῖκες αὐτῶν καὶ τὰ τέκνα.... καὶ τὰ ἐλεύθερα σώματα. Здѣсь явно пропущено: καὶ οἱ δοῦλοι или какое нибудь подобное выраженіе.

2, 3, 10: καταλαβέσθαι (τὴν) Λακεδαιμονίων πόλιν. Что τὴν пропущено, видѣлъ Казаубонъ. Сравни § 4.

2, 3, 11: Ἐπαμινώνδας Λακεδαιμονίοις παρετάσσετο· τῆς δὲ μάχης καρτερᾶς γενομένης, πολλῶν ἀμφοτέρωθεν πεσόντων, νυκτὸς γενομένης, (ἣ) τὸ τέλος τῆς νίκης ἀφείλετο, ἀνεχώρησαν ἐπὶ τὸ στρατόπεδον ἕκαστοι. Ἣ вставилъ Гертлейнъ.

3, 1, 1: Δημοσθένης Πύλου Λακωνικὴν φρουρὰν ἐχούσης ἔπλευσεν ἐπὶ τὴν ἄκραν. Οἱ Λάκωνες τὴν Πύλον ἐκλιπόντες ἐπὶ τὴν ἄκραν ᾔεσαν, ὡς ἀποβησόμενον εὑρόντες ἂν ἤδη τῆς ὁδοῦ (οὐ) μακρὰν οὔσης. Οὐ, пропущенное по поводу предъидущаго слова, оканчивающагося совершенно одинаковымъ слогомъ, возстановилъ Вёльфлинъ.

3, 10, 1: Ἐν Ἀττικῷ στρατοπέδῳ σπάνις ἦν νομίσματος. Τιμόθεος ἔπεισε τοὺς ἐμπόρους χρῆσθαι νομίσματι τῇ ἑαυτοῦ σφραγῖδι,

---

10) *Что* πόλις *здѣсь вставка*, первые замѣтили Патакисъ и Гертлейнъ, какъ *указываетъ Вёльфлинъ*.

ἀπαλλασσομένους δὲ (ἀποδιδόναι) τὴν σφραγῖδα καὶ τὸ ἀργύριον λαμβάνειν. Ἀποδιδόναι вставили Патакисъ и Гертлейнъ.

3, 10, 4: οἱ δὲ στρατιῶται μετὰ ἐλπίδος ἀγαθῆς ἠγωνίσαντο (τὸ) θεῖον ἔχειν οἰόμενοι σύμμαχον. Гертлейнъ.

3, 10, 16: Τιμόθεος μετὰ Κερκυραίων καὶ τῶν ἄλλων συμμάχων πρὸς Λακεδαιμονίους ναυμαχῶν τὰς ἄριστα πλεούσας τῶν νεῶν προέταξε κελεύσας (τὰς ἄλλας) ἐν τῷ σχήματι τῆς παρατάξεως ἡσυχίαν ἔχειν (читай: ἄγειν, cf. 7, 11, 15). Vulteius.

4, 2, 8: Ὁ γραμματοφόρος... διὰ τῶν στενῶν. Пропускъ глагола (διῄει) отмѣтилъ Кораисъ.

4, 4, 2: Οἱ Θετταλοὶ δὲ εἰς τὴν Λαμίαν ἀφιππεύσαντες ἠριστοποιοῦντο κατὰ τὰς οἰκίας. Ἀντίπατρος (ἐπανῆλθε πρὸς) τὸν ποταμὸν καὶ φθάσας διεβίβασε τὴν δύναμιν. Вёльфлинъ.

Можно бы привести еще весьма много пропусковъ, уже замѣченныхъ учеными; но и этихъ достаточно, чтобы убѣдиться, что и въ разбираемомъ мѣстѣ мы въ правѣ предположить такой же пропускъ. А пропущенъ тутъ, можетъ быть, тотъ самый глаголъ, который Вёльфлинъ хотѣлъ поставить вмѣсто ἀνεστήσαντο. И дѣйствительно, если здѣсь первоначально стояло: Κόδρῳ τιμὰς κατεστήσαντο καὶ ἀνέστησαν τὸ ἡρῷον, то глазъ переписчика легко могъ отъ κατεστήσαντο перейти къ ἀνεστήσαντο (вм. ἀνέστησαν τὸ), и потому пропустить первый изъ этихъ глаголовъ. Впрочемъ, можетъ быть, Поліэнъ для выраженія этой самой мысли употребилъ другой оборотъ [11]); а потому я и не берусь рѣшить, какой глаголъ здѣсь пропущенъ, и предлагаю только читать: Ἀθηναῖοι δὲ νικήσαντες Κόδρῳ τιμὰς... καὶ ἀνέστησαν τὸ ἡρῷον. Одержавъ побѣду, аѳиняне *(ввели)* поклоненіе Кодру *(и)* соорудили ему героонъ.

Извѣстіе, которое сообщаетъ намъ Поліэнъ — читая текстъ по предложенному исправленію — и выводъ, который, по нашему мнѣнію, можно бы сдѣлать изъ словъ Павсанія, вполнѣ подтверждаются надписью, найденною, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Аѳинахъ у подошвы акрополя близъ извѣстнаго хоригическаго памятника Лисикрата. Эту надпись впервые издалъ и объяснилъ Кумануди въ греческой газетѣ: Παλιγγενεσία отъ 5

---

11) *Ср. мѣсто Павсанія,* приведенное въ примѣч. 8.

столь позднія времена вздумали соорудить памятникъ герою-царю, коего древность также вошла въ поговорку, какъ и слава его рода (πρεσβύτερος или ἀρχαιότερος Κόδρου), на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ слишкомъ тысяча лѣтъ тому назадъ, если бы тамъ не былъ уже прежде памятникъ? Павсаній видѣлъ, вѣроятно, этотъ древнѣйшій памятникъ, а не нашу надпись.

Что касается до 2-го стиха, то Кумануди видѣлъ въ немъ намекъ на колонизацію Іоніи по смерти Кодра подъ предводительствомъ его сыновей. Но такое толкованіе совершенно произвольно. Этотъ стихъ имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если въ немъ стояло не Ἀσίδα, а какое нибудь названіе Аттики. Мнѣ кажется, что оставшіеся слѣды буквъ указываютъ на лигатуру Κ; при этомъ я предполагаю, что нижняя горизонтальная черта не принадлежала къ буквѣ, а произошла отъ случайнаго поврежденія камня.

Итакъ, по моему предположенію, здѣсь написано было Ἀκτίδα въ смыслѣ Аттики. Извѣстно, что въ этомъ значеніи употреблялось слово Ἀκτή (= Ἀκταία, первоначальное названіе одной изъ аттическихъ филъ). Самое образованіе основы ἀκτίδ — не противъ аналогіи; ἀκτά: ἀκτίδ— = ἀμυγδαλά: ἀμυγδαλίδ— = αὐλά, αὐλιδ, Αὐλίδ— = βαθμά (въ βαθμηδόν): βαθμίδ-, βαθμίδ— = ἐλαία, ἐλάα: ἐλαίδ. Правда, ἀκτίς въ этомъ значеніи, какъ нарицательное имя упоминается только разъ, а именно въ Etymologicum Gudianum, подъ словомъ ἀκτίς 2 (стр. 31, 1 изд. Штурца) и объясняется тамъ: παρὰ τὸ κτεάγυσθαι (т. е. κατάγνυσθαι) τὰ κύματα καὶ εἰς τὸ παρὰ θίνα (sic !?). По сравненію съ Etymologicum Magnum подъ словомъ ἀκτὴ (стр. 49 лейпцигскаго оттиска зильбургскаго изд., 1826 г.): ἀκτὴ καὶ ὁ αἰγιαλὸς τῆς θαλάσσης, ὁ παρὰ θάλασσαν καὶ πετρώδης τόπος. παρὰ τὸ ἄγω τὸ κλάνω. παρὰ τὸ κατάγνυσθαι καὶ κλᾶσθαι εἰς αὐτὴν τὰ κύματα), Баркеръ считалъ нужнымъ и въ Etym. Gud. вмѣсто ἀκτίς читать: ἀκτή. Но такая поправка, одобренная и въ парижскомъ изданіи Этьеннова Тезавра греческ. языка, вовсе не необходима. Если ἀκτίς въ этомъ значеніи не встрѣчается въ дошедшихъ до насъ греческихъ памятникахъ, то это можетъ быть и случайность. Ἀκτίς вмѣстѣ Ἀκτή въ значеніи Аттики также не *встрѣчается, а только* упоминается въ значеніи: Аѳинянка у Стефана *бизантійскаго* (подъ словомъ Ἀκτή). Ср. впрочемъ и произ-

водство древними слова: Ἀττική изъ Ἀκτική и слова Ἄκτιος (напр. Ἄκτιος Αἰγεύς), Ἀκτίτης λίθος (= Ἀττικὸς λ.), Ἀκτίτου πέτρα. см. словари.

Г. Наукъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы авторъ нашей рукописи не поставилъ здѣсь обыкновеннаго слова Ἀτθίς, идущаго и къ размѣру, а употребилъ слово Ἀκτίς, которое въ письменныхъ памятникахъ нигдѣ не встрѣчается. Это кажется ему тѣмъ менѣе вѣроятнымъ, что читая въ нашемъ стихѣ Ἀκτίδα должно предполагать лигатуру буквъ **К** и **Т**, между тѣмъ какъ въ надписи нѣтъ другаго примѣра лигатуры. Вотъ почему Наукъ полагаетъ, что на камнѣ стояло Ἀθίδα (т. е. Ἀτθίδα).

Эти доводы заставили бы и имена читать Ἀθίδα, если бы я считалъ себя въ правѣ недовѣрять копіи Конце, которая въ этомъ мѣстѣ не представляетъ и слѣдовъ *круглой* буквы, между тѣмъ какъ въ нашей надписи Θ имѣетъ круглую форму. Конце писалъ мнѣ, что вторая буква слова Ἀ.ιδα можетъ быть только **Е** или **Σ**. Вотъ почему я остаюсь пока при своемъ мнѣніи, что на камнѣ стояло Ἀκτίδα.

Τειχίζειν въ нашей надписи употреблено въ переносномъ значеніи, какъ у Исократа 11, 12 [15]) и у Димосѳена 19, 84 [16]).

Ни Кумануди, ни Конце не выяснили вполнѣ смысла втораго двустишія нашей надписи. *Погребеніе тѣла Кодра у подошвы акрополя вмѣстѣ съ вознесеніемъ славы его до безсмертныхъ боговъ* указываетъ на тотъ же фактъ, какъ и разобранное нами мѣсто Поліэна. Но надпись дополняетъ свѣдѣнія наши о поклоненіи Кодру какъ герою. Если изъ Поліэна мы узнали, что *въ Аѳинахъ находился героонъ Кодра*, то наша надпись доставляетъ намъ свѣдѣніе, что *этотъ героонъ находился подъ акрополемъ.*

Такой выводъ изъ словъ надписи нисколько не покажется неосновательнымъ, если вспомнимъ, что *герооны считались обыкновенно мѣстами погребенія героевъ.*

---

15) ἑώρα γὰρ τοὺς μὲν ἄλλους τόπους....., ταύτην δὲ τὴν χώραν (sc. τὴν Αἴγυπτον) ἐν καλλίστῳ μὲν τοῦ κόσμου κειμένην, πλεῖστα δὲ καὶ παντοδαπώτατα φέρειν δυναμένην, ἀθανάτῳ δὲ τείχει τῷ Νείλῳ τετειχισμένην...

16) ταύτην μέντοι τὴν ἀπὸ τοῦ τόπου καὶ τῶν πραγμάτων αὐτῶν ἀσφάλειαν ὑπάρχουσαν τῇ πόλει ταῖς τούτων ἀπάταις καὶ ψευδολογίαις πεισθέντες προῄκασθ' ὑμεῖς, καὶ τετειχισμένην ὅπλοις καὶ πολέμῳ συνεχεῖ καὶ πόλεσι μεγάλαις συμμάχων ἀνδρῶν καὶ χώρᾳ πολλῇ περιεῖδετ' ἀνασταθεῖσαν.

держанію, но и въ отношеніи къ употребленію термина: царствовалъ, о пожизненныхъ и десятигодовыхъ архонтахъ [26]).

Я не придаю значенія тѣмъ мѣстамъ древнихъ писателей, гдѣ, для объясненія названія одного мѣста въ Аѳинахъ, *παρ' ἵππον καὶ κόρην*, разсказывается, что тамъ когда-то въ одной комнатѣ была заперта дѣвушка съ бѣшенной лошадью, которая ее разорвала и съѣла. Этотъ жестокій поступокъ приписывался нѣкоторому *послѣднему аѳинскому царю изъ рода Кодридовъ*, *Иппомену* (Ἱππομένης), коего имя встрѣчается къ ряду десятигодовыхъ архонтовъ [27]). Этотъ самый Иппоменъ въ другихъ мѣстахъ называется и просто архонтомъ [28]). А Эсхинъ упоминающій это сказаніе I, 182, вовсе не знаетъ или, по крайней мѣрѣ, не упоминаетъ имени лица, столь жестоко наказавшаго свою дочь.

Другія мѣста древнихъ, въ которыхъ пожизненные архонты называются царями, я приведу ниже. Здѣсь достаточно будетъ напомнить выводъ, сдѣланный различными учеными изъ того факта, что и одинъ изъ девяти годовыхъ архонтовъ постоянно назывался *царемъ* (βασιλεύς). Изъ этого факта вѣрно заключали, что этотъ титулъ носили и пожизненные и десятигодовые архонты [29]).

Эти факты прямо противорѣчатъ тому, чего нельзя было не заключить изъ словъ Кастора и Веллея Патеркула, а именно тому, будто по смерти Кодра титулъ царя вышелъ изъ употребленія. Въ этомъ отношеніи ихъ свидѣтельство оказывается невѣрнымъ. Остается, правда, еще возможность, что этотъ *титулъ* оставался за пожизненными архонтами, не смотря на то, что они уже не имѣли *царской власти*. По свидѣтельству Стравона (14, 3) мы знаемъ, что даже еще въ его время въ іонійскомъ

---

[26]) Georgius Syncellus ex rec. Guil. Dindorfii. Bonnae 1829. I, стр. 348 = Eusebii Chronic. ed. Schöne стр. 62, 64, 66, 68, 70, 72. Синк. I, стр. 368 = Eus. стр. 74, 77. Sync. стр. 399 = Euseb. стр. 80, 82, 84.

[27]) Словарь (Λέξεων συναγωγή) епископа Фотія, стр. 397, изд. Порсона. II, стр. 64 изд. Набера. 1865 = Свидъ подъ сл. παρ' ἵππον καὶ κόρην. Рит. словарь (Λέξεις ῥητορικαί) у Имм. Беккера Anecdota graeca стр. 295.

[28]) Ираклидъ Понтскій, см. К. Мюллера Fragm. H. G. II, стр. 208. Діодоръ въ одной изъ выписокъ, подъ заглавіемъ: Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας, сдѣланныхъ по порученію Визант. Императора Константина Багрянороднаго (911 — 959) Діод. II, ч. II, стр. 80 слѣд., изд. Л. Диндорфа, Лейпц. 1829. — Николай Да*маскій* у Мюллера, Frgm. H. G. III, стр. 386.

[29]) *Max Duncker*, Geschichte des Alterthums III (=Geschichte der Griechen I) *стр. 510.*

городѣ Ефесѣ потомки перваго основателя города, сына Кодра, Андрокла назывались *царями* (βασιλεῖς), хотя они пользовались тогда только нѣкоторыми почестями, не дававшими имъ никакой дѣйствительной власти, какъ-то почетнымъ мѣстомъ (προεδρία) при публичныхъ играхъ, саномъ жреца Элевсинской Димитры, и въ знакъ своего царскаго происхожденія носили багряную одежду и вмѣсто скипетра жезлъ. Но, во всякомъ случаѣ, извѣстію Кастора и Веллея Патеркула нельзя будетъ придавать значенія, въ случаѣ невозможности согласовать съ нимъ другія положительныя извѣстія.

Перейдемъ къ другимъ свидѣтельствамъ, на которыхъ основано обыкновенное изложеніе исторіи отмѣны царской власти у аѳинянъ.

У Трога Помпея или въ извлеченіи изъ его историческаго сочиненія, сдѣланнаго Юстиномъ (Trogi Pompei historiarum Philippicarum epitome II, 7) читаемъ, что послѣ Кодра въ Аѳинахъ никто не былъ царемъ, что царскую власть *въ честь его* отмѣнили и управленіе государствомъ поручили сановникамъ, назначаемымъ на годъ [30]).

Такъ какъ главнымъ источникомъ сочиненія Трога Помпея, какъ видно и изъ заглавія его: historia Philippica, былъ Ѳеопомпъ, то спрашивается, не заимствовано-ли у этого историка и приведенное нами извѣстіе объ отмѣнѣ царской власти въ Аѳинахъ? И въ такомъ случаѣ славное имя греческаго историка не придастъ-ли этому извѣстію тѣмъ болѣе вѣсу и значенія?

Что касается до разсказа о смерти Кодра, разсказа, предшествующаго у Юстина приведенному извѣстію о политическомъ переворотѣ, происшедшемъ вслѣдъ за этимъ событіемъ, то онъ, можетъ быть, дѣйствительно заимствованъ у Ѳеопомпа. Правда, предметомъ обоихъ историческихъ сочиненій Ѳеопомпа, о которыхъ мы знаемъ, была позднѣйшая исторія. Одно изъ нихъ: Ἑλληνικαὶ ἱστορίαι или Σύνταξις Ἑλληνικῶν, было продолженіемъ исторіи Ѳукидида, а другое: Φιλιππικά или просто Ἱστορίαι, разсказывало преимущественно исторію времени Македонскаго царя

---

30) Post Codrum nemo Athenis regnavit, quod memoriae ejus tributum est. *Administratio rei publicae* annua magistratibus permissa.

Филиппа II, отца Александра Великаго. Но положительно извѣстно, что по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ сочиненіи, состоявшемъ изъ 48 книгъ, было не мало прерывавшихъ разсказъ вставокъ, въ которыхъ говорилось и о древнѣйшей исторіи греческихъ и варварскихъ племенъ и разсказывались древнія сказанія и миѳы. Такія вставки у Ѳеопомпа служили не только для поученія читателей, но и для того, чтобы развлечь и заинтересовать ихъ (ψυχαγωγία); недаромъ Ѳеопомпъ слылъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ Исократа. Притомъ же самъ Ѳеопомпъ хвалился, что онъ разскажетъ миѳы не хуже Иродота, Ктисія, Елланика и авторовъ, писавшихъ объ Индіи [31]).

Изъ одного изъ такихъ эпизодовъ, Трогъ Помпей, можетъ быть, почерпнулъ свой разсказъ о смерти Кодра. Нѣкоторая обстоятельность и наглядность этого разсказа были бы совершенно согласны съ риторическимъ направленіемъ греческаго историка.

Труднѣе повѣрить, чтобы у него же Трогъ Помпей заимствовалъ невѣрное извѣстіе, будто непосредственно по смерти Кодра аѳиняне стали поручать управленіе государствомъ архонтамъ, назначаемымъ на годъ. Можетъ быть, впрочемъ, въ этой ошибкѣ виноватъ не Ѳеопомпъ, а Трогъ Помпей или даже Юстинъ, пропустившій по небрежности находившееся у греческаго историка извѣстіе о пожизненныхъ и десятигодовыхъ архонтахъ. Такіе пропуски, искажающіе мысль автора, встрѣчаются подъ часъ у эпитоматоровъ. Но могъ-ли Ѳеопомпъ такъ нелѣпо мотивировать отмѣну царской власти, какъ то дѣлаетъ Трогъ Помпей? Кодръ жертвуетъ своею жизнью, чтобъ отечество не подверглось иностранному владычеству, а аѳиняне благодарятъ его тѣмъ, что, будто бы въ честь его, у сына и потомковъ отнимаютъ наслѣдственную царскую власть. Древніе писатели очень хорошо понимали, что не такіе поступки, каковымъ былъ, по преданію, подвигъ Кодра, подкапываютъ монархическую власть. Чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только сравнить Аристотеля Полит. V, 10 изд. И. Беккера, и тѣ извѣстія, по которымъ жестокій поступокъ Иппомена послужилъ для аѳинянъ поводомъ къ отнятію у Медонтидовъ высшей власти, бывшей до тѣхъ поръ наслѣдствен-

---

[31]) *Стравонъ Геогр. I, 35.*

ною въ ихъ родѣ, и по которымъ причиною тому было то обстоятельство, что этотъ родъ изнѣжился и былъ преданъ роскоши [32]).

Вотъ почему никакъ нельзя представить себѣ, чтобы Θеопомпъ могъ такъ нелѣпо, какъ Трогъ Помпей, мотивировать отмѣну царской власти въ Аθинахъ; тѣмъ вѣроятнѣе, что и самое извѣстіе объ отмѣнѣ монархіи по смерти Кодра римскій историкъ заимствовалъ не у Θеопомпа, а у позднѣйшаго писателя, совершенно чуждаго политической и общественной жизни, у историка-ритора въ родѣ, напр., Діонисія Аликарнасскаго, какихъ много появляется въ греческихъ государствахъ, лишенныхъ всякой политической независимости и всякой политической жизни.

Самое обстоятельное извѣстіе объ отмѣнѣ или ограниченіи царской власти по смерти Кодра находится у Павсанія (IV, 5, 10), и его-то разсказу обыкновенно слѣдуютъ новѣйшіе историки. Чтобы опредѣлить время начала первой Мессинской войны, Періигитъ говоритъ, что первый походъ противъ Мессинцевъ Спартанцы предприняли во второй годъ девятой олимпіады и въ пятый годъ правленія аθинскаго архонта Эсимида, сына Эсхила. Но прежде, чѣмъ выставить послѣднее хронологическое опредѣленіе, Павсаній считаетъ нужнымъ объяснить своимъ читателямъ, почему этотъ годъ нельзя опредѣлить однимъ именемъ аθинскаго архонта-эпонима. «Тогда, говоритъ онъ, въ Аθинахъ еще не было назначаемыхъ по жеребію годовыхъ архонтовъ. *У потомковъ Меланθа, такъ называемыхъ Медонтидовъ, аθинскій народъ сначала отнялъ чрезмѣрную и произвольную власть*, которою они пользовались, *и вмѣсто царской власти предоставилъ имъ санъ, сопряженный съ отвѣтственностью, а потомъ этому сану поставилъ и десятилѣтній срокъ*».

По важности текста, я привожу его здѣсь цѣликомъ:

Ταύτην Λακεδαιμόνιοι πρώτην ἐπὶ Μεσσηνίους ἔξοδον ἐποιήσαντο, ἔτει δευτέρῳ τῆς ἐνάτης ὀλυμπιάδος, ἣν Ξενόδικος Μεσσήνιος ἐνίκα στάδιον. Ἀθήνησι δὲ οὐκ ἦσάν πω τότε οἱ τῷ κλήρῳ κατ'

[32]) См. примѣч. 22 и особенно приведенное у Титманна тамъ мѣсто изъ Политій Ираклида Понтскаго: Ἀπὸ δὲ Κοδριδῶν οὐκέτι βασιλεῖς ᾑροῦντο διὰ τὸ δοκεῖν τρυφᾶν καὶ μαλακοὺς γεγονέναι. Ἱππομένης δὲ εἷς τῶν Κοδριδῶν βουλόμενος ἀπώσασθαι τὴν διαβολὴν λαβὼν ἐπὶ τῇ θυγατρὶ Λειμώνῃ μοιχὸν ἐκεῖνον μὲν ἀνεῖλεν ὑποζεύξας τῷ ἅρματι, τὴν δὲ ἵππῳ συνέκλεισεν, ἕως ἀπόληται.

ἐνιαυτὸν ἄρχοντες· τοὺς γὰρ ἀπὸ Μελάνθου[33]), καλουμένους δὲ Μεδοντίδας, κατ᾽ ἀρχὰς μὲν ἀφείλοντο ὁ δῆμος τῆς ἐξουσίας τὸ πολὺ καὶ ἀντὶ βασιλείας μετέστησαν ἐς ἀρχὴν ὑπεύθυνον, ὕστερον δὲ καὶ προθεσμίαν ἐτῶν δέκα ἐποίησαν αὐτοῖς τῆς ἀρχῆς. Τότε δὴ ὑπὸ τὴν κατάληψιν τῆς Ἀμφείας Αἰσιμίδης Ἀθηναίοις ἦρχεν ὁ Αἰσχύλου πέμπτον ἔτος.

Если Трогъ Помпей мотивируетъ отмѣну царской власти, то Павсаній объясняетъ намъ, въ чемъ состояло ограниченіе власти пожизненныхъ архонтовъ въ сравненіи съ властью предшествовавшихъ имъ царей. *Пожизненные архонты подвергались*, или, по крайней мѣрѣ, могли подвергнуться *отвѣтственности* за свое управленіе государствомъ, за направленіе своей политики.

Если бы только можно было понять это извѣстіе и согласовать его съ тѣмъ, что мы знаемъ о древней исторіи аѳинскаго государства!

Прежде всего не лишнее будетъ дать себѣ отчетъ въ томъ, о какого рода отвѣтственности Павсаній здѣсь говоритъ. Идетъ-ли здѣсь рѣчь *о нравственной отвѣтственности*, или о признаніи въ принципѣ своей отвѣтственности со стороны пожизненныхъ архонтовъ, какъ нерѣдко въ новѣйшихъ конституціонныхъ государствахъ довольствуются одною нравственною отвѣтственностью правительства въ лицѣ совѣтниковъ короны (министровъ)? или отвѣтственность у Павсанія должно понимать въ точномъ юридическомъ смыслѣ, какъ постановленную закономъ обязанность отдавать отчетъ въ своемъ правленіи передъ судомъ?

Въ историческихъ и политическихъ сочиненіяхъ древнихъ грековъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не встрѣчается мысль, что нравственная отвѣтственность ограничиваетъ власть правительства, что она ставитъ предѣлы произволу сановниковъ. Для достиженія этой цѣли греки считали нужнымъ отвѣтственность передъ судомъ.

Такъ должно понимать и показаніе Павсанія объ отвѣтственности пожизненныхъ архонтовъ.

Но тутъ тотчасъ-же является другое недоразумѣніе.

Отвѣтственность въ точномъ юридическомъ смыслѣ не мыс-

---

33) *Не слѣдуетъ ли читать здѣсь:* ἀπὸ Κόδρου τοῦ Μελάνθου?

лима безъ подсудности. Но какому же отдѣльному правительственному лицу или коллегіальному суду были или могли быть подсудны пожизненные архонты?

Сомнѣніе наше основано не на томъ, чтобы сановники, имѣвшіе право на титулъ царя, какъ то извѣстно о пожизненныхъ архонтахъ, уже по одной этой причинѣ не могли быть дѣйствительно отвѣтственными. Отвѣтственность Спартанскихъ царей для насъ совершенно понятна. Ихъ власть была ограничена не одной герусіею, сосредоточившею въ себѣ всю высшую административную и судебную власть, послѣднюю въ томъ смыслѣ, что герусія рѣшала всѣ дѣла, которыя теперь относятся то къ разряду политическихъ, то къ разряду уголовныхъ дѣлъ и которыя, по древнимъ понятіямъ, всѣ считались государственными, т. е. политическими (γραφαὶ δημόσιαι, judicia *publica*). Цари, кромѣ того, во многихъ отношеніяхъ подчинены были и еформамъ. Мы знаемъ, что спартанскій законъ дозволялъ отрѣшеніе царей отъ сана, и что царей дѣйствительно отъ него отрѣшали на время слѣдствія и суда и, по приговору суда, даже на всегда. Ефоры, въ качествѣ судебныхъ слѣдователей, могли ихъ, какъ и всѣхъ другихъ сановниковъ, арестовать, начать слѣдствіе, представить въ судъ обвиненіе противъ нихъ, призвать ихъ въ судъ; мы знаемъ, что судили царей герусія и ефоры [34]). Безъ сомнѣнія, съ начала ни герусія ни ефоры не имѣли надъ царями такой власти; и отчасти трудно, отчасти совершенно невозможно прослѣдить исторію ослабленія власти царей и усиленія значенія герусіи и ефоровъ. Но, съ другой стороны, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что до тѣхъ поръ, пока не было закона, позволявшаго смѣнять царей, пока не было власти выше ихъ власти, пока ефоры не имѣли права схватить ихъ и предать суду герусіи, до тѣхъ поръ спартанскіе цари не подлежали никакой отвѣтственности по понятіямъ Грековъ.

Приведемъ другой примѣръ. Плутархъ (Quaestt. graecc. 2), говоря объ отвѣтственности царей въ кампанскомъ городѣ Кумахъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, дѣлающія намъ понят-

---

[34]) Hermann, Lehrbuch der gr. Staatsalterthümer, 4-е изд. §§ 24 и 44. Schoemann, *Griech. Alterthümer*, 2-е изд. I, стр. 240. 244 и слѣд.

нымъ такое извѣстіе. Вотъ что Плутархъ говоритъ въ означенномъ мѣстѣ: Ἦν δὲ καὶ φυλάκτου τις ἀρχὴ παρ᾽ αὐτοῖς· ὁ δὲ ταύτην ἔχων τὸν μὲν ἄλλον χρόνον ἐτήρει τὸ δεσμωτήριον, εἰς δὲ τὴν βουλὴν ἐν τῷ νυκτερινῷ συλλόγῳ ἐξῆγε βασιλεῖς τῆς χειρὸς καὶ κατεῖχεν, μέχρι περὶ αὐτῶν ἡ βουλὴ διαγνοίη, πότερον ἀδικοῦσιν ἢ οὔ, κρύβδην φέροντες τὴν ψῆφον. т. е. «Была у куманцевъ должность сторожа (= смотрителя, φυλακτής ср. съ φυλακτήρ). Тотъ, кто ее занималъ, въ остальное (т. е. обыкновенное) время смотрѣлъ за тюрьмою; а (въ извѣстныхъ случаяхъ) онъ входилъ въ ночное засѣданіе думы, выводилъ оттуда за руку царей и запиралъ ихъ въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, покуда дума, при закрытой подачѣ голосовъ, не рѣшитъ, провинились ли они, или нѣтъ».

Вотъ дошедшее до насъ извѣстіе объ отвѣтственности куманскихъ царей. Оно скудно; время, къ которому оно относится, не опредѣлено, да и текстъ Плутарха крайне испорченъ. Переходъ отъ: τὸν μὲν ἄλλον χρόνον—τὸ δεσμωτήριον къ: εἰς δὲ τὴν βουλὴν и т. д. довольно странный; самое выраженіе этой мысли крайне неловко. Далѣе родительный п. τῆς χειρὸς не можетъ зависѣть прямо отъ ἐξῆγεν; тутъ пропущено причастіе λαβών или нѣчто подобное. Не смотря на все это, смыслъ этого мѣста ясенъ, и нѣтъ причины сомнѣваться въ достовѣрности этого извѣстія. Тутъ не голословно говорится объ отвѣтственности царей; мы узнаемъ, напротивъ, что куманскіе цари были подсудны думѣ и на время наряженнаго надъ ними слѣдствія и суда отрѣшались отъ своего сана и, какъ можно изъ этого заключить, въ случаѣ осужденія ихъ думою отрѣшались отъ сана окончательно и на всегда. Мы узнаемъ даже ту частность, что голосованіе думы въ такихъ случаяхъ было закрытое.

Имѣемъ-ли мы право предположить, на основаніи словъ Павсанія, что пожизненные архонты въ Аѳинахъ находились въ такомъ же приблизительно положеніи, въ какомъ куманскіе или спартанскіе цари? Встрѣчается-ли гдѣ нибудь хоть слѣдъ преданія, доказывающаго подсудность этихъ аѳинскихъ сановниковъ какому нибудь другому правительственному лицу? Имѣемъ-ли мы *право предположить*, что нибудь подобное относительно *пожизненныхъ архонтовъ*, если даже годовые архонты во время Кимо-

нова возстанія, по свидѣтельству Θукидида [35]), стояли въ главѣ государства, какъ высшіе сановники? Правда, Иродотъ (V, 71) въ этомъ случаѣ, кажется, противорѣчитъ Θукидиду, утверждая, что *тогда государствомъ управляли пританы навкраровъ* (οἱ πρυτάνιες τῶν ναυκράρων, οἵπερ ἔνεμον τότε τὰς Ἀθήνας). Но, въ виду противорѣчія Θукидида, разсказывающаго притомъ, что во время осады Акрополя, занятаго Килономъ и его приверженцами, аѳиняне поручили неограниченную власть [36]), архонтамъ — въ виду этого противорѣчія не должно слишкомъ строго понимать нѣсколько неопредѣленное выраженіе Иродота. Но положимъ даже, на основаніи словъ отца исторіи, что во время Килона пританы навкраровъ имѣли высшую власть, чѣмъ девять архонтовъ: можно-ли изъ этого сдѣлать заключеніе относительно времени пожизненныхъ архонтовъ? Но, можетъ быть, пожизненные архонты, если и не стояли ниже другихъ сановниковъ, то все-таки были подсудны ареопагу или вулѣ (думѣ)? Но о существованіи вули возлѣ ареопага до законодательства Солона вовсе ничего неизвѣстно. А что касается до ареопага, то, правда, древніе часто выставляютъ высокое значеніе его въ глубокой древности. Димосѳенъ говоритъ, что нѣтъ судебнаго мѣста, о которомъ бы существовало столько прекрасныхъ преданій, какъ объ ареопагѣ, и что это единственное судебное мѣсто удостоенное богами такой чести, что они и засѣдали въ немъ въ качествѣ судей и судились другъ съ другомъ [37]). Извѣстно, что тамъ судился, по преданію Аресъ, обвиненный Посидономъ въ убійствѣ сына его Алирроѳія (Ἀλιρρόθιος), что тамъ же боги или аѳинскіе граждане подъ предсѣдательствомъ Паллады Аѳины судили Ореста, обвиненнаго Евменидами въ убійствѣ своей матери Клитемнистры. Но нигдѣ не

---

35) I, 126: τότε τὰ πολλὰ τῶν πολιτικῶν οἱ ἐννέα ἄρχοντες ἔνεμον.

36) χρόνου δὲ ἐπιγιγνομένου οἱ Ἀθηναῖοι τρυχόμενοι τῇ προσεδρείᾳ ἀπῆλθον οἱ πολλοὶ ἐπιτρέψαντες τοῖς ἐννέα ἄρχουσι τὴν φυλακὴν καὶ τὸ πᾶν αὐτοκράτορσι διαθεῖναι ᾗ ἂν ἄριστα διαγιγνώσκωσι.

37) 23 (= р. за Аристократа) 65 слѣд.: πολλὰ μὲν παρ' ἡμῖν ἐστι τοιαῦτα οἷα οὐχ ἑτέρωθι, ἓν δ' οὖν ἰδιώτατον πάντων καὶ σεμνότατον, τὸ ἐν Ἀρείῳ πάγῳ δικαστήριον, ὑπὲρ οὗ τοσαῦτ' ἔστιν εἰπεῖν καλὰ παραδεδομένα καὶ μυθώδη καὶ ὧν αὐτοὶ μάρτυρές ἐσμεν, ὅσα περὶ οὐδενὸς ἄλλου δικαστηρίου. ὧν ὡσπερεὶ δείγματος ἕνεκα ἄξιόν ἐστιν ἓν ἢ δύο ἀκοῦσαι. τοῦτο μὲν τοίνυν τὰ παλαιά, ὡς ἡμῖν [ἀκούειν] παραδέδοται ἐν μόνῳ τούτῳ τῷ δικαστηρίῳ δίκας φόνου θεοὶ καὶ δοῦναι καὶ λαβεῖν ἠξίωσαν καὶ δικασταὶ γενέσθαι διενεχθεῖσιν ἀλλήλοις и т. д.

встрѣчается преданіе о судѣ ареопага надъ какимъ нибудь изъ аѳинскихъ царей или архонтовъ. Да и вообще ареопагъ разбиралъ только дѣла объ убійствахъ (φόνου δίκας) [38]). Во всякомъ случаѣ важно для рѣшенія нашего вопроса, что о смѣняемости пожизненныхъ или даже десятигодовыхъ архонтовъ у древнихъ писателей нѣтъ и помину. Можно привести даже одно обстоятельство прямо доказывающее, что древніе не знали ни одного случая отрѣшенія отъ должности кого-либо изъ десятигодовыхъ архонтовъ. Если бы аѳинское преданіе знало хоть объ одномъ такомъ фактѣ, то хронографы не могли бы приписывать всѣмъ этимъ архонтамъ управленіе государствомъ до самаго конца срока службы. Даже на-счетъ Иппомена, коего жестокость послужила поводомъ, по преданію, къ отнятію у рода Медонтидовъ права на наслѣдственное архонтство, нигдѣ не говорится, что его лишили сана преждевременно. Впрочемъ десятигодовые архонты, не смотря на несмѣняемость ихъ, могли, по крайней мѣрѣ, по окончаніи срока службы, подвергаться отвѣтственности. Судьею бывшаго архонта могъ быть его наслѣдникъ въ должности. Но въ чемъ же можетъ состоять отвѣтственность пожизненныхъ архонтовъ, если они не были ни смѣняемы, ни подсудны никакой другой правительственной власти?

Итакъ, *если Павсаній говоритъ объ отвѣтственности пожизненныхъ архонтовъ*, то это *не только ничѣмъ не подтверждается, но и прямо опровергается всѣмъ тѣмъ, что аѳинское преданіе знало о политическомъ состояніи Аѳинъ въ древнѣйшія времена.*

Если же эти архонты не были ни предъ кѣмъ отвѣтственны, то ихъ власть и не могла быть ограничена въ сравненіи съ властью царей. Другими словами, *пожизненные архонты не только носили титулъ царя* — этотъ титулъ, какъ мы видѣли выше, оставался и за десятигодовыми архонтами, — *но и дѣйствительно были такими же царями, какъ и предъидущіе цари.* По смерти Кодра не происходило никакого политическаго переворота.

Слѣдовательно *монархическое правленіе отмѣнено въ Аѳинахъ*

---

38) *См. статью Вестерманна* объ Ареопагѣ въ Pauly's Realencyclop. d. class. *Alterthumswiss. 2 изд.* I-го тома, стр. 1498.

е по смерти Кодра, а въ восьмомъ столѣтіи, когда состоялся за-
онъ, по которому въ высшую должность, дававшую право на ти-
улъ *царя*, но называвшуюся и общимъ именемъ *правленія* (ἀρχή,
рхонтство), стали опредѣлять людей лишь на опредѣленный, деся-
илѣтній срокъ.

IV.

Разборъ тѣхъ показаній древнихъ писателей, на которыхъ
сновано обыкновенное мнѣніе объ отмѣнѣ царской власти по
мерти Кодра, привелъ насъ къ тому результату, что

во 1-хъ, часть этихъ показаній не заслуживаетъ полнаго довѣ-
ія, такъ какъ они содержатъ въ себѣ крайне невѣрное свѣдѣніе
томъ, будто высшіе сановники послѣ Кодра не носили болѣе
арскаго титула, или приводятъ нелѣпую причину, будто-бы по-
удившую аѳинянъ произвести такой политическій переворотъ,
что

во 2-хъ, аѳинское преданіе ничего не знаетъ о такихъ усло-
іяхъ государственнаго быта въ древнихъ Аѳинахъ, при кото-
ыхъ была-бы возможна отвѣтственность такъ называемыхъ по-
кизненныхъ архонтовъ.

Этотъ результатъ подтверждается и тѣмъ, что *цѣлый рядъ
реческихъ писателей знаетъ только такое преданіе, по которому
ослѣ Кодра аѳиняне управлялись такими же царями, какъ и
о него. И нѣкоторые изъ этихъ писателей не только гораздо
ревнѣе тѣхъ, на которыхъ по этому поводу обыкновенно ссы-
аются, но и вообще заслуживаютъ болѣе довѣрія.*

Такіе писатели — *Елланикъ*, *Платонъ* и *Аристотель*.

Впрочемъ, что касается до Елланика, то можно еще сомнѣ-
аться въ томъ, есть-ли дѣйствительно въ отрывкахъ изъ его со-
иненій, дошедшихъ до насъ, извѣстіе объ аѳинскомъ преданіи
тносительно этого вопроса. Дѣло вотъ въ чемъ.

Въ схоліи къ Платонову Пиру (Συμπόσιον), гл. 27. стр. 208 D.
аходится сперва изложеніе генеологіи Кодра, начинающаяся сло-
ами: «Кодръ происходилъ отъ Девкаліона, *какъ говоритъ Елла-
икъ. Отъ* Девкаліона и Пирры, или, *по другимъ писателямъ*, отъ

Зевса и Пирры, рождается Эллинъ (Ἕλλην) и т. д. Затѣмъ разсказывается преданіе о Кодрѣ и о его сыновьяхъ, старшемъ Медонтѣ, *его наслѣдникѣ на престолѣ*, и младшемъ Нилеѣ (Νηλεύς), основателѣ двѣнадцати іонійскихъ колоній въ Малой Азіи. А оканчивается этотъ схолій словами: *«вотъ почему, говорятъ, благородство Кодридовъ и вошло въ поговорку у аѳинянъ: благороднѣе Кодра* (εὐγενέστερος Κόδρου) *говорится о весьма благородныхъ людяхъ* [39]).

Судя по указанію на Елланика въ началѣ этого схолія, можно бы подумать, что все его содержаніе заимствовано у этого писателя. Такъ полагалъ Л. Преллеръ, относившій этотъ отрывокъ къ Атѳидѣ (Ἀτϑίς) Елланика, въ своемъ сочиненіи: de Hellanico Lesbio historico, прогр. Дерптскаго универс. за 1840 г., стр. 26. Осторожнѣе поступилъ К. Мюллеръ (F. H. G. I, стр. 47, отрыв. 10), принявшій въ число отрывковъ Елланика только первую часть

---

[39]) Κόδρος ἦν ἀπὸ Δευκαλίωνος, ὥς φησιν Ἑλλάνικος. γίνεται γὰρ Δευκαλίωνος μὲν καὶ Πύρρας, ὡς δέ τινες, Διὸς καὶ Πύρρας, Ἕλλην. Ἕλληνος δὲ καὶ Ὀϑρηΐδος Ξοῦϑος, Αἴολος, Δῶρος, Ξενοπάτρα. Αἰόλου δὲ καὶ Ἴφιδος τοῦ Πηνειοῦ Σαλμωνεύς, Σαλμωνέως δὲ καὶ Ἀλκιδίκης Τυρώ, ἧς καὶ Ποσειδῶνος Νηλεύς, Νηλέως δὲ καὶ Χλωρίδος Περικλύμενος, Περικλυμένου δὲ καὶ Πεισιδίκης Βῶρος, Βώρου δὲ καὶ Λυσιδίκης Πένϑιλος, Πενϑίλου δὲ καὶ Ἀγχιρρόης Ἀνδρόπομπος, Ἀνδροπόμπου δὲ καὶ Ἡνιόχης τῆς Ἀρμένιου τοῦ Ζευξίππου τοῦ Εὐμήλου τοῦ Ἀδμήτου Μέλανϑος. οὗτος Ἡρακλειδῶν ἐπιόντων ἐκ Μεσσήνης εἰς Ἀϑήνας ὑπεχώρησε. καὶ αὐτῷ γίνεται παῖς Κόδρος. χρόνῳ δὲ ὕστερον γενομένης τοῖς Βοιωτοῖς ἀμφισβητήσεως πρὸς Ἀϑηναίους, ὡς μέν τινες, περὶ Οἰνόης καὶ Πανάκτου, ὡς δέ τινες, περὶ Μελαινῶν, καὶ τῶν Βοιωτῶν ἀξιούντων τοὺς βασιλέας προκινδυνεῦσαι περὶ τῆς χώρας εἰς μονομαχίαν καταστάντας, Ξάνϑιος μὲν ὁ τῶν Βοιωτῶν βασιλεὺς ὑποδέχεται, Θυμοίτης δὲ ὁ τῶν Ἀϑηναίων ἀρνεῖται λέγων τῷ βουλομένῳ μονομαχεῖν τῆς ἀρχῆς παραχωρεῖν. Μέλανϑος δὲ ὑποστὰς τὸν κίνδυνον ἐπὶ τῷ βασιλεῦσαι τῶν Ἀϑηναίων αὐτὸν καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ ὁπλισάμενος προῄει καὶ πλησίον τοῦ Ξανϑίου γενόμενος εἶπεν· ἀδικεῖς, ὦ Ξάνϑιε, σὺν ἑτέρῳ ἐπ᾽ ἐμὲ ἥκων καὶ οὐ μόνος, ὡς ὡμολόγητο. Ξάνϑιος δὲ ταῦτα ἀκούσας μετεστράφη ϑεάσασϑαι βουλόμενος, εἴ τις αὐτῷ ἑπόμενος εἴη· καὶ μεταστραφέντα βαλὼν αὐτὸν ἀπέκτεινε καὶ βασιλεὺς τῆς Ἀττικῆς ἐγένετο. ὅϑεν τοῖς Ἀϑηναίοις κρατήσασι τῆς χώρας ἔδοξεν ἑορτὴν ἄγειν, ἣν πάλαι μὲν Ἀπατηνόρια, ὕστερον δὲ Ἀπατούρια ἐκάλουν ὡς ἀπὸ τῆς γενομένης ἀπάτης. Μελάνϑου δὲ Κόδρος γενόμενος ἐκδέχεται τὴν βασιλείαν· ὃς καὶ ὑπὲρ τῆς πατρίδος ἀπέϑανε τρόπῳ τοιῷδε· πολέμου τοῖς Δωριεῦσιν ὄντος πρὸς Ἀϑηναίους ἔχρησεν ὁ ϑεὸς τοῖς Δωριεῦσιν αἱρήσειν τὰς Ἀϑήνας, εἰ Κόδρον τὸν βασιλέα μὴ φονεύσωσι. γνοὺς δὲ τοῦτο ὁ Κόδρος στείλας ἑαυτὸν εὐτελεῖ σκευῇ ὡς ξυλιστὴν καὶ δρέπανον λαβὼν ἐπὶ τὸν χάρακα τῶν πολεμίων προῄει. δύο δὲ αὐτῷ ἀπαντησάντων πολεμίων τὸν μὲν ἕνα πατάξας κατέβαλεν, ὑπὸ δὲ τοῦ ἑτέρου ἀγνοηϑείς, ὅστις ἦν, πληγεὶς ἀπέϑανε καταλιπὼν τὴν ἀρχὴν Μέδοντι τῷ πρεσβυτέρῳ τῶν παίδων. ὁ δὲ νεώτερος αὐτοῦ παῖς *Νηλεὺς τῆς δωδεκαπόλεως* Ἰωνίας κτιστὴς ἐγένετο. ἀφ᾽ οὗ φασιν Ἀϑηναίοις τὴν ***τῶν Κοδριδῶν εὐγένειαν εἰς παροιμίαν περιστῆναι· εὐγενέστερος Κόδρου ἐπὶ τῶν πάνυ εὐγενῶν.***

этого схолія, содержащую генеалогію Кодра, и отнесшій ее, не понимаю, по какой причинѣ, къ Βοιωτικά Лесвійскаго историка. Что побудило К. Мюллера сомнѣваться въ томъ, что источникомъ и остальной части схолія былъ тотъ же самый писатель? Мюллеръ не объясняется на этотъ счетъ; но, по всей вѣроятности, послѣднія строки схолія, въ которыхъ приводится аѳинская поговорка, навели его на мысль, что разсказъ о Кодрѣ и сыновьяхъ его можетъ быть почерпнутъ изъ сочиненія какого нибудь греческаго парёміографа (собирателя пословицъ и поговорокъ). Мы не станемъ разбирать здѣсь вопроса, у котораго изъ нихъ могутъ быть заимствованы находящіяся въ нашемъ схоліи свѣдѣнія [40]) и обратимъ вниманіе читателя лишь на тѣ слова, которыя прямо относятся къ нашему вопросу: «Кодръ.... умеръ, *оставивъ правленіе старшему изъ своихъ сыновей Медонту*».

Тутъ говорится о переходѣ правленія по наслѣдству отъ Меланѳа къ Кодру, отъ Кодра къ Медонту, безъ малѣйшаго намёка на уменьшеніе власти Кодра и другихъ пожизненныхъ архонтовъ. Могъ-ли бы такъ выражаться авторъ, у котораго эти слова заимствованы, если бы онъ зналъ преданіе объ отмѣнѣ царской власти по смерти Кодра?

Такъ какъ содержаніе этого схолія взято, можетъ быть, изъ какого нибудь собранія пословицъ и поговорокъ, то тутъ-же приведемъ, кстати, и свидѣтельство другаго парёміографа. Зиновій (Ζηνοβίου ἐπιτομὴ ἐκ τῶν Ταρραίου καὶ Διδύμου παροιμιῶν συντεθεῖσα κατὰ στοιχεῖον, сотня четвертая, 3. — C. P. G. I, стр. 84) для объясненія той же самой поговорки приводитъ также преданіе о Кодрѣ, и разсказъ свой оканчиваетъ словами: Ἀποθανὼν δὲ ἐγκατέλιπε (читай: κατέλιπε) παῖδας δύο, Μέντορα καὶ Νηλέα· ὁ μὲν οὖν Μέντωρ ἀντ' αὐτοῦ ἐβασίλευσεν· ὁ δὲ Νηλεὺς ἡγεμὼν τῆς εἰς τὴν Ἀσίαν ἀποικίας ἐγένετο. «Умирая, онъ, т. е. Кодръ, оставилъ двухъ сыновей, Ментора и Нилея. *Менторъ сдѣлался на его мѣсто царемъ;* а Нилей предводителемъ выселявшихъ тогда въ Малую Азію (Іонянъ)».—Зиновій свое собраніе пословицъ и поговорокъ заимствовалъ, какъ видно уже изъ приведеннаго заглавія

[40]) О греческихъ парёміографахъ см. разысканіе Шнейдевина въ Corpus Paroemiographorum graecorum. Ediderunt E. L. a Leutsch et F. G. Schneidewin. *Gottingae 1839. I. Praefatio.*

его сочиненія, у *Лукилла Таррейскаго* (Λούκιλλος Ταρραῖος), жившаго послѣ Аполлонія Родосскаго (около 220 до Р. Хр.), коего поэму: Ἀργοναυτικά онъ комментировалъ, и у знаменитаго грамматика Дидима Халкентера (Δίδυμος ὁ Χαλκέντερος), современника Цесаря и Августа [41]).

Гораздо важнѣе для насъ свидѣтельство Платона и Аристотеля.

Извѣстно, что въ Платоновомъ Пирѣ Сократъ разсказываетъ о своихъ разговорахъ съ Мантинейцою Діатимою. Между прочимъ онъ приводитъ и разсужденіе ея о томъ, въ какое расположеніе духа люди приходятъ вслѣдствіе желанія (ἔρωτι) сдѣлаться знаменитыми и оставить по себѣ вѣчную славу. «Или ты думаешь, что Алкистида (Ἄλκηστις, ιδος) умерла бы за Адмита или Ахиллесъ умеръ бы въ слѣдъ за Патрокломъ или *вашъ Кодръ рѣшился бы умереть преждевременно, чтобы сохранить своимъ дѣтямъ царскій престолъ*, если бы они не расчитывали на вѣчную память своей доблести, которую мы и почитаемъ теперь (собств. которую т. е. память мы сохраняемъ, удерживаемъ по нынѣ) [42])?»

Діотима говоритъ здѣсь, что въ виду опасности, угрожавшей отечеству быть завоеваннымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сыновьямъ Кодра лишиться царскаго престола, Кодръ рѣшился пожертвовать своею жизнью; но что онъ все-таки не сдѣлалъ бы этого, если бы онъ при томъ не расчитывалъ и на вѣчную славу. Нельзя прямо отрицать того, что Платонъ *могъ* такъ выразиться и въ томъ случаѣ, если зналъ, что, по преданію, желаніе Кодра передать свой престолъ сыновьямъ не осуществилось. Но это все-таки

---

[41]) О Лукиллѣ, Дидимѣ и Зиновіи см. Шнейдевина въ означ. разысканіи, стр. XII—XVIII. XXIV—XXVII. Время жизни Лукилла нельзя опредѣлить въ точности; порядокъ однако, въ которомъ приведены источники Зиновія, указываютъ, кажется, на то, что Лукиллъ жилъ раньше Дидима. О Лукиллѣ см. и Bernhardy, Grundriss der griech. Litteratur II, 1 стр. 237 — 1-го, 312 слѣд.— 2-го изд.

[42]) Гл. 27, стр. 208 C. D.... τῶν ἀνθρώπων εἰ ἐθέλεις εἰς τὴν φιλοτιμίαν βλέψαι, θαυμάζοις ἂν τῆς ἀλογίας πέρι, ἃ ἐγὼ εἴρηκα εἰ μὴ ἐννοεῖς, ἐνθυμηθεὶς ὡς δεινῶς διάκεινται ἔρωτι τοῦ ὀνομαστοὶ γενέσθαι καὶ κλέος εἰς τὸν ἀεὶ χρόνον ἀθάνατον καταθέσθαι, καὶ ὑπὲρ τούτου κινδύνους τε κινδυνεύειν ἕτοιμοί εἰσι πάντας ἔτι μᾶλλον ἢ ὑπὲρ τῶν παίδων καὶ χρήματ' ἀναλίσκειν καὶ πόνους πονεῖν ουστινασοῦν καὶ ὑπεραποθνήσκειν. ἐπεὶ οἴει σύ, ἔφη, Ἄλκηστιν ὑπὲρ Ἀδμήτου ἀποθανεῖν ἂν ἢ Ἀχιλλέα Πατρόκλῳ ἐπαποθανεῖν ἢ προαποθανεῖν τὸν ὑμέτερον Κόδρον ὑπὲρ τῆς *βασιλείας τῶν παίδων*, μὴ οἰόμενοι ἀθάνατον μνήμην ἀρετῆς πέρι ἑαυτῶν ἔσεσθαι, ἣν νῦν ἡμεῖς ἔχομεν;

очень невѣроятно; и тѣмъ менѣе вѣроятно, что Платонъ могъ бы въ такомъ случаѣ, чтобы не ввести читателей въ заблужденіе, будто Кодръ достигъ этой цѣли, также какъ Алкистида своей, вмѣсто ὑπὲρ τῆς βασιλείας τῶν παίδων, сказать ὑπὲρ τῆς πατρίδος или нѣчто подобное: или вашъ Кодръ рѣшился бы умереть преждевременно *за отечество*, еслибы онъ не расчитывалъ и т. д.? Итакъ выраженіе Платона только въ такомъ случаѣ просто, а не странно, если предположить, что онъ не зналъ преданія объ отмѣнѣ царской власти, а полагалъ, что она въ томъ же видѣ и объемѣ, въ которомъ была при Кодрѣ, перешла и на его сына и потомковъ.

Только такое преданіе о Кодрѣ и Кодридахъ зналъ и Аристотель, судя по Политикѣ V, 10 Бекк.

Здѣсь онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее о царскомъ правленіи (βασιλεία).

Καθάπερ οὖν εἴπομεν, ἡ βασιλεία τέτακται κατὰ τὴν ἀριστοκρατίαν· κατ᾽ ἀξίαν γάρ ἐστιν, ἢ κατ᾽ ἰδίαν ἀρετὴν ἢ κατὰ γένους, ἢ κατ᾽ εὐεργεσίας, ἢ κατὰ ταῦτά τε καὶ δύναμιν. ἅπαντες γὰρ εὐεργετήσαντες ἢ δυνάμενοι τὰς πόλεις ἢ τὰ ἔθνη εὐεργετεῖν ἐτύγχανον τῆς τίμῆς, οἱ μὲν κατὰ πόλεμον κωλύσαντες δουλεύειν, ὥσπερ Κόδρος, οἱ δ᾽ἐλευθερώσαντες, ὥσπερ Κῦρος ἢ κτίσαντες ἢ κτησάμενοι χώραν, ὥσπερ οἱ Λακεδαιμονίων βασιλεῖς καὶ Μακεδόνων καὶ Μολοττῶν.

«Какъ мы сказали выше [43]), царская власть относится къ

[43]) Аристотель ссылается здѣсь на начало той же самой главы, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее: σχεδὸν δὲ παραπλήσια τοῖς εἰρημένοις περὶ τὰς πολιτείας ἐστὶ καὶ τὰ συμβαίνοντα περὶ τὰς βασιλείας καὶ τὰς τυραννίδας. ἡ μὲν γὰρ βασιλεία κατὰ τὴν ἀριστοκρατίαν ἐστίν, ἡ δὲ τυραννὶς ἐξ ὀλιγαρχίας τῆς ὑστάτης σύγκειται καὶ δημοκρατίας. «То, что случается съ царскимъ правленіемъ и тираннією, подходитъ очень близко къ тому, что мы сказали о политіяхъ, (т. е. о государствахъ по понятіямъ Аристотеля, полуолигархическихъ и полудимократическихъ. О значеніи слова Политія у Аристотеля см. G. Teichmüller, die Aristotelische Eintheilung der Staatsverfassungen, прогр. Анненскаго училища въ С.-Петерб. за 1859 г., стр. 30—36). Потому, что царское правленіе представляетъ аналогію съ аристократіею, между тѣмъ какъ тираннія состоитъ изъ началъ крайней олигархіи и димократіи». Указавъ за тѣмъ на вредъ, приносимый тираннією подданнымъ, Аристотель замѣчаетъ, что уже по происхожденію своему царская власть отличается отъ тиранніи. «Царское правленіе, говоритъ онъ, вводится на помощь порядочнымъ людямъ противъ дима, и *въ цари назначаются люди* изъ порядочныхъ людей *по* особенной доблести *или* особенно *доблестнымъ подвигамъ или по превосходству ихъ* рода, между тѣмъ какъ въ тиран-

тому же разряду, какъ и аристократическое правленіе. *Основаніе ея — нравственное превосходство, состоящее или въ личной доблести или въ доблести рода, или благодѣянія, или кромѣ того и могущество. Такъ это достоинство давалось всѣмъ тѣмъ, кто оказалъ или могъ оказывать государству или племени великіе услуги, однимъ за то, что они спасли государство отъ угрожавшей ему опасности подвергнуться иностранному владычеству, какъ Кодру*, другимъ за то, что они освободили его отъ иностраннаго ига какъ Киру, или основали его или завоевали область, какъ лакедэмонскимъ, македонскимъ и молоттскимъ царямъ».

Здѣсь не могутъ не поразить читателя слова Аристотеля, что царская власть досталась Кодру за то, что онъ спасъ Аттику отъ угрожавшей ей опасности. Эти слова, разумѣется, не относятся къ тому подвигу, который обыкновенно разсказывается о Кодрѣ. Не могъ же Аристотель сказать такую нелѣпость, будто Кодръ, пожертвовавъ своею жизнію для спасенія Аѳинъ, — сдѣлался за то аѳинскимъ царемъ. Да онъ, судя по обыкновенному преданію, вѣдь и не по какой нибудь особенной личной заслугѣ сдѣлался царемъ, а наслѣдовалъ престолъ отъ своего отца Меланѳа. А Меланѳъ дѣйствительно достигъ царской власти за то, что, вмѣсто аѳинскаго царя Ѳимита (Θυμοίτης), рѣшился на поединокъ съ віотійскимъ царемъ Ксанѳомъ, убилъ его и тѣмъ самымъ освободилъ Аттику отъ опасности, угрожавшей ей со стороны сѣверныхъ ея сосѣдей. Итакъ Аристотель или слѣдуетъ здѣсь совершенно неизвѣстному намъ изъ другихъ источниковъ преданію, которое подвигъ, разсказываемый обыковенно про Меланѳа, приписывало Кодру, и Кодра, а не Меланѳа, считало основателемъ династіи Кодридовъ, или же Аристотель смѣшалъ Меланѳа съ Кодромъ. Послѣднее предположеніе кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ; потому что такую же ошибку Аристотель сдѣлалъ въ этой самой главѣ еще разъ, смѣшавъ роли двухъ тиранновъ, Коринѳскаго, Періандра и Милитскаго, Ѳрасивула. Дѣло въ томъ, что, по Иро-

---

ны берутся люди изъ дима и большинства (для борьбы) противъ знати.» ἡ μὲν γὰρ βασιλεία πρὸς βοήθειαν τὴν ἀπὸ τοῦ δήμου τοῖς ἐπιεικέσι γέγονεν καὶ καθίσταται βασιλεὺς ἐκ τῶν ἐπιεικῶν καθ᾽ ὑπεροχὴν ἀρετῆς ἢ πράξεων τῶν ἀπὸ τῆς ἀρετῆς ἢ καθ᾽ ὑπεροχὴν τοιούτου γένους, ὁ δὲ τύραννος ἐκ τοῦ δήμου καὶ τοῦ πλήθους ἐπὶ τοὺς γνωρίμους etc.). Ср. и III, 14 слѣд. Бекк.

доту 5, 92, Ѳрасивулъ посовѣтовалъ Періандру сшибать тѣ изъ колосьевъ, которыя были выше другихъ, т. е. убивать возвышавшихся надъ обыкновеннымъ уровнемъ гражданъ, между тѣмъ какъ, по словамъ Аристотеля, этотъ совѣтъ Періандръ далъ Ѳрасивулу. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ этомъ случаѣ ошибся не Иродотъ, а Аристотель. Происхожденіе ошибки понятно. Отъ Періандра, считавшагося однимъ изъ семи мудрецовъ, можно было скорѣе ожидать, что къ нему обратятся за совѣтомъ, и на запросъ получатъ умный отвѣтъ. Если же Иродотъ, несмотря на это, приписываетъ совѣтъ не Періандру, а Ѳрасивулу, то онъ, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ здѣсь положительному, опредѣленному преданію.

Но, какъ бы то ни было, смѣшалъ-ли Аристотель Меланѳа съ Кодромъ или нѣтъ, — для нашей цѣли важно только слѣдующее обстоятельство:

Желая подтвердить мысль свою, что твердою основой царской власти служатъ нравственное превосходство царя или его рода и оказанныя имъ или его родомъ государству услуги, философъ приводитъ въ примѣръ и преданіе объ одномъ членѣ рода Кодридовъ. Могъ-ли бы онъ сдѣлать это безо всякой оговорки, если бы зналъ, что преданіе, относящееся къ этому самому роду, можетъ служить подтвержденіемъ прямо противоположной мысли, а именно той, что и величайшія услуги не могутъ спасти династію и монархическое начало, — если бы зналъ преданіе о томъ, что царская власть отнята у сына Кодра не смотря на услуги, оказанныя Кодридами аѳинскому государству?

Слѣдовательно, такого преданія для Аристотеля не существовало, и онъ не считалъ власть такъ называемыхъ пожизненныхъ архонтовъ ограниченною въ сравненіи съ царской властью Меланѳа или Кодра.

Приведемъ еще показанія Аристида и другаго неизвѣстнаго ритора, сочинившаго письмо Писитрата къ Солону, приведенное Діогеномъ Лаертіемъ въ жизнеописаніи Солона. Эти свидѣтельства, разумѣется, менѣе важны; они доказываютъ однако, что древнѣйшее преданіе, ничего не знавшее объ отмѣнѣ царской власти по смерти *Кодра* и не считавшее власть такъ называемыхъ *пожизненныхъ* архонтовъ ограниченною въ сравненіи съ властью

прежнихъ царей, — что это преданіе было извѣстно и позднѣйшимъ писателямъ по показаніямъ древнѣйшихъ. Никто не вздумаетъ предположить, что Аристидъ и приведенный нами неизвѣстный риторъ узнали объ этомъ преданіи изъ такихъ косвенныхъ указаній, какія мы нашли у Платона и Аристотеля. Слѣдовательно показанія этихъ позднѣйшихъ писателей могутъ служить доказательствомъ того, что въ древнѣйшей греческой литературѣ были и прямыя указанія на ту форму преданія, которая, по нашему разысканію, оказывается древнѣйшею, первоначальною.

Въ своей Панаѳинайской рѣчи, Παναθηναϊκός (т. I, стр. 192 изд. Диндорфа) Аристидъ выражаетъ, разумѣется, по своему обыкновенію, не съ желаемою простотою, но все-таки довольно ясно слѣдующую мысль: «Безъ сомнѣнія нельзя будетъ сказать и того, что ваше отечество, не уступавшее ни въ какомъ отношеніи прочимъ государствамъ и одержавшее верхъ надъ такимъ числомъ непріятелей, какъ я сказалъ, дало себя однако превзойти своими же гражданами, рѣшившимися за него на такія подвиги (каковъ былъ подвигъ Кодра и др.). Нѣтъ, награды государства еще превышали заслуги этихъ людей. Такъ аѳинское государство *дозволило въ награду Кодру, чтобы верховная власть* (ἀρχή) *перешла на его дѣтей* и оказало его роду особенную честь, какъ у себя, такъ и за границей (т. е. въ Малой Азіи» [44]). Видно, и Аристидъ ничего не знаетъ объ отмѣнѣ царской власти по смерти Кодра [45]).

---

[44]) οὐ τοίνυν τῶν μὲν ἄλλων οὐδὲ καθ᾽ ἓν ἡττᾶσθαι τῇ πόλει συμβέβηκεν οὐδὲ τῶν πολεμίων ὅσων εἶπον κεκρατηκέναι, τῶν δὲ παρ᾽ αὐτῇ ταῦτα γνόντων ὑπὲρ αὐτῆς ἀπολειφθῆναι περὶ τὴν χάριν, ἀλλὰ καὶ τούτους ταῖς εὐεργεσίαις νενικηκυῖα φανήσεται, Κόδρῳ μὲν δοῦσα τὴν ἀρχὴν εἰς τοὺς παῖδας καὶ κοσμήσασα καὶ παρ᾽ αὐτῇ κἀν τῇ ὑπερορίᾳ τὸ γένος etc. Ср. Schol. ad Aristid. III, стр. 78 Динд. и прим. Іо. и Исаака Тцетца къ Ликофр. Александрѣ, стихъ 1378.

[45]) Съ намѣреніемъ не привожу въ текстѣ показанія Клавдія Эліана, подтверждающаго, кажется, мое мнѣніе. «Аѳиняне, говоритъ Эліанъ, Var. hist V, 13), *спокойно переносили правленіе царей при Кекропѣ, Ерехѳеѣ, Ѳисеѣ и при Кодридахъ* (βασιλείαν μὲν γὰρ ἤνεγκαν σωφρόνως ἐπὶ Κέκροπος καὶ Ἐρεχθέως καὶ Θησέως καὶ τῶν Κοδριδῶν)». Такъ какъ большая часть Кодридовъ были пожизненными архонтами, то изъ приведенныхъ словъ, кажется, слѣдуетъ, что по мнѣнію Эліана эти архонты были такими же царями, какъ и Кекропъ, Ерехѳей и Ѳисей. Но вѣдь и первые изъ десятигодовыхъ архонтовъ были изъ рода Кодридовъ; слѣдовательно и ихъ пришлось бы принимать за настоящихъ царей. Да и вообще эта глава не годится въ источники для историческихъ разысканій. Въ ней слишкомъ много несообразностей, въ кото-

У Діогена Лаертія, какъ я уже сказалъ, находится письмо, будто бы написанное Писистратомъ къ Солону. Въ немъ Писистратъ оправдывается въ томъ, что онъ сдѣлался тиранномъ. «Нельзя сказать, говоритъ онъ, ни того, что я одинъ изъ всѣхъ Эллиновъ добивался верховной власти (τυραννίς), ни того, что она мнѣ не принадлежала. Такъ какъ я по происхожденію Кодридъ, то я взялъ только назадъ то, что аѳиняне отняли у этого рода, не смотря на обѣщанія, данныя ими подъ присягою Кодру и его роду [46])». Неизвѣстный сочинитель этого письма представляетъ себѣ дѣло, кажется, такъ: Прежде чѣмъ Кодръ оставилъ городъ, чтобы пожертвовать своею жизнью за отечество, аѳиняне дали клятву, что верховная власть останется за его родомъ. Отнятіе у Кодридовъ высшей власти, на которое Писистратъ жалуется, относится здѣсь вѣроятно къ позднѣйшему времени. Еслибъ авторъ этого письма имѣлъ въ виду отмѣну царской власти тотчасъ же послѣ того, какъ была дана упомянутая клятва, то онъ едва-ли пропустилъ бы этого случая для декламацій противъ вѣроломныхъ аѳинянъ.

До сихъ поръ мы указывали на свидѣтельства другихъ писателей, отчасти заслуживающихъ полное довѣріе наше, которыя или трудно или невозможно согласовать съ тѣмъ, что Павсаній IV, 5, 10 говоритъ объ отвѣтственности пожизненныхъ архонтовъ. Но Періигитъ въ другихъ мѣстахъ и самому себѣ противорѣчитъ. Такъ VII, 2, 1 онъ говоритъ, что Нилей не хотѣлъ допустить, чтобы *надъ нимъ царствовалъ* Медонтъ, который хромалъ .... Μέδων καὶ Νηλεὺς πρεσβύτατοι τῶν Κόδρου παίδων (пропущено ὄντες) ἐστασίασαν ὑπὲρ τῆς ἀρχῆς καὶ οὐκ ἔφασκεν ὁ Νη-

---

рыхъ виноватъ вѣроятно не самъ Эліанъ, а его епитоматоръ. Вотъ что слѣдуетъ за приведенными выше словами: τυραννίδος (δὲ Hercher) ἐπειράθησαν ἐπὶ τῶν Πεισιστρατιδῶν, ἀριστοκρατίᾳ δὲ ἐχρήσαντο μέχρι τῶν τετρακοσίων (sic!)· εἶτα ὕστερον δέκα τῶν πολιτῶν καθ' ἕκαστον ἔτος ἦρχον τῆς πόλεως. τελευταῖον δὲ ἐγένετο ἀναρχία περὶ τὴν τῶν τριάκοντα κατάστασιν. «Тираннію они испытали при Писистратидахъ, *аристократическое правленіе у нихъ было до правленія четырехъ сотъ* (!); *потомъ государствомъ управляли по десяти изъ гражданъ*, наконецъ произошла *анархія* (въ греческомъ, а не новѣйшемъ смыслѣ слова) около того времени, когда устроилось правленіе тридцати». Напрасно Перицоній трудился надъ объясненіемъ этой главы.

[46]) Diog. Laert. 1, 2, 6: οὔτε μόνος Ἑλλήνων τυραννίδι ἐπεθέμην οὔτε οὐ προσῆκόν μοι γένους ὄντι τῶν Κοδριδῶν· ἀνέλαβον γὰρ ἐγὼ ἃ ὀμόσαντες Ἀθηναῖοι Κόδρῳ τε καὶ τῷ ἐκείνου γένει ἀφείλοντο.

Итакъ, при противорѣчіи Павсанія самому себѣ, происходящемъ оттого, что въ различныхъ отдѣлахъ своей книги онъ пользовался безъ разбора различными источниками для древнѣйшей аѳинской исторіи, принимаемая этимъ писателемъ разница между царской властью и властью пожизненныхъ архонтовъ въ глазахъ людей, не лишенныхъ всякой критической способности, не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія.

V.

Послѣ всего этого остается устранить только слѣдующее недоразумѣніе.

Если древнее аѳинское преданіе нисколько не отличало такъ называемыхъ пожизненныхъ архонтовъ отъ царей, какъ же могло случиться, что нѣкоторые позднѣйшіе писатели принимали между ними разницу?

Поводомъ къ такому заблужденію могло быть невѣрное пониманіе какого-нибудь автора, употребившаго о потомкахъ Кодра выраженіе ἄρχειν не въ тѣсномъ смыслѣ слова: *быть архонтомъ*, а въ обширномъ: *быть главою государства*, *управлять*. Представимъ себѣ, что какой-нибудь писатель о Кодрѣ употребилъ точное выраженіе: βασιλεύειν, а о наслѣдникахъ его на престолѣ неопредѣленное: ἄρχειν, какъ напр. въ приведенномъ прим. 47 мѣстѣ о Ѳисеѣ и Ѳисидахъ въ томъ же самомъ значеніи употребленъ сперва глаголъ βασιλεύειν, а потомъ гл. ἄρχειν (διέμειναν ἄρχοντες). Въ такомъ случаѣ читатель могъ подумать, что одно выраженіе тутъ противопоставлено другому и изъ этого сдѣлать выводъ, что потомки Кодра уже не были *царями*, а *архонтами*.

А если кто сталъ отличать царей отъ пожизненныхъ архонтовъ, тому и однимъ своимъ умомъ, независимо отъ всякаго преданія, можно было догадаться, чѣмъ власть однихъ могла отличаться отъ власти другихъ.

Чѣмъ же преимущественно отличается царь отъ другихъ высшихъ сановниковъ?

Уже Иродотъ считалъ характеристической чертой монархической власти, что она не отвѣтственна[49]). Съ этимъ понятіемъ о

---

[49]) *III, 80:* κῶς δ'ἂν εἴη χρῆμα κατηρτημένον μουναρχίη, τῇ ἔξεστι ἀνευθύνῳ ποιέειν τὰ βούλεται; см. прим. Бэра (Baehr) къ этому мѣсту.

царской власти согласно и опредѣленіе ея въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «*Опредѣленія* (Ὅροι)», въ сочиненіи, которое нѣкогда удостоилась незаслуженной чести попасть въ число твореній Платона. Здѣсь стр. 415 В два опредѣленія царской власти: Βασιλεὺς ἄρχων κατὰ νόμους ἀνυπεύθυνος. πολιτικῆς κατασκευῆς ἄρχων. Второе опредѣленіе, какъ ничего не опредѣляющее, оставимъ въ сторонѣ; а въ первомъ *царь* называется *законнымъ главою государства въ отличіе отъ тиранна*, — *неотвѣтственнымъ же въ отличіе отъ другихъ высшихъ сановниковъ*.

Слѣдовательно, могъ заключить каждый, кто зналъ подобное опредѣленіе царской власти, если пожизненные архонты не были царями, то они не могли не быть отвѣтственными сановниками.

Вотъ какимъ образомъ можно, мнѣ кажется, объяснить, то обстоятельство, что, вопреки древнему аѳинскому преданію, нѣкоторые позднѣйшіе писатели стали отличать пожизненныхъ архонтовъ отъ царей и отличительнымъ признакомъ первыхъ считать отвѣтственность ихъ.

VI.

Разъясненіе хронологическихъ вопросовъ не составляетъ, какъ я уже замѣтилъ съ самаго начала, задачи этого разысканія. Тѣмъ не менѣе, въ заключеніе его, я позволю себѣ обратить вниманіе читателя на одинъ хронологическій вопросъ.

По общепринятой хронологіи пожизненное архонтство, т. е. по нашему мнѣнію, монархическій образъ правленія отмѣненъ ол. 7, 1 = 752 г. до Р. Хр.

Но, если правленіе перваго изъ годовыхъ архонтовъ дѣйствительно относится къ Ол. 24, 2 = 683 г. до Р. Хр., какъ обыкновенно принимаютъ, не смотря на противорѣчіе нѣкоторыхъ древнихъ хронографовъ, относившихъ архонтство *Креонта* къ ол. 19, т. е. къ одному изъ годовъ 704 — 700 до Р. Хр. [50]), и если, съ другой стороны, сообщаемый хронографами списокъ архонтовъ, назначаемыхъ на десятилѣтній срокъ, заимствованъ (что, по крайней мѣрѣ, возможно) изъ оффиціальной записи (ἀναγραφή), такъ что ихъ дѣйствительно было не болѣе и не менѣе

[50]) *См. Clinton*, Fasti hellenici I, стр. 182.

семи: то, по всей вѣроятности, монархическій образъ правленія въ Аѳинахъ отмѣненъ не ол. 7, 1 = 752, а нѣсколько позже.

По греческимъ хронографамъ, каждый изъ означенныхъ семи архонтовъ управлялъ государствомъ не менѣе положеннаго закономъ срока. Это обстоятельство объясняетъ намъ, почему хронографы начало этого періода архонтства относятъ къ ол. 7, 1 = 752 г. (т. е. 683 — 70) и, съ тѣмъ вмѣстѣ, доказываетъ, что *древніе ученые не знали по преданію времени правленія отдѣльныхъ десятигодовыхъ архонтовъ* и означенный годъ (ол. 7, 1) выставили только по произвольному соображенію. Другими словами: этотъ годъ ими высчитанъ, а не заимствованъ изъ оффиціальныхъ документовъ. Можно-ли представить себѣ, чтобы ни одинъ изъ семи архонтовъ не умеръ до окончанія десятилѣтняго срока службы? Вѣдь не въ молодыхъ же лѣтахъ они всѣ получали этотъ высшій санъ въ государствѣ. Вспомнимъ при этомъ случаѣ, что, во время полнаго развитія аѳинской димократіи, до тридцатилѣтняго возраста аѳиняне не имѣли права сдѣлаться ни присяжными судьями (ἡλιασταί) ни членами думы (βουλή).

Эти соображенія заставляютъ меня думать, что монархическій образъ правленія отмѣненъ въ Аѳинахъ позже означеннаго выше года, т. е. во второй половинѣ восьмаго столѣтія до Р. Хр.

АРХОНТСТВО И СТРАТИГІЯ ВЪ АѲИНАХЪ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

I.

Когда рѣчь идетъ объ аѳинской исторіи въ первую половину пятаго столѣтія до Р. Хр., то всякій, подъ вліяніемъ школьныхъ впечатлѣній, преимущественно думаетъ о Персидскихъ войнахъ и невольно вспоминаетъ громкія имена Мильтіада и Ѳемистокла, Кимона и другихъ аѳинскихъ полководцевъ. Въ сравненіи съ этими войнами всѣ остальныя событія этой эпохи кажутся мелкими, маловажными. Описаніе этой войны составляетъ и главную задачу того историческаго сочиненія, которое для насъ составляетъ главный источникъ свѣдѣній объ этой эпохѣ. Правда, Иродотъ разсказываетъ въ своемъ сочиненіи и исторію различныхъ варварскихъ племенъ и народовъ, говоритъ также и о различныхъ событіяхъ греческой исторіи, не относящихся прямо къ этимъ войнамъ; но это только болѣе или менѣе случайныя вставки, эпизоды, хотя отецъ исторіи, по эпическому характеру своей исторіи, излагаетъ ихъ такъ же спокойно, не спѣша, и останавливается на нихъ съ такимъ же интересомъ, какъ и на главномъ предметѣ своего сочиненія.

Никто, конечно, не станетъ сомнѣваться въ важности Персидскихъ войнъ, какъ для эллиновъ вообще, такъ для аѳинянъ въ особенности. Эти войны прославили Аѳины столько же, сколько и развитіе аѳинской димократіи, сколько аѳинская литература и аѳинское искуство; эти войны ярче всего выдаются впередъ при обзорѣ величія и славы этой республики. Онѣ были поводомъ къ *великой политической* роли, которую аѳинская республика играла

въ послѣдствіи; онѣ поставили Аѳины во главѣ могущественнаго союза морскихъ республикъ, по подчиненіи большей части которыхъ Аѳины образовали великое государство. Понятно поэтому, что эти войны занимаютъ главное мѣсто въ исторіи аѳинской республики этого періода. Но исторія военныхъ подвиговъ и внѣшней политики аѳинской республики не могутъ удовлетворить нашей любознательности. Мы желали бы ближе познакомиться и съ событіями, на первый взглядъ, менѣе важными, не такъ ярко бросающимися въ глаза, съ проявленіями внутренней жизни, внутренней политики аѳинскаго государства въ тотъ періодъ времени. Но объ этой сторонѣ аѳинской исторіи, къ сожалѣнію, очень мало извѣстно. Даже о весьма важныхъ событіяхъ этого рода мы узнаемъ иногда только случайно изъ какого-нибудь мѣста древняго писателя, упоминающаго о немъ вскользь или мимоходомъ. Такъ напр. о раздачѣ Клисѳеномъ права гражданства цѣлымъ классамъ народонаселенія Аттики, лишеннымъ его до тѣхъ поръ, мы не имѣли бы никакого свѣдѣнія, если бы объ этомъ фактѣ не упомянулъ случайно Аристотель въ своей Политикѣ (III, 2 изд. Бекк.). Точно также о томъ фактѣ, что замѣчательное учрежденіе аѳинскаго остракизма—одно изъ нововведеній того же Клисѳена, мы узнаемъ единственно по одному отрывку изъ сочиненій Филохора, случайно сохранившемуся въ дошедшей до насъ части риторическаго словаря, записанной на краяхъ одного Кембриджскаго списка Арпократіона[1]). Нѣсколько словъ Плутарха въ жизнеописаніи Аристида (гл. 22)—содержатъ единственное, дошедшее до насъ извѣстіе о весьма важной реформѣ, проведенной знаменитымъ Аристидомъ, по которой архонтство и, безъ сомнѣнія, другія должности, составлявшія привилегію пентикосіомедимновъ и другихъ высшихъ по цензу классовъ, сдѣлались доступными для

---

[1]) Этотъ риторическій словарь въ первый разъ изданъ въ 1822 году Добреемъ (P. P. Dobree) вмѣстѣ съ Порсоновымъ Словаремъ епископа Фотія, а въ новѣйшее время нашимъ академикомъ Наукомъ, вмѣстѣ съ однимъ Вѣнскимъ Словаремъ. Lexicon Vindobonense. Recensuit et adnotatione critica instruxit Aug. Nauck. Accedit appendix duas Photii homilias et alia opuscula complectens. Petropoli 1867, стр. 329—359.—Правда есть и показаніе Эліана (V. H. 13, 24) о томъ, что остракизмъ введенъ Клисѳеномъ: Κλεισθένης δὲ ὁ Ἀθηναῖος τὸ δεῖν ἐξοστρακίζεσθαι πρῶτος ἐσηγησάμενος αὐτὸς ἔτυχε τῆς καταδίκης πρῶτος. Но этому свидѣтельству нельзя было вполнѣ довѣрять, потому что съ нимъ связано другое показаніе, коего невѣрность не подлежитъ сомнѣнію.

всѣхъ гражданъ. Съ другой стороны, какъ трудно намъ въ настоящее время разрѣшить вопросъ о сущности реформы Ефіалта, и о положеніи и значеніи ареопага въ организмѣ аѳинской республики до этой реформы!

Скудость нашихъ свѣдѣній о внутренномъ состояніи аѳинской республики въ этотъ періодъ греческой исторіи происходитъ отъ различныхъ причинъ. Во-первыхъ, только сӧ времени персидскихъ войнъ начинается періодъ собственно *аѳинской литературы*, и только со второй половины 5-го столѣтія начинаетъ развиваться аѳинская *прозаическая* литература цѣлымъ рядомъ знаменитыхъ ораторовъ, историковъ, философовъ. Во-вторыхъ, самый блескъ и слава, пріобрѣтенные аѳинянами побѣдами при Мараѳонѣ, Саламинѣ и т. д., отвлекали въ послѣдствіи вниманіе грековъ и самихъ аѳинянъ отъ внутреннихъ преобразованій, одновременныхъ великимъ внѣшнимъ событіямъ. Въ-третьихъ, число аѳинскихъ надписей, относящихся къ пятому столѣтію, до сихъ поръ чрезвычайно ограничено.

Но если мы имѣемъ мало извѣстій о внутреннемъ состояніи аѳинской республики во время персидскихъ войнъ, то тѣмъ самымъ эти извѣстія дѣлаютси для насъ важнѣе и драгоцѣннѣе. Только внутреннее состояніе аѳинскаго государства можетъ объяснить намъ, почему аѳинская республика могла играть въ этихъ войнахъ столь важную роль, почему во второй половинѣ пятаго столѣтія она уже представляетъ вполнѣ развитую и организованную димократію.

Наша любознательность въ отношеніи внутренняго состоянія Аѳинъ въ 1-го половину 5-го столѣтія еще болѣе возбуждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время мы знаемъ гораздо подробнѣе и лучше позднѣйшую организацію аѳинскаго государства; съ одной стороны вслѣдствіе изданнаго, по порученію Берлинской Академіи Наукъ, Бёкомъ собранія греческихъ надписей (Corpus inscriptionum graecarum), открывшаго намъ какъ бы новый источникъ для изученія греческой и особенно аѳинской исторіи, источникъ достовѣрный, состоящій изъ оффиціальныхъ документовъ аѳинской республики, изъ рѣшеній думы и вѣча и т. д.; съ другой стороны вслѣдствіе того, что развитіе

филологической и исторической критики трудами такихъ ученыхъ, каковы были Фридрихъ Августъ Вольфъ, Нибуръ и Лахманнъ, — не могло не содѣйствовать къ разрѣшенію вопросовъ, считавшихся прежде неразрѣшимыми. Всѣмъ извѣстны заслуги покойнаго Авг. Бёка, Шёмана (Schoemann), Мейера, Грота (G. Grote) и многихъ другихъ филологовъ и историковъ.

Лучшее знакомство съ устройствомъ аѳинской димократіи въ позднѣйшее время влечетъ за собою желаніе познакомиться и съ началомъ ея, съ политическими преобразованіями аѳинскаго государства въ періодъ персидскихъ войнъ, такъ какъ важнѣйшія учрежденія, аѳинской димократіи введены именно въ это время. Это же знакомство съ позднѣйшею аѳинскою исторіею возбудило въ наукѣ и новые вопросы относительно прежняго времени или, въ иныхъ случаяхъ, позволило сдѣлать болѣе опредѣленную постановку уже существовавшихъ вопросовъ, что облегчаетъ намъ задачу ихъ разрѣшенія.

Этими обстоятельствами объясняется постоянное со стороны ученыхъ возвращеніе къ вопросамъ, оставшимся неразрѣшенными, касательно аѳинской исторіи въ 1-ю половину пятаго столѣтія. Не смотря на скудость дошедшихъ до насъ извѣстій объ этомъ времени, ученые не отчаяваются разрѣшить ихъ, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ отчасти. Впрочемъ, если бы такія разысканія и привели насъ только къ болѣе точному опредѣленію того, въ какой мѣрѣ эти вопросы вообще разрѣшимы и что̀ мы дѣйствительно можемъ знать и чего не можемъ, — то даже и такимъ результатомъ не должно бы было пренебрегать. Увѣренность въ незнаніи гораздо лучше полузнанія или мнимаго знанія.

Къ вопросамъ, о которыхъ мы только-что говорили, относится и вопросъ о перемѣнѣ политическаго значенія архонтства. Происшедшее отъ раздробленія и распредѣленія между девятью лицами элементовъ прежней царской власти, архонтство долгое еще время играло весьма важную роль въ аѳинской республикѣ. Но, если долгое время это былъ высшій санъ въ государствѣ, то *во время полнаго* развитія димократіи главное значеніе архонтовъ *состояло въ томъ*, что на нихъ лежали довольно разнообразныя *занности председателей суда* (ἡγεμόνες δικαστηρίου), между

прочимъ и обязанность исполненія судебныхъ приговоровъ [2]). Архонтство въ то время уже не принадлежало къ тѣмъ важнѣйшимъ должностямъ, для занятія которыхъ требуются особенныя способности и спеціальныя свѣденія или опытность. Между тѣмъ какъ для этихъ важнѣйшихъ должностей остается въ силѣ прежняя система выборовъ, на архонтскую должность кандидаты назначаются по жребію; или, какъ аѳиняне выражались: архонтство есть ἀρχὴ κληρωτή, а не αἱρετή или χειροτονητή [3]). Но какимъ же образомъ, спрашивается произошла эта перемѣна: разомъ или постепенно? и *когда* она произошла?

Такъ какъ этотъ вопросъ довольно сложенъ, то къ разрѣшенію его можно и должно приступить съ различныхъ сторонъ. Онъ находится можетъ быть въ связи съ измѣненіемъ политическаго значенія ареопага, и съ судебной реформой Ефіальта, навѣрно же съ вопросомъ о томъ, когда архонты-полемархи (πολέμαρχος) перестали быть предводителями аѳинскаго ополченія и замѣнены были въ этомъ количествѣ стратигами (στρατηγός). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тѣсно связанъ съ разрѣшеніемъ другаго весьма важнаго вопроса: о времени, когда вошло въ употребленіе жеребьеваніе въ замѣнъ выборовъ для замѣщенія извѣстныхъ должностей, между прочимъ, какъ уже замѣчено выше, и архонтства.

Въ настоящемъ разысканіи мы поставили себѣ задачею разрѣшить, на сколько возможно, спорный вопросъ о томъ: *когда перестали выбирать архонтовъ и начали опредѣлять ихъ по жеребью.* Заглавіе, данное нашему разысканію, можетъ показаться слишкомъ широкимъ; оно оправдывается однако тѣмъ, что рѣшеніе нашей задачи тѣсно связано съ опредѣленіемъ отношеній архонта-полемарха къ стратигамъ во время Персидскихъ войнъ. Надѣемся, что наше разысканіе броситъ нѣкоторый свѣтъ и на самый характеръ этого періода аѳинской исторіи.

---

[2]) См. кромѣ извѣстныхъ учебниковъ греч. древностей К. Фр. Германна и Шёманна, особенно сочиненіе Онкена (W. Oncken): Athen u. Hellas. Forschungen zur nationalen u. politischen Geschichte der alten Griechen. Leipz. 1865, 66. т. I, *стр. 152.*

[3]) *Schoemann, Griech.* Alterthümer I, стр. 417 слѣд.

II.

Прежде всего конечно надо отдать себѣ отчетъ въ томъ, что по сію пору сдѣлано для разъясненія этого вопроса и въ какомъ положеніи онъ находится въ настоящее время; исторія вопроса вмѣстѣ съ тѣмъ укажетъ намъ, какихъ ошибокъ должно избѣгать при такомъ разысканіи и съ какими заблужденіями приходится бороться.

Но съ какого времени слѣдуетъ начать исторію нашего вопроса?

Судя по словамъ К. Фр. Германна и Эрнста Курціуса, со времени классической древности; уже тогда это былъ спорный вопросъ, какъ они говорятъ, основываясь преимущественно на слѣдующемъ обстоятельствѣ.

Въ жизнеописаніи Аристида (гл. 1) Плутархъ приводитъ съ одной стороны слова Димитрія Фалирскаго, изъ которыхъ, по мнѣнію его (т. е. Плутарха), слѣдуетъ, что Аристидъ сдѣлался архонтомъ *по жеребью*, а съ другой стороны свидѣтельство Идоменея Лампсакскаго, ученика и друга Епикура, по которому Аристидъ былъ *выбранъ* въ эту должность. Титманнъ [4]) только удивляется тому, что объ этомъ могли быть противорѣчащія другъ другу извѣстія, какъ будто такія противорѣчія рѣдки у древнихъ писателей, которые весьма часто обходятся крайне небрежно съ историческими фактами [5]). Германнъ и Курціусъ идутъ уже далѣе. «*Уже въ древности*, говоритъ Германнъ (Staatsalterthümer § 112), *спорили о томъ, когда* Аристидъ былъ архонтомъ, и *сдѣлался-ли онъ архонтомъ по жеребью* (κυαμευτός) *или*

4) Fr. W. Tittmann, Darstellung d. griech. Staatsverfassungen. Leipzig 1822, стр. 308 слѣд.: so wäre denn gar erst nach Klisthenes die Loosung eingeführt worden. Wäre dies, so müsste befremden, dass wir über den Ursprung der neuen Einrichtung keine Nachricht finden (?!). Die Vermuthung fiele vielleicht am natürlichsten auf Aristides, von dem ähnliche Veränderungen, die Theilnahne der letzten Klasse der Bürger an Aemtern, herrührten. *Sonderbar ist, dass von Aristides selbst, ob er durch das Loos oder durch Wahl Archon geworden, verschiedene Erzählungen gingen.*

5) Древніе историки не могли не впадать весьма часто въ ошибки на счетъ фактовъ, о которыхъ до ихъ времени дошли положительныя свѣдѣнія, по самой методѣ, которой они слѣдовали при своихъ историческихъ работахъ. Объ ихъ методѣ см. замѣчанія Рюля (Franz Ruehl) въ вступленіи его разысканія: die Quellen Plutarchs im Leben des Kimon. Marburg 1867.

по выбору (ἑλομένων τῶν Ἀθηναίων); *далѣе о томъ же полемархѣ, который по Иродоту* (VI, 109) *получилъ этотъ санъ по жеребью* (κυάμῳ λαχών), *Павсаній* I, 15 *употребляетъ выраженіе* ᾑρέθη (онъ былъ избранъ).

Такъ и Курціусъ [6]) говоритъ *о спорномъ вопросѣ, о которомъ будто-бы упоминаетъ Плутархъ* въ 1-й главѣ жизни Аристида. Этотъ спорный вопросъ, по его мнѣнію, впрочемъ состоялъ не въ томъ, употреблялась-ли уже тогда жеребьеваніе вмѣсто прежней системы выборовъ на архонтскую и другія должности, а только въ томъ, какъ *Аристидъ* сдѣлался архонтомъ, по выбору или по жребію.

Но дѣйствительно-ли уже древніе ученые спорили объ этомъ вопросѣ?

Изъ словъ Плутарха видно только то, что онъ самъ не зналъ, считать-ли Аристида архонтомъ по выбору или по жеребью. Если же этотъ писатель приводитъ противорѣчащія другъ другу, какъ ему кажется, показанія Димитрія Фалирскаго и Идоменея Лампсакскаго, то изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ полагаютъ К. Ф. Германнъ и Э. Курціусъ, что Идоменей оспаривалъ мнѣніе Димитрія Фалирскаго, а только то, что Плутархъ мнѣніе одного писателя противопоставилъ словамъ другаго [7]). Съ другой стороны, если Павсаній называетъ того же самаго полемарха избраннымъ, о которомъ Иродотъ говоритъ, что онъ получилъ должность по жеребью, то изъ этого точно также не слѣдуетъ, что Павсаній имѣлъ въ виду слова Иродота и хотѣлъ исправить его ошибку. Допу-

---

[6]) Griech. Geschichte I, стр. 547: «die Streitfrage, welche Plutarch im ersten Kapitel des Aristid. berührt, dreht sich offenbar nicht darum, wie es überhaupt zu jener Zeit in Athen mit der Besetzung der Aemter gehalten worden, sondern wie es beim Archontate des Aristeides zugegangen sei». Замысловатая точность и осторожность!

[7]) Въ ту же ошибку впадаетъ, впрочемъ, и Эмиль Мюллеръ въ замѣчательной рецензіи различныхъ сочиненій, относящихся къ греч. древностямъ, о которыхъ еще въ послѣдствіи придется намъ говорить, см. Jahrb. f. class. Phil. herausg. v. Fleckeisen 1857, стр. 755: «Es ist indessen nicht bloss die relative Glaubwürdigkeit beider (т. е. Димитрія Фалирскаго и Идоменея Лампсакскаго) *überhaupt*, sondern speciell *das Verhältniss ihrer Aussagen* in Betracht zu ziehen, u. da verdient es doch Beachtung, dass Idomeneus der Angabe der Demetrios *widersprochen hat*» ... Осторожнѣе и вѣрнѣе судилъ уже Перицоній въ Комм. къ Кл. Эліану V. H. *VIII, 10:* «Idomeneus ita explicari debet, ut dixerit simpliciter *Aristidem fuisse creatum archontem, id quod* Plutarchus Demetrio opponit et ejus *auctoritati*».

стивъ даже, что Идоменей Лампсакскій и Павсаній сознательно противорѣчили одинъ — Димитрію Фалирскому, другой — Иродоту; то и въ такомъ случаѣ еще не слѣдуетъ, что для нихъ это былъ спорный вопросъ, и что они не могли знать по точнымъ извѣстіямъ, когда аѳиняне жеребьеваніемъ замѣнили выборы въ извѣстныя должности. Этого, дѣйствительно, не зналъ Плутархъ, который, для разрѣшенія этого вопроса прибѣгнулъ къ нелѣпой попыткѣ согласовать извѣстіе Димитрія Фалирскаго съ извѣстіемъ Идоменея.

Впрочемъ объ этомъ еще рѣчь впереди. Пока мы можемъ довольствоваться тѣмъ, что сдѣланныя нами замѣчанія даютъ намъ право начать исторію нашего вопроса съ новѣйшаго времени, т. е. съ 16 столѣтія.

Исторію этого вопроса можно раздѣлить на два періода, изъ которыхъ первый кончается Титтманномъ [8]), а второй начинается съ Дж. Грота.

Въ началѣ перваго періода нашъ вопросъ разрѣшаютъ на основаніи весьма немногихъ мѣстъ древнихъ писателей, которыя случайно попадаются на глаза. И только постепенно увеличивается число подобныхъ мѣстъ, на которыя ученые обращаютъ вниманіе, пока наконецъ Титтманнъ не собралъ почти всѣ дошедшія до насъ показанія греческихъ писателей, которыя могутъ содѣйствовать къ разъясненію нашего вопроса.

Съ другой стороны, при разборѣ этихъ свидѣтельствъ, ученые прежняго времени выказываютъ очень мало критики, за исключеніемъ Перицонія, который чуть ли не первый разъяснялъ этотъ вопросъ въ связи съ исторіею политическаго развитія аѳинянъ, на сколько онъ могъ понимать ее въ свое время.

Но перейдемъ къ частностямъ исторіи вопроса [9]).

Изъ знаменитыхъ филологовъ шестьнадцатаго столѣтія объ этомъ вопросѣ, сколько мнѣ извѣстно, высказался одинъ Карлъ Сигоній въ своемъ сочиненіи *объ аѳинскомъ государствѣ* (de

---

[8]) *См.* приведенное въ примѣч. 4 сочиненіе.

[9]) *Литературу этого* вопроса указываютъ К. Ф. Германнъ, Staatsalterthümer *4 изд. § 112, 1* и Зауппе (H. Sauppe) въ разысканіи: de creatione archontum *atticorum, прогр.* Гёттингенскаго университ. за 1864 г. стр. 4.

republica Atheniensium) [10]). Онъ полагалъ, не приводя впрочемъ никакого довода въ доказательство своего мнѣнія, что уже со времени Солона архонтство замѣщалось по жеребью.

Гораздо тщательнѣе этотъ вопросъ разбиралъ Уббо Эммій (Ubbo Emmius) въ своемъ сочиненіи: *Древняя Грецiя* (Vetus Graecia), изданномъ въ 1626 г. [11]).

Тутъ не только приведены различныя мѣста древнихъ писателей, на которыхъ, по предположенію Уббо Эммія, Сигоній основывалъ свое мнѣніе, но и замѣчено, что великій ученый сдѣлалъ изъ нихъ невѣрные выводы.

Вотъ на какія мѣста Эммій указываетъ:

Во 1-хъ Плутархъ въ жизнеописаніи Перикла (гл. 9) замѣчаетъ мимоходомъ, что Периклу никогда не случалось сдѣлаться по жеребью ни архонтомъ (т. е. архонтомъ эпонимомъ, именемъ котораго обозначали годъ), ни архонтомъ-царемъ (βασιλεύς), ни полемархомъ, ни однимъ изъ ѳесмоѳетовъ. Такъ какъ *издревле* эта должность замѣщалась не по выбору, а по жеребью [12]).

Въ другомъ мѣстѣ, въ упомянутой уже выше первой главѣ жизнеописанія Аристида, Плутархъ предполагаетъ, на основаніи свидѣтельства Идоменея, что Аристидъ сдѣлался архонтомъ не по жеребью, а по выбору, не потому чтобы въ то время въ эту должность назначали по выборамъ; а потому что, по предположенію Плутарха, для Аристида, тотчасъ послѣ славнаго Платейскаго сраженія, въ которомъ онъ, стоя во главѣ аѳинянъ, командовалъ на лѣвомъ крылѣ союзническаго эллинскаго войска, аѳиняне сдѣлали исключеніе и, не прибѣгая къ жеребью, а устранивъ другихъ кандидатовъ, выбрали его въ должность архонта.

Уббо Эммій замѣчаетъ, что на основаніи этого мѣста можно

---

10) Кн. 1 гл. 5. Sigonii opera omnia. Изд. Миланское, т. V, стр. 32. — Ср. и кн. IV, гл. 3, стр. 148.

11) Кн. III, въ Gronovii thesaurus antiquitatum, т. IV, стр. 439 и слѣд.

12) Καὶ ταχὺ θεωρικοῖς καὶ δικαστικοῖς λήμμασιν ἄλλαις τε μισθοφορίαις καὶ χορηγίαις συνδεκάσας τὸ πλῆθος ἐχρῆτο κατὰ τῆς ἐξ Ἀρείου πάγου βουλῆς, ἧς αὐτὸς οὐ μετεῖχε διὰ τὸ μήτ' ἄρχων μήτε θεσμοθέτης μήτε βασιλεὺς μήτε πολέμαρχος λαχεῖν. Αὗται γὰρ ἀρχαὶ κληρωταί τε ἦσαν ἐκ παλαιοῦ καὶ δι' αὐτῶν οἱ δοκιμασθέντες ἀνέβαινον εἰς Ἄρειον πάγον. Ср. H. Sauppe, die Quellen Plutarchs für das Leben des Perikles. Göttingen, 1867 (= Abhandl. der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Bd. XIII), стр. 18, прим. 1, совѣтуетъ *μήτε θεσμοθέτης* поставить послѣ πολέμαρχος.

также мало сдѣлать заключеніе о способѣ назначенія архонтовъ во время Солона, какъ изъ перваго изъ приведенныхъ мѣстъ Плутарха. Выраженіе: *въ эту должность издревле опредѣляли по жеребью*, по вѣрному замѣчанію его, можетъ быть употреблено не съ точки зрѣнія пятаго столѣтія, а съ точки зрѣнія времени Плутарха, когда и вѣкъ Перикла могъ считаться древнимъ.

Такъ и изъ рѣчи Лисія противъ Андокида [13]) можно, по Уббо Эммію, сдѣлать только тотъ выводъ, что во время этого оратора должность архонтовъ замѣщалась по жеребью.

Уббо Эммій не упустилъ изъ виду и мѣсто рѣчи Димосѳена противъ Лептина, подтверждающее кажется то мнѣніе, будто замѣщеніе архонтскихъ должностей жеребьеваніемъ введено уже Солономъ. «Все это не новвовведеніе, говоритъ Димосѳенъ [14]), и не наша выдумка; нѣтъ, уже старый законъ, нарушенный этимъ человѣкомъ, предписываетъ слѣдующій способъ предложенія проекта новаго закона: если кто считаетъ плохимъ какой-либо изъ дѣйствующихъ законовъ, то онъ долженъ письменно представить и этотъ самый законъ, и на ряду съ нимъ новый, которымъ онъ предлагаетъ замѣнить его, чтобы вы, выслушавъ дѣло, могли выбрать лучшій изъ нихъ. Не могъ же *Солонъ, опредѣлившій, чтобы ѳесмоѳеты* [15]), *назначаемые по жеребью для охраненія за-*

---

[13]) (Лисій) VI, 4: Φέρε γὰρ, ἂν νυνὶ Ἀνδοκίδης ἀθῷος ἀπαλλαγῇ ἡμᾶς (δι' ὑμᾶς?) ἐκ τοῦδε τοῦ ἀγῶνος καὶ ἔλθῃ κληρωσόμενος τῶν ἐννέα ἀρχόντων καὶ λάχῃ βασιλεὺς, ἄλλο τι ἢ ὑπὲρ ἡμῶν καὶ θυσίας θύσει καὶ εὐχὰς εὔξεται и т. д.

[14]) XX, 89 слѣд.: Καὶ τούτων πάντων οὐδέν ἐστιν καινὸν οὐδ' ἡμέτερον εὕρημα· ἀλλ' ὁ παλαιὸς ὃν οὗτος παρέβη νόμος οὕτω κελεύει νομοθετεῖν, γράφεσθαι μὲν, ἄν τίς τινα τῶν ὑπαρχόντων νόμων μὴ καλῶς ἔχειν ἡγῆται· παρεισφέρειν δ' αὐτὸν ἄλλον, ὃν ἂν τιθῇ λύων ἐκεῖνον, ὑμᾶς δ' ἀκούσαντας ἑλέσθαι τὸν κρείττω. οὐ γὰρ ᾤεθ' ὁ Σόλων, ὁ τοῦτον τὸν τρόπον προστάξας νομοθετεῖν, τοὺς μὲν θεσμοθέτας τοὺς ἐπὶ τοὺς νόμους κληρουμένους δὶς δοκιμασθέντας ἄρχειν, ἔν τε τῇ βουλῇ καὶ παρ' ὑμῖν (ἐν τῷ δικαστηρίῳ), τοὺς δὲ νόμους αὐτοὺς, καθ' οὓς καὶ τούτοις ἄρχειν καὶ πᾶσι τοῖς ἄλλοις πολιτεύεσθαι προσήκει, ἐπὶ καιροῦ τεθέντας ὅπως ἔτυχον μὴ δοκιμασθέντας κυρίους εἶναι.

[15]) Подъ словомъ: *ѳесмоѳеты* должно, кажется, понимать здѣсь всѣхъ девять архонтовъ. Шёманнъ, Alterth. I, стр. 404, полагаетъ, кажется, что здѣсь идетъ рѣчь только объ однихъ шести послѣднихъ архонтахъ. Но въ такомъ случаѣ онъ противорѣчитъ самому себѣ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, I, стр. 419 и 421 подъ выраженіемъ θεσμοθετῶν ἀνάκρισις онъ понимаетъ: предварительное испытаніе въ думѣ всѣхъ 9-ть архонтовъ, какъ тамъ θεσμοθέται *было общее* оффиціальное названіе ихъ всѣхъ. См. C. J. G. nr. 380 съ при*мѣч. Бёка. Здѣсь же* о тѣхъ же архонтахъ, которые подвергаются испытанію *(δοκιμασία, ἀνάκρισις)* въ думѣ, говорится, что они, слѣдовательно всѣ 9 ἀρ-

коновъ, подвергались двоякому испытанію: въ думѣ и у васъ (въ судѣ?), прежде чѣмъ вступить въ должность; не могъ же этотъ самый законодатель закону, данному имъ самимъ, придавать такой смыслъ, что самые законы, согласно съ которыми должны поступать и ѳесмоѳеты въ исполненіи обязанностей своего сана, и всѣ остальные граждане въ исполненіи своихъ гражданскихъ обязанностей, — что самые законы можно предлагать кое-какъ, въ какую кому удобно пору, и что они тотчасъ-же могутъ имѣть дѣйствіе, не подвергнувшись какъ бы предварительному испытанію».

Этому свидѣтельству Димосѳена Уббо Эммій противопоставляетъ авторитетъ Аристотеля, говорящаго въ Политикѣ слѣдующее [16]): «По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, Солонъ оказался славнымъ законодателемъ, потому что онъ отмѣнилъ чисто олигархическій образъ правленія, освободилъ димъ отъ рабства, ввелъ отцовскую (= наслѣдственную, съ точки зрѣнія позднѣйшихъ Аѳинянъ) димократію и съумѣлъ въ устройствѣ аѳинской республики согласовать различныя политическія начала. Ареопагъ — олигархическое учрежденіе, между тѣмъ какъ выборное начало при опредѣленіи сановниковъ вытекаетъ изъ аристократическаго, а организація судовъ изъ димократическаго принципа. *Кажется, однако, что Солонъ вовсе не учреждалъ ареопага и не вводилъ выборнаго начала, а только не отмѣнялъ ихъ*, между тѣмъ какъ, признавъ начало избранія судей изъ числа всѣхъ гражданъ, онъ дѣйствительно организовалъ димъ» [17]). Судя по этому, Аристотель не зналъ вовсе такого преданія, по которому Солонъ будто-бы ввелъ употребленіе жеребья при опредѣленіи архонтовъ, а только

ροῦνται ἐπὶ τοὺς νόμους. По этому и у Эсхина прот. Ктисиф. § 38 я понимаю выраженіе θεσμοθέται о всѣхъ 9 архонтахъ, а не какъ Шёманнъ въ означ. мѣстѣ о 6 послѣднихъ.

[16]) II, 12 Бекк.: Σόλωνα δ' ἔνιοι μὲν οἴονται νομοθέτην γενέσθαι σπουδαῖον· ὀλιγαρχίαν τε γὰρ καταλῦσαι λίαν ἄκρατον οὖσαν καὶ δουλεύοντα τὸν δῆμον παῦσαι καὶ δημοκρατίαν καταστῆσαι τὴν πάτριον μίξαντα καλῶς τὴν πολιτείαν· εἶναι γὰρ τὴν μὲν ἐν Ἀρείῳ πάγῳ βουλὴν ὀλιγαρχικὸν, τὸ δὲ τὰς ἀρχὰς αἱρετὰς ἀριστοκρατικὸν, τὰ δὲ δικαστήρια δημοτικόν. ἔοικε δὲ Σόλων ἐκεῖνα μὲν ὑπάρχοντα πρότερον οὐ καταλῦσαι, τήν τε βουλὴν καὶ τὴν τῶν ἀρχῶν αἵρεσιν, τὸν δὲ δῆμον καταστῆσαι τὰ δικαστήρια ποιήσας ἐκ πάντων.

[17]) Впрочемъ какъ должно понимать слова: τὸν δὲ δῆμον καταστῆσαι и т. д. вопросъ спорный. См. Oncken, Athen u. Hellas I, стр. 160 слѣд. Сочиненія *Хьялмара Севе* (Hjalmar Säve): de Areopago et judiciis heliasticis apud Athenienses. *Upsaliae 1862, на которое Онкенъ нѣсколько разъ ссылается, я не знаю.*

такое, по которому выборное начало составляло существенный элементъ Солоновскихъ учрежденій [18]).

Голландскій ученый признавалъ вполнѣ значеніе вывода, котораго нельзя не сдѣлать изъ этихъ словъ Аристотеля. И послѣ Эммія ни одинъ изъ извѣстныхъ ученыхъ не возвращался болѣе къ опровергнутому имъ мнѣнію Сигонія, кромѣ *Якова Меурсія отца*.

Впрочемъ Уббо Эммій не довольствовался однимъ опроверженіемъ Сигонія. Онъ, кромѣ того, первый, сколько мнѣ извѣстно, высказалъ догадку, что жеребьеваніе для опредѣленіи сановниковъ введено Клисѳеномъ. Его замѣчаніе, что «*выборы замѣнены были жеребьеваніемъ около 86 лѣтъ послѣ Солона, когда были отмѣнены и другія государственныя учрежденія*, явно относятся къ законодательной дѣятельности Клисѳена аѳинскаго. А это мнѣніе и теперь еще раздѣляется значительнымъ числомъ ученыхъ, какъ напр. Шёманномъ, Э. Курціусомъ, Г. Зауппе.

Впрочемъ, это мнѣніе Эммій высказалъ только въ видѣ догадки, не приводя ни какихъ доводовъ въ его оправданіе. Можно только догадываться, что онъ имѣлъ въ виду, по крайней мѣрѣ отчасти, тѣ же самыя показанія древнихъ писателей, которыя въ защиту этого мнѣнія приводятся и по сію пору.

Яковъ Меурсій въ своемъ сочиненіи: de archontibus Atheniensium, вышедшемъ въ 1621 г. [19]), возвращается, какъ я уже замѣтилъ выше, къ мнѣнію Сигонія. А относительно Аристида онъ полагаетъ, что онъ былъ избранъ въ *архонты extra ordinem*, противъ тогдашняго обычая опредѣлять архонтовъ по жребію, т. е. Меурсій одобряетъ попытку Плутарха согласовать Идоменея съ Димитріемъ Фалирскимъ.

Если такимъ образомъ слова Меурсія доказываютъ только отсутствіе въ немъ всякой критики, то тѣмъ отраднѣе для насъ познакомиться съ мнѣніемъ замѣчательнаго историческаго крити-

---

[18]) Что выборъ сановниковъ—учрежденіе не введенное Солономъ, а существовавшее уже до него, Аристотель только *предполагаетъ*, по собственному *соображенію* (*ἔοικε* = videtur, а не φαίνεται, apparet, явно), а не *по преданію знаетъ*.

[19]) *См.* Gronovii thesaur. IV, стр. 1164.

ка *Якова Перицонія* (род. 1651.) [20]). Перицоній высказался объ этомъ вопросѣ по поводу одного мѣста сочиненія Клавдія Эліана, подъ названіемъ Ποικίλη ἱστορία, т. е. собраніе разнаго рода свѣдeній.

Десятую главу восьмой книги этого сочиненія Эліанъ начинаетъ слѣдующими словами: Σόλωνα αἱρετὸν Ἀθηναῖοι προείλοντο ἄρχειν αὐτοῖς· οὐ γὰρ κληρωτὸν τοῦτον. ἐπεὶ δ' ᾑρέθη и т. д.». Аѳиняне *выбрали Солона въ архонты*, давъ ему предпочтеніе предъ другими кандидатами; потому что *ему этотъ санъ достался не по жребію. Когда онъ былъ избранъ въ архонты»*, и т. д.

Обыкновенно, замѣчаетъ Перицоній въ своемъ комментаріи [21]), это мѣсто понимаютъ такимъ образомъ: тогда какъ архонты и въ то время опредѣлялись по жребію, аѳиняне для Солона сдѣлали исключеніе — какъ бы не въ примѣръ другимъ, назначили выборы и дѣйствительно выбрали его въ эту должность. Перицоній, напротивъ, болѣе склоненъ предположить (at ego putem), что Эліанъ хотѣлъ только обычаю позднѣйшаго времени, пользовавшагося жребіемъ для опредѣленія сановниковъ, противопоставить обычай времени Солона. «По крайней мѣрѣ это слѣдовало-бы ему сказать (certe ea debebat fuisse ejus sententia)», прибавляетъ Перицоній. Такимъ образомъ онъ согласуетъ слова Эліана съ приведеннымъ выше мѣстомъ Аристотелевой Политики и съ извѣстіемъ у Плутарха [22]), что Публикола, *подражая Солону, далъ народу право назначенія* (= *выбора*) *сановниковъ.*

Эти два мѣста во всякомъ случаѣ важнѣе для насъ, чѣмъ слова Эліана. Не стоитъ и спорить о томъ, какъ должно понимать послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, если Эліанъ говоритъ, что

---

[20]) Сравни сужденіе о немъ Нибура въ его *чтеніяхъ о римской исторіи* (Vorträge über die römische Geschichte) I, стр. 71: «За чтобы онъ не принимался, вездѣ онъ работалъ прекрасно… Перицоній былъ свободенъ отъ предразсудковъ (т. е. въ дѣлѣ исторической критики) и обладалъ неимовѣрною филологическою ученостью и дѣйствительно геніальными способностями для исторіи».

[21]) Cl. Aeliani sophistae Varia historia… cum versione Justi Vulteji… et perpetuo commentario Jacobi Perizonii. Lugduni in Batavis. 1701; стр. 502—505.

[22]) Сравненіе Солона и Публиколы, гл. 2: νόμοις δὲ πολλοῖς ἐχρήσατο τῶν ἐκείνου (т. е. Σόλωνος)· καὶ γὰρ ἀρχόντων καταστάσεως κυρίους ἐποίησε τοὺς πολλοὺς καὶ…

Солонъ сдѣлался архонтомъ по выбору, то это никакъ не можетъ быть догадкою какого-нибудь ученаго, а можетъ быть только дѣйствительнымъ преданіемъ, — и это преданіе, само по себѣ, совершенно согласно съ преданіемъ, сохранившимся у Аристотеля и у Плутарха; между тѣмъ какъ если, по мнѣнію Эліана или автора, у котораго онъ заимствовалъ свои свѣденія о законодательствѣ Солона, назначеніе этого государственнаго мужа въ архонты по выбору — было явленіемъ исключительнымъ, то *это мнѣніе, само по себѣ, можетъ быть однимъ предположеніемъ писателя*, судившаго о прошедшихъ временахъ по обычаямъ, господствовавшимъ въ позднѣйшее время. А имѣя предъ собою другія извѣстія о преданіи, несогласномъ съ такимъ мнѣніемъ, мы и не можемъ не считать такое мнѣніе одною догадкою, не имѣющею достаточнаго основанія.

Но оставимъ неважный для насъ разборъ самаго мѣста Эліана, и перейдемъ къ тому, какъ Перицоній по случаю его высказывается о нашемъ вопросѣ. Онъ совершенно согласенъ съ Уббо Эмміемъ въ отрицаніи, т. е. въ опроверженіи мнѣнія Сигонія и Меурсія, но несогласенъ съ нимъ на счетъ времени отмѣны выборовъ и замѣненія ихъ жеребьеваніемъ. Эту отмѣну стараго порядка *Перицоній*, сколько мнѣ извѣстно, *первый относитъ ко времени послѣ Платейской битвы*, — мнѣніе, раздѣляемое и теперь всѣми тѣми учеными, которые введеніе жеребьеванія съ этой цѣлью не приписываютъ Клисѳену.

Перицоній основываетъ свое мнѣніе на словахъ Исократа, въ рѣчи Ἀρεοπαγιτικός, въ которой этотъ учитель краснорѣчія и публицистъ совѣтуетъ своимъ согражданамъ возвратиться къ тому государственному устройству, которое было *во времена Солона и Клисѳена*. Объ этой эпохѣ Исократъ говоритъ между прочимъ слѣдующее [23]): «Болѣе всего у нихъ (т. е. у аѳинянъ временъ

[23]) Isocr. VII, 21—23: μέγιστον δ' αὐτοῖς συνεβάλετο πρὸς τὸ καλῶς οἰκεῖν τὴν πόλιν, ὅτι δυοῖν ἰσοτήτοιν νομιζομέναιν εἶναι καὶ τῆς μὲν ταὐτὸν ἅπασιν ἀπονεμούσης, τῆς δὲ τὸ προσῆκον ἑκάστοις, οὐκ ἠγνόουν τὴν χρησιμωτέραν, ἀλλὰ τὴν μὲν τῶν αὐτῶν ἀξιοῦσαν τοὺς χρηστοὺς καὶ τοὺς πονηροὺς ἀπεδοκίμαζον ὡς οὐ δικαίαν οὖσαν, τὴν δὲ κατὰ τὴν ἀξίαν ἕκαστον τιμῶσαν καὶ κολάζουσαν προῃροῦντο καὶ διὰ ταύτης ᾤκουν τὴν πόλιν, οὐκ ἐξ ἁπάντων τὰς ἀρχὰς κληροῦντες, ἀλλὰ τοὺς βελτίστους καὶ τοὺς ἱκανωτάτους ἐφ' ἕκαστον τῶν ἔργων προκρίνοντες. τοιούτους γὰρ ἤλπιζον ἔσεσθαι καὶ τοὺς ἄλλους, οἷοί περ ἂν ὦσιν οἱ τῶν πραγμάτων

Солона и Клисөена) благосостоянію государства содѣйствовало слѣдующее обстоятельство. Есть два понятія о равенствѣ; изъ нихъ одно за всѣми признаетъ одинаковыя права, а другое за всякимъ лицомъ только то, что ему слѣдуетъ. Изъ этихъ двухъ понятій они признавали то, которое болѣе пригодно на дѣлѣ. Того равенства, которое хорошихъ и дурныхъ людей удостоиваетъ совершенно одинаковыхъ правъ, они не одобряли, какъ несогласнаго съ справедливостью, а предпочитали ему то, по которому каждому почетъ и наказаніе воздаются по его заслугамъ. Проводя въ своемъ государственномъ устройствѣ это начало, *они опредѣляли сановниковъ не по жребію, а на каждое дѣло выбирали самыхъ лучшихъ и самыхъ способныхъ людей*, надѣясь, что и прочіе граждане будутъ такими же, каковы будутъ лица, стоящія во главѣ правленія. Къ тому же *этотъ способъ опредѣленія сановниковъ они считали и болѣе согласнымъ съ интересами дима, нежели употребленіе жребія;* потому что, разсуждали они, при употребленіи жребія, все будетъ зависѣть отъ случая, и потому нерѣдко должности будутъ получать приверженцы олигархической партіи; а въ случаѣ возможности выбирать и давать преимущество самымъ надежнымъ людямъ, отъ одного дима будетъ зависѣть назначеніе въ должности лицъ, наиболѣе сочувствующихъ существующему порядку вещей.»

Не совсѣмъ удовлетворительно то, что̀ Перицоній говоритъ о приведенныхъ уже выше извѣстіяхъ Димитрія Фалирскаго и Идоменея Лампсакскаго у Плутарха въ жизнеописаніи Аристида (гл. 1). Перицоній отвергаетъ мнѣніе Димитрія Фалирскаго и вѣритъ Идоменею, ссылаясь притомъ на то, будто съ послѣднимъ въ сущности согласенъ и Плутархъ. Такъ-ли это, увидимъ въ послѣдствіи.

Прибавимъ еще, что Перицоній указываетъ и на связь между развитіемъ димократическаго начала вслѣдствіе закона Аристида, по которому высшія должности стали доступны всѣмъ гражданамъ и введеніемъ жеребьеванія для опредѣленія въ должности,

---

ἐπιστατοῦντες. ἔπειτα καὶ δημοτικωτέραν ἐνόμιζον εἶναι ταύτην τὴν κατάστασιν ἢ τὴν διὰ τοῦ λαγχάνειν γιγνομένην· ἐν μὲν γὰρ τῇ κληρώσει τὴν τύχην βραβεύσειν καὶ πολλὰς λήψεσθαι τὰς ἀρχὰς τοὺς ὀλιγαρχίας ἐπιθυμοῦντας, ἐν δὲ τῷ προκρίνειν τοὺς ἐπιεικεστάτους τὸν δῆμον ἔσεσθαι κύριον ἑλέσθαι τοὺς ἀγαπῶντας μάλιστα τὴν καθεστηκυῖαν πολιτείαν.

указывая притомъ на свидѣтельство Аристотеля, по которому употребленіе жребія свойственно именно димократіи [24]).

Мнѣніе Перицонія, что жеребьеваніе введено послѣ Платейскаго сраженія, раздѣляетъ и *Яковъ Люзакъ* въ своемъ сочиненіи *о Сократѣ какъ гражданинѣ* [25]).

Фр. В. Титтманнъ (Tittmann) въ приведенномъ уже нѣсколько разъ сочиненіи, изданномъ въ 1822 году, не соглашается ни съ Уббо Эмміемъ ни съ Перицоніемъ, а полагаетъ, что выборы замѣнены жребіемъ *послѣ тиранніи Писистратидовъ и послѣ законодательной дѣятельности Клисѳена, но до Мараѳонскаго сраженія.*

Вотъ его соображенія.

По свидѣтельству Иродота [26]), Ѳукидида [27]) и Плутарха [28])

---

[24]) Полит. IV, 9 Бекк.: Λέγω δ' οἷον δοκεῖ δημοκρατικὸν μὲν εἶναι τὸ κληρωτὰς εἶναι τὰς ἀρχάς, τὸ δ' αἱρετὰς ὀλιγαρχικόν. Ритор. 1, 8: ἔστι δὲ δημοκρατία μὲν πολιτεία ἐν ᾗ κλήρῳ διανέμονται τὰς ἀρχάς, ὀλιγαρχία δὲ ἐν ᾗ [οἱ] ἀπὸ τιμημάτων etc.

[25]) I. Luzac, de Socrate cive oratio. Lugd. Batav. 1796. стр. 20 и 61 слѣд. Заунпе, de creatione arch. attic. стр. 4, говоритъ о какихъ-то «сомнѣніяхъ и колебаніяхъ (dubitationes)» Люзака на этотъ счетъ. Ничего подобнаго я у Люзака не нашелъ. Онъ только отклоняетъ отъ себя разборъ этого вопроса въ примѣчаніи къ своей рѣчи «о Сократѣ», но вовсе не колеблется въ своемъ мнѣніи. «Prudens abstinui, говоритъ онъ стр. 61, quaestione, quando et a quo lex lata fuerit ut archontis dignitas fieret κληρωτή, non ut ante ex Solonis instituto fuerat αἱρετή. *Certe* vel aetate Aristidis vel ante quam Pericles auctoritate valeret in republica haec jam obtinuit mutatio. К. Ф. Германнъ (Staatsalterthüme § 112), въ какой-то разсѣянности, пишетъ: «für Kleisthenes selbst stimmen *Bernard* de Archont. p. 42 u. Wachsmuth I, s. 547, ungewisser Tittmann s. 30 u. Luzac de Socrate cive p. 62: certe vel aetate Aristidis vel antequam Pericles auctoritate valeret; aber (sic!) mit Grote IV p. 196 bis nach der Schlacht von Plataea herabzusteigen verbieten Herodot VI. 109 u Plutarch v. Aristid. c. 1». Какъ будто Титманнъ въ сущности согласенъ съ Люзакомъ, а Гротъ не согласенъ съ нимъ!

[26]) I, 59: ἔνθα δὴ ὁ Πεισίστρατος ἦρχε Ἀθηναίων οὔτε τιμὰς τὰς ἐούσας συνταράξας οὔτε θέσμια μεταλλάξας ἐπί τε τοῖσι κατεστεῶσι ἔνεμε τὴν πόλιν κοσμέων καλῶς τε καὶ εὖ.

[27]) VI, 54: οὐδὲ γὰρ τὴν ἄλλην ἀρχὴν ἐπαχθὴς ἦν ἐς τοὺς πολλούς, ἀλλ' ἀνεπιφθόνως κατεστήσατο· καὶ ἐπετήδευσαν ἐπὶ πλεῖστον δὴ τύραννοι οὗτοι ἀρετὴν καὶ ξύνεσιν καὶ Ἀθηναίους εἰκοστὴν μόνον πρασσόμενοι τῶν γιγνόμενων τήν τε πόλιν αὐτῶν καλῶς διεκόσμησαν καὶ τούς πολέμους διέφερον καὶ ἐς τὰ ἱερὰ ἔθυον. τὰ δὲ ἄλλα αὐτὴ ἡ πόλις τοῖς πρὶν κειμένοις νόμοις ἐχρῆτο, πλὴν καθ' ὅσον ἀεί τινα ἐπεμέλοντο σφῶν αὐτῶν ἐν ταῖς ἀρχαῖς εἶναι. καὶ ἄλλοι τε αὐτῶν ἦρξαν τὴν ἐνιαυσίαν Ἀθηναίοις ἀρχὴν καὶ Πεισίστρατος ὁ Ἱππίου τοῦ τυραννεύσαντος υἱὸς τοῦ πάππου ἔχων τοὔνομα, Σ *и т. д.*

[28]) *Жизнь Солона* 31: καὶ γὰρ ἐφύλαττε (scil. ὁ Πεισίστρατος) τοὺς πλ

Писистратиды не отмѣняли Солоновыхъ законовъ, слѣдовательно не отмѣнили вѣроятно и того постановленія этого законодателя, которымъ узаконялось или только вновь признавалось выборное начало. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по Ѳукидиду, Писистратиды заботились о томъ, чтобы должности были всегда заняты кѣмъ-нибудь изъ нихъ (или изъ ихъ приверженцевъ). А этой системы, безъ сомнѣнія, нельзя бы было провести безъ явнаго насилія и нарушенія законовъ, котораго тиранны по возможности избѣгали, если бы эти должности уже тогда получались по жребію. Что перемѣна способа опредѣленія сановниковъ произошла послѣ Клисѳена, Титтманнъ заключаетъ изъ вышеприведенныхъ словъ Исократова Ареопагитика, а что она произошла до Мараѳонскаго сраженія — изъ словъ Иродота (VI. 109), по которому полемархъ Каллимахъ, командовавшій на правомъ крылѣ аѳинянъ въ Мараѳонскомъ сраженіи, получилъ свою должность по жребію.

III.

Итакъ мы познакомились съ тремя различными мнѣніями объ этомъ вопросѣ:

По Уббо Эммію, жеребьевка для назначенія архонтовъ введена Клисѳеномъ, по Титтманну послѣ Клисѳена, но до Мараѳонскаго сраженія, по Перицонію же послѣ Платейскаго сраженія. Новыхъ мнѣній послѣ Титтманна никто не выставлялъ; новѣйшіе ученые ограничивались тѣмъ, что защищали отчасти старыми, отчасти новыми доводами, одни — мнѣніе Перицонія, какъ Нибуръ [29]), Джоржъ Гротъ [30]) и Эмиль Мюллеръ [31]), дру-

---

στους νόμους τοῦ Σόλωνος ἐμμένων πρῶτος αὐτὸς καὶ τοὺς φίλους ἀναγκάζων· ὅς γε καὶ φόνου προσκληθεὶς εἰς Ἄρειον πάγον ἤδη τυραννῶν ἀπήντησε κοσμίως ἀπολογησόμενος, ὁ δὲ κατήγορος οὐχ ὑπήκουσε.

[29]) B. G. Niebuhr, Vorträge über die alte Geschichte an der Universität Bonn gehalten. Herausg. v. M. Niebuhr. Berlin 1847. 48. II, стр. 28.

[30]) G. Grote, history of Greece, 2-е изд. въ 11 томахъ т. III, стр. 122—127; т. IV, стр. 32 сдѣд. Я не имѣю теперь предъ собою 1-го изданія исторіи Грота; но помнится мнѣ, что въ немъ онъ высказывался рѣзче и опредѣленнѣе объ этомъ спорномъ вопросѣ. Если во второмъ изданіи Гротъ какъ-будто нѣсколько колеблется, вѣроятно по вліянію рецензіи Шёманна, то, по моему мнѣнію, въ этомъ отношеніи Гротъ сдѣлалъ шагъ назадъ. Доводы Грота отлично резюмировалъ Жоржъ Перрò (G. Perrot): Essais de droit public et privé de la république *athénienne. Le* droit public. Парижъ 1867, стр. 56 слѣд.

[31]) *Emil Müller,* въ рецензіи перваго изъ приведенныхъ въ слѣд. примѣ-

гіе — мнѣніе Уббо Эммія, какъ Г. Ф. Шёманнъ [32]) и Э. Курціусъ [33]).

Итакъ съ Грота я начинаю новый періодъ въ исторіи этого вопроса, не потому, чтобы онъ выставилъ объ немъ совершенно новое мнѣніе, а потому что онъ, защищая мнѣніе Перицонія оружіями новѣйшей исторической критики, вызвалъ возраженія Шёманна и далъ поводъ къ полемикѣ, въ которой не могли не выясниться, болѣе или менѣе, различныя стороны этого вопроса.

Но, прежде чѣмъ изложить доводы Грота, обратимся къ Нибуру, высказывавшемуся въ пользу мнѣнія Перицонія въ лекціяхъ о древней исторіи, изданныхъ только въ сороковыхъ годахъ, но читанныхъ имъ въ Боннскомъ университетѣ еще въ 1826, 29 и 30 годахъ.

Онъ замѣчаетъ слѣдующее: если Өемистоклъ и Аристидъ были архонтами, то одно это обстоятельство уже доказываетъ, что въ ихъ время архонтство имѣло еще большее значеніе и не получалось по жребію; если же, по Плутарху (въ жизнеописаніи Перикла) Периклъ не сдѣлался по жребію ни архонтомъ ни царемъ, ни полемархомъ, ни однимъ изъ өесмоөетовъ, то — при Периклѣ уже введено было жеребьеваніе какъ средство для назначенія къ архонтской должности.

Чтобы не возвращаться болѣе къ приведенному Нибуромъ доводу, скажу о немъ тотчасъ же все необходимое.

Этотъ доводъ обстоятельно развиваетъ Э. Мюллеръ въ приведенной выше критикѣ, изъ которой приведу нѣсколько мѣткихъ замѣчаній.

Шёманнъ, противъ котораго Мюллеръ полемизируетъ, объ архонтской должности того мнѣнія, что она утратила свое значеніе преимущественно послѣ Аристидова закона, который сдѣлалъ ее доступною для всѣхъ гражданъ, и только объ одной должности полемарха полагаетъ, что уже во время Мараөонскаго

сочиненій Шёманна, въ Neue Jahrbücher f. class. Phil. herausg. v. Fleckeisen, 1857, стр. 754—60.

[32]) *G.* F. Schoemann, die Verfassungsgeschichte Athen's nach G. Grote's *history of Greece. Leipzig 1854.* стр. 68—76

———, *Griechische* Alterthümer. 2-е изд. Berlin 1861. 63. I, стр. 349—350.

[33]) *E. Curtius, Griech.* Geschichte I, Прибавл. стр. 547.

сраженія ея власть была ограничена въ сравненіи съ властью стратиговъ [34]). Этимъ, по его мнѣнію, достаточно объясняется, что Θемистоклъ и Аристидъ искали этой должности, доступной тогда только для Пентикосіомедимновъ (т. е. перваго по цензу класса гражданъ), несмотря на то, что она получалась по жребію.

Но обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

По спискамъ архонтовъ, Аристидъ сдѣлался годовымъ архонтомъ послѣ Мараѳонскаго сраженія, а по Димитрію Фалирскому — послѣ Платейской битвы [35]). Разборъ извѣстій объ архонтствѣ Аристида еще впереди: въ этомъ случаѣ для насъ все равно, былъ-ли Аристидъ архонтомъ въ 489 г. или послѣ Платейскаго сраженія. Въ томъ и другомъ случаѣ *онъ получилъ эту должность вскорѣ послѣ того, какъ имѣлъ возможность отличиться на полѣ битвы* [36]).

Вспомнимъ и тотъ, извѣстный намъ изъ Θукидида фактъ, что *Θемистоклъ положилъ первое основаніе будущему морскому могуществу и новой широкой политикѣ аѳинскаго государства — во*

---

[34]) М. С. Куторга не согласенъ съ мнѣніемъ Шёманна и другихъ ученыхъ на счетъ значенія архонтства во время персидскихъ войнъ. Чтобы согласовать время архонтства Θемистокла (въ 493 г.) съ замѣткою Иродота, что этотъ государственный мужъ «сталъ между первыми не задолго» до похода Ксеркса, М. С. Куторга въ своемъ сочиненіи: Персидскія войны. Критическія изслѣдованія. С.-Петерб. 1858 г. стр. 72 слѣд., замѣчаетъ слѣдующее: «*Въ слѣдствіе преобразованій Клисѳена*, званіе архонта утратило свое прежнее высокое значеніе и стало въ ряду должностей второстепенныхъ. Архонтъ епонимъ пользовался правда преимуществомъ называть годъ своимъ именемъ, но не былъ уже главою республики. Правленіе находилось въ рукахъ не многихъ сановниковъ, которые были первенствующими членами екклисіи и избирались въ стратиговъ и тамій, т. е. преобладали въ вѣчѣ и завѣдывали военными силами и финансами республики. Эти только лица принадлежали къ первымъ въ Аѳинахъ и даже могли и не быть архонтами. Такъ дѣйствительно случилось съ Перикломъ, который управлялъ долгое время Аѳинами какъ стратигъ, тамія и первенствующій членъ екклисіи, но никогда не исполнялъ должности архонта». Но, вѣдь со времени архонтства Θемистокла до Перикла прошло все время персидскихъ войнъ и многое въ Аѳинахъ перемѣнилось. И что-же значатъ слова: «*Въ слѣдствіе преобразованій* Клисѳена, званіе архонта утратило прежнее свое высокое значеніе»? Есть-ли хоть малѣйшая прямая связь между всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно о законодательствѣ Клисѳена и уменьшеніемъ значенія архонтства? Это слѣдовало-бы, мнѣ кажется, доказать, а не просто утверждать.

[35]) Плут. Жизнь Арист. г. 1 и 5.

[36]) *Grote III, 122.*

время своего архонтства въ 493 г. [37]). И это могло быть одною случайностію?

«Два самыхъ главныхъ государственныхъ мужа того времени, замѣчаетъ Э. Мюллеръ, занимали должность архонта-епонима — и это были единственные изъ всѣхъ аѳинскихъ государственныхъ мужей отъ Клисѳена до потери Греціею своей независимости, о которыхъ это положительно извѣстно! И «возможно-ли представить себѣ, что въ тѣ времена жребій обладалъ такимъ свойствомъ, что доставлялъ этимъ мужамъ высшій санъ въ самую пору ихъ величайшаго значенія?»

Э. Мюллеръ замѣтилъ, кромѣ того, что архонтъ 496 года, Иппархъ, по всей вѣроятности, не кто иной, какъ родственникъ Писитратадовъ, Иппархъ сынъ Харма изъ дима Холарга, который первый былъ изгнанъ изъ отечества остракизмомъ [38]). — Если же я вѣрно опредѣлилъ значеніе и время введенія остракизма, то изгнаніе Иппарха могло быть только слѣдствіемъ борьбы его, какъ главы одной партіи съ Клисѳеномъ въ качествѣ представителя противной партіи. Искалъ-ли бы архонтства глава партіи, если бы въ то время оно не имѣло никакого значенія? Или это былъ случайный результатъ жребія, что человѣкъ, игравшій столь важную роль въ государствѣ, сдѣлался архонтомъ?

Впрочемъ, такъ какъ нѣтъ положительнаго извѣстія о томъ, что архонтъ 496 г. былъ дѣйствительно Иппархъ сынъ Харма, то мы и будемъ довольствоваться архонтствами Ѳемистокла и Аристида [39]). Эти архонтства ихъ въ *означенное время*, безъ сомнѣнія, доказываютъ, что архонтскія должности въ тѣ времена имѣли еще большое значеніе и не получались по жребію. Кромѣ того мы желаемъ обратить вниманіе читателей еще на одно обстоятельство, которое обыкновенно упускается изъ вида.

---

[37]) О времени архонтства Ѳемист. см. выше прив. соч. М. С. Куторги, стр. 66 и слѣд. См. и Arn. Schaefer, de rerum post bellum Persicum etc. gestarum temporibus, p. 12. 13.

[38]) Объ этомъ Иппархѣ ср. мое разысканіе объ аѳинскомъ остракизмѣ въ: Neue Jahrbücher für class. Philologie. Supplem. Bd. IV, стр. 186 слѣд.

[39]) Ксанѳиппа, или Ксанѳиппида, архонта 479 года Шёманнъ, не смотря на замѣчаніе Э. Мюллера, все еще принимаетъ за сына Арифрона и отца Перикла, *бывшаго въ томъ* же году предводителемъ аѳинянъ въ Микальскомъ *сраженіи. Но вѣдь въ то* время полемархи уже не имѣли никакого начальства *надъ войскомъ или флотомъ* и вовсе не отправлялись въ походъ.

Полемархъ, имѣвшій, какъ я въ послѣдствіи надѣюсь доказать, главное начальство надъ аѳинскимъ войскомъ въ Мараѳонскомъ сраженіи столь прославившемъ аѳинянъ, назывался *Каллимахомъ*, т. е. *славнымъ воиномъ.* Не странное-ли это стеченіе обстоятельствъ? и можно-ли его объяснить, если должность полемарха въ то время получалась по жребію? Если же тогда выборы на должности архонтовъ еще не были замѣнены жеребьеваніемъ, то это стеченіе обстоятельствъ можно объяснить безъ труда; въ такомъ случаѣ, самое имя это, какъ хорошее предзнаменованіе (bonum, faustum omen), могло содѣйствовать избранію Каллимаха въ стратиги. Имя кандидата на должность полемарха могло показаться имъ предвѣщающимъ много добра, и они не хотѣли не *принять этого предзнаменованія* (δέχεσθαι τὸν οἰωνόν, τὸν ὄρνιν).

Что *имя* у грековъ могло считаться предзнаменованіемъ (какъ φήμη или κληδών [40]), видно изъ одного разсказа Иродота (IX, 90—92), относящагося ко времени, предшествующему сраженію при Микалѣ.

Когда эллинскій союзный флотъ, подъ предводительствомъ Лакедэмонина Левтихида, стоялъ на якорѣ у острова Дилоса, туда пріѣхали самосскіе послы, чтобы уговорить начальника флота отправиться къ берегамъ Малой-Азіи и помочь тамошнимъ греческимъ колоніямъ освободиться отъ персидскаго владычества. Одинъ изъ пословъ говорилъ рѣчь и представлялъ выгоды такого похода, какъ Левтихидъ прервалъ его вопросомъ, какъ его зовутъ. А когда тотъ назвалъ себя *Игисистратомъ* (Ἡγησίστρατος) *т. е. предводителемъ войска*, Левтихидъ восклицалъ: «*принимаю это предзнаменованіе*, прервалъ разговоръ и тотчасъ же рѣшился заключить съ самосцами союзъ [41])».

---

[40]) О такъ называемыхъ φῆμαι или κληδόνες см. Германнъ, Gottesdienstliche Alterthümer der Griechen § 38, 18 u. Шёманнъ, griech. Alterthümer 283.

[41]) Ὡς δὲ πολλὸς ἦν λισσόμενος ὁ ξεῖνος ὁ Σάμιος, εἴρετο Λευτυχίδης, εἴτε κληδόνος εἵνεκεν θέλων πυθέσθαι, εἴτε καὶ κατὰ συντυχίην θεοῦ ποιεῦντος· Ὦ ξεῖνε Σάμιε, τί τοι τὸ οὔνομα; ὁ δὲ εἶπε· Ἡγησίστρατος. ὁ δὲ ὑπαρπάσας τὸν ἐπίλοιπον λόγον, εἴ τινα ὥρμητο λέγειν ὁ Ἡγησίστρατος, εἶπε· Δέκομαι τὸν οἰωνὸν [τὸν Ἡγησίστρατον], ὦ ξεῖνε Σάμιε, σὺ δὲ ἡμῖν ποίεε, ὅκως αὐτός τε δοὺς πίστιν ἀποπλεύσεαι καὶ οἱ σὺν σοὶ ἐόντες οἵδε, ἦ μὲν Σαμίους ἡμῖν προθύμους ἔσεσθαι συμμάχους. Ταῦτά τε ἅμα ἠγόρευε καὶ τὸ ἔργον προσῆγε. αὐτίκα γὰρ οἱ Σάμιοι πίστιν τε καὶ ὅρκια ἐποιεῦντο συμμαχίης πέρι πρὸς τοὺς Ἕλληνας· ταῦτα δὲ

Какъ, по этому разсказу, Лакедэмонянинъ Левтихидъ *принимаетъ имя Игисистрата за* (хорошее) *предзнаменованіе*, совершенно также и аѳиняне могли смотрѣть на имя представившагося имъ кандидата на должность полемарха, Каллимаха. Такимъ образомъ, его имя могло содѣйствовать его избранію на эту должность на тотъ годъ, когда аѳинянамъ предстояла борьба съ персами на Мараѳонскомъ полѣ. А если бы въ то время архонты назначились по жеребью, то совпаденіе столь знаменательнаго имени полководца съ столь славною побѣдою войска, которымъ онъ предводительствовалъ, могло бы показаться не совсѣмъ правдоподобнымъ.

IV.

Перейдемъ къ Джорджу Гроту.

Главная заслуга его относительно нашего вопроса состоитъ въ томъ, что онъ, какъ я замѣтилъ уже выше, возбудилъ сильную полемику, вызвавъ возраженія Шёманна и Курціуса и нашедши защитника въ Мюллерѣ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ.

Чтобъ не повторять слишкомъ многаго мы не станемъ разбирать отдѣльно мнѣнія обѣихъ спорящихъ сторонъ, а съ изложеніемъ взгляда на нашъ вопросъ Грота и Мюллера соединимъ тотчасъ и изложеніе главныхъ возраженій, сдѣланныхъ на нихъ Шёманномъ и Курціусомъ.

При разборѣ доводовъ Грота, должно отдѣлять основныя мысли, опредѣлившія его взглядъ на разбираемый вопросъ отъ его образа пониманія и толкованія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ древнихъ писателей, отъ различнаго пониманія которыхъ зависитъ и различное рѣшеніе вопроса о времени введенія жеребьевки въ замѣнъ выборовъ на архонтскую должность.

Гротъ [42]) принимаетъ причинную, а вслѣдствіе того и хронологическую связь между слѣдующими тремя явленіями политической жизни аѳинянъ въ первой половинѣ 5-го столѣтія:

во-первыхъ, между тѣмъ фактомъ, что вскорѣ послѣ Платей-

ποιήσαντες οἱ μὲν ἀπέπλεον· μετὰ σφέων γὰρ ἐκέλευε πλέειν τὸν Ἡγησίστρατον, οἰωνὸν τὸ οὔνομα ποιεύμενος. См. прим. Бэра къ этому мѣсту.

[42]) *t. III, стр. 122 — 126.*

скаго сраженія всѣ должности дѣлаются доступными для всѣхъ гражданъ;

во-вторыхъ, введеніемъ жеребьевки въ замѣнъ выборовъ въ архонтскую и другія должности

и въ-третьихъ, между уменьшеніемъ прежняго значенія архонтства.

На этомъ основаніи, Гротъ полагаетъ, что система жеребьевки введена не раньше того времени, когда не только часть обязанностей и правъ полемарха перешла на стратиговъ, но и архонтство сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ гражданъ. По этой причинѣ англійскій ученый, заключивъ изъ разсказа Иродота о Мараѳонскомъ сраженіи, что въ то время полемархъ былъ чѣмъ-то въ родѣ главнокомандующаго [43]), и не можетъ себѣ представить, чтобы тогда уже назначали по жребію архонтовъ, а въ числѣ ихъ и полемарха.

Другая основная мысль Грота, что употребленіе жеребья для замѣщенія должностей — признакъ вполнѣ развитой димократіи, какая въ Аѳинахъ является не раньше временъ Перикла, что̀ по его мнѣнію вытекаетъ изъ словъ Аристотеля [44]).

Шёманнъ не согласенъ съ самыми основными мыслями Грота. По этому онъ и считаетъ возможнымъ введеніе жеребьевки въ то время, когда архонты имѣли еще значительную власть и когда ихъ должность была доступна только для пентикосіомедимновъ.

Гротъ [45]) и Мюллеръ [46]) замѣчаютъ, что введеніе жеребьевки въ такое время было бы мѣрою не димократическою, а напротивъ того — антидимократическою. Для народа, говоритъ Гротъ, было гораздо выгоднѣе выбирать въ архонты надежныхъ людей хотя бы изъ ограниченнаго числа согражданъ, изъ одного перваго по

---

[43]) III, стр. 122... at the time of the battle of Marathon, where Kallimachos the polemarch not only comanded along with the stratêgi, but enjoyed a *sort of preeminence* over them... стр. 126 пр. 2.... the polemarch at the time of the battle of Marathon was *in a certain sense* the first stratêgus etc.... стр. 293. In addition to the ten (stratêgi), the third archon or polemarch was considered as eleventh in the military counsil. ср. стр. 298. IV, стр. 33: At the battle of Marathon, the Polemarch is *a military comander*, *president of the ten stratêgi.* См. Мюллеръ въ Jahrb. f. class. Phil. 1857, стр. 755. 757 слѣд.

[44]) См. мѣста Аристотеля, приведенныя въ примѣч. 22. Противъ этого Шёманнъ, die Verfassungsgeschichte стр. 75 слѣд. Alterth. I, стр. 154.

[45]) III, стр. 122.

[46]) *Jahrbüch. f. cl.* Phil. 1857, стр. 758 слѣд.

цензу класса, чѣмъ допустить, чтобы высшія должности замѣщались людьми этого класса по жеребью. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Гротъ указываетъ на Аристотеля[47]), говорящаго положительно, что такое примѣненіе жеребья свойственно только *политіи* но смыслу Аристотеля, т. е. государственному устройству среднему между олигархіею и димократіею.

Шёманнъ[48]) не отрицаетъ вѣрности этихъ замѣчаній Грота и Мюллера, но онъ и не испугался ихъ вывода. Онъ никакъ не полагаетъ, что выводъ, котораго нельзя не сдѣлать изъ его предположенія, ведетъ ad absurdum. Потому что, по его мнѣнію, и вообще замѣщеніе должностей по жеребью само по себѣ вовсе не вытекаетъ изъ димократическаго начала. Въ доказательство своего мнѣнія онъ ссылается также на Аристотеля, сохранившаго намъ извѣстіе[49]), что ирэейцы (Ἡραία, Ἡραιεύς) въ Аркадіи замѣнили жеребьевкою выборы въ государственныя должности, для избѣжанія интригъ и происковъ по поводу выборовъ—и на Анаксимена, который въ своей Риторикѣ (Τέχνη ῥητορική)[50]) соединеніе выборнаго начала для замѣщенія самыхъ важныхъ должностей съ употребленіемъ жеребья для замѣщенія большей части незначительныхъ должностей приписываетъ ни однимъ димократіямъ, но и олигархіямъ.

На этомъ основаніи Шёманнъ полагаетъ, что Клисѳенъ, имѣя въ виду страшныя послѣдствія своей борьбы съ партіею Исагора и желая предохранить республику впредь отъ послѣдствій подобной борьбы партій по случаю выборовъ, сохранилъ систему выборовъ только для назначенія къ нѣкоторымъ должностямъ, какъ напр. стратиговъ, а для замѣщенія другихъ ввелъ систему жеребьевки. Если опредѣленіе сановниковъ по жребію из ограниченнаго числа гражданъ, и имѣло не совсѣмъ димократическій характеръ, то Клисѳенъ могъ считать это, по Шёманну, меньшимъ зломъ чѣмъ

---

[47]) IV, 15 Бекк.

[48]) Die Verfassungsgeschichte 75 слѣд. ср. Gr. Alterth. I, 154. 185. 349 слѣд.

[49]) Pol. V, 3 Бекк.: μεταβάλλουσι δ'αἱ πολιτεῖαι καὶ ἄνευ στάσεως διά τε τὰς ἐριθείας, ὥσπερ ἐν Ἡραίᾳ (ἐξ αἱρετῶν γὰρ διὰ τοῦτο ἐποίησαν κληρωτὰς, ὅτι ᾕρουντο τοὺς ἐριθευομένους).

[50]) II, стр. 13 и 14 особеннаго изданія Л. Шпенгеля, Цюрихъ и Винтертуръ 1844 = Rhetores graeci ex recognitione Leonardi Spengel, Лейпцигъ 1853, *I, стр. 181 слѣд.*

Δεῖ δὲ αὐτῶν (= τῶν νόμων) τὴν θέσιν ἐν μὲν ταῖς δημοκρατίαις τὰς μι-

постоянно встревоженное и взволнованное состоянiе республики по случаю ежегодныхъ выборовъ.

Итакъ, по мнѣнiю Шёманна, *Клисѳенъ* — тотъ самый Клисѳенъ, который обыкновенно считается однимъ изъ основателей позднѣйшей аѳинской димократiи, *ввелъ* въ аѳинской республикѣ *учрежденiе олигархическаго характера*!

Въ правѣ-ли мы предположить, не основываясь на точныхъ, положительныхъ извѣстiяхъ древнихъ писателей, что во времена Клисѳена аѳиняне сдѣлали такой шагъ назадъ къ олигирхическому образу правленiя?

Мнѣ кажется, никакъ не въ правѣ. Напротивъ того, все, что мы знаемъ о тѣхъ временахъ, заставляетъ насъ думать, что, еслибы такое олигархическое учрежденiе и было предложено въ то время, то оно никакъ не могло бы быть одобрено и принято гражданскимъ вѣчемъ.

Положимъ,—чего впрочемъ никакъ нельзя отрицать—что употребленiе жеребья вмѣсто выборовъ само по себѣ и не есть еще учрежденiе димократическое. Тѣмъ не менѣе, *если Иродотъ*[51]), который сильно сочувствовалъ аѳинскому государству и потому обращалъ на него больe вниманiе чѣмъ на другiя, если Иродотъ, говорю я, *употребленiе жеребья въ замѣнъ выборовъ считалъ признакомъ димократiи, то введенiе жеребья въ Аѳинахъ не могло совпадать съ шагомъ назадъ къ олигархiи.*

Далѣе. О Клисѳенѣ мы знаемъ по Иродоту же, что первоначально онъ стоялъ во главѣ средней партiи паралiйцевъ (Παράλιοι), а потомъ успѣлъ привлечь на свою сторону и дiакрiйцевъ или

κρὰς ἀρχὰς καὶ τὰς πολλὰς κληρωτὰς ποιεῖν· ἀστασίαστον γὰρ τοῦτο· τὰς δὲ μεγίστας χειροτονητὰς ἀπὸ τοῦ πλήθους.....

περὶ δὲ τὰς ὀλιγαρχίας τὰς μὲν ἀρχὰς δεῖ τοὺς νόμους ἀπονέμειν ἐξ ἴσου πᾶσι τοῖς τῆς πολιτείας μετέχουσι, τούτων δὲ εἶναι τὰς μὲν πλείστας κληρωτὰς τὰς δὲ μεγίστας κρυπτῇ ψήφῳ μεθ᾽ὅρκων καὶ πλείστης ἀκριβείας διαψηφιστάς.

Кромѣ того Шёманнъ упоминаетъ (Alterthümer I, стр. 185) и о введенiи жеребьеванiя въ замѣнъ выборовъ въ Сиракусахъ Дiокломъ, «который, судя по всему, что мы объ немъ знаемъ, не имѣлъ намѣренiя ввести абсолютную димократiю (Дiодоръ XIII, 35)».

[51]) Вотъ какъ Иродотъ III, 80 характеризируетъ димократiю: Πλῆθος δὲ ἄρχον πρῶτα μὲν οὔνομα πάντων κάλλιστον ἔχει, ἰσονομίην· δεύτερα δὲ τούτων τῶν ὁ μούναρχος ποιέει οὐδέν. πάλῳ μὲν ἀρχὰς ἄρχει, ὑπεύθυνον δ᾽ἀρχὴν ἔχει, βουλεύματα δὲ πάντα ἐς τὸ κοινὸν ἀναφέρει.

иперакрійцевъ (Διάκριοι, Ὑπεράκριοι), и сдѣлавщись такимъ образомъ представителемъ большинства гражданъ, одержалъ верхъ надъ Исагоромъ и реакціонерною, олигархическою партіею педіейцевъ (Πεδιαῖοι) [52]). Если же принять, что Клисѳенъ введеніемъ жеребьевки придалъ аѳинской республикѣ болѣе олигархическій характеръ, то вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не предположить и того, что онъ, отказавшись отъ прежняго направленія своей политической дѣятельности, перешелъ на сторону реакціонеровъ, съ которыми онъ прежде такъ упорно боролся, которые его преслѣдовали и даже принудили оставить отечество.

Но не только нельзя представить себѣ, чтобы *Клисѳенъ* предложилъ аѳинянамъ такую олигархическую мѣру. Едва-ли и кто-нибудь другой могъ бы провести ее въ тѣ времена.

Вспомнимъ, что, какъ тираннъ Иппій жестокостями, отличавшими послѣдніе годы его правленія, совершенно уронилъ тираннію въ глазахъ аѳинянъ и сдѣлалъ возможнымъ и менѣе труднымъ ея низверженіе, такъ и Исагоръ не могъ не уронить въ глазахъ большинства аѳинянъ реакціонную партію тѣмъ, что въ борьбѣ съ партіею Клисѳена призвалъ на помощь спартанцевъ, одержалъ надъ нею верхъ съ помощью иностраннаго войска и изгналъ изъ отечества не только представителей побѣжденной партіи, но семьсотъ семействъ. Число изгнанныхъ семействъ вѣроятно преувеличено, но и это преувеличеніе не можетъ не быть отголоскомъ ненависти, которую Исагоръ и реакціонерная партія возбудили противъ себя. Можно-ли представить себѣ, чтобы эта самая партія, нѣсколько лѣтъ послѣ того, такъ Клисѳенъ одержалъ надъ нею рѣшительную побѣду, могла получить вновь столь значительное вліяніе на аѳинское вѣче, чтобы провести олигархическую мѣру, какою было бы введеніе жеребья при назначеніи архонтовъ изъ числа одного высшаго класса гражданъ?

Кромѣ того извѣстно [53]), что до персидскихъ войнъ аѳиняне немного пользовались миромъ, а вели различныя войны: съ віо-

---

[52]) О политическомъ направленіи Клисѳена см. М. С. Куторга: Исторія аѳинской республики отъ убіенія Иппарха до смерти Мильтіада въ: Актѣ С.-Петерб. Унив. 1848 г., стр. 70 слѣд. 87 слѣд. и мои замѣчанія въ изслѣдованіи, *приведенномъ* въ прим. 38, стр. 164 — 168.

[53]) *М. С. Куторга, Исторія* аѳинск. республ. стр. 90—117. 137—145.

тійцами, халкидцами, пелопонисцами и особенно съ островомъ Эгиною. А военное время, когда правительство нуждается въ посильной поддержкѣ всѣми гражданами, когда оно требуетъ отъ нихъ болѣе усилій и болѣе жертвъ на общую пользу, чѣмъ обыкновенно, въ военное время — всего труднѣе отнять у большинства гражданъ право, которымъ они уже пользуются, — если только эта мѣра не имѣетъ исключительно временной характеръ, если только она не вызвана отчаяннымъ положеніемъ государства и имѣетъ цѣль спасти его отъ внѣшнихъ враговъ. А такого характера никакъ не могло имѣть введеніе вмѣсто выборовъ жеребьевки.

Однимъ словомъ, судя по всему, что намъ извѣстно о состояніи аѳинской республики отъ изгнанія тиранна Иппія до персидскихъ войнъ, *въ это время жеребьевка не могла быть введена въ Аѳинахъ*.

Курціусъ высказывается противъ Грота слѣдующимъ образомъ: «Показаніе Иродота (VI, 109), что Каллимахъ сдѣлался полемархомъ по жеребью, имѣетъ въ моихъ глазахъ гораздо болѣе вѣса, нежели всѣ замѣчанія, дѣлаемыя съ историко-политической точки зрѣнія противъ столь ранняго введенія жеребьевки. Вообще, мнѣ кажется, очень опасно поступать такъ, какъ дѣлаютъ Гротъ и защитники его мнѣнія (т. е. Э. Мюллеръ). Къ обсужденію дошедшихъ до насъ извѣстій они приступаютъ съ готовою системою о постепенномъ развитіи димократическаго начала, а потому, какъ неправдоподобныя, устраняютъ всѣ извѣстія, не подходящія къ ихъ системѣ [54])». А развѣ Курціусъ и Шёманнъ

[54]) Griech. Geschichte I, стр. 546 слѣд. Впрочемъ Курціусъ излагаетъ свою мысль далеко не такъ логично, какъ я передалъ сущность ея по русски. Вотъ какъ онъ выражается: Es scheint mir überhaupt eine sehr gefährliche Sache zu sein, wenn man, wie Grote u. seine Nachfolger thun, eine bestimmte Ansicht von der allmählich fortschreitenden Entwicklung des demokratischen Prinzips *zur Beurtheilung der attischen Verfassung mitbringt* (sic!?), um darnach die *überlieferten Thatsachen* (sic??) zu beurtheilen u. diejenigen, welche in die vorgefasste Ansicht nicht hineinpassen, als unglaublich zu beseitigen (sic!?). Курціусъ забываетъ, про то, что древніе писатели намъ сообщаютъ, сами по себѣ еще *не факты* (Thatsachen), а *извѣстія о фактахъ*, и эти извѣстія о фактахъ въ большей части случаевъ необходимо подвергнуть строгой научной критикѣ, прежде чѣмъ повѣрить имъ. А *самые факты*, т. е. то, что кто призналъ за фактъ, не только Гротъ или *Мюллеръ*, но вообще никто не считаетъ и не можетъ считать не *правдоподобнымъ*.

не стараются привести въ систему отдѣльные факты? развѣ они не спрашиваютъ себя, какъ каждый отдѣльный фактъ, о которомъ они находятъ извѣстія въ древнихъ памятникахъ, относится къ ней? Только въ такомъ случаѣ они могли бы не дѣлать этого, если бы они не старались составить себѣ болѣе или менъе яснаго понятія объ исторіи политическаго развитія аѳинянъ; но въ такомъ случаѣ ихъ мнѣніе о томъ или другомъ извѣстіи, относящемся къ аѳинской исторіи, не имѣло бы никакого значенія. Дѣло не въ томъ, имѣютъ-ли Гротъ и Мюллеръ болѣе или менѣе опредѣленныя мнѣнія о политической истори аѳинянъ, а въ томъ, вѣрны-ли онѣ.

Шёманнъ поступилъ не такъ. Считая неосновательными мнѣнія Грота о различныхъ, не маловажныхъ вопросахъ, относящихся къ аѳинской исторіи, онъ старался опровергнуть англійскаго историка въ сочиненіи: «Die Verfassungsgeschichte Athens nach G. Grote's history of Grece». Тутъ онъ опровергаетъ, между прочимъ, и воззрѣніе Грота на Иродотовъ разсказъ о Мараѳонскомъ сраженіи.

Какъ я уже замѣтилъ, Гротъ заключаетъ изъ этого разсказа, что полемархъ въ тѣ времена былъ чѣмъ то въ родѣ главнокомандующаго; а такъ какъ онъ никакъ не можетъ представить себѣ, чтобы столь важная должность тогда замѣщалась по жребію, между тѣмъ какъ стоявшія въ главѣ отдѣльныхъ отрядовъ войска стратиги назначались по выборамъ, то онъ и полагаетъ, что Иродотъ, означая полемарха какъ назначеннаго по жребію (κυάμῳ λαχών) перенесъ на древнѣйшее время, на 490 годъ до Р. Хр. обычай своего времени.

Въ другихъ мѣстахъ Шёманнъ считаетъ возможнымъ введеніе жеребьеванія для замѣщенія архонтскихъ должностей въ то время, когда онѣ имѣли еще большое значеніе. Онъ высказываетъ даже предположеніе, что онѣ по немногу утратили свое значеніе именно потому (вѣроятно онъ хотѣлъ сказать: между прочимъ, и потому), что сдѣлалось возможнымъ получать ихъ по жеребью. По этому онъ противорѣчитъ самому себѣ, если въ этомъ случаѣ онъ никакъ не можетъ себѣ представить, чтобы во времена Мильтіада аѳиняне довѣряли свою судьбу главнокомандующимъ, получавшимъ *эту должность* по жребію. И дѣйствительно трудно пред-

ставить себѣ это, такъ какъ извѣстно, что и въ послѣдствіи Аѳиняне никогда не назначали по жребію ни стратиговъ ни въ *таксіарховъ* (начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ войска (τάξεις) = колѣнъ, филъ), ни *иппарховъ* ни *филарховъ* (начальниковъ конницы), а всѣ должности, съ которыми было соединено начальство надъ войскомъ, замѣщали по выборамъ [55]).

Вотъ почему Шёманнъ и старается доказать, что изъ приведенныхъ Иродотомъ фактовъ вовсе не слѣдуетъ, будто въ Мараѳонскомъ сраженіи главнокомандующимъ былъ полемархъ, а не одинъ изъ стратиговъ.

Я убѣжденъ, что въ этомъ отношеніи Гротъ и Мюллеръ совершенно правы. Но они не могли убѣдить ни Шёманна ни Курціуса. И въ самомъ дѣлѣ, ихъ доказательства не полны, и потому не совсѣмъ удовлетворительны.

По этому одною изъ главныхъ задачъ моего разысканія будетъ разъясненіе разсказа Иродота о Мараѳонскомъ сраженіи.

Далѣе, Гротъ и Мюллеръ [56]) ссылаются на извѣстія, сохранившіяся у Исократа и Павсанія, и противорѣчащія Иродоту, а извѣстію Димитрія Фалирскаго о полученіи Аристидомъ архонтства по жребію противопоставляютъ свидѣтельство Идоменея.

Съ другой стороны, Шёманнъ указываетъ на то, что Иродотъ заслуживаетъ болѣе довѣрія, нежели Исократъ и Павсаній, и доказываетъ, что и Димитрію Фалирскому должно вѣрить болѣе чѣмъ Идоменею [57]).

На замѣчанія, сдѣланныя Мюллеромъ о достовѣрности свидѣтельства Исократа въ Ареопагитикѣ, Шёманнъ отвѣчаетъ рѣшительно: «кто придаетъ значеніе авторитету Исократа, съ тѣмъ и спорить нельзя» [58]).

Въ другомъ мѣстѣ [59]) Шёманнъ говоритъ: Гротъ самъ признается въ неясности 1-й главы Плутархова жизнеописанія Аристида, гдѣ приводятся противорѣчащія одно другому извѣстія; между тѣмъ изъ этихъ же извѣстій онъ дѣлаетъ заключеніе, что

---

[55]) См. Schoemann, стр. 69, 71.
[56]) См. Jahrb. f. cl. Phil. 1857, стр. 755 слѣд.
[57]) Die Verfassungsgeschichte стр. 72. 74.
[58]) *Alterth. I, стр. 380,* примѣч. 1.
[59]) *Die Verfassungsgeschichte*, стр. 72.

Аристидъ получилъ должность архонта по выбору, а не по жребію!

V.

Вотъ главные пункты, на которыхъ Гротъ и Мюллеръ расходятся съ Шёманномъ и Курціусомъ.

Въ какомъ же положеніи находится нашъ вопросъ послѣ всего этого?

Если принять мнѣніе Грота и Мюллера, то исторія политическаго развитія Аѳинянъ представляется намъ въ видѣ постепеннаго, безпрерывнаго развитія димократическаго начала; если же согласиться съ Шёманномъ и Курціусомъ, то нельзя обойтись безъ предположенія, что послѣ реформы Клисѳена Аѳиняне сдѣлали шагъ назадъ къ олигархіи — предположенія не только не подтверждаемаго никакимъ положительнымъ извѣстіемъ, но и никакъ несогласимымъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно о состояніи аѳинской республики отъ законодательства Клисѳена до Персидскихъ войнъ.

Кромѣ того, если жеребьеваніе въ замѣнъ выборовъ было введено до Платейскаго сраженія, то въ тѣ времена результаты назначенія по жребію ничѣмъ не отличались отъ результатовъ, которые представили бы выборы; архонтство досталось Ѳемистоклу и Аристиду именно въ то время, когда они имѣли и наиболѣе шансовъ быть выбраны въ эту должность.

Все это говоритъ въ пользу мнѣнія Перицонія и Нибура, Грота и Мюллера.

Посмотримъ на дѣло еще съ другой стороны.

Если разсмотрѣть извѣстія древнихъ о выборѣ или назначеніи по жребію въ архонтскую должность Каллимаха и Аристида, и спросить себя: которыя изъ этихъ противорѣчащихъ одно другому извѣстій такого рода, что, если бы принять ихъ за невѣрныя, можно бы найти и поводъ, по которому авторъ впалъ въ свою ошибку; то и въ такомъ случаѣ перевѣсъ будетъ на сторонѣ Нибура и Грота. Положимъ, что неправы Иродотъ и Димитрій Фалирской, — тогда тотчасъ же сообразишь, что ихъ ошибка *могла произойти* отъ того, что обычай своего времени они *приписали древнѣйшему* времени.

Греки нерѣдко впадаютъ въ подобную ошибку. Такъ аттическіе ораторы сплошь да рядомъ приписываютъ Солону законы и учрежденія явно позднѣйшаго происхожденія [60]). Въ предъидущемъ разысканіи: «Аѳинскій царь Кодръ и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ» я привелъ свидѣтельство Павсанія о томъ, что у малообразованныхъ людей распространилось мнѣніе, будто аѳинская димократія введена уже Ѳисеемъ [61]). Тамъ же я старался доказать, что монархическое правленіе въ Аѳинахъ отмѣнено не раньше второй половины восьмаго столѣтія, между тѣмъ какъ въ позднѣйшее время у грековъ возникло мнѣніе, что это случилось гораздо раньше, тотчасъ по смерти Кодра.

Такого-же рода будетъ и ошибка Иродота и Димитрія Фалирскаго, *если* онѝ дѣйствительно сдѣлали ошибку. Никто не станетъ отрицать того, что они *могли* говорить о полученіи Каллимахомъ и Аристидомъ архонтства по жребію, не имѣя предъ собою положительнаго извѣстія, т. е. *не основываясь на преданіи* о способѣ ихъ назначенія въ должность, а вслѣдствіе одного несознательнаго предположенія, что, какъ въ ихъ время, такъ и прежде архонтство было ἀρχὴ κληρωτή. Или отъ Иродота никакъ нельзя ожидать, чтобы онъ могъ впасть въ такую ошибку? Это значило бы считать его совершенно непогрѣшимымъ, и изъ исторической личности греческаго историка дѣлать психологически-невозможную идеальную личность.

Положимъ теперь, что ошиблись не Иродотъ и Димитрій Фалирскій, а Идоменей и Павсаній. Въ такомъ случаѣ можно-ли также легко объяснить *ихъ* ошибку? Полученіе архонтства по жребію было всѣмъ извѣстно. Могли-ли *они*, не основываясь ни на какомъ преданіи, утверждать, что Каллимахъ и Аристидъ сдѣлались архонтами не этимъ путемъ, а по выборамъ?

Несмотря, однако, на все это, одно странное обстоятельство не можетъ не возбуждать сомнѣнія въ вѣрности мнѣнія Перицонія, Нибура, Грота. Ихъ мнѣніе, кажется, не согласно съ свидѣ-

---

[60]) Функгенель (K. H. Funkhaenel) въ: Neue Jahrb. f. Phil. u. Päd. 1842. стр. 395—98. Schoemann, Verfass. 26, 27. Grote II, стр. 323—26. IV, стр. 117. и въ др. мѣст. Schoemann, die Verfassungsgeschichte Athens, стр. 26. Oncken, *Athen u. Hellas, стр. 153—55.*

[61]) *Стр. 36 сл.*

тельствами *лучшихъ* писателей, а подтверждается только писателями, заслуживающими вообще менѣе довѣрія.

Никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что свидѣтельство Павсанія не можетъ намъ внушать такого довѣрія, какъ свидѣтельство Иродота. Къ тому же, этотъ историкъ и ближе по времени къ той эпохѣ, о которой идетъ рѣчь.

Если вѣрить Шёманну [62]), то и Димитрій Фалирскій заслуживаетъ вообще гораздо болѣе довѣрія, нежели Идоменей Лампсакскій.

Далѣе Перицоній, Гротъ, Мюллеръ основываютъ свое мнѣніе и на одномъ мѣстѣ Исократова Ареопагитика. А кто не знаетъ, какъ небрежно аттическіе ораторы обходятся съ историческими фактами?

Итакъ мнѣніе Уббо Эммія и Шёманна основано на свидѣтельствѣ лучшихъ, а мнѣніе Перицонія и Грота только на мнѣніи худшихъ и менѣе достовѣрныхъ писателей.

Однимъ этимъ обстоятельствомъ я могу объяснить себѣ, что столь остроумный критикъ, какъ Г. Заупе высказался въ пользу Шёманна противъ Грота [63]), и что даже Онкенъ [64]), который въ важнѣйшихъ вопросахъ по политической исторіи Аѳинянъ въ сущности согласенъ съ Гротомъ, не составилъ себѣ о нашемъ вопросѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія.

Не стану отрицать, что приведенное странное обстоятельство заставило бы и меня сомнѣваться въ вѣрности мнѣнія Перицонія и Грота, если бы въ его пользу дѣйствительно говорили только Исократъ, Идоменей и Павсаній, а противорѣчили бы ему Иродотъ и Димитрій Фалирскій. *Но такого противорѣчія на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ*, какъ я постараюсь доказать. Шёманнъ и его послѣдователи дѣлаютъ ту ошибку, что противопоставляютъ свидѣтельство Иродота свидѣтельству Павсанія и показаніе Димитрія Фалирскаго показанію Идоменея, между тѣмъ какъ *не Иродотъ противорѣчитъ Павсанію и не Димитрій Фалирскій Идоменею, а только то, что Шёманнъ и его послѣдователи невѣрно*

---

[62]) *Die Verfassungsgeschichte*, стр. 73.

[63]) *H. Sauppe, de creatione archontum atticorum*, Геттингенъ 1864, стр. 4.

[64]) *Hellas u. Athen I*, стр. 292 слѣд.

вычитали и вывели изъ словъ Иродота и Димитрія, не согласно съ тѣмъ, что говорятъ Исократъ, Идоменей и Павсаній; не говоря уже о томъ, что Шёманнъ преувеличиваетъ достовѣрность Димитрія и недостовѣрность Исократа и Идоменея.

Доказать вѣрность этого мнѣнія моего, одна изъ главныхъ задачь этого разысканія.

Другая задача его состоитъ въ разъясненіи значенія жеребьеванія у грековъ, какъ вообще, такъ и значеніе его для замѣщенія должностей. Это разысканіе необходимо: до сихъ поръ различные ученые употребленію жребія, вмѣсто выборовъ, придаютъ совершенно различное значеніе. Тогда какъ Перицоній, Гротъ и другіе, основываясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ Аристотеля и Иродота[65]), полагаютъ, что такое употребленіе жребія, по крайней мѣрѣ по понятіямъ древнихъ грековъ, тѣсно связано съ димократическимъ началомъ, Шёманнъ прямо отрицаетъ это, ссылаясь, между прочимъ, на того же Аристотеля. Мало того: Шёманнъ дѣлаетъ даже замѣчаніе, что употребленіе жребія, вмѣсто выборовъ, вовсе не нововведеніе Аѳинянъ въ V столѣтіи, а что въ древнѣйшія времена жребій употреблялся съ этою цѣлью еще чаще, и особенно въ олигархическихъ республикахъ, гдѣ въ тѣсномъ кругу полноправныхъ гражданъ каждый отдѣльный человѣкъ считалъ себя также достойнымъ всѣхъ почетныхъ должностей и также способнымъ исполнять всѣ сопряженныя съ ними обязанности, какъ и всѣхъ другихъ членовъ своего сословія[66])!

---

[65]) См. примѣч. 24 и 51.

[66]) Alterthümer I, стр. 154. — Ср. Fustel de Coulanges, la cité antique. Paris 1864. стр. 232, примѣч. 1: Il est surprenant que plusieurs historiens modernes représentent ce mode d'élection par le sort comme une invention de la démocratie athénienne. *Il était en pleine vigueur quand dominait l'aristocratie* (sic! въ доказательство Фюстель-де-Куланжъ ссылается на Плутарха въ Ж. Перикла гл. 9!) Lorsque la démocratie prit le dessus, elle *garda le tirage au sort* pour le choix des archontes, auxquels elle ne laissait aucun pouvoir effectif; et *elle l'abandonna* pour le choix des stratèges qui eurent alors la véritable autorité (sic!?); ср. и стр. 418. (О книгѣ Фюстель-де-Куланжа замѣчу кстати слѣдующее: она весьма интересна по основной идеѣ своей; общая точка зрѣнія автора, безъ сомнѣнія, вѣрна. Къ сожалѣнію, въ частностяхъ въ книгѣ находится несмѣтное число ошибокъ, происходящихъ отчасти отъ небрежности автора, отчасти отъ недостаточнаго знакомства его съ источниками и съ новѣйшими разысканіями *по предмету. Этимъ объясняется* и догматическій тонъ всего сочиненія. На *ссылки въ немъ нельзя* полагаться).—Ср. и Курціусъ, Греч. Ист. I, стр. 547.—

Итакъ необходимо разъяснить значеніе жеребьеванія, чтобы опредѣлить съ возможною точностію, съ какою цѣлью въ Аѳинахъ были отмѣнены выборы въ архонтскую и другія должности, и какое мѣсто принадлежитъ этой реформѣ въ ряду преобразованій проведенныхъ въ аѳинской республикѣ въ первой половинѣ V столѣтія до Р. Хр.

VI.

Постараемся теперь разобрать вопросъ: *былъ-ли архонтъ-полемархъ, участвовавшій въ Мараѳонскомъ сраженіи, назначенъ въ эту должность по жребію или по выборамъ?* и связанный съ нимъ другой: *кто былъ главнокомандующимъ въ этой битвѣ?*

При разъясненіи этихъ вопросовъ нельзя обойтись безъ полемики противъ Шёманна. Чтобы читатель однако не могъ подумать, что въ своей полемикѣ противъ этого ученаго я упускаю изъ виду тотъ или другой доводъ его или привожу его доводы не довольно точно или внѣ связи, то считаю нужнымъ привести здѣсь всю аргументацію Шёманна въ пользу того мнѣнія, что полемархъ не былъ главнокомандующимъ въ означенномъ сраженіи.

Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ вопросѣ въ книжкѣ: die Verfassungsgeschichte Athens nach Grote, стр. 69, слѣд.:

«О правахъ и обязанностяхъ полемарха во время первой персидской войны Гротъ можетъ вѣдь знать только то, что можно заключить изъ разсказа Иродота о Мараѳонской битвѣ.

«Что же говоритъ Иродотъ?

«Онъ говоритъ VI, 109, (во 1-хъ)[67]), что полемархъ въ военномъ совѣтѣ имѣлъ право голоса наравнѣ съ десятью стратигами, которые тогда всѣ были при войскѣ, гл. 103. Вслѣдствіе того, когда стратиги расходились во мнѣніи (и одна половина ихъ была за одно предложеніе, другая за другое), то рѣшалъ голосъ Полемарха».

«(Во 2-хъ) изо дня въ день стратиги чередовались въ главномъ начальствѣ; о полемархѣ же при этомъ нѣтъ и помину.

Противъ мнѣнія Фюстеля-де-Куланжа о значенія жребія высказывается и *Перро*, le *Droit* public, стр. 56 слѣд.

[67]) *Въ скобкахъ* я ставлю здѣсь свои прибавленія къ словамъ Шёманна.

«А (въ 3-хъ) въ сраженіи полемархъ командовалъ на правомъ крылѣ.

«*Вотъ и все* (что Иродотъ сообщаетъ о полемархѣ).

«Изъ этого не слѣдуетъ, что полемархъ имѣлъ одинаковыя права и обязанности съ стратигами, а только, что онъ раздѣлялъ съ ними нѣкоторыя изъ нихъ. Главнаго начальства надъ войскомъ полемархъ вѣроятно никогда не имѣлъ, и если Гротъ полемарха (участвовавшаго въ Мараѳонскомъ сраженіи) называетъ предсѣдателемъ десяти стратиговъ, то разсказъ Иродота не даетъ ему никакого права на это; напротивъ того кажется, что стратиги чередовались также въ предсѣдательствѣ (въ военномъ совѣтѣ). Изъ разсказа Иродота не ясно, кто былъ предсѣдателемъ въ засѣданіи военнаго совѣта, предшествовавшемъ Мараѳонской битвѣ; ясно только то, что Мильтіадъ игралъ въ немъ главную роль. Онъ сдѣлалъ предложеніе дать сраженіе. Четверо изъ стратиговъ подали свой голосъ въ пользу его предложенія, а остальные пятеро противъ него. Вотъ что значатъ слова Иродота: ἐνίκα ἡ χείρων τῶν γνωμέων (худшее изъ мнѣній одерживало верхъ). Тогда рѣшеніе зависило отъ полемарха, который подавалъ свой голосъ послѣдній. Вотъ почему Мильтіадъ и обращается къ нему еще особенно.

«Но развѣ право голоса въ военномъ совѣтѣ и право начальства на правомъ крылѣ имѣютъ такое значеніе, что совершенно немыслимо, чтобы эти права предоставлялись сановнику, назначавшемуся въ должность по жребію, а не, какъ стратиги, по выборамъ? По моему мнѣнію дѣло представлялось бы дѣйствительно въ такомъ видѣ, если бы обязанности полемарха были такого рода, чтобы на исполненіе ихъ требовались значительныя тактическія и стратигическія свѣдѣнія, которыми могли обладать только немногіе спеціалисты, и если бы, съ другой стороны, жеребьеваніе дѣлало должность полемарха доступною и для такихъ лицъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать требуемыхъ для этого способностей. Но въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, нельзя сдѣлать ни того ни другаго предположенія. Вѣдь архонты, въ числѣ которыхъ былъ и полемархъ, брались не изъ всего состава гражданъ, даже не изъ трехъ высшихъ по цензу классовъ, а исключитель[но изъ] *числа Пентикосіомедимновъ*, т. е. изъ числа самыхъ зажи[точныхъ]

и самыхъ образованныхъ гражданъ. Къ тому же, военныя упражненія составляли въ то время часть общаго воспитанія гражданъ; тактика была очень проста; а стратигика какъ-бы еще въ дѣтствѣ. По этому Аѳиняне, кажется, не безъ основанія (ohne Ungereimtheit) могли ожидать отъ каждаго гражданина, имѣвшаго право явиться на жеребьеваніе въ полемархи, что онъ имѣетъ и требуемыя для этого способности. Такое предположеніе имѣло, если не больше, то по крайней мѣрѣ столько же основанія, какъ то, по которому въ послѣдствіи жребій давалъ доступъ каждому полноправному гражданину безъ различія не только къ архонтству, но и ко многимъ другимъ должностямъ, несмотря на то, что въ числѣ этихъ должностей были и такія, которыхъ нельзя было исправлять надлежащимъ образомъ безъ нѣкотораго знанія дѣла и нѣкоторыхъ юридическихъ свѣдѣній. Но въ такомъ случаѣ Аѳиняне ожидали отъ каждаго порядочнаго гражданина, являвшагося на жеребьеваніе, что онъ обладаетъ необходимыми способностями; — а въ древнѣйшее время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, можно было безъ сомнѣнія съ бо́льшимъ правомъ дѣлать такое предположеніе, чѣмъ въ послѣдствіи».

Считаю не лишнимъ сказать прежде всего нѣсколько словъ о самомъ характерѣ аргументаціи Шёманна.

Шёманнъ приводитъ три факта, упомянутые Иродота, по которымъ только и можно судить, какъ полагаетъ этотъ ученый, о значеніи должности полемарха во времена Мараѳонскаго сраженія, — и прибавляетъ тотчасъ же: *«Вотъ и все»* (что Иродотъ сообщаетъ).

Этого дѣйствительно очень мало, если ограничиваться однимъ какъ бы номинальнымъ пониманіемъ разсказа Иродота, если довольствоваться тѣмъ, что понимаешь отдѣльныя слова и обороты рѣчи на столько, на сколько это дѣлаетъ возможнымъ знаніе грамматики и обыкновеннаго значенія словъ. Но для дѣйствительнаго пониманія писателя требуется больше.

Гёте замѣтилъ гдѣ-то, что хорошаго писателя можно узнать не только по тому, что̀ онъ говоритъ, но и по тому, чего онъ не досказываетъ. Итакъ онъ не признавалъ за хорошаго писателя *того, кто развиваетъ* свою мысль въ такой мѣрѣ, что предоставляетъ читателю только небольшой трудъ пассивнаго воспріятія.

Гёте требовалъ отъ хорошаго писателя, чтобы онъ не лишалъ читателя всякой самодѣятельности, чтобы онъ давалъ ему возможность *читать между строками*.

Къ такимъ писателямъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ и Иродотъ.

Впрочемъ, какъ бы мало писатель ни соблюдалъ выставленныхъ Гёте требованій, никогда онъ не успѣетъ высказать своей мысли въ такой полнотѣ, чтобы тому, кто его изучаетъ, не приходилось читать между строками. Вотъ почему умѣнье читать между строками и есть признакъ, что хорошо понимаешь писателя.

Въ этомъ отношеніи разборъ Шёманномъ Иродотова разсказа — крайне неудовлетворителенъ. Шёманнъ въ этомъ случаѣ, кажется, упустилъ изъ виду, что дѣло вѣдь не въ томъ, чтобы привести только три упомянутые историкомъ факта относительно полемарха, а въ томъ, чтобы *понять* эти факты, чтобы сдѣлать изъ нихъ тѣ заключенія, которыхъ не могъ-бы не сдѣлать соотечественникъ и современникъ Иродота при нѣсколько тщательномъ чтеніи, чтобы угадать тотъ смыслъ разсказа, котораго онъ не могъ не имѣть въ глазахъ самаго автора.

Если бы Шёманнъ постарался вникнуть въ смыслъ Иродотова разсказа, то онъ, мнѣ кажется, не могъ бы не убѣдиться въ томъ, что *этотъ историкъ самъ считалъ полемарха главнокомандующимъ въ Мараѳонскомъ сраженіи*.

Но дѣйствительно не легко понять разсказъ Иродота. Свѣдѣнія, доставляемыя имъ о Мараѳонской битвѣ, весьма скудны. Въ противномъ случаѣ не было-бы и возможности спорить о томъ, кто былъ главнокомандующимъ въ этомъ сраженіи, или о расположеніи и численности войскъ, о самомъ ходѣ войны и т. д. Гораздо удовлетворительнѣе для нашей любознательности разсказы Иродота о Саламинской, Платейской битвѣ и слѣдующихъ за тѣмъ событіяхъ персидской войны. О нихъ возможно составить себѣ довольно опредѣленное понятіе. Нельзя того же сказать о Мараѳонскомъ сраженіи. Вотъ почему на счетъ послѣдняго ученые сильно расходятся въ своихъ мнѣніяхъ, какъ можно видѣть, напр., изъ послѣдняго разысканія объ этомъ предметѣ *Виктора Камnе* [68]). Должно помнить это, чтобы не пускаться въ разысканія,

[68]) *Campe, V. de pugna* Marathonia. Gryphiswaldiae 1867.

которыя не могутъ привести ни къ какому результату. Относительно различныхъ обстоятельствъ Мараѳонскаго сраженія у насъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы разъяснить ихъ.

Да и не удивительно, что Иродоту не удалось представить намъ ясную картину этого событія. Общій уровень развитія грековъ того времени потребности исторической истины былъ еще очень низокъ. Самосознаніе, возбужденное борьбою съ варварами за независимость, только что начало развивать историческое направленіе. Это доказывается цѣлымъ рядомъ фактовъ и подтверждается жалобами Ѳукидида на небрежность, съ которою его предшественники и современники относились къ историческимъ фактамъ [69]).

Какъ скоро самые несомнѣнные факты искажаются творческою фантазіею народа, лучше всего покажетъ слѣдующее обстоятельство. Затмѣніе солнца, бывшее по исчисленію астронома Юліуса Цеха въ началѣ 478 года, т. е. послѣ Платейскаго и Микальскаго сраженій, въ народномъ преданіи перенесено къ самому началу похода Ксеркса и превращено въ предзнаменованіе несчастнаго для варваровъ исхода этой войны [70]).

Вообще въ этой войнѣ, по представленіямъ большинства Грековъ, ихъ боги и герои принимали непосредственное, живое участіе и творили чудеса. Это видно не только изъ различныхъ чертъ народнаго преданія, сохранившихся у Иродота и другихъ писателей, но также и изъ того, что поэзія и искуство тѣхъ временъ къ историческимъ сюжетамъ ближайшаго прошедшаго относились почти совершенно также, какъ къ сказаніямъ о богахъ и герояхъ.

Такъ въ Эсхиловой исторической трагедіи *Персы* не много реализма, уже потому, что дѣйствіе происходитъ не въ отечествѣ поэта, а на менѣе извѣстномъ ему востокѣ. Въ исторической картинѣ *Пестраго Портика* въ Аѳинахъ, изображавшей въ рядѣ сценъ Мараѳонскую битву, кромѣ мараѳономаховъ съ плотью и кровью представлены были и боги и герои, какъ Аѳина, Ираклъ, Ѳисей,

69) Thuc. 1, 20 сл. ср. Бауеръ, Эпоха древней тиранніи, стр. 1 слѣд.

70) *Arn.* Schaefer, de rerum post bellum Persicum usque ad tricennale foedus *in Graecia gestarum* temporibus. Lipsiae 1865. стр. 4 сл.

эй-эпонимъ Мараѳонскаго дима и герой Эхетлъ (Ἔχετλος), по- кавшій непріятелей рукояткою сохи (ἐχέτλη) [71].

Очень интересна въ этомъ отношеніи найденная въ Каноссѣ шая амфора съ красными фигурами на черномъ фонѣ, нахо- щаяся въ Неаполитанскомъ музеѣ. На одной сторонѣ этой ам- ы изображены, одна надъ другою, три сцены, относящіяся, ь доказываютъ надписи, къ войнѣ Дарія противъ грековъ. первой сверху сценѣ, представлено, между прочимъ, какъ *скій демонъ Обмана*, *Апата* (Απα..) съ факелами въ рукахъ аниваетъ сидящую подлѣ гермы какого-то божества *Азію* ти на *Элладу*, прибѣгающую къ покровительству *Зевса* и *Аѳи- Паллады*. Эллада стоитъ между успокоивающими ее, стоящею иною и сидящемъ на престолѣ Зевсомъ. Предъ Зевсомъ стоитъ *бѣда* (Νίκη) [72]. Доказывая, что главное изображеніе на вазѣ

---

[71]) Объ этой картинѣ см. C. A. Böttiger, Ideen zur Archaeologie der Ma- i. Dresden 1831. стр. 246 слѣд. H. Brunn, Geschichte der griechischen Künst- Stuttgart. 1857. 59. II, 21 сл. O. Jahn, Arch. Aufsätse стр. 16 сл. Замѣчу при мъ случаѣ, что рельефъ музеума въ Брешіи, представляющій борьбу грековъ варварами на берегу моря, (Labus, Museo Bresciano LI. p. 186 слѣд.; Gerhard's kmäler u. Forschungen 1866, табл. 215, 1) Лабусъ и О. Янъ принимаютъ за iю съ одной изъ сценъ этой картины; какъ мнѣ кажется, безъ достаточнаго ванія. Въ этомъ рельефѣ одинъ грекъ, падающій и поддерживаемый това- щемъ, лѣвою рукою держится за непріятельскій корабль. По предположенію уса эта фигура представляла *Кинэгира* (Κυναίγειρος), брата Эсхила, у кото- непріятели отрубили, по Иродоту, одну, по позднѣйшему украшенію пре- я, обѣ руки, когда онъ удерживалъ персидскій корабль за округленную око- ность кормы (ἄφλαστον, aplustre). О. Янъ замѣчаетъ, что «къ сожалѣнію, по- кденіе рельефа лишаетъ насъ возможности знать, была-ли правая рука этой уры представлена отрубленною или нѣтъ: *обстоятельство, которое рѣшало вопросъ»* о томъ, имѣемъ-ли мы въ этомъ рельефѣ дѣйствительно копію съ описи въ Пестромъ Портикѣ. Слѣдовательно О. Янъ самъ признается, что режденіе рельефа не позволяетъ рѣшить этого вопроса. Тѣмъ не менѣе одобряетъ въ сущности мнѣніе Лабуса. Прибавлю еще два примѣчанія. гура грека падаетъ не сзади кормы корабля, за который Кинегиръ по пре- iю удерживалъ корабль, а болѣе съ боку — кисть лѣвой руки лежитъ не ἄφλαυστον, а на боку корабля. Впрочемъ и этой рукою падающій грекъ на шіанскомъ рельефѣ вовсе не старается удержать корабль; мышцы руки колько не напряжены, рука изображена безсильно, машинально хватаю- юся за бортъ. Должно представить себѣ, что падая грекъ машинально хо- ъ удержаться за бортъ непріятельскаго корабля.

[72]) См. The London Illustrates News 1857, 14 февр. Гергардъ, Monatsbe- ite der Berl. Akad. d. Wiss. 1857, Юнь, стр. 333 слѣд. Denkmäler u. Forschun- . 1857, табл. CIII. № 103 и 104. 108. Arch. Anzeiger 1857. № 106 и 107. Сте- и въ прибавленіяхъ къ Отчету Имп. Археологической Коммиссіи за 1862 г. *Петерб. 1863.), стр. 141* слѣд. и за 1864 г. (С.-Пет. 1865.), стр. 82.

Ксенофанта въ Эрмитажѣ не можетъ считаться историческою картиною, и отвергая мнѣніе О. Яна, сравнившаго эту вазу съ Неаполитанскою амфорою, Стефани замѣчаетъ мѣтко: «На Неаполитанскомъ сосудѣ мы дѣйствительно видимъ опредѣленный историческій индивидуумъ, — знаменитаго царя Дарія и опредѣленные историческіе факты, — отношенія его къ азіятскимъ народамъ и къ Эллинамъ. Одна только внѣшняя форма изображенія въ тоже время *переноситъ эти дѣйствительные факты въ миѳическо-идеальную область*, не потому впрочемъ, чтобы художнику пришлось научиться этому у поэта, *а потому что въ то время никто не разсуждалъ иначе»* [73]).

Въ эти времена первыхъ начатковъ исторіографіи, когда въ самомъ краткомъ времени событія дѣлались достояніемъ народныхъ сказаній, видоизмѣняемыхъ еще поэтами и художниками по различнымъ потребностямъ композиціи и характера отрасли искусства, — не легко было историку доискаться голыхъ положительныхъ фактовъ самаго близскаго прошедшаго за украшеніями и преувеличиваніями народнаго преданія. Если же, не смотря на это, старанія Иродота въ этомъ отношеніи не остались безъ успѣха, если онъ успѣлъ составить себѣ и передать читателямъ довольно отчетливое понятіе о Саламинскомъ, Платейскомъ сраженіяхъ и о другихъ событіяхъ Персидской войны, то заслуга этого историка не оцѣнима [74]).

Далѣе, общій уровень тогдашняго умственнаго развитія грековъ и особенно Аѳинянъ можетъ объяснить намъ и то явленіе, что Иродотъ не представилъ намъ столь же отчетливый разсказъ о Мараѳонскомъ сраженіи, какъ о позднѣйшихъ событіяхъ. О послѣднихъ онъ могъ легче собрать положительныя свѣденія не только потому, что онѣ не были такъ отдалены по времени — Иродотъ родился послѣ Мараѳонской битвы, — но по всей вѣроятности и по-

---

[73]) См. Отч. Археол. Комм. за 1864 г. стр. 82.

[74]) См. статью: die Perserkriege in der griechischen Kunst u. Dichtung въ: *Eos*. Süddeutsche Zeitschrift für Philol. u. Gymnasialwesen. 1864, стр. 497. — Кампе приходитъ къ слѣдующему странному результату, стр. 6: equidem hanc animo imbibi sententiam, ut hoc omne bellum Persicum ita rettutisse Herodotum putem, ut fama ferebat, non ut revera gestum erat! Но такой взглядъ на достовѣрность *Иродота лишаетъ* разысканіе Кампе о Мараѳонскомъ сраженіи всякаго научнаго значенія.

тому, что со времени Мараѳонскаго сраженія до Саламинскаго и Платейскаго греки сдѣлали значительные успѣхи въ своемъ умственномъ развитіи, такъ какъ подобныя потрясающія всѣ умы событія не могутъ не содѣйствовать сильно развитію самопознанія.

Но есть вѣроятно еще другія причины, почему разсказъ Иродота о Мараѳонской битвѣ вышелъ менѣе обстоятельнымъ и опредѣленнымъ. Ученые еще спорятъ о томъ, гдѣ стоялъ аѳинскій, гдѣ персидскій лагерь, съ какой части Мараѳонской долины греки сдѣлали нападеніе на персовъ, потому что Иродотъ говоритъ только (VI, 108 и 116), что аѳиняне расположились лагеремъ *въ оградѣ храма Иракла* (108 τέμενος Ἡρακλέος = 116 Ἡρακλεῖον τὸ ἐν Μαραθῶνι). Для аѳинянъ можетъ быть и этого указанія было достаточно, но никакъ не для насъ, *незнающихъ, въ какомъ мѣстѣ находился храмъ Иракла.* Впрочемъ дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что Иродотъ могъ знать этотъ фактъ, *не бывши ни когда самъ на полѣ битвы.* Гротъ [75]) вѣрно замѣчаетъ, что въ разсказѣ Иродота нѣтъ ничего, что заставляло бы насъ предполагать, что онъ видѣлъ эту мѣстность.

Можно сказать и болѣе. Одно замѣчаніе, сдѣланное Иродотомъ объ этомъ полѣ, положительно невѣрно. Мараѳонскую низменность, стѣсненную съ одной стороны моремъ, съ трехъ другихъ горами, а между моремъ и горами еще болотами, *онъ называетъ самою удобною мѣстности всей Аттики для движеній конницы* [76]).

Правда, Мараѳонское поле представляетъ гладкую равнину. Въ этомъ отношеніи она удобна для конницы. Но для передвиженій конницы нужно и *обширное* мѣсто. По Финлею [77]) эта низьменность имѣетъ въ длинну, съ сѣвера на югъ, 6 англ. м. = слишкомъ девять верстъ, а въ ширину, съ запада на востокъ, нигдѣ не менѣе $1\frac{1}{2}$ анг. м. = слишкомъ 1 версту. Но отъ длинны должно отнять все пространство, занятое двумя болотами, южнымъ мѣнь-

---

[75]) History of Greece III, стр. 297.

[76]) VI, 102: ἦν γὰρ ὁ Μαραθὼν ἐπιτηδεώτατον χωρίον τῆς Ἀττικῆς ἐνιππεῦσαι.

[77]) Finlay, G., On the battle of Marathon, въ Transactions of the Royal Society of Litterature of the United Kingdom vol. III; стр. 2 отдѣльнаго оттиска, *которымъ я пользовался.* Подробное описаніе мѣстности есть, между прочимъ, и у *М. С. Куторги, Истор.* аѳинск. республики, 107—167.

шимъ и сѣвернымъ бо̀льшимъ. Сѣверное болото теперь еще занимаетъ 1 англ. кв. м. = слишкомъ $1^1/_2$ кв. верст. Слѣдовательно теперь между двумя болотами отъ 6 до 7 верстъ.

Но въ древности пространство между болотами было, безъ сомнѣнія, меньше. Два ручейка, текущіе съ запада, а особенно сѣверный и бо̀льшій изъ нихъ, называемый Мараѳонскимъ ручьемъ или просто—*Потокомъ* (Χαράδρα) носятъ съ собою песокъ. Они не могли слѣдовательно не содѣйствовать осушенію болотъ, которыя по этому, двадцать три столѣтія тому назадъ, занимали значительно бо̀льшую часть поля, нежели теперь [78]). Далѣе, теперь на полѣ едва видны отдѣльныя деревья, между тѣмъ какъ въ древности въ этой мѣстности находились масличныя рощи и виноградники, преграждавшіе путь конницѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить и то обстоятельство, что лагерь Персидскаго войска также отнималъ немало мѣста. Послѣ всего этого можно-ли представить себѣ, чтобы оставалось еще много мѣста для свободнаго движенія конницы? Да и по свидѣтельству самаго Иродота между аѳинскимъ и персидскимъ лагеремъ было только растояніе въ 8 или 9 стадіевъ, т. е. не болѣе какъ въ $1^1/_2$ версты [79]).

Финлей [80]) и, по его примѣру, другіе ученые полагаютъ, что не особенное удобство для кавалеріи, представляемое Мараѳонскимъ полемъ, а исключительно политическія соображенія побу-

---

[78]) Finlay говоритъ о бо́льшемъ изъ этихъ ручейковъ, стр. 2: the water is generally lost, even in winter, under *the sand, which the long level has allowed to accumulate in its course*. Отъ времени до времени Харадра наводняетъ низменность, Финлей тамъ-же. Ср. низовья аѳинскихъ ручейковъ, Илисса и Кифисса, бывшія нѣкогда болотами, и низовье малійскаго рѣки Сперхія.

[79]) VI, 112: .... οἱ Ἀθηναῖοι δρόμῳ ἵεντο ἐς τοὺς βαρβάρους. ἦσαν δὲ στάδιοι οὐκ ἐλάσσονες τὸ μεταίχμιον ἢ ὀκτώ. οἱ δὲ Πέρσαι ὁρέοντες δρόμῳ ἐπιόντας παρεσκευάζοντο ὡς δεξόμενοι, μανίην τε τοῖσι Ἀθηναίοισι ἐπέφερον καὶ πάγχυ ὀλεθρίην ὁρέοντες αὐτοὺς ἐόντας ὀλίγους καὶ τούτους δρόμῳ ἐπειγομένους οὔτε ἵππου ὑπαρχούσης σφι οὔτε τοξευμάτων. Гротъ III, стр. 299 прим. полагаетъ, что лагерь аѳинскій стоялъ на горѣ и что часть означеннаго разстоянія составлялъ покатъ горы; но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ удержаться отъ сомнѣнія, что разстояніе, означенное Иродотомъ преувеличенно. «I accept, говоритъ онъ, the account of Herodotus literally (между тѣмъ какъ Ликъ (Leake) и Финлей предполагали, что аѳиняне не пробѣжали, а только прошли быстрымъ шагомъ это разстояніе), *though whether the distance be exactly stated, we cannot certainly say*». Если принять догадку Грота, что часть разстоянія между обоими *лагерями состояла* изъ склона горы, то для движенія конницы остается еще *меньше мѣста*.

[80]) *Стр. 14 слѣд.*

дили Иппія посовѣтовать персидскимъ полководцамъ высадить войска именно въ этой части восточнаго берега Аттики. Итакъ предположеніе Иродота, что Персы высадились на Мараѳонскомъ полѣ по особенному удобству его для конницы, по всей вѣроятности, не вѣрно.

Но Иродотъ утверждаетъ вѣдь еще болѣе. Онъ говоритъ, что вообще во всей Аттикѣ не было равнины болѣе удобной для дѣйствія конницы, между тѣмъ какъ одинъ взглядъ на карту французскаго генеральнаго штаба убѣдитъ каждаго, что напримѣръ Ѳріасійское поле (τὸ Θριάσιον πεδίον), въ которомъ лежитъ Элевсинъ, предоставляетъ въ этомъ отношеніи, по обширности своей, значительное преимущество предъ Мараѳонскимъ полемъ. Если бы Иродотъ посѣтилъ эту мѣстность, то онъ не могъ бы сдѣлать такой ошибки.

Итакъ приведенныя причины лишаютъ насъ возможности узнать въ точности, какъ происходило Мараѳонское сраженіе. Тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, можно еще узнать о немъ коечто, если постараться вѣрно понять разсказъ Иродота. Мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи еще не все сдѣлано; отчасти уже потому, что филологи и историки, занимавшіеся этимъ вопросомъ, не всегда избѣгали однаго крайне некритическаго пріема, а именно старанія всячески согласовать съ показаніями Иродота несогласныя съ ними извѣстія другихъ писателей.

По этому, приступая къ разбору разсказа Иродота съ главною цѣлью опредѣлить, кто̀, по представленію этого историка, былъ главнокомандующимъ въ Мараѳонскомъ сраженіи, я позволю себѣ обратить вниманіе читателей и на нѣкоторые другіе пункты, которые, какъ мнѣ кажется, невѣрно поняты по сію пору.

Для этого я приведу здѣсь большую часть разсказа Иродота, выпуская изъ него, кромѣ отступленій историка, только тѣ части, которыя не только не имѣютъ никакого отношенія къ главной задачѣ нашей, но и вообще не требуютъ, сколько я вижу, дальнѣйшаго разъясненія.

«*Услышавъ объ* этомъ (т. е. о томъ, что Персы изъ Еретріи *переправились на* берегъ Аттики и высадили войско, по совѣту

Иппія, на Мараөонскомъ полѣ), говоритъ Иродотъ [81]), Аөиняне и съ своей стороны пошли къ Мараөону для защиты отечества. *Ими предводительствовали десять стратиговъ, а въ числѣ ихъ и Мильтіадъ»* [82]).

Разсказавъ потомъ кое-что объ отцѣ и братѣ Мильтіада, Иродотъ продолжаетъ:

«Этотъ-то Мильтіадъ, прибывъ изъ Херсониса и спасшись

---

81) Иродотъ VI, 103: Ἀθηναῖοι δέ, ὡς ἐπύθοντο ταῦτα, ἐβοήθεον καὶ αὐτοὶ ἐς τὸν Μαραθῶνα. ἦγον δέ σφεας στρατηγοὶ δέκα, τῶν [ὁ δέκατος] ἦν Μιλτιάδης..... 104: Οὗτος δὴ ὦν τότε ὁ Μιλτιάδης ἥκων ἐκ τῆς Χερσονήσου καὶ ἐκπεφευγὼς διπλόον θάνατον ἐστρατήγεε Ἀθηναίων.... ἀποφυγὼν δὲ καὶ τούτους στρατηγὸς οὕτω Ἀθηναίων ἀπεδέχθη, αἱρεθεὶς ὑπὸ τοῦ δήμου. 109: Τοῖσι δὲ Ἀθηναίων στρατηγοῖσι ἐγίνοντο δίχα αἱ γνῶμαι, τῶν μὲν οὐκ ἐώντων συμβάλλειν, ὀλίγους γὰρ εἶναι στρατιῇ τῇ Μήδων συμβαλεῖν, τῶν δὲ καὶ Μιλτιάδεω κελευόντων. ὡς δὲ δίχα τε ἐγίνοντο καὶ ἐνίκα ἡ χείρων τῶν γνωμέων, ἐνθαῦτα (ἦν γὰρ ἑνδέκατος ψηφιδοφόρος ὁ τῷ κυάμῳ λαχὼν Ἀθηναίων πολεμαρχέειν, τὸ παλαιὸν γὰρ Ἀθηναῖοι ὁμόψηφον τὸν πολέμαρχον ἐποιεῦντο τοῖσι στρατηγοῖσι, ἦν τε [читай: δὲ] τότε πολέμαρχος Καλλίμαχος Ἀφιδναῖος) πρὸς τοῦτον ἐλθὼν Μιλτιάδης ἔλεγε τάδε· Ἐν σοὶ νῦν, Καλλίμαχε, ἐστὶ ἢ καταδουλῶσαι Ἀθήνας, ἢ ἐλευθέρας ποιήσαντα μνημόσυνα λιπέσθαι ἐς τὸν ἅπαντα ἀνθρώπων βίον, οἷα οὐδὲ Ἁρμόδιός τε καὶ Ἀριστογείτων λείπουσι. νῦν γὰρ δή, ἐξ οὗ ἐγένοντο Ἀθηναῖοι, ἐς κίνδυνον ἥκουσι μέγιστον. καὶ ἢν μέν γε ὑποκύψωσι τοῖσι Μήδοισι, δέδεκται τὰ πείσονται παραδεδομένοι Ἱππίῃ, ἢν δὲ περιγένηται αὕτη ἡ πόλις, οἵη τέ ἐστι πρώτη τῶν Ἑλληνίδων πολίων γενέσθαι. κῶς ὦν δὴ ταῦτα οἷά τέ ἐστι γενέσθαι, καὶ κῶς ἐς σέ τοι τούτων ἀνήκει τῶν πρηγμάτων τὸ κῦρος ἔχειν, νῦν ἔρχομαι φράσων. ἡμέων τῶν στρατηγῶν ἐόντων δέκα δίχα γίνονται αἱ γνῶμαι, τῶν μὲν κελευόντων συμβαλεῖν, τῶν δὲ οὒ [συμβαλεῖν]. ἢν μέν νυν μὴ συμβάλωμεν, ἔλπομαί τινα στάσιν μεγάλην ἐμπεσοῦσαν διασείσειν τὰ Ἀθηναίων φρονήματα ὥστε μηδίσαι, ἢν δὲ συμβάλωμεν πρίν τι καὶ σαθρὸν Ἀθηναίων μετεξετέροισι ἐγγενέσθαι, θεῶν τὰ ἴσα νεμόντων οἷοί τέ εἰμεν περιγενέσθαι τῇ συμβολῇ. ταῦτα ὦν πάντα ἐς σὲ νῦν τείνει καὶ ἐκ σέο ἤρτηται· ἢν γὰρ σὺ γνώμῃ τῇ ἐμῇ προσθῇ, ἔστι τοι πατρίς τε ἐλευθέρη καὶ πόλις πρώτη τῶν ἐν τῇ Ἑλλάδι, ἢν δὲ τὴν τῶν ἀποσπευδόντων τὴν συμβολὴν ἕλῃ, ὑπάρξει τοι τῶν ἐγὼ κατέλεξα ἀγαθῶν τὰ ἐναντία. Ταῦτα λέγων ὁ Μιλτιάδης προσκτᾶται τὸν Καλλίμαχον. προσγενομένης δὲ τοῦ πολεμάρχου τῆς γνώμης ἐκεκύρωτο συμβάλλειν. Μετὰ δὲ οἱ στρατηγοί, τῶν ἡ γνώμη ἔφερε συμβάλλειν, ὡς ἑκάστου αὐτῶν ἐγίνετο πρυτανηΐη τῆς ἡμέρας, Μιλτιάδῃ παρεδίδοσαν· ὁ δὲ δεκόμενος οὔ τί κω συμβολὴν ἐποιέετο, πρίν γε δὴ αὐτοῦ πρυτανηΐη ἐγένετο.

82) Одно изъ числительныхъ лишнее и предъ δέκατος здѣсь никакъ не можетъ стоять членъ.—Ожидаешь: δέκα στρατηγοὶ ὧν ἦν Μιλτιάδης, хотя для меня непонятно, изъ чего могло произойти или какъ попасть въ текстъ ὁ δέκατος. Выбросить δέκα и читать: ἦγον δέ σφεας στρατηγοί, ὧν δέκατος ἦν Μ. нельзя, не потому чтобы нельзя было сказать по гречески δέκατος въ смыслѣ δέκατος αὐτός, самъ десятый; ср. Плат. Законы III, 12, стр. 695 С.... ἐλθὼν δ' ἐς τὴν ἀρχὴν (Δαρεῖος βασιλεύς) καὶ λαβὼν αὐτὴν ἕβδομος διείλετο ἑπτὰ μέρη τεμόμενος.... *Димосө. о вѣнкѣ § 104*, стр. 261: ὁ τῆς μιᾶς (τριήρεος) ἕκτος καὶ δέκατος πρότερον συντελής; а потому что греки не говорили ὧν δέκατος или ὧν δ. αὐτός, какъ и по русски нельзя сказать: *самъ десятый изъ нихъ*.

отъ двойной опасности жизни, *былъ тогда аѳинскимъ стратигомъ»*.

Одна изъ этихъ опасностей, какъ сообщаетъ историкъ состояла въ томъ, что, когда онъ возвращался въ свое отечество, Финикіяне гнались за нимъ на морѣ, чтобы взять его въ плѣнъ и привести къ персидскому царю; а другая въ томъ, что, по благополучному прибытію его въ Аѳины, враги начали преслѣдовать его въ судѣ за то, что въ Херсоннисѣ онъ былъ тиранномъ. Избѣгнувъ и этой опасности

«онъ сдѣлался стратигомъ, выбранный димомъ».

Пропускаемъ разсказъ Иродота о томъ, какъ стратиги послали въ Спарту гонца Фидиппида, о томъ, что съ послѣднимъ случилось на пути и т. д.; далѣе о томъ, что случилось съ Иппіемъ, распоряжавшимся высадкою и расположеніемъ персидскаго войска на Мараѳонскомъ полѣ. Когда же аѳиняне расположились лагеремъ въ оградѣ храма Иракла, къ нимъ присоединилось поголовное ополченіе Платейцевъ. Слѣдуетъ опять эпизодъ о томъ, какъ Платейцы, отпавъ отъ віотійскаго союза, сдѣлались союзниками Аѳинянъ [83]). Затѣмъ Иродотъ разсказываетъ:

«Аѳинскіе стратиги расходились въ мнѣніяхъ. Одни изъ нихъ не хотѣли допустить, чтобы дѣло дошло до сраженія, на томъ основаніи, что число ихъ (т. е. Аѳинянъ) слишкомъ незначительно, чтобы дать сраженіе мидійскому (= персидскому) войску; между тѣмъ какъ другіе, а въ томъ числѣ и Мильтіадъ, требовали битвы. Такъ какъ стратиги раздѣлились на двѣ части и худшій изъ военныхъ плановъ (въ ихъ средѣ) одерживалъ верхъ, то Мильтіадъ *отправился къ полемарху*. Одиннадцатымъ лицемъ, имѣвшимъ право голоса (въ военномъ совѣтѣ) былъ *назначаемый по жребію аѳинскій полемархъ;* такъ какъ *въ древнее время Аѳиняне предоставляли полемарху право голоса за одно съ стратигами.* А полемархомъ тогда былъ Каллимахъ изъ дима Афидны. *Пришедши къ нему* Мильтіадъ сказалъ слѣдующее: *Отъ тебя, Каллимахъ, зависитъ судьба Аѳинъ. Ты можешь подвергнуть городъ рабству — или отстоять его независимость и оставить по себѣ на вѣки такую память, какой не оставили по себѣ даже*

---

[83]) *См. Куторга, Истор. аѳ. респ. стр.* 162 — 167. 178.

Армодій и Аристогитонъ. Теперь Аөиняне, съ самаго времени своего происхожденія, находятся въ самой великой опасности. Если они подчинятся Мидянамъ, то извѣстно по опыту, что̀ имъ придется перетерпѣть, если ихъ передадутъ Иппію; если же нашъ городъ одержитъ верхъ, то онъ можетъ сдѣлаться первымъ изъ эллинскихъ городовъ. Итакъ теперь я изложу, какъ это можетъ случиться, и *какъ отъ тебя зависитъ дать дѣлу тотъ или другой оборотъ.* Мы десять стратиговъ раздѣлились на двѣ части: одни требуютъ сраженія (на открытомъ полѣ), другіе не соглашаются. Если же мы не дадимъ сраженія, то, мнѣ кажется, должно ожидать, что вспыхнетъ борьба партій и такъ поколеблетъ самоувѣренность Аөинянъ, что они примутъ сторону Мидянъ. Если же мы дадимъ сраженіе, прежде чѣмъ та или другая изъ аөинскихъ партій приметъ какое-нибудь нехорошее рѣшеніе, то, при безпристрастіи боговъ (къ воюющимъ сторонамъ), мы можемъ одержать верхъ въ сраженіи. *Все это зависитъ теперь исключительно отъ тебя.* Если ты присоединишься къ моему мнѣнію, то отечество сохранитъ свою независимость и сдѣлается первымъ изъ эллинскихъ государствъ. Если же ты примешь мнѣніе тѣхъ, которые всѣми силами противятся тому, чтобы мы дали сраженіе, то это будетъ имѣть послѣдствія прямо противоположныя тѣмъ выгодамъ, которыя я тебѣ исчислилъ. *Этими доводами Мильтіадъ привлекъ Каллимаха на свою сторону. А вслѣдствіе присоединенія голоса полемарха* (къ голосамъ одной изъ сторонъ стратиговъ), *было рѣшено сражаться на открытомъ полѣ.* Затѣмъ стратиги, одобрявшіе предложеніе дать сраженіе непріятелю,—когда наступалъ день ихъ *первенства (пританіи)*, передавали пританію Мильтіаду. Мильтіадъ принималъ ихъ предложеніе, но не начиналъ сраженія, прежде чѣмъ наступила его собственная очередь имѣть пританію».

VII.

Остановимся пока на этой части разсказа Иродота о Мараөонской битвѣ.

По Иродоту, совѣщаніе полководцевъ о томъ, дать-ли Персамъ *сраженіе* на открытомъ полѣ или нѣтъ, происходило не до

выступленія Аѳинянъ въ походъ, а по прибытію ихъ на Мараѳонское поле.

Нѣкоторые историки, напр. Гротъ [84]), сомнѣваются въ вѣрности этого показанія Иродота и предпочитаютъ ему извѣстіе, сохранившееся у Корнелія Непота [85]), что эти пренія, рѣшившія судьбу аѳинской республики, происходили не въ виду непріятеля, а до выступленія въ походъ аѳинскаго ополченія. «Несмотря на обыкновенную неточность Корнелія Непота, замѣчаетъ Гротъ, въ этомъ случаѣ его показаніе кажется мнѣ болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ показаніе Иродота. Едва-ли аѳинскіе полководцы (the ten generals) повели бы войско изъ Аѳинъ къ Мараѳону, если бы они не рѣшились уже дать сраженіе; кромѣ того вопросъ, поднятый уже по случаю нападенія Персовъ на Еретрію, сражаться-ли съ непріятелями на открытомъ полѣ или за стѣнами города, кажется, самый естественный поводъ, по которому пять нерѣшительныхъ полководцевъ выказали бы упорное сопротивленіе (seems the natural point on which the five mistrustful generals would take their stand). Они уже при этомъ случаѣ настаивали бы на необходимости остаться въ городѣ и защищаться на акрополѣ. И вѣроятно самъ Мильтіадъ предпочелъ бы занять городъ войскомъ и предупредить всякое предательское движеніе, чѣмъ стоять безъ дѣла на холмахъ и караулить Персовъ, находящихся на Мараѳонскомъ полѣ; несмотря на то, что отрядъ многочисленнаго персидскаго флота могъ обогнуть мысъ Суній, приплыть къ Фалиру и встревожить разомъ и городъ и лагерь».

Недовѣріе къ показанію Иродота происходитъ, мнѣ кажется, отъ недоразумѣнія. Въ извѣстіи Иродота нѣтъ никакого внутренняго противорѣчія.

Во первыхъ, общій планъ защиты отечества вѣроятно не зависѣлъ отъ рѣшенія полководцевъ, а отъ опредѣленія гражданскаго вѣча. Иродотъ разсказываетъ VI, 100 сл., что при приближеніи персидскаго флота къ Еретріи, *Еретрійцы* раздѣлились на двѣ партіи (Ἐρετριέες δε ἐφρόνεον διφασίας ἰδέας). Одни изъ нихъ хотѣли покинуть городъ и спастись въ горы, какъ то сдѣлали Нак-

---

[84]) III, 294.

[85]) Miltiad. 4. Источникомъ Корнелія Непота для жизни Мильтіада былъ, *можетъ быть, Ефоръ*, см. Кампе стр. 8 слѣдд.

сійцы (гл. 96), другіе имѣли намѣреніе предать городъ непріятелю. Наконецъ *Еретрійцы* рѣшились не выступать на встрѣчу непріятелю, а защищаться за стѣнами города (οἱ δὲ Ἐρετριέες ἐπεξελθεῖν μὲν καὶ μαχέσασθαι οὐκ ἐποιεῦντο βουλήν, εἴ κως δὲ διαφυλάξαιεν τὰ τείχεα, τούτου σφι ἔμελε πέρι, ἐπεί τε ἐνίκα μὴ ἐκλιπεῖν τὴν πόλιν). Иродотъ употребляетъ здѣсь вездѣ выраженіе *Еретрійцы*, вѣроятно потому, что рѣшеніе вопроса, защищаться ли за стѣнами города или выступить на встрѣчу непріятелямъ, зависѣло не отъ полководцевъ, а отъ гражданскаго вѣча. Если же вѣче, а не полководцы рѣшали вопросъ, защищаться-ли въ городѣ или выступить въ походъ, то полководцы должны были покориться такому рѣшенію, если бы даже большинство изъ нихъ не одобряло его.

Во вторыхъ, *можно было выступить въ походъ, не имѣя притомъ вовсе цѣли, непремѣнно дать сраженіе на открытомъ полѣ. Отправляясь къ Маравону, Авиняне могли или имѣть въ виду дѣйствовать по обстоятельствамъ, оборонительно или наступательно, или опредѣленную цѣль защищать горные проходы, открывавшіе Персамъ путь въ Месогею и Авинскую низменность.* И очень можетъ быть, и даже очень вѣроятно, что рѣшеніе защищать эти проходы состоялось уже въ Авинахъ, по полученіи страшныхъ вѣстей изъ Еввіи.

Въ началѣ персидскихъ войнъ Греки не только вообще не вели наступательной войны, но даже и *не придерживались той системы обороны, которая сопряжена съ наступательными дѣйствіями въ частности.*

Вспомнимъ, что Наксійцы, по прибытію персидскаго флота къ ихъ острову, спаслись въ горы (Ирод. VI, 96), что Дилосцы еще до прибытія непріятелей перебрались на островъ Тинъ (Τῆνος), лежащій между Дилосомъ и Андромъ (Ирод. тамъ же гл. 97). Каристяне (Κάρυστος, Καρύστιος) въ южной части острова Еввіи, не желая итти съ Персами на своихъ сосѣдей, Еретрійцевъ и Авинянъ, отказали Персамъ въ заложникахъ и — заперлись въ своемъ городѣ (тамъ же гл. 99). И во время похода Ксеркса соединенные греки намѣревались сперва защищать долину Темпе; *а когда убѣдились*, что даже въ случаѣ счастливой защиты этого *прохода между* Олимпомъ и Оссою, они не въ состояніи помѣшать

Персамъ вторгнуться въ Ѳессалію другимъ путемъ, то они тотчасъ же покинули совершенно эту страну, чтобы только защитить Ѳермопилскій проходъ. Далѣе, желая удержать Персовъ отъ вторженія въ Пелопоннисъ, пелопоннисцы надѣялись только на стѣну, которую они строили на Коринѳскомъ перешейкѣ. Спартанцы придерживались этой оборонительной системы даже послѣ Саламинскаго сраженія.

Другая система обороны была и немыслима при томъ страхѣ, который Персы внушали Грекамъ вслѣдствіе постоянныхъ, нерѣдко блестящихъ успѣховъ завоевательной политики персидской имперіи въ продолженіе полустолѣтія. По понятіямъ Грековъ, боявшихся смотрѣть на Персовъ или, какъ выражается Иродотъ [86]), «*смотрѣть на ихъ одежду*», Аѳиняне прославились не только тѣмъ, что они одержали побѣду при Мараѳонѣ, но уже тѣмъ, что при этомъ случаѣ они первые безъ трепета показались на глаза Персамъ, коихъ «*имя было страшно услышать Эллинамъ*».

Аѳиняне первые сдѣлали нападеніе на Персовъ въ открытомъ полѣ и такимъ образомъ измѣнили систему обороны.

Вотъ почему очень вѣроятно, что до выступленія аѳинскаго войска въ походъ состоялось рѣшеніе не нападать на непріятелей въ открытомъ полѣ, а защищать только горные проходы. А объ этомъ рѣшеніи Иродотъ могъ не упомянуть, даже если онъ зналъ о немъ; потому что не столько это рѣшеніе имѣло вліяніе на исходъ войны, сколько перерѣшеніе дѣла въ виду непріятеля, по настоятельному требованію Мильтіада.

Итакъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ вѣрности разбираемаго показанія Иродота. Извѣстіе, сохранившееся у Корнелія Непота, должно просто отвергнуть какъ не согласное съ свидѣтельствомъ главнаго и лучшаго источника нашего по исторіи персидскихъ войнъ.

---

[86]) VI, 112: ... Ἀθηναῖοι δὲ ἐπεί τε ἀθρόοι προσέμιξαν τοῖσι βαρβάροισι, ἐμάχοντο ἀξίως λόγου. πρῶτοι μὲν γὰρ Ἑλλήνων πάντων τῶν ἡμεῖς ἴδμεν δρόμῳ ἐς πολεμίους ἐχρήσαντο, πρῶτοι δὲ ἀνέσχοντο ἐσθῆτά τε Μηδικὴν ὁρέοντες καὶ τοὺς ἄνδρας ταύτην ἐσθημένους· τέως δὲ ἦν τοῖσι Ἕλλησι καὶ τὸ οὔνομα τὸ Μήδων φόβος ἀκοῦσαι.

Чтобы достигнуть своей цѣли, Мильтіадъ поступалъ весьма осторожно и осмотрительно. Прежде чѣмъ предложить въ военномъ совѣтѣ нападеніе на непріятеля, *онъ старался уговорить отдѣльныхъ членовъ его частнымъ образомъ*, и когда узналъ, что только четыре стратига на его сторонѣ, а остальные пятеро не согласны съ его предложеніемъ, такъ что, если и полемархъ присоединится къ мнѣнію его противниковъ, то военный совѣтъ окончательно отвергнетъ его предложеніе, — тогда онъ сталъ *частнымъ же образомъ* уговаривать и полемарха. Я указываю на это потому, что обыкновенно, кажется, понимаютъ Иродота такъ, будто рѣчь, которою Мильтіадъ старался склонить Каллимаха на свою сторону, произнесена была имъ въ оффиціальномъ засѣданіи военнаго совѣта. Что это не такъ, видно уже изъ словъ Иродота: «такъ какъ худшій изъ военныхъ плановъ одерживалъ верхъ, то Мильтіадъ *отправился къ полемарху* (πρὸς τοῦτον ἐλθών) и сказалъ ему слѣдующее». Если бы дѣло происходило въ засѣданіи военнаго совѣта, то не къ чему было-бы Мильтіаду *приходить къ полемарху*.

VIII.

Обратимся теперь къ объясненію словъ Иродота: τὸ παλαιὸν γὰρ Ἀθηναῖοι ὁμόψηφον τὸν πολέμαρχον ἐποιεῦντο τοῖσι στρατηγοῖσι.

Это выраженіе понимаютъ иногда невѣрно. Оно не значитъ, что полемархъ имѣлъ въ военномъ совѣтѣ право голоса *наравнѣ съ стратигами* [87]), не то, что онъ «*aequum* suffragii jus habebat atque praetores» (Бэръ), а то, что полемархъ подавалъ голосъ *вмѣстѣ съ стратигами*, *una cum praetoribus*, ὁμοῦ τοῖς στρατηγοῖς. Это разумѣется, собственно, само собой.

VII, 148 сл. Иродотъ разсказываетъ, что на предложеніе Спартанцевъ присоединиться къ ихъ союзу для войны съ Персами, Аргосцы отвѣчали, что они готовы сдѣлать это, но съ тѣмъ условіемъ, что Спартанцы уступятъ имъ начальство надъ поло-

---

[87]) *Такъ выражается* напримѣръ и М. С. Куторга, стр. 189.

виною союзническихъ войскъ. На это Спартанцы не соглашались; они отвѣчали, что у нихъ два царя, а у Аргосцевъ только одинъ; нельзя же имъ лишить начальства ни того ни другаго изъ своихъ царей: μετὰ δὲ τῶν δύο σφετέρων ὁμόψηφον τὸν Ἀργεῖον εἶναι κωλύειν οὐδέν, но ничто не мѣшаетъ тому, чтобы и *Аргосскій царь подавалъ свой голосъ вмѣстѣ съ ихъ двумя царями.* Итакъ Спартанцы удерживали за собою два голоса, предоставляя по одному каждому изъ союзниковъ, и думали успокоить Аргосцевъ увѣреніемъ, что они, подчинившись начальству Спартанцевъ, не лишатся голоса въ совѣтѣ союзниковъ. Чего бы ни говорилъ Бэръ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: Гротъ совершенно вѣрно передаетъ мысль Иродота: the Argeian king could only be admitted to a third vote *conjointly with them.* Не должно упускать изъ виду, что при ὁμόψηφος здѣсь стоитъ предлогъ μετά съ родит. падежомъ.

То значеніе, которое Бэръ приписываетъ слову ὁμόψηφος, имѣетъ, разумѣется, только ἰσόψηφος. Сравни приведенные имъ же мѣста: Θук. 1,151, 6: μάχῃ μὲν γὰρ μιᾷ πρὸς ἅπαντας Ἕλληνας δυνατοὶ Πελοποννήσιοι καὶ οἱ ξύμμαχοι ἀντισχεῖν, πολεμεῖν δὲ μὴ πρὸς ὁμοίαν ἀντιπαρασκευὴν ἀδύνατοι, ὅταν μήτε βουλευτηρίῳ ἑνὶ χρώμενοι παραχρῆμά τι ὀξέως ἐπιτελῶσι πάντες τε ἰσόψηφοι ὄντες καὶ οὐχ ὁμόφυλοι τὸ ἐφ' ἑαυτὸν ἕκαστος σπεύδῃ». Союзъ пелопоннисскихъ государствъ не можетъ дѣйствовать рѣшительно, потому что каждый членъ его имѣетъ *равный голосъ.* III, 11, 2: ἅμα μὲν γὰρ τούς γε ἰσοψήφους ἄκοντας, εἰ μή τι ἠδίκουν οἷς ἐπῄεσαν, ξυστρατεύειν. 79, 2: τῇ δ' ὑστεραίᾳ ἐπὶ μὲν τὴν πόλιν οὐδὲν μᾶλλον ἐπέπλεον, καίπερ ἐν πολλῇ ταραχῇ καὶ φόβῳ ὄντας καὶ Βρασίδα παραινοῦντος, ὡς λέγεται, Ἀλκίδᾳ, ἰσοψήφου δὲ οὐκ ὄντος. Платонъ закон. III. 11, стр. 691 E. 692 A: θεός, οἶμαι, κηδόμενος ὑμῶν τις, ὃς τὰ μέλλοντα προορῶν, δίδυμον ὑμῖν φυτεύσας τὴν τῶν βασιλέων γένεσιν ἐκ μονογενοῦς εἰς τὸ μέτριον μᾶλλον συνέστειλε· καὶ μετὰ τοῦτο ἔτι φύσις τις ἀνθρωπίνη μεμιγμένη θείᾳ τινὶ δυνάμει, κατιδοῦσα ὑμῶν τὴν ἀρχὴν φλεγμαίνουσαν ἔτι, μίγνυσι τὴν κατὰ γῆρας σώφρονα δύναμιν τῇ κατὰ γένος αὐθάδει ῥώμῃ, τὴν τῶν ὀκτὼ καὶ εἴκοσι γερόντων ἰσόψηφον εἰς τὰ μέγιστα τῇ τῶν βασιλέων ποιήσασα δυνάμει. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что въ *Спартѣ каждый* членъ герусіи имѣлъ совершенно такое же право

голоса, какъ и цари. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится о *равенствѣ* или *неравенствѣ* членовъ одного совѣта [88]).

«Ὁμο — по значенію = ἁ, ἀ (сж, су, со, съ), = σύν, а *не* = ἰσο—, ἴσο. Ср. съ одной стороны выраженія: ὁμόβιος (Алкифр. I, 12, 5), живущій *вмѣстѣ съ* кѣмъ нибудь, товарищъ; ὁμογάλακτοι, вскормленные *однимъ и тѣмъ же* молокомъ, молочные братья, ὁμογάλακτες = γεννῆται, члены *одного и того* же рода; ὁμογάστριος = ἀδελφειός, εός, ός, см. Curtius, Grundzüge der griech. Etymologie, 2-е издан. 1866. стр. 420; ὁμόδειπνος = σύνδειπνος; ὅμευνος, -αῖος, -έτης, -έτις = ἄλοχος, Curtius Grundz. стр. 177. 351 = σύνευνος,-έτης,-έτις,-άζειν. Съ другой стороны сравни: ὁμοπάτωρ, — τριος, ὁμομήτωρ, — τριος, происходящій отъ *одного* отца, *одной* матери *съ кѣмъ нибудь* — съ ἰσομήτωρ, *равный матери;* ὁμηγερέες, собравшіеся *вмѣстѣ*, на *одномъ* мѣстѣ, ὁμήγυρις = сербск. скупщина, ὁμηγυρίζομαι— съ ἰσηγορία, *равное* право всѣхъ высказывать свое мнѣніе, свобода слова. Только въ позднѣйшее время слова сложныя съ ὁμο— употреблялись иногда въ томъ же значеніи, какъ и сложенія съ ἰσο. Ср. Исих. ὁμήγοροι· ἰσήγοροι, ἐν ταὐτῷ συνήγοροι и словари подъ словомъ ὁμ(ο)άγαθος = ἰσάγαθος.

Итакъ въ разбираемомъ мѣстѣ Иродотъ говоритъ, что *и полемархъ имѣлъ голосъ въ военномъ совѣтѣ, въ которомъ кромѣ него участвовали стратиги.* Это замѣчаніе его не лишнее; потому что во время этого историка полемархъ не только не былъ военачальникомъ, но и вообще военныя дѣла вовсе не входили въ кругъ его служебныхъ занятій.

Словами: τὸ παλαιὸν Ἀθηναῖοι ὁμόψηφον τὸν πολέμαρχον ἐποιεῦντο τοῖσι στρατηγοῖσι Иродотъ не утверждаетъ, что полемархъ имѣлъ въ военномъ совѣтѣ голосъ *наравнѣ съ стратигами*, т. е. что его мнѣніе въ совѣтѣ имѣло *ни болѣе ни менѣе значенія, чѣмъ мнѣніе любаго изъ десяти стратиговъ.* Само собою разумѣется, что Иродотъ могъ выражаться такъ и въ томъ случаѣ, если значеніе полемарха въ военномъ совѣтѣ было тоже самое, какъ и значеніе любаго изъ стратиговъ; но эти слова не исклю-

---

[88]) *Если же* Бэръ приводитъ и Эсхил. Эвменид. стр. 741 и 795 изд. В. Динд. *Лейпц. 1853, то онъ* могъ сдѣлать это только dormitans. Здѣсь дѣло идетъ о *равномъ числѣ* голосовъ, поданныхъ въ судѣ за и противъ Ореста.

чаютъ и возможности, что полемархъ въ совѣтѣ имѣлъ *болѣе или менѣе значенія*, чѣмъ каждый изъ стратиговъ.

IX.

Предъидущими замѣчаніями мы желали устранить всякую возможность недоразумѣнія, будто въ словахъ Иродота находятся намекъ на *равное* значеніе въ военномъ совѣтѣ полемарха съ одной стороны и стратиговъ съ другой.

Но каково же было ихъ взаимное отношеніе въ совѣтѣ? можно-ли объ этомъ что нибудь узнать изъ словъ Иродота? и кто въ этомъ отношеніи вѣрнѣе понялъ этого историка, Гротъ или Шёманнъ?

По Шёманну, изъ разсказа Иродота слѣдуетъ только то, что полемархъ раздѣлялъ съ стратигами нѣкоторыя права и обязанности? Больше, ему кажется, ничего нельзя заключить изъ словъ Иродота. Шёманнъ предполагаетъ только, что предсѣдательство въ военномъ совѣтѣ принадлежала по очереди отдѣльнымъ стратигамъ, какъ они чередовались и въ пританіи на полѣ битвы.

Чтобы изъ военныхъ сановниковъ, коихъ должности имѣютъ особенныя названія, одинъ не былъ подчиненъ другому, само по себѣ невѣроятно. Военная дисциплина требуетъ точнаго опредѣленія взаимнаго отношенія различныхъ военныхъ чиновъ. Шёманнъ указываетъ на то, что Иродотъ, разсказывая, что пританія (первенство) ежедневно переходила отъ однаго стратига къ другому, не упоминаетъ при этомъ полемарха. Изъ этого онъ заключаетъ, что полемархъ не имѣлъ главнаго начальства на полѣ битвы. Опроверженіе этого вывода Шёманна еще впереди; но нельзя будетъ не согласиться съ тѣмъ, что, судя по этому замѣчанію греческаго историка, значеніе на полѣ битвы полемарха и стратиговъ было неравное.

Нельзя не принять того же самаго и въ отношеніи къ военному совѣту. Правда, какъ каждый изъ стратиговъ, такъ и полемархъ имѣлъ въ совѣтѣ по одному голосу. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что значеніе членовъ совѣта было во всѣхъ отношеніяхъ равно. Итакъ спрашивается: кто кому былъ подчиненъ въ военномъ *совѣтѣ*, полемархъ-ли стратигамъ или стратиги *полемарху?*

По Иродоту, полемархъ былъ въ совѣтѣ ἑνδέκατος ψηφιδοφόρος, одиннадцатый членъ, подающій свое мнѣніе и участвующій въ голосованіи. Болѣе одиннадцати членовъ въ совѣтѣ не было. Слѣдовательно при наибольшемъ равентствѣ голосовъ, тотъ членъ, который послѣдній подавалъ свой голосъ, рѣшалъ дѣло. Итакъ послѣдній изъ поданныхъ голосовъ — рѣшительный голосъ, то есть несмотря на то, что ни одному изъ членовъ совѣта не предоставлено болѣе одного голоса, тѣмъ не менѣе мнѣніе *одного* члена имѣло въ извѣстномъ случаѣ болѣе значенія, чѣмъ мнѣніе любаго изъ остальныхъ. Это преобладающее значеніе Иродотъ приписываетъ полемарху.. Такъ какъ стратиги раздѣлились на двѣ равныя части, Мильтіадъ старается уговорить полемарха принять его сторону, замѣчая ему, что отъ его рѣшенія зависитъ дальнѣйшая судьба Аѳинъ. Могъ-ли бы Мильтіадъ поступать и говорить такъ, если-бы не полемархъ, а кто-нибудь изъ стратиговъ подавалъ голосъ послѣдній, другими словами, имѣлъ рѣшительный голосъ (the casting vote)?

И Шёманнъ не могъ не признать, что при равенствѣ голосовъ полемархъ имѣлъ рѣшительный голосъ. Изъ этого онъ не выводитъ однако, какъ Гротъ, заключенія, что полемархъ былъ предсѣдателемъ военнаго совѣта.

Гротъ и его послѣдователи дѣлаютъ этотъ выводъ по аналогіи новѣйшаго времени. Теперь, такой рѣшительный голосъ въ собраніяхъ какого-бы то ни было рода предоставляется только предсѣдателю.

Шёманнъ, не принимая вывода Грота, не дѣлаетъ однако никакого замѣчанія объ основаніи этого вывода? Спрашивается, дѣйствительно-ли вѣрно это основаніе? Имѣлъ-ли Гротъ право дѣлать приведенное заключеніе изъ того факта, что при равенствѣ голосовъ — дѣло рѣшалось голосомъ полемарха?

Эсхилова трагедія Эвмениды показываетъ, какъ въ этомъ отношеніи думали древніе греки. Въ этой трагедіи Паллада Аѳины не только учреждаетъ судъ ареопага, но является и *предсѣдателемъ суда* (ἡγεμὼν τοῦ δικαστηρίου) по случаю перваго процесса, представившемуся этому суду на разрѣшеніе. Извѣстно, что *Эринніи (Эвмениды)* обвиняли Ореста въ убіеніи его матери *Клитэмнистры,* а подсудимый приводилъ въ свое оправданіе то обстоя-

тельство, что онъ отомстилъ матери за убитаго ею отца своего Агамемнона по приказанію Аполлона Дельфійскаго.

Какъ-же представляетъ здѣсь Эсхилъ самую подачу голосовъ судьями?

Паллада Аѳина говоритъ стр. 734 слѣд.:

Ἐμὸν τόδ᾽ ἔργον λοισθίαν κρῖναι δίκην·
Ψῆφον δ᾽ Ὀρέστῃ τήνδ᾽ ἐγὼ προσθήσομαι.

«Мое дѣло *подать голосъ послѣдней;* этотъ камешекъ я прибавлю къ тѣмъ, которые оправдываютъ Ореста.»

Затѣмъ богиня вкратцѣ приводитъ причину, почему она не осуждаетъ, а оправдываетъ Ореста, и наконецъ указываетъ на результатъ предстоящаго еще голосованія:

«А (вслѣдствіе того, что я подаю голосъ въ его пользу) Орестъ будетъ оправданъ, даже если состоится равенство голосовъ.»

Νικᾷ δ᾽ Ὀρέστης, κἂν ἰσόψηφος κριθῇ.

Для нашего вопроса рѣшительно все равно, составилось-ли равенство голосовъ тогда только, когда и Аѳина подала свой голосъ, или равенство голосовъ составилось передъ тѣмъ и одинъ голосъ богини составилъ большинство въ пользу Ореста, во всякомъ случаѣ этотъ *рѣшительный голосъ, голосъ Аѳины* (ψῆφος Ἀθηνᾶς, calculus Minervae) *былъ, по Эсхилу, голосъ предсѣдателя суда* [89]).

Такъ и въ спартанской герусіи *цари подавали свой голосъ послѣ геронтовъ.* Θук. 1, 20... τούς τε Λακεδαιμονίων βασιλέας μὴ μιᾷ ψήφῳ προστίθεσθαι ἑκάτερον, ἀλλὰ δυοῖν. И въ гражданскомъ вѣчѣ Мессинянъ *царь подавалъ свое мнѣніе послѣдній.* Павс. IV, 6, 6: Ἀθροισθέντος δὲ ἐς ἐκκλησίαν τοῦ δήμου καὶ ἄλλοι τῶν ἐν τέλει καὶ τελευταῖος ὁ βασιλεὺς παρεκελεύετο μήτε τῆς Ἀμφείας καταπεπλῆχθαι τὴν πόρθησιν и т. д. Ср. и замѣчаніе Евстаѳія въ примѣч. къ Ил. А, 23 — 25: Ἦν γὰρ τοῦ δήμου μὲν παντὸς εἰπεῖν, βασιλέως δὲ τὴν ὑστάτην κατ᾽ Εὐριπίδην ἀφεῖναι ὄπα καὶ κυρῶσαι τὸ δοκοῦν. Евстаѳій имѣлъ здѣсь въ виду Еврип. Екав. (Ἑκάβη) 533 слѣд.: λαοὶ δ᾽ἐπερρόθησαν, Ἀγα-

---

[89]) Объ этомъ calculus Minervae вообще см. Отфр. Мюллера въ его изданіи *Эсхиловыхъ Эвменидъ. Гетт.* 1833, стр. 161 и въ приложеніи (Anhang zu dem *Buche: Aeschylus Eumeniden* griech. u. deutsch, тамъ же 1834, стр. 40 сл.

μέμνων δ' ἄναξ | εἶπεν μεθεῖναι παρθένον νεανίαις· | οἱ δ', ὡς τάχιστ' ἤκουσαν ὑστάτην ὄπα μεθῆκαν, οὗπερ καὶ μέγιστον ἦν κράτος.

Поэтому мы имѣемъ полное право заключить, что если во времена Мараѳонскаго сраженія полемархъ имѣлъ въ военномъ совѣтѣ рѣшительный голосъ, то *онъ не могъ не быть тогда предсѣдателемъ его.* Слѣдовательно онъ былъ въ немъ *оффиціально* главное лицо: онъ открывалъ и закрывалъ его засѣданія, онъ предлагалъ вопросы на обсужденіе (ἐχρημάτιζε) и руководилъ преніями и голосованіемъ (ἐπεψήφιζε), и такимъ образомъ не могъ не имѣть значительнаго вліянія на результатъ преній и голосованія, даже помимо рѣшительнаго голоса, которымъ онъ пользовался въ извѣстномъ случаѣ. Итакъ даже если бы члены военнаго совѣта считались равными, — что̀ по приведенной выше причинѣ весьма невѣроятно, — то и въ такомъ случаѣ *полемархъ былъ бы* primus inter pares.

Такъ мало основанія имѣетъ предположеніе Шёманна, что полемархъ никогда не былъ предсѣдателемъ военнаго совѣта, и что стратиги чередовались въ предсѣдательствѣ его.

X.

Но, если Шёманнъ неправъ въ одномъ отношеніи, онъ можетъ быть правъ въ другомъ; если въ военномъ совѣтѣ стратиги были подчинены полемарху, то, можетъ быть, послѣдній былъ подчиненъ стратигамъ или одному изъ нихъ при исполненіи рѣшеній совѣта, на полѣ битвы?

Но почему-же, по мнѣнію Шёманна, полемархъ никакъ не могъ быть предсѣдателемъ военнаго совѣта? Судя по словамъ этого ученаго, онъ дѣлаетъ такое предположеніе исключительно на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, на полѣ битвы полемархъ былъ подчиненъ главнокомандующему изъ стратиговъ, напр. въ день Мараѳонскаго сраженія Мильтіаду. Итакъ Шёманнъ, кажется, предполагалъ, что *главнокомандующій на полѣ битвы не могъ не быть и предсѣдателемъ военнаго совѣта.* И въ этомъ отношеніи Шёманнъ совершенно правъ. Это не только само собою разумѣется, но и подтверждается тѣмъ, что Иродотъ VIII, 49 говоритъ о военномъ совѣтѣ на союзническомъ эллинскомъ флотѣ, стоявшемъ

на якорѣ между берегомъ Аттики и островомъ Саламиномъ. Членами этого совѣта были начальники (στρατηγοί) кораблей отдѣльныхъ греческихъ государствъ—корабли отдѣльныхъ государствъ доставляли отдѣльные, большіе или меньшіе отряды подъ начальствомъ особеннаго предводителя изъ сограждaнъ, — а *предсѣдателемъ совѣта былъ главный начальный флота* (ἡγεμών), *спартанскій адмиралъ Еврибіадъ* (Εὐρυβιάδης), какъ видно изъ замѣчанія Иродота, что *Еврибіадъ предлагалъ вопросы на обсужденіе военнаго совѣта.* Ὡς δὲ ἐς τὴν Σαλαμῖνα συνῆλθον οἱ στρατηγοὶ ἀπὸ τῶν εἰρημένων πολίων, ἐβουλεύοντο προθέντος Εὐρυβιάδεω γνώμην ἀποφαίνεσθαι τὸν βουλόμενον, ὅκου δοκέοι ἐπιτηδεώτατον εἶναι ναυμαχίην ποιέεσθαι τῶν αὐτοὶ χωρέων ἐπικρατέες εἰσί.

Поэтому если совершенно несообразно, чтобы не тотъ членъ военнаго совѣта, который въ немъ предсѣдательствовалъ, а другіе, имѣвшіе, каждый отдѣльно, гораздо меньше вліянія на результатъ преній и голосованія, были наиболѣе отвѣтственны за исполненіе рѣшеній совѣта, то мы можемъ теперь обернуть умозаключеніе Шёманна и сказать: *если*, какъ мы доказали, *полемархъ былъ предсѣдателемъ военнаго совѣта, то онъ не могъ не быть и главнокомандующимъ на полѣ битвы.*

Вѣрность этого вывода подтверждается цѣлымъ рядомъ другихъ обстоятельствъ.

Во 1-хъ, *могъ-ли бы Мильтіадъ говорить Каллимаху, что отъ него зависитъ рѣшеніе судьбы аѳинской республики, если бы въ этомъ случаѣ отъ полемарха зависѣло только рѣшеніе военнаго совѣта, тогда какъ самое исполненіе рѣшенія, сдѣлать нападеніе на непріятеля на открытомъ полѣ, зависѣло отъ коллегіи стратиговъ или одного изъ нихъ?*

Во 2-хъ, и *то обстоятельство, что стратиговъ было десять, а полемархъ только одинъ, говоритъ въ пользу нашего мнѣнія.* Не странно-ли было бы, если бы одинъ полемархъ былъ подчиненъ десяти стратигамъ за разъ или всякій день другому стратигу, смотря по тому, когда кто изъ нихъ по очереди имѣлъ пританію? Не ожидаемъ-ли мы въ такомъ случаѣ, чтобы каждый стратигъ имѣлъ своего полемарха, какъ бы въ качествѣ адъютанта? Съ другой стороны, подчиненіе десяти стратиговъ одному полемарху совершенно согласно съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей.

Эти доводы, кажется, нельзя не признать весьма сильными. По этому, если бы у Иродота встрѣчалось какое-нибудь замѣчаніе, не согласное съ этими выводами, сдѣланными изъ приведенныхъ имъ же самимъ обстоятельствъ, то мы имѣли бы право сомнѣваться въ вѣрности изложенія дѣла этимъ историкомъ, мы должны бы были признать, что его разсказъ страдаетъ внутренними противорѣчіями. Но, къ счастію, Иродотъ нисколько не противорѣчитъ самому себѣ, если только вѣрно понять его разсказъ. Напротивъ того, *Иродотъ зналъ и признавалъ, что главнокомандующимъ былъ именно полемархъ, а не по очереди одинъ изъ стратиговъ, что и въ день Маравонскаго сраженія главнокомандующимъ былъ не Мильтіадъ, а Каллимахъ.* Это ясно изъ продолженія разсказа Иродота, къ которому теперь и обратимся.

Мы привели уже выше слова Иродота VI, 109 [90]):

«Вслѣдствіе присоединенія голоса полемарха (къ голосамъ одной изъ сторонъ стратиговъ) было рѣшено сражаться на открытомъ полѣ. Затѣмъ стратиги, одобрявшіе предложеніе дать сраженіе непріятелю, — когда наступалъ день ихъ *первенства* (*пританіи*), передавали пританію Мильтіаду. Мильтіадъ принималъ ихъ предложеніе, по не начиналъ сраженія, прежде чѣмъ наступила его собственная очередь имѣть пританію».

За тѣмъ историкъ продолжаетъ, VI, 111:

Ὡς δὲ ἐς ἐκεῖνον περιῆλθε, ἐνθαῦτα δὴ ἐτάσσοντο ὧδε Ἀθηναῖοι ὡς συμβαλέοντες· τοῦ μὲν δεξιοῦ κέρεος ἡγέετο ὁ πολέμαρχος Καλλίμαχος· ὁ γὰρ νόμος τότε εἶχε οὕτω τοῖσι Ἀθηναίοισι, τὸν πολέμαρχον ἔχειν κέρας τὸ δεξιόν· ἡγεομένου δὲ τούτου ἐξεδέκοντο ὡς ἠριθμέοντο αἱ φυλαὶ ἐχόμεναι ἀλληλέων· τελευταῖοι δὲ ἐτάσσοντο, ἔχοντες τὸ εὐώνυμον κέρας, Πλαταιέες. ἀπὸ ταύτης γάρ σφι τῆς μάχης θυσίας Ἀθηναίων ἀναγόντων καὶ [91]) πανηγύριας τὰς ἐν τῇσι πεντετηρίσι γινομένας κατεύχεται ὁ κῆρυξ ὁ Ἀθηναῖος ἅμα τε Ἀθηναίοισι λέγων γίνεσθαι τὰ ἀγαθὰ καὶ Πλαταιεῦσι.

---

[90]) См. стр. 84 прим. 81.

[91]) καὶ въ Кембриджскомъ спискѣ (liber Sancroftianus), чтеніе обыкновенное ἐς (τὰς) π. одобренное Эльцомъ (Eltz) вѣроятно ничто иное, какъ поправка *переписчика.* Мнѣ кажется, должно читать κατὰ π., *во время празднествъ.* О *смѣшеніи κατά и καί* ср. Fr. Jac. Bastii epistola critica ad v. cl. Io. Franc. Boissonade. *Lips. 1809.* Append. стр. 11.

Вотъ мой переводъ этихъ словъ, который, надѣюсь, оправдается предлагаемымъ мною ниже объясненіемъ ихъ:

«А когда очередь дошла до него (т. е. Мильтіада), то Аѳиняне, чтобы начать сраженіе, построились слѣдующимъ образомъ: *На правомъ крылѣ командовалъ полемархъ Каллимахъ. У Аѳинянъ былъ тогда такой обычай, что полемархъ стоялъ на правомъ крылѣ. Итакъ полемархъ имѣлъ главное начальство, а филы слѣдовали одна за другой въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ перечисляются*, не оставляя между собою никакого промежутка. *Послѣдними, на лѣвомъ крылѣ, были поставлены Платейцы.* (Аѳиняне были имъ благодарнымъ за то, что они поспѣшили къ нимъ на помощь. Вотъ почему и впослѣдствіи) со времени этой битвы, при жертвоприношеніяхъ, во время празднествъ, совершаемыхъ каждые четыре года [92]), аѳинскій глашатай, читая молитву, молится о благополучіи не только Аѳинянъ, но и Платейцевъ».

Разборъ этой части разсказа Иродота о Мараѳонскомъ сраженіи укажетъ намъ πρῶτον ψεῦδος Шёманна и его послѣдователей, т. е. первый или по крайней мѣрѣ главный поводъ къ недоразумѣнію, которое повлекло за собою цѣлый рядъ другихъ недоразумѣній и до того какъ бы ослѣпило этихъ ученыхъ, что они стали толковать Иродота самымъ неестественнымъ и произвольнымъ образомъ, не замѣчая при томъ внутренней несостоятельности тѣхъ выводовъ, къ которымъ они пришли такимъ путемъ.

Впрочемъ эта часть разсказа Иродота представляетъ дѣйствительно не мало затрудненій; надъ объясненіемъ ея трудились различные ученые.

Я позволю себѣ представить свои замѣчанія о ней не въ томъ порядкѣ, въ которомъ слѣдуютъ у Иродота слова, требующіе еще объясненія, а въ томъ, въ которомъ мнѣ кажется, легче устранить недоразумѣнія и избѣгнуть повтореній.

---

[92]) Это были, по всей вѣроятности, такъ называемыя *Панаѳинеи* (Παναθήναια) въ Екатомвэонѣ (іюнѣ или іюлѣ). См. Куторга, Истор. аѳ. респ. стр. 219. О Панаѳинеяхъ см. Hermann, Lehrbuch der gottesdienstlichen Alterthümer der Griechen § 54. О выраженіи θυσίας ἀνάγειν см. примѣч. Абихта къ этому мѣсту.

XI.

Иродотъ говоритъ положительно, что *въ Мараѳонскомъ сраженіи, по древнему обычаю, полемархъ стоялъ на правомъ крылѣ аѳинскаго войска.*

Всѣ ученые, полагающіе, что полемархъ былъ главнокомандующимъ въ этомъ сраженіи, ссылаются на это показаніе Иродота и указываютъ на то, что *правое крыло было почетное мѣсто.* Послѣднее замѣчаніе дѣлаютъ и различные другіе ученые по поводу различныхъ мѣстъ древнихъ писателей. Я не считалъ нужнымъ отмѣтить для себя, гдѣ кто объ этомъ говорилъ, потому что, сколько мнѣ извѣстно, никто не разъяснилъ дѣла, какъ слѣдуетъ, приведеніемъ цѣлаго ряда примѣровъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется то явленіе, что Шёманнъ, признавая правое крыло за почетное мѣсто, не соглашается однако съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые принимали полемарха за главнокомандующаго, потому что онъ начальствовалъ на правомъ крылѣ. «На правомъ крылѣ, говоритъ Шёманнъ, начальствовалъ полемархъ: тѣмъ не менѣе онъ былъ подчиненъ одному изъ стратиговъ.»

Итакъ наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы доказать, что не только по понятіямъ грековъ пятаго и слѣдующихъ столѣтій вообще, но и особенно въ глазахъ Иродота, начальство на правомъ крылѣ принадлежало главнокомандующему. Такимъ образомъ мы надѣемся объяснить, кого соотечественники Иродота, читавшіе его разсказъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ, не могли не считать главнокомандующимъ надъ соединенными силами Аѳинянъ и Платейцевъ, — и кто́ былъ главнокомандующимъ въ Мараѳонскомъ сраженіи по мнѣнію Иродота самого.

Войско, расположенное въ боевомъ порядкѣ, раздѣлялось у грековъ въ историческое время на двѣ части, на *правое* и *лѣвое* крыло (κέρας δεξιόν, κ. λαιόν, ἀριστερόν), или, если и раздѣлялось на три части, то правое и лѣвое крыло имѣли обыкновенно больше значенія, больше вліянія на рѣшеніе сраженія, чѣмъ центръ. На правомъ крылѣ стоялъ обыкновенно главнокомандующій, на лѣвомъ его намѣстникъ, который послѣ него занималъ главное мѣсто. Съ другой стороны тоже самое относится и къ частямъ

войска. Если послѣднее состояло изъ отрядовъ ополченія одного и того же государства, то тотъ отрядъ, который въ сраженіи стоялъ на концѣ праваго крыла, пользовался въ это время особеннымъ преимуществомъ предъ остальными. Если же войско состояло изъ отрядовъ ополченій различныхъ, болѣе или менѣе независимыхъ другъ отъ друга государствъ, то правое крыло занималось ополченіемъ государства, которому принадлежало предводительство, *игемонія*, которое стояло во главѣ союза. А отрядъ государства, играющаго въ союзѣ въ данный моментъ по какой-бы то ни было причинѣ вторую роль, занималъ конецъ лѣваго крыла.

Извѣстно, что *правая* рука, *правая* сторона у грековъ считалась лучшею, болѣе почетною, чѣмъ *лѣвая* рука, *лѣвая* сторона [93]). Но едва-ли этимъ понятіемъ грековъ объясняется почетность праваго крыла. Этой причиною во всякомъ случаѣ нельзя бы было объяснить то явленіе, что послѣ праваго крыла самымъ почетнымъ мѣстомъ былъ конецъ лѣваго крыла. Причина разбираемаго явленія болѣе спеціальная.

Классическое мѣсто, объясняющее происхожденіе разбираемаго нами обычая — разсказъ Ѳукидида о Мантинейскомъ сраженіи, происходившемъ въ 418 г. до Р. Хр. между Мантинейцами, Аргосцами и Аѳинянами съ одной стороны и Спартанцами, Тегейцами (Τεγέα, Τεγεᾶται) и ихъ союзниками съ другой.

Главнокомандующимъ Спартанцевъ и ихъ союзниковъ былъ спартанскій царь Агидъ, сынъ Архидама; потому что, какъ замѣчаетъ Ѳукидидъ [94]), если спартанскій царь былъ при войскѣ, то по закону онъ былъ главнокомандующимъ.

А кто̀ былъ главнокомандующимъ противниковъ, Ѳукидидъ вовсе не говоритъ при описаніи этого сраженія. Это явленіе, довольно странное на первый взглядъ, не трудно объяснить. Но объ этомъ рѣчь будетъ дальше.

---

93) Объ этомъ предметѣ см. J. Grimm, Geschichte d. deutsch. Sprache II, 980 — 96. Ad. Pictet, les Origines Indo-europiennes II, стр. 485—96. — Для объясненія понятія Грековъ о преимуществѣ правой руки и стороны предъ лѣвой можно бы привести множество примѣровъ; но этого вовсе не нужно для нашей цѣли.

94) V, 66, 2.... Ἄγιδος τοῦ βασιλέως ἕκαστα ἐξηγουμένου κατὰ τὸν νόμον. βασιλέως γὰρ ἄγοντος ὑπ᾽ ἐκείνου πάντα ἄρχεται· καὶ τοῖς μὲν πολεμάρχοις αὐτὸς φράζει τὸ δέον, οἱ δὲ τοῖς λοχαγοῖς и т. д.

Расположеніе отрядовъ было слѣдующее: Въ войскѣ Спартанцевъ и ихъ союзниковъ отряды слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ, считая отъ лѣваго крыла къ правому:

Скириты, занимавшіе постоянно это мѣсто на лѣвомъ крылѣ; затѣмъ отрядъ, состоявшій изъ воиновъ, отличившихся во Ѳракіи подъ предводительствомъ Брасида и *Неодамоды*, бывшіе Илоты, отличившіеся на войнѣ и получившіе за то право гражданства; затѣмъ различные отряды (λόχοι) Лакедэмонянъ съ Илотами (ср. V, 64, 1); возлѣ нихъ изъ Аркадянъ Ирейцы и Мэналійцы, и *на правомъ крылѣ Тегейцы и немногіе Лакедэмоняне, стоявшіе на самомъ концѣ.* Всадники стояли отчасти у праваго, отчасти у лѣваго крыла.

У непріятелей *на правомъ крылѣ стояли Мантинейцы, «потому что дѣло происходило въ ихъ области»,* затѣмъ другіе Аркадяне: потомъ тысяча выборныхъ Аргосцевъ, постоянно содержавшійся и упражнявшійся въ военномъ дѣлѣ отрядъ; — за нимъ остальные Аргосцы и ихъ союзники, граждане городковъ: Клеонъ и Орней; наконецъ, *послѣдніе, Аѳиняне и ихъ всадники занимали лѣвое крыло* [39].

Скириты, Аркадяне по происхожденію, жители сѣверно-западной части Лаконики, имѣли различныя преимущества предъ другими періэками (сосѣдями). Какъ по Ѳукидиду, имъ принадлежало мѣсто на лѣвомъ крылѣ, гдѣ они стояли отдѣльно отъ остальныхъ Лакедэмонянъ, такъ при переходѣ они составляли авангардъ [40].

Такъ какъ Тегейцы имѣли притязаніе стоять на томъ же

---

[39] [illegible]

[40] [illegible]

другомъ крылѣ всякій разъ, когда они сражались вмѣстѣ съ Лакедэмонянами и другими Пелопписцами [97]) — и съ другой стороны Скириты занимали по обычаю лѣвое крыло, то король Агидъ съумѣлъ согласовать различные интересы тѣмъ, что на концѣ праваго крыла поставилъ только небольшое число Лакедэмонянъ, между тѣмъ какъ большую часть этого крыла предоставилъ Тегейцамъ. Такъ онъ удержалъ за Лакедэмонянами честь, которая имъ подобала какъ предводителямъ, *игемонамъ*, и съ тѣмъ вмѣстѣ, съумѣлъ польстить честолюбію союзниковъ, уступивъ всему войску Тегейцовъ мѣсто на правомъ крылѣ, между тѣмъ какъ большую часть отрядовъ Лакедэмонскихъ расположилъ въ центрѣ [98]). Замѣтимъ здѣсь же, что царь Агидъ стоялъ не на правомъ крылѣ, а въ центрѣ. Нѣчто подобное было въ обычаѣ и въ IV-мъ столѣтіи [99]). Между тѣмъ какъ прежде, т. е. еще въ первой половинѣ V-го столѣтія, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, спартанскій царь, бывшій главнокомандующимъ, стоялъ на правомъ крылѣ.

Что касается до того, что въ другомъ войскѣ Мантинейцы занимали правое крыло, то самъ Ѳукидитъ говоритъ, что это мѣсто было предоставлено Мантинейцамъ, «потому что дѣло происходило въ ихъ области». Для объясненія этого мѣста уже *Дукасъ* указалъ, что по одной статьѣ договора, заключеннаго на сто лѣтъ между Аѳинянами съ одной стороны и Аргосцами, Мантинейцами и Илидцами съ другой, предводительство (ἡγεμονία), т. е. главное начальство, должно было имѣть то государство, которое пошлетъ (за помощью союзниковъ), если война будетъ происходить въ его области. Ѳук. V, 47, 7: ἡ δὲ πόλις ἡ μεταπέμψασα τὴν ἡγεμονίαν ἐχέτω, ὅταν ἐν τῇ αὐτῆς ὁ πόλεμος ᾖ. А въ этомъ случаѣ (VI, 62) союзники по желанію Мантинейцевъ рѣшились помогать имъ противъ Тегеи. *Итакъ у Ѳукидида выраженія* τὴν ἡγεμονίαν ἔχειν (гл. 47) и δεξιὸν κέρας ἔχειν (гл. 67) *значатъ одно и то же*. Поэтому Ѳукидиду не къ чему было говорить, ктò былъ главнокомандующимъ союзническаго войска Аѳинянъ, Аргосцевъ и Мантинейцевъ. *Для его соотечественниковъ и сопле-*

---

[97]) Иродотъ VII, 48. IX, 26. Діод. XII, 75.

[98]) Wachsmuth, Hellen. Alterthumskunde I, §§ 179. 180 и коммент. къ этому *мѣсту Ѳук.*

[99]) *(Ксенофонтъ)* о Лакедэмонянскомъ государствѣ 13, 6.

менниковъ было, должно быть, ясно само по себѣ, что предводитель Мантійцевъ, стоявшихъ на правомъ крылѣ, былъ и главнокомандующимъ всего войска, если только авторъ не дѣлалъ, какъ относительно Агида, особеннаго замѣчанія, что главнокомандующій занималъ другое мѣсто.

Далѣе Өукидидъ сообщаетъ, что на лѣвомъ крылѣ стояли Аѳиняне. И это понятно. Союзъ оборонительный былъ заключенъ между Аѳинянами съ одной и нѣкоторыми пелопоннисскими государствами съ другой стороны. Если поэтому главное начальство, по означенной причинѣ, предоставлено было одному изъ послѣднихъ государствъ, то другой сторонѣ нельзя было отказать въ предводительствѣ на лѣвомъ крылѣ.

Переходимъ теперь къ высшей степени важной для насъ гл. 71, дающей намъ возможность объяснить, почему главнокомандующій и отрядъ государства, пользующагося игемоніею надъ своими союзниками, стоятъ на правомъ крылѣ.

При встрѣчахъ съ непріятелемъ, замѣчаетъ нашъ историкъ, *войска тѣснятся обыкновенно болѣе въ направленіи къ правому крылу* — т. е. въ косвенномъ направленіи, съ правымъ крыломъ впередъ — *и каждая изъ воюющихъ сторонъ своимъ правымъ крыломъ обходитъ лѣвое непріятелей, потому что по осторожности каждый воинъ подставляетъ, на сколько это возможно, не прикрытую щитомъ* (правую) *сторону свою подъ щитъ товарища, стоящаго подлѣ него съ правой стороны и считаетъ тѣсную сомкнутость лучшею защитою для себя. Первымъ виновникомъ такого движенія бываетъ воинъ, стоящій на самомъ концѣ праваго крыла. Онъ постоянно старается вывести незащищенную* (правую) *сторону свою изъ опасности сдѣлаться цѣлью непріятельскаго оружія. А боясь того же самаго, за нимъ слѣдуютъ и остальные воины* [120].

[120] Өук. V. 71: ... τὰ στρατόπεδα ποιεῖ μὲν ἅπαντα τοῦτο· ἐπὶ τὰ δεξιὰ κέρατα αὐτῶν ἐν ταῖς ξυνόδοις μᾶλλον ἐξωθεῖται, καὶ περιίσχουσι κατὰ τὸ τῶν ἐναντίων εὐώνυμον ἀμφότεροι τῷ δεξιῷ, διὰ τὸ φοβουμένους προστέλλειν τὰ γυμνὰ ἕκαστον ὡς μάλιστα τῇ τοῦ ἐν δεξιᾷ παρατεταγμένου ἀσπίδι, καὶ νομίζειν τὴν πυκνότητα τῆς ξυγκλῄσεως εὐσκεπαστότατον εἶναι· καὶ ἡγεῖται μὲν τῆς αἰτίας ταύτης ὁ πρωτοστάτης τοῦ δεξιοῦ κέρως, προθυμούμενος ἐξαλλάσσειν αἰεὶ τῶν ἐναντίων τὴν ἑαυτοῦ γύμνωσιν, ἕπονται δὲ διὰ τὸν αὐτὸν φόβον καὶ οἱ ἄλλοι. καὶ τότε περιέσχον μὲν οἱ Μαντινῆς πολὺ τῷ κέρᾳ τῶν Σκιριτῶν κ. τ. λ.

Итакъ косое направленіе марша греческихъ войскъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ, съ правымъ крыломъ впередъ, обусловливалось тѣмъ, что воины носили щитъ на лѣвой рукѣ, а правою метали копье. Это обстоятельство характеризировало, въ глазахъ грековъ, правую и лѣвую руку, правую и лѣвую сторону. Вотъ почему Эсхилъ Агам. 112 называетъ *правую руку* χεὶρ δορίπαλτος, какъ-бы: *рука-копейщица*, почему приказаніе повернуть *на право*, *на лѣво* давалось у Грековъ словами: ἐπὶ (παρὰ) δόρυ, ἐπ᾽ (παρ᾽) ἀσπίδα, — *къ копью, къ щиту*.

Правое крыло, атакованное непріятелемъ съ фланга, находила мало защиты въ своихъ щитахъ. Поэтому *греческіе полководцы обыкновенно не противились естественному движенію войска, а пользовались имъ для того, чтобы сдѣлать первую атаку своимъ правымъ крыломъ на непріятельское лѣвое, подступая къ послѣднему съ фланга, насколько можно было сдѣлать такое движеніе, не отдѣляя праваго крыла отъ лѣваго или отъ центра и не оставляя между ними промежутка, по которому непріятель могъ-бы пробраться за тылъ ихъ. А такъ какъ нерѣдко рѣшеніе битвы зависѣло отъ успѣха первой стычки, то считалось и особенною честью участвовать въ ней и стоять на правомъ крылѣ, и главнокомандующій заботился особенно о послѣднемъ, сосредоточивалъ тамъ, сколько это отъ него зависѣло, самую надежную часть войска, и самъ руководилъ этою первою атакою. Вотъ почему правое крыло занималось обыкновенно ополченіемъ государства, пользующагося игемоніею надъ союзниками, и почему на правомъ крылѣ стоялъ обыкновенно самъ главнокомандующій всего войска.*

Не трудно послѣ этого объяснить и то явленіе, что *послѣ праваго крыла самымъ почетнымъ мѣстомъ считалось лѣвое. Такъ какъ обыкновенно, если фронтъ непріятеля не былъ слишкомъ широкъ для этого, нападали съ фланга на его лѣвое крыло, то послѣднее подвергалось большей опасности, чѣмъ центръ.*

Вѣрность, приведенныхъ здѣсь частностей докажутъ, надѣюсь, примѣры, которые я приведу.

Теперь замѣчу мимоходомъ, что то обстоятельство, что правая сторона отдѣльнаго воина и правый флангъ войска не былъ

защищенъ щитомъ, обусловливало нерѣдко и систему укрѣпленія городскихъ воротъ.

Витрувій предписываетъ строить ихъ такъ, чтобы *проходы ихъ*, бывшіе въ древности нерѣдко глубже самыхъ стѣнъ и образовавшіе выступы, *имѣли не прямое направленіе, а косое на лѣво, чтобы правая, не защищенная щитомъ сторона подступающихъ непріятелей была ближе къ стѣнѣ* [101]). Это предписаніе Витрувія объясняется немалымъ числомъ сохранившихся древнихъ греческихъ воротъ. Такъ при описаніи древняго греческаго города въ Ѳессаліи, называющагося нынѣ *Палэогардики* Уссингъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «На южной сторонѣ видны ворота, имѣющія въ ширину не болѣе пяти футовъ и построенныя по всѣмъ правиламъ древней фортификаціи, предписывавшимъ обращать всѣ оружія противъ правой, не прикрытой щитомъ стороны нападающаго непріятеля. Вотъ почему *внѣ воротъ съ правой стороны входящаго возвышается башня и самыя ворота имѣютъ косое направленіе на лѣво, такъ что войти въ нихъ можно было только при весьма значительномъ поворотѣ. Притомъ непріятель долженъ былъ постоянно выставлять стрѣламъ и копьямъ правую сторону и наконецъ встать чуть-ли не спиною къ защитникамъ, стоявшимъ на башнѣ.* Выгода, представляемая воротами, построенными по такой системѣ, можетъ показаться *намъ* ничтожною; но въ тѣ времена, когда все рѣшалось рукопашнымъ боемъ, мечемъ (или копьемъ) и щитомъ, и такія вещи не были лишены значенія. *Подобныя косыя ворота отнюдь не рѣдки въ древнихъ греческихъ городахъ. Ѳессалійскіе и віотическіе акрополи представляютъ нѣсколько примѣровъ ихъ.* По такой же системѣ, можетъ быть, были выстроены и отъ своего направленія въ лѣвую сторону получили свое названіе и извѣстныя (Скейскія *ворота* (Σκαιαὶ πύλαι) Трои» [102]). Далѣе Уссингъ замѣчаетъ, говоря объ этомъ самомъ городѣ: «*Верхнія ворота*

---

[101]) Vitruv. de architectura l. V: Curandumque maxime videtur, ut non facilis sit aditus ad oppugnandum murum, sed ita circumdandum ad loca praecipitia et excogitandum, uti portarum itinera non sint directa, sed scaeva: namque cum ita factum fuerit, tunc dextrum latus accedentibus, quod scuto non erit tectum, proximum erit muro.

[102]) Ussing, Reisen u. Studien. Kopenh. 1857, стр. 89. Палэо-Кастро древняя *Пелинна* по мнѣнію Бурсіана. Geographie v. Griechenland I, стр. 58 слѣд.

акрополя выстроены по тѣмъ же самымъ правиламъ фортификаціи. Войти въ нихъ нельзя было иначе, какъ обойдя кругомъ башню и обратившись притомъ къ ней правой стороной». — Подобное явленіе Уссингъ замѣтилъ также въ одномъ городѣ южной Ѳессаліи [103]): «*Главныя ворота* города *находятся на западной сторонѣ его; а обращены они къ югу.* И такъ какъ на гору подняться можно только съ сѣвера, то *нельзя войти въ ворота, не сдѣлавъ полнаго поворота вокругъ стѣны и не сдѣлавшись притомъ со всѣхъ сторонъ цѣлью непріятельскаго оружія*».

Другіе примѣры подобной системы фортификаціи воротъ представляютъ напр. акрополь Тиринѳскій, — гдѣ двое воротъ укрѣплены башнею съ правой для входящаго стороны [104]); одни ворота Орхомена въ Віотіи, гдѣ съ той же стороны выдвигается выступъ стѣны, [105]) и ворота города Мессины, устроенныя такъ, что долгое время нападающій непріятелей правую сторону свою долженъ выставлять стрѣламъ и копьямъ гарнизона, защищающаго городъ съ высоты стѣны [106]).

Совершенно такія же явленія представляютъ и укрѣпленныя ворота различныхъ древнихъ городовъ Италіи [107]).

Это самое обстоятельство, что правая сторона древнихъ воиновъ не была прикрыта щитомъ, заставляла воюющія стороны всякій разъ, какъ представлялась возможность, занимать возвышенія съ правой стороны непріятеля. Занявшій такое возвышеніе стоитъ ἐξ ὑπερδεξίων непріятеля. Греческіе историки представляютъ сотни примѣровъ этого явленія. Такое возвышеніе имѣетъ, разумѣется, тоже самое значеніе, какъ башня съ правой — для входящаго-стороны воротъ.

XII.

Наши замѣчанія объ особенномъ значеніи праваго и лѣваго крыла относятся собственно только къ тому времени, когда сра-

---

103) Стр. 113.

104) Gell, Itinerary in Greece. Argolis. табл. 15.

105) Dodwell, Views of Cyclopean or Pelasgic remains in Greece and Italy. Lond. 1834. Табл. 14.

106) Gell, Probestücke v. Städtemauern d. a. Griechenlands. Aus. d. Engl. 1831. Табл. 36. *Curtius, E., Peloponnesos*. Gotha 1851, I, 236.

107) *Abeken, W., Mittelitalien* vor den Zeiten röm. Herrschaft 1843. стр. 160.

женія рѣшались фалангами оплитовъ, а не къ доисторической эпохѣ, когда дѣло рѣшалось обыкновенно борьбою отдѣльныхъ или небольшаго числа героевъ, подъѣзжавшихъ другъ къ другу на колесницахъ.

Но позднѣйшіе поэты, по обыкновенной привычкѣ Грековъ переносить обычаи своего времени на глубокую древность [108]), приписываютъ древнѣйшему времени приблизительно тотъ же образъ сраженія, который употреблялся въ ихъ время. Поэтому-то у нихъ *цари-герои*, *въ качествѣ главнокомандующихъ*, *и стоятъ на правомъ крылѣ.*

Да и самое введеніе строя войска, употреблявшагося въ позднѣйшее время, приписывается впослѣдствіи божеству, *Пану*, въ качествѣ полководца Діониса въ его походѣ противъ Индіи [109]).

Въ Еврипидовыхъ Икетидахъ вѣстникъ, разсказывая о битвѣ, происходившей между Аѳинянами и Ѳиванцами, сообщаетъ, кто̀ имѣлъ начальство на правомъ, кто̀ на лѣвомъ крылѣ. На правомъ крылѣ, говоритъ онъ, стоялъ *Ѳисей съ жителями Кекропіи* (т. е. Аѳинъ), на лѣвомъ *Паралъ* (въ качествѣ представителя Паралійцевъ) [110]). Если же въ Ираклидахъ этого самаго поэта, при описаніи борьбы Ѳисея съ Тиринѳскимъ царемъ Еврисѳеемъ, требовавшимъ выдачи ему дѣтей Иракла, сказано только, что *сынъ этого героя*, *Иллъ*, *стоялъ на лѣвомъ крылѣ*, то само собою разумѣется, что на правомъ командовалъ аѳинскій царь.

Когда оба спартанскіе цари отправлялись въ походъ, то одинъ изъ нихъ стоялъ на правомъ, другой на лѣвомъ крылѣ. Это видно изъ разсказа Павсанія объ одномъ сраженіи первой Мессинской войны, — разсказа, заимствованнаго имъ, по всей вѣроятности изъ «*Мессинской исторіи Мирона Пріинскаго*» (Μύρων ὁ Πριηνεύς) [111]). «*Предводителями* (Спартанцевъ), говоритъ Павсаній,

---

108) См. стр. 71.

109) Поліэнъ Στρατ. 1, 2: Διονύσου στρατηγὸς ὁ Πάν· οὗτος πρῶτος τάξιν εὗρεν, ὠνόμασε φάλαγγα, κέρας ἔταξε δεξιὸν καὶ λαιόν.

110) 653 слѣд.: ὁρῶ δὲ φῦλα τρία τριῶν συστρεμμάτων (Наукъ; списки: στρατευμάτων, συστρατευμάτων, συστεμμάτων)· | τευχεσφόρον μὲν λαὸν ἐκτείνοντ᾽ ἄνω | Ἰσμήνιον πρὸς ὄχθον, ὡς μὲν ἦν λόγος (Кирхгофъ въ λόγος узналъ λόχους; затѣмъ Геймзётъ предложилъ читать: ὡς ἰδεῖν, λόχους) | αὐτόν τ᾽ ἄνακτα, παῖδα κλεινὸν Αἰγέως | καὶ τοὺς σὺν αὐτῷ δεξιὸν τεταγμένους | κέρας παλαιᾶς Κεκροπίας οἰκήτορας, | λαιὸν δὲ Πάραλον ἐστολισμένον δορί· — κρήνην παρ᾽ αὐτὴν δ᾽ Ἄρεος ἱππότην ὄχλον и т. д.

111) *Павс. IV, 7, 7* сл. О Миронѣ см. Мюллеръ FHG. IV, 460 сл.

были оба царя, Θеопомпъ, сынъ Никандра и Полидоръ, сынъ Алкамена.... У Лакедэмонянъ на лѣвомъ крылѣ командовалъ Полидоръ, Θеопомпъ на правомъ, въ центрѣ Еврилеонтъ.... У Мессинянъ же противъ праваго крыла Лакедэмонянъ расположились Антандръ и Евфай (Εὐφάης), *на другомъ* (т. е. правомъ) *крылѣ противъ Полидора Пиθаратъ, а въ центрѣ Клеоннисъ».*

Изъ спартанскихъ царей тотъ, который стоялъ на правомъ крылѣ, Θеопомпъ былъ главнокомандующимъ въ то время, какъ видно изъ того обстоятельства, что онъ, а не Полидоръ, предъ сраженіемъ обращается съ одобрительною рѣчью къ войску. Въ непріятельскомъ лагерѣ тоже самое въ качествѣ главнокомандующаго дѣлаетъ Мессинскій царь Евфай, которому подчинены, какъ его полководцы, Антандръ, Пиθаратъ и Клеоннисъ. Итакъ главнокомандующій спартанскаго войска стоялъ на правомъ, другой царь на лѣвомъ крылѣ. Не то было у Мессинянъ. Тогда какъ спартанцы придерживались обычнаго строя, Мессинскій царь съ выборнымъ отрядомъ [112]) сталъ самъ на лѣвомъ крылѣ напротивъ лучшей части непріятельскаго войска, отъ которой онъ ожидалъ сильнаго нападенія на свое лѣвое крыло. Итакъ строй мессинскій находился въ зависимости отъ замѣченнаго или обычнаго строя Спартанцевъ. Вотъ почему Павсаній приводитъ сперва расположеніе войска Лакедэмонянъ, а потомъ уже расположеніе Мессинянъ.

Въ нашемъ мѣстѣ интересенъ еще слѣдующій фактъ. По Павсанію, на лѣвомъ крылѣ Мессинянъ, кромѣ царя, находится и одинъ изъ трехъ подчиненныхъ ему полководцевъ. Это понятно. Мессинское войско раздѣлено на три части, и каждая изъ нихъ, а потому и правое крыло, имѣла своего особеннаго полководца. А самъ царь стоитъ на лѣвомъ крылѣ, не потому, что бы онъ имѣлъ начальство надъ одною этой частью войска, а потому что, по его ожиданію, лѣвому крылу было предназначено рѣшить сраженіе.

Дальнѣйшій разсказъ этого сраженія доказываетъ, что главныя роли въ немъ выпали на долю праваго и лѣваго крыла, между тѣмъ какъ центръ не имѣлъ рѣшительнаго значенія. Этимъ однимъ

---

[112]) *См. Павс. IV, 8, 9.*

уже объясняется значеніе и лѣваго крыла. Съ другой стороны, это самое обстоятельство можетъ намъ объяснить и другое мѣсто Павсанія, IV, 7, 4: Ἐξεστράτευόντο σὺν καὶ οὗτοι. Καὶ, ἦν γὰρ ἐν τῇ Μεσσηνίᾳ χωρίον ἄλλως μὲν ἐς ἀγῶνα ἐπιτήδειον, χαράδρα δὲ προεβέβλητο, ἐνταῦθα τοὺς Μεσσηνίους παρέτασσεν ὁ Εὐφάης ἀποδείξας στρατηγὸν Κλέοννιν. Τῆς δὲ ἵππου καὶ τῶν ψιλῶν, οἳ ἀμφότεροι ἐλάσσους πεντακοσίων ἦσαν, Πυθάρατος καὶ Ἄντανδρος ἡγοῦντο. Если здѣсь сказано, что царь Евфай сдѣлалъ Клеонниса полководцемъ, то это не значитъ, что онъ самъ отказался отъ главнаго начальства. Напротивъ того, вѣдь онъ самъ распоряжается тѣмъ, какъ войско поставить въ строй. Клеоннисъ дѣлается главнымъ лицемъ только въ сравненіи съ Антандромъ и Пиѳаратомъ, имѣвшимъ начальство надъ конницею и легковооруженными. Самъ же царь въ качествѣ главнокомандующаго стоялъ на правомъ крылѣ тяжеловооруженныхъ, а Клеоннисъ командовалъ на лѣвомъ.

Обратимся опять къ Павс. IV, 7, 7. Въ походѣ, о которомъ здѣсь говорится, оба спартанскіе царя были при войскѣ и стояли одинъ на правомъ, другой на лѣвомъ крылѣ. Послѣднее было, кажется нѣкогда постояннымъ обычаемъ, если только на войну отправлялся не одинъ царь. Это видно также изъ разсказа Павсанія, IV, 11 о сраженіи, происходившимъ также въ первую мессинскую войну въ пятомъ году царствованія Аристодима, и изъ разсказа Иродота о переговорахъ, происходившихъ между Спартанцами и Аргосцами по случаю похода Ксеркса, — изъ разсказа, о которомъ мнѣ уже приходилось говорить по другому поводу, стр. 90 сл. На предложеніе Спартанцевъ, присоединиться къ ихъ союзу, Аргосцы отвѣчали, что они согласны сдѣлать это, но, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы *они*, Аргосцы, *имѣли начальство надъ половиною союзниковъ*. Правда, по справедливости, говорили они, *главное начальство*, *игемонія*, *принадлежитъ имъ*; однако они *готовы ограничиться игемоніею надъ половиною союзниковъ*. На это требованіе Спартанцы отвѣчали, что *у нихъ два царя*, *а у Аргосцевъ одинъ*, *что они не могутъ же лишить начальства ни того, ни другаго изъ своихъ царей* [113]).

---

[113]) *Ирод.* VII, 148: . . . τοὺς δὲ πρὸς τὰ λεγόμενα ὑποκρίνασθαι, ὡς ἑτοῖμοί εἰσι Ἀργεῖοι ποιέειν ταῦτα, τριήκοντα ἔτεα εἰρήνην σπεισάμενοι Λακεδαιμονίοισι

Уже Валькенаръ обратилъ вниманіе на то, что по закону, юмянутому Иродотомъ V, 75, во время Персидскихъ войнъ въ ходъ отправлялся всегда только одинъ изъ спартанскихъ царй. Слѣдовательно, если спартанскіе посланники говорили, что іельзя же Спартанцамъ лишить начальства одного изъ своихъ ірей», то это былъ только предлогъ, подъ которымъ они отклоіли требованіе Аргосцевъ.

Но въ чемъ же состояло это требованіе ихъ? Если сравнить о съ отвѣтомъ спартанскихъ пословъ, то придемъ къ слѣдуюцему результату:

Требованіе Аргосцевъ понятно, если я не ошибаюсь, лишь ь томъ случаѣ, если во 1-хъ, *войска въ тѣ времена раздѣлялись быкновенно на двѣ части*, *на правое и лѣвое крыло*, и если во -хъ, *Аргосцы и Иродотъ знали*, *что*, *когда оба спартанскіе аря отправлялись въ походъ*, *то одинъ изъ нихъ командовалъ на равомъ*, *другой на лѣвомъ крылѣ*. Итакъ Аргосцы, отказываясь гъ игемоніи и требуя для себя *начальства надъ половиною войка*, тѣмъ самымъ *отказывались отъ начальства на правомъ рылѣ*, *требуя только начальства на лѣвомъ*.

Такую же роль, какъ въ сухопутномъ войскѣ, правое и лѣое крыло играло и во флотѣ.

Такъ въ Саламинскомъ сраженіи на правомъ крылѣ, напроивъ финикійскихъ кораблей, составлявшихъ лучшую часть перидскаго флота, стояли Аѳиняне, имѣвшіе наибольшее число коаблей изъ всѣхъ союзниковъ, а на лѣвомъ — напротивъ Іонянъ, скадра Спартанцевъ съ главнокомандующимъ Еврівіадомъ [114]).

По этому показанію Иродота на одномъ крылѣ стояла эскадра лавнокомандующаго, на другомъ Аѳиняне, имѣвшіе изъ всѣхъ

γεόμενοι κατὰ τὸ ἥμισυ πάσης τῆς συμμαχίης· καίτοι κατά γε τὸ δίαιον γίνεσθαι τὴν ἡγεμονίην ἑωυτῶν, ἀλλ᾽ ὅμως σφι ἀποχρᾶν κατὰ τὸ μισυ ἡγεομένοισι.

гл. 149... Τῶν δὲ ἀγγέλων τοὺς ἀπὸ τῆς Σπάρτης πρὸς τὰ ῥηθέντα ἐκ τῆς ουλῆς ἀμείψασθαι τοισίδε· περὶ μὲν σπονδέων ἀνοίσειν ἐς τοὺς πλεῦνας· περὶ δὲ γεμονίης αὐτοῖσι ἐντετάλθαι ὑποκρίνασθαι καὶ δὴ λέγειν, σφίσι μὲν εἶναι δύο ασιλέας, Ἀργείοις δὲ ἕνα· οὐκ ὦν δυνατὸν εἶναι τῶν ἐκ Σπάρτης οὐδέερον παῦσαι τῆς ἡγεμονίης.

114) Ирод. VIII, 85: Κατὰ μὲν δὴ Ἀθηναίους ἐτετάχατο Φοίνικες (οὗτοι γὰρ ἶχον τὸ πρὸς Ἐλευσῖνός τε καὶ ἑσπέρης κέρας), κατὰ δὲ Λακεδαιμονίους Ἴωνες· ὗτοι δ᾽ εἶχον τὸ πρὸς τὴν ἠῶ τε καὶ τὸν Πειραιέα. Ср. Эсхилъ Персы 399 сл.

союзниковъ наибольшее число караблей. Иродотъ не приводитъ причины, почему именно Аѳинянамъ было предоставлено самое почетное мѣсто, — правое крыло. Вѣроятно Еврвіадъ распорядился такъ съ тою цѣлью, чтобы сильнѣйшей эскадрѣ пришлось сражаться съ лучшею частью непріятельскаго флота. Подобную уступку по такой же причинѣ Спартанцы сдѣлали Аѳинянамъ, какъ мы тотчасъ же увидимъ, и въ Платейскомъ сраженіи. Но прежде чѣмъ перейти къ этой битвѣ, замѣтимъ, что Діодоръ не согласенъ съ Иродотомъ на счетъ расположенія эскадръ союзническаго эллинскаго флота въ Саламинской битвѣ. По Діодору, на лѣвомъ крылѣ стояли Аѳиняне и Лакедэмоне, а на правомъ Эгиниты и Мегаряне. Но и Діодоръ, приводя причину, почему правое крыло было предоставлено Эгинитамъ и Мегарянамъ, а лѣвое — Лакедэмонянамъ и Аѳинянамъ, указываетъ *на важность того и другаго крыла въ морскомъ сраженіи* и на то, что *особенная причина побудила главнокомандующаго занять лѣвое, а не правое крыло. Лѣвое крыло*, говоритъ онъ XI, 18 [115]), *занимали Аѳиняне и Лакедэмоняне, чтобы стать напротивъ флота Финикіянъ; потому что Финикіяне значительно отличались отъ другихъ* [116]), *не только числомъ своихъ кораблей, но и своею опытностью въ морскомъ дѣлѣ, наслѣдованною ими отъ предковъ. А Эгиниты и Мегаряне составляли правое крыло; потому что послѣ Аѳинянъ они считались самыми лучшими моряками, и отъ нихъ ожидали наибольшаго старанія отличиться, такъ какъ они были единственные Эллины, которымъ не оставалось никакого убѣжища въ случаѣ несчастнаго исхода морскаго сраженія.*

Очень важно для насъ описаніе Иродотомъ сраженія при Платеяхъ.

---

115) XI, 18: Τέλος δὲ τῶν περὶ τὸν Εὐρυβιάδην καὶ Θεμιστοκλέα διαταξάντων τὰς δυνάμεις, τὸ μὲν εὐώνυμον μέρος ἐπεῖχον Ἀθηναῖοι καὶ Λακεδαιμόνιοι πρὸς τὸ τῶν Φοινίκων ναυτικὸν ἀντιταχθησόμενοι· μεγάλην γὰρ οἱ Φοίνικες ὑπεροχὴν εἶχον διά τε τὸ πλῆθος καὶ διὰ τὴν ἐκ προγόνων ἐν τοῖς ναυτικοῖς ἔργοις ἐμπειρίαν. Αἰγινῆται δὲ καὶ Μεγαρεῖς τὸ δεξιὸν κέρας ἀνεπλήρουν· οὗτοι γὰρ ἐδόκουν εἶναι ναυτικώτατοι μετὰ τοὺς Ἀθηναίους καὶ μάλιστα φιλοτιμηθήσεσθαι διὰ τὸ μόνους τῶν Ἑλλήνων μηδεμίαν ἔχειν καταφυγὴν, εἴ τι συμβαίη πταῖσμα κατὰ τὴν ναυμαχίαν· τὴν δὲ μέσην τάξιν и т. д.

116) *Ирод. IX, 25. 31.* Гротъ III, 501.

Союзническое эллинское войско остановилось въ началѣ на сѣверномъ склонѣ Киѳэрона (Κιθαιρών, ῶνος) близъ города Елевѳеръ (Ἐλευθεραί) и тутъ выдержало съ успѣхомъ нападеніе непріятельской конницы. Потомъ, по недостатку воды въ этой мѣстности, Греки спустились въ самую долину Асопа, въ область города Платеи, и стали вдоль праваго берега рѣки, между тѣмъ какъ персидское войско стояло на лѣвомъ берегу. Тутъ произошелъ споръ между Тегейцами и Аѳинянами, которые оба считали себя въ правѣ занять *одно крыло*. Въ оправданіе своихъ притязаній та и другая изъ споривших сторонъ стала приводить древніе и новѣйшіе подвиги свои. Тегейцы между прочимъ указывали на то, что всякій разъ, когда Пелопоннисцы предпринимали походъ сообща, *они*, *Тегейцы*, *имѣли начальство на одномъ крылѣ*. «*Вамъ*, Лакедэмоняне, говорили они, мы не сопротивляемся, а предоставляемъ вамъ на выборъ, *на какомъ крылѣ вы хотите имѣть команду; что же касается до другаго крыла*, *то мы утверждаемъ*, *что намъ слѣдуетъ имѣть на немъ начальство*, *какъ въ прежнее время*. Аѳиняне, замѣтивъ прежде всего, что Греки собрались не для преній, а для того, чтобы вмѣстѣ воевать съ варварами, указывали на различные подвиги свои и, между прочимъ, — last, not least на свою побѣду надъ Персами на Мараѳонскомъ полѣ. «Если кто изъ Эллиновъ, то мы можемъ указать на множество замѣчательныхъ подвиговъ; но если бы мы не сдѣлали даже ничего другаго, — то уже по одному Мараѳонскому дѣлу мы заслуживаемъ не только эту почесть, но и другія, мы, которые одни сражались съ Персами и, взявшись за такое дѣло, одержали верхъ и побѣдили сорокъ шесть народовъ. Развѣ одно это дѣло не даетъ намъ право занять это мѣсто въ строю? Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ неумѣстно спорить о томъ, кому какое мѣсто занимать въ строю. Поэтому мы готовы повиноваться вамъ, Лакедэмоняне, и стать тамъ и противъ той части непріятельскаго войска, гдѣ по вашему мнѣнію намъ лучше сражаться. Куда насъ ни поставятъ, мы попытаемся выказать свою храбрость. Приказывайте, такъ какъ мы готовы васъ слушаться. Вотъ что Аѳиняне возразили Тегейцамъ. А войско Лакедэмонянъ стало кричать единогласно, что Аѳиняне болѣе *Аркадянъ заслуживаютъ* честь занимать крыло. Такъ Аѳиняне

и получили это почетное мѣсто и одержали верхъ надъ Тегейцами» [117]).

Затѣмъ оплиты Эллинскаго войска разставлены были въ слѣдующемъ порядкѣ. ***На правомъ крылѣ стали Спартанцы сами; непосредственно возлѣ нихъ главнокомандующій поставилъ Тегейцевъ, «чтобы оказать имъ честь и во уваженіе ихъ храбрости (καὶ τιμῆς εἵνεκα καὶ ἀρετῆς)»*** [118]). **Далѣе слѣдовали съ права на лѣво: Коринѳяне и Потидейцы; аркадскіе Орхоменяне; Сикіоняне; Епидавряне, Тризиняне; Лепрейцы; Микиняне и Тиринѳяне;**

---

[117]) Ирод. IX, 26: Ἐνταῦθα ἐν τῇ διατάξι ἐγένετο λόγων πολλὸς ὠθισμὸς Τεγεητέων τε καὶ Ἀθηναίων· ἐδικαίευν γὰρ αὐτοὶ ἑκάτεροι ἔχειν τὸ ἕτερον κέρας καὶ καινὰ καὶ παλαιὰ παραφέροντες ἔργα, τοῦτο μὲν οἱ Τεγεῆται ἔλεγον τάδε· Ἡμεῖς αἰεί κοτε ἀξιεύμεθα ταύτης τῆς τάξιος ἐκ τῶν συμμάχων ἁπάντων, ὅσαι ἤδη ἔξοδοι κοιναὶ ἐγένοντο Πελοποννησίοισι καὶ τὸ παλαιὸν καὶ τὸ νέον, ἐξ ἐκείνου τοῦ χρόνου, ἐπεί τε Ἡρακλεῖδαι ἐπειρῶντο μετὰ τὸν Εὐρυσθέος θάνατον κατιόντες ἐς Πελοπόννησον. τότε εὑρόμεθα τοῦτο διὰ πρῆγμα τοιόνδε·.... ἐκ τούτου τοῦ ἔργου εὑρόμεθα ἐν Πελοποννησίοισι τοῖσι τότε καὶ ἄλλα γέρεα μεγάλα, τὰ διατελέομεν ἔχοντες, καὶ τοῦ κέρεος τοῦ ἑτέρου αἰεὶ ἡγεμονεύειν κοινῆς ἐξόδου γινομένης. ὑμῖν μέν νυν, ὦ Λακεδαιμόνιοι, οὐκ ἀντιεύμεθα, ἀλλὰ διδόντες αἵρεσιν ὁκοτέρου βούλεσθε κέρεος ἄρχειν παρίεμεν, τοῦ δὲ ἑτέρου φαμὲν ἡμέας ἱκνέεσθαι ἡγεμονεύειν, κατά περ ἐν τῷ πρόσθε χρόνῳ. χωρίς τε τούτου τοῦ ἀπηγημένου ἔργου ἀξιονικότεροί εἰμεν Ἀθηναίων ταύτην τὴν τάξιν ἔχειν. πολλοὶ μὲν γὰρ καὶ εὖ ἔχοντες πρὸς ὑμέας ἡμῖν, ἄνδρες Σπαρτιῆται, ἀγῶνες ἀγωνίδαται, πολλοὶ δὲ καὶ πρὸς ἄλλους. οὕτω ὦν ἡμέας δίκαιον (δικαιότερον Паувъ и Наберъ) ἔχειν τὸ ἕτερον κέρας ἤπερ Ἀθηναίους. οὐ γάρ σφί ἐστι ἔργα οἷά περ ἡμῖν κατεργασμένα, οὔτ' ὦν καινὰ οὔτε παλαιά. 27: Οἱ μὲν ταῦτα ἔλεγον, Ἀθηναῖοι δὲ πρὸς ταῦτα ὑπεκρίναντο τάδε· Ἐπιστάμεθα μὲν σύνοδον τήνδε μάχης εἵνεκεν συλλεγῆναι πρὸς τὸν βάρβαρον, ἀλλ' οὐ λόγων· ἐπεὶ δὲ ὁ Τεγεήτης προέθηκε παλαιὰ καὶ καινὰ λέγειν, τὰ ἑκατέροισι ἐν τῷ παντὶ χρόνῳ κατέργασται χρηστά, ἀναγκαίως ἡμῖν ἔχει δηλῶσαι πρὸς ὑμέας, ὅθεν ἡμῖν πατρώϊόν ἐστι ἐοῦσι χρηστοῖσι αἰεὶ πρώτοισι εἶναι μᾶλλον ἢ Ἀρκάσι..... παλαιῶν μέν νυν ἔργων ἅλις ἔστω. ἡμῖν δὲ εἰ μηδὲν ἄλλο ἐστὶ ἀποδεδεγμένον, ὥσπερ ἐστὶ πολλά τε καὶ εὖ ἔχοντα εἰ τέοισι καὶ ἄλλοισι Ἑλλήνων, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ ἐν Μαραθῶνι ἔργου ἄξιοί εἰμεν τοῦτο τὸ γέρας ἔχειν καὶ ἄλλα πρὸς τούτῳ, οἵτινες μοῦνοι Ἑλλήνων δὴ μουνομαχήσαντες τῷ Πέρσῃ καὶ ἔργῳ τοσούτῳ ἐπιχειρήσαντες περιεγενόμεθα καὶ ἐνικήσαμεν ἔθνεα ἕξ τε καὶ τεσσεράκοντα. ἆρ' οὐ δίκαιοί εἰμεν ἔχειν ταύτην τὴν τάξιν ἀπὸ τούτου μούνου τοῦ ἔργου; ἀλλ' οὐ γὰρ ἐν τῷ τοιῷδε τάξιος εἵνεκεν στασιάζειν πρέπει, ἄρτιοί εἰμεν πείθεσθαι ὑμῖν, ὦ Λακεδαιμόνιοι, ἵνα δοκέει ἐπιτηδεώτατον ἡμέας εἶναι ἑστάναι καὶ κατ' οὕστινας· πάντῃ γὰρ τεταγμένοι πειρησόμεθα εἶναι χρηστοί. ἐξηγέεσθε δὲ ὡς πεισομένων. 28: Οἱ μὲν ταῦτα ἀμείβοντο, Λακεδαιμονίων δὲ ἀνέβωσε ἅπαν τὸ στρατόπεδον Ἀθηναίους ἀξιονικοτέρους εἶναι ἔχειν τὸ κέρας ἤπερ Ἀρκάδας. οὕτω δὴ ἔσχον οἱ Ἀθηναῖοι καὶ ὑπερεβάλοντο τοὺς Τεγεήτας.

[118]) Тоже самое мѣсто въ строю занимали Тегейцы въ послѣдствіи въ *Мантинейскомъ* сраженіи 418 г., см. выше стр. 102 сл., и въ Коринѳскомъ, *Ксеноф. греч. истор. IV, 2, 19.*

Фліасяне (Φλιοῦς, οῦντος, Φλιάσιοι); Еретрійцы и Стирейцы изъ Еввіи; Халкидяне, оттуда-же; Ампракіоты, Левкадяне и Анакторяне; Палійцы изъ Кефаллиніи; затѣмъ Эгиниты; Мегаряне; Платейцы и наконецъ, *на лѣвомъ крылѣ Аѳиняне*, подъ предводительствомъ Аристида, сына Лисимаха [119]).

Такъ главнокомандующій разставилъ отряды союзническаго войска, *не принимая вовсе въ разсчетъ расположенія непріятельскихъ отрядовъ. Слѣдовательно, если Спартанцы сами заняли правое крыло, то только по той причинѣ, что по обычаю это мѣсто принадлежало ополченію государства, имѣвшаго игемонію надъ союзниками; и по обычаю же ополченіе втораго по значенію государства стало на лѣвомъ крылѣ. А Тегейцы*, принужденные уступить это мѣсто Аѳинянамъ, *заняли третье по значенію и почетности мѣсто непосредственно возлѣ отряда, стоящаго на правомъ крылѣ.*

Персидское войско, по внушенію Ѳиванцевъ, стало въ строй въ такомъ порядкѣ: *На лѣвомъ крылѣ напротивъ Спартанцевъ и Тегейцевъ стали Персы*, и изъ нихъ самые надежные отряды напротивъ Спартанцевъ; затѣмъ Мидяне, Вактряне, Индійцы, Саки; наконецъ напротивъ Мегарянъ, Платейцевъ и Аѳинянъ — Фокійцы, Ѳессалійцы, Малійцы и Віотяне [120]).

Въ ночь, предшествующую тому дню, когда Мардоній хотѣлъ дать Грекамъ сраженіе, аѳинскіе стратиги узнали объ этомъ намѣреніи его отъ пріѣхавшаго къ нимъ тайкомъ изъ лагеря Персовъ Македонскаго царя Александра, и поспѣшили доставить это извѣстіе спартанскому царю Павсанію. Тогда главнокомандующій сдѣлалъ имъ предложеніе *стать на правомъ крылѣ, напротивъ Персовъ, между тѣмъ какъ онъ самъ со Спартанцами хотѣлъ перейти на лѣвое*, на томъ основаніи, что Спартанцы не знаютъ Персовъ и ихъ образа сражаться, между тѣмъ какъ Аѳиняне имѣли случай сражаться съ ними на Мараѳонскомъ полѣ. На это Аѳиняне отвѣтили: «И мы, какъ только увидѣли, что вы стоите напротивъ Персовъ, имѣли намѣреніе сдѣлать вамъ это предложеніе. Но вы опередили насъ. Къ тому же *мы боялись, что та-*

---

119) *Ирод. IX, 28.*
120) *Ирод. IX, 31.*

кое предложеніе будетъ вамъ непріятно. Но, такъ какъ вы первые заговорили объ этомъ и не прочь обсуждать это дѣло, то и мы готовы сдѣлать это». Такъ они и сдѣлали. Но Мардоній, узнавъ объ этомъ перемѣщеніи аѳинскихъ и спартанскихъ отрядовъ, перевелъ Персовъ на правое крыло. *Тогда и Павсаній — видя, что его маневръ не имѣлъ успѣха — перевелъ Спартанцевъ снова на правое крыло, и Персы, съ своей стороны, также заняли свое прежнее мѣсто, напротивъ Спартанцевъ* [121]).

Мы видѣли, что Павсаній съ Спартанцами занялъ въ началѣ правое крыло, не зная еще расположенія отрядовъ непріятеля, только по обычаю, предоставлявшему это мѣсто главнокомандующему. Вотъ почему Аѳиняне и боятся обидѣть его предложеніемъ перейти на лѣвое крыло и уступить имъ правое. Если же Павсаній потомъ переводитъ Спартанцевъ съ праваго крыла на лѣвое, то *по особенной причинѣ*, для того чтобы имъ не пришлось сражаться съ Персами. Но этотъ маневръ не имѣлъ, какъ мы видѣли, желаннаго успѣха: Персы также перемѣстились и стали на правомъ крылѣ. Что же теперь дѣлаетъ Павсаній? Остается онъ на лѣвомъ крылѣ? Нѣтъ; онъ возвращается съ Спартанцами на прежнее мѣсто. Съ какой цѣлью? Развѣ въ ожиданіи, что новый манёвръ останется тайною для непріятеля и Персы на правомъ крылѣ? Этого Павсаній никакъ не могъ ожидать, такъ какъ это

---

121) Ирод. IX, 46 слѣд.: οἱ δὲ στρατηγοὶ τῶν Ἀθηναίων ἐλθόντες ἐπὶ τὸ δεξιὸν κέρας ἔλεγον Παυσανίῃ τά περ ἤκουσαν Ἀλεξάνδρου. ὁ δὲ τούτῳ τῷ λόγῳ καταρρωδήσας τοὺς Πέρσας ἔλεγε τάδε· Ἐπεὶ τοίνυν ἐς ἠῶ ἡ συμβολὴ γίνεται, ὑμέας μὲν χρεών ἐστι τοὺς Ἀθηναίους στῆναι κατὰ τοὺς Πέρσας, ἡμέας δὲ κατὰ τοὺς Βοιωτούς τε καὶ τοὺς κατ' ὑμέας τεταγμένους Ἑλλήνων, τῶνδε εἵνεκεν· ὑμεῖς ἐπίστασθε τοὺς Μήδους καὶ τὴν μάχην αὐτῶν ἐν Μαραθῶνι μαχεσάμενοι, ἡμεῖς δὲ ἄπειροί τε εἰμεν καὶ ἀδαέες τούτων τῶν ἀνδρῶν· Σπαρτιητέων γὰρ οὐδεὶς πεπείρηται Μήδων. ἡμεῖς δὲ Βοιωτῶν καὶ Θεσσαλῶν ἔμπειροί εἰμεν. ἀλλ' ἀναλαβόντας τὰ ὅπλα χρεών ἐστι ἰέναι ὑμέας μὲν ἐς τόδε τὸ κέρας, ἡμέας δὲ ἐς τὸ εὐώνυμον. Πρὸς δὲ ταῦτα εἶπαν οἱ Ἀθηναῖοι τάδε· Καὶ αὐτοῖσι ἡμῖν πάλαι ἀπ' ἀρχῆς, ἐπεί τε εἴδομεν κατ' ὑμέας τασσομένους τοὺς Πέρσας, ἐν νόῳ ἐγένετο εἰπεῖν ταῦτα, τά περ ὑμεῖς φθάντες προφέρετε· ἀλλὰ γὰρ ἀρρωδέομεν μὴ ὑμῖν οὐκ ἡδέες γένωνται οἱ λόγοι. ἐπεὶ δ' ὦν αὐτοὶ ἐμνήσθητε καὶ ἡδομένοισι ἡμῖν οἱ λόγοι γεγόνασι, καὶ (пропущено ἡμέες) ἑτοῖμοί εἰμεν ποιέειν ταῦτα. Ὡς δ' ἤρεσκε ἀμφοτέροισι ταῦτα, ἠώς τε διέφαινε καὶ διαλλάσσοντο τὰς ταξις. γνόντες δὲ οἱ Βοιωτοὶ τὸ ποιεύμενον ἐξαγορεύουσι Μαρδονίῳ. ὁ δ' ἐπεί τε ἤκουσε, αὐτίκα μετιστάναι καὶ αὐτὸς ἐπειρᾶτο παράγων τοὺς Πέρσας *κατὰ τοὺς Λακεδαιμονίους*. ὡς δὲ ἔμαθε τοῦτο τοιοῦτο γενόμενον ὁ Παυσανίης, γνοὺς *ὅτι οὐ λανθάνει*, ὀπίσω ἦγε τοὺς Σπαρτιήτας ἐπὶ τὸ δεξιὸν κέρας· ὣς δ' αὔτως καὶ *ὁ Μαρδόνιος* ἐπὶ τοῦ εὐωνύμο

передвиженіе происходило днемъ. Послѣдній манёвръ Павсаній сдѣлалъ явно только потому, что по неуспѣшности перваго не было никакой причины для него стоять съ своимъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ, а не на томъ мѣстѣ, которое ему принадлежало по праву и обычаю.

Сравнимъ разсказъ Плутарха, Ж. Аристида 16, объ этомъ самомъ происшествіи. Аѳинскіе стратиги, говоритъ онъ, были въ началѣ недовольны предложеніемъ Павсанія, который, какъ имъ казалось, распоряжался ими какъ илотами, и хотѣлъ поставить ихъ противъ самой воинственной части непріятеля. Но на это Аристидъ замѣтилъ своимъ товарищамъ, что они крайне непослѣдовательны, если еще недавно они спорили съ Тегейцами изъ-за чести занять *лѣвое крыло*, а теперь, когда Спартанцы добровольно *уступаютъ имъ правое и какъ-бы передаютъ имъ игемонію* (главное начальство надъ союзниками), не рады оказываемой имъ чести и не считаютъ лучшимъ сражаться не съ соплеменниками, а съ естественными непріятелями своими, съ варварами [122]).

---

[122]) Плут. Ж. Арист. 16:.... Οἱ μὲν οὖν ἄλλοι στρατηγοὶ τῶν Ἀθηναίων ἀγνώμονα καὶ φορτικὸν ἡγοῦντο τὸν Παυσανίαν, εἰ τὴν ἄλλην ἐῶν τάξιν ἐν χώρᾳ μόνους ἄνω καὶ κάτω μεταφέρει σφᾶς ὥσπερ εἵλωτας, κατὰ τὸ μαχιμώτατον προβαλλόμενος· ὁ δ' Ἀριστείδης διαμαρτάνειν αὐτοὺς ἔφασκε τοῦ παντός, εἰ πρῴην μὲν ὑπὲρ τοῦ τὸ εὐώνυμον κέρας ἔχειν διεφιλοτιμοῦντο Τεγεάταις καὶ προκριθέντες ἐσεμνύνοντο, νῦν δέ, Λακεδαιμονίων ἑκουσίως αὐτοῖς ἐξισταμένων τοῦ δεξιοῦ καὶ τρόπον τινὰ τὴν ἡγεμονίαν παραδιδόντων, οὔτε τὴν δόξαν ἀγαπῶσιν οὔτε κέρδος ἡγοῦνται τὸ μὴ πρὸς ὁμοφύλους καὶ συγγενεῖς, ἀλλὰ βαρβάρους καὶ φύσει πολεμίους ἀγωνίσασθαι. — Подобный манёвръ происходилъ непосредственно передъ началомъ Коринѳскаго сраженія 396 г. Въ соединенномъ войскѣ Аѳинянъ, Аргосцевъ, Віотянъ, Коринѳянъ и Еввійцевъ на правомъ крылѣ стояли сперва Аѳиняне, а на лѣвомъ, т. е. напротивъ праваго крыла непріятелей Ѳиванцы. Но такъ какъ Ѳиванцы боялись Спартанцевъ и не выказывали охоты итти на нихъ, то Аѳиняне, которые болѣе другихъ Грековъ были свободны отъ различныхъ предразсудковъ, а потому и въ другихъ случаяхъ для пользы самаго дѣла и общаго блага отказывались отъ внѣшнихъ почестей, уступили Ѳиванцамъ правое крыло и стали сами напротивъ Спартанцевъ. Ксеноф. греч. истор. IV, 2, 18: οἱ δὲ Βοιωτοὶ ἕως μὲν τὸ εὐώνυμον εἶχον, οὐδέν τι κατήπειγον τὴν μάχην συνάπτειν· ἐπεὶ δὲ οἱ μὲν Ἀθηναῖοι κατὰ Λακεδαιμονίους ἐγένοντο, αὐτοὶ δὲ τὸ δεξιὸν ἔσχον καὶ κατ' Ἀχαιοὺς ἀντετάχθησαν, εὐθὺς τά τε ἱερὰ καλὰ ἔφασαν εἶναι καὶ παρήγγειλαν παρασκευάζεσθαι ὡς μάχης ἐσομένης.—Совѣтую читателю прочесть у Ксенофонта все описаніе этой битвы, такъ какъ оно представляетъ лучшій комментарій къ замѣчаніямъ объ обыкновенномъ ходѣ сраженій у Грековъ, сдѣланнымъ *Ѳукидидомъ по* поводу описанія Мантинейскаго сраженія и *приведеннымъ мною выше стр.* 102. примѣч. 95.

Прежде чѣмъ оставить Иродота, прибавлю еще нѣсколько словъ о томъ, какъ этотъ историкъ, по поводу описанія сраженія при мысѣ Микалѣ, выражается о правомъ и лѣвомъ крылѣ.

Когда союзническіе Греки сдѣлали дессантъ у означеннаго мѣста, то тотчасъ пошли на непріятеля: *одна половина войска, Аѳиняне и стоявшіе близъ нихъ отряды* пошли ровною дорогою по берегу моря, *Спартанцы же и отряды, стоявшіе близъ нихъ*, менѣе удобною дорогою, по горному потоку и горамъ. Поэтому, «*тѣ, которые стояли на другомъ крылѣ*, уже сражались», тогда какъ Лакедэмоняне еще обходили горы [123]).

Здѣсь *войско дѣлится* на двѣ приблизительно равныя половины, *на правое и лѣвое крыло.* Притомъ Иродотъ указываетъ, что *на концѣ одного крыла стояли Спартанцы, на концѣ другаго Аѳиняне*, что слѣдовательно на долю этихъ двухъ отрядовъ выпадала самая важная и почетная роль. *Но онъ не считалъ нужнымъ сказать, на какомъ именно крылѣ стояли Спартанцы, на какомъ Аѳиняне. Для него и его читателей само собою разумѣлось, что главнокомандующій съ ополченіемъ своего государства занималъ правое крыло.*

XIII.

Приведенныя мною мѣста Иродота доказываютъ, что *въ его время главнокомандующій и ополченіе государства, имѣвшаго игемонію надъ союзниками, стояли обыкновенно на правомъ крылѣ, т. е. всякій разъ, когда главнокомандующій не имѣлъ особенной причины стать съ отрядомъ своихъ соотечественниковъ на другомъ мѣстѣ, на лѣвомъ крылѣ.* Поэтому, если Иродотъ замѣтилъ, что въ Мараѳонскомъ сраженіи полемархъ стоялъ на правомъ крылѣ, то онъ *не принималъ это только за честь, съ которой не было сопряжено соотвѣтственной власти*, *а считалъ*

---

123) Ирод. IX, 102: Τοῖσι μέν νυν Ἀθηναίοισι καὶ τοῖσι προσεχέσι τούτοισι τεταγμένοισι μέχρι κου τῶν ἡμισέων, ἡ ὁδὸς ἐγίνετο κατ' αἰγιαλόν τε καὶ ἄπεδον χῶρον, τοῖσι δὲ Λακεδαιμονίοισι καὶ τοῖσι ἐπεξῆς τούτοισι τεταγμένοισι κατά τε χαράδρην καὶ οὔρεα. ἐν ᾧ δὲ οἱ Λακεδαιμόνιοι περιήισαν, οὗτοι οἱ ἐπὶ τῷ ἑτέρῳ κέρεϊ [ἔτι] καὶ δὴ ἐμάχοντο... Ἀθηναῖοι δὲ καὶ Κορίνθιοι καὶ Σικυώνιοι καὶ Τροιζήνιοι (οὗτοι γὰρ ἦσαν ἐπεξῆς τεταγμένοι) συνεπισπόμενοι συνεσέπιπτον ἐς τὸ τεῖχος.

полемарха за дѣйствительнаго главнокомандующаго. Въ противномъ случаѣ историкъ долженъ бы былъ сказать, что полемархъ по старому обычаю стоялъ на правомъ крылѣ, несмотря на то, что онъ не имѣлъ главнаго начальства.

Такъ только, а не иначе могли понять разсказъ Иродота его современники. Но также не могли не понимать его и позднѣйшіе Греки, потому что обычай, о которомъ мы говорили, сохранился и въ позднѣйшее время. Мы привели уже нѣсколько примѣровъ, относившихся къ позднѣйшему времени; небольшее число другихъ, которое мы теперь приведемъ, не оставитъ, надѣемся, въ читателѣ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ.

Что войско обыкновенно раздѣлялось на двѣ части, на правое и лѣвое крыло, подтверждается большею частью описаній сраженій, на которыя мнѣ еще предстоитъ указать. Пока ограничусь указаніемъ на

Ѳукидида	1, 48.	Битва у острововъ, называвшихся Сивотами (Σύβοτα) между Керкирянами и Коринѳянами, въ 432 году.
»	8, 104—107.	Сраженіе при Систѣ или Киносиматѣ въ 411 году.
Діодора	12, 70.	Сраженіе при Диліонѣ (Δήλιον).
»	15, 85.	» подъ Мантинееюю.
»	16, 86.	» » Херонесю.
»	19, 104.	» между Агаѳокломъ и Динокритомъ.

Эти двѣ половины войска отличаются и на переходѣ, Ѳук. 7, 80.

Что главнокомандующій или ополченіе государства, имѣющее игемонію, стоитъ на правомъ крылѣ, или прямо высказывается[124])

124) Ксеноф. греч. истор. 1, 61. Битва при Аргинусахъ II, 31, у Пирея. 4, 2, 9 подъ Коронееюю. IV, 2, 18 сл. подъ Коринѳомъ. Жизнь Агисил. 2, 2 слѣд. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ спартанскій царь стоитъ на правомъ крылѣ. — Полив. 4, 3, 6. Битва при Киноскефалахъ.—Діодоръ 13, 13. Морское сраженіе подъ Сиракусами. 17, 19 = Поліэнъ, 4, 3, 16. Сраж. на берегу Граника. Александръ на правомъ, Парменіонъ на лѣвомъ кр. Діод. 17, 33. Сраж. подъ Иссомъ. 18, 30, сраж. между Кратеромъ и Евменомъ. Тотъ и другой на прав. кр. своего войска. 19, 27 сл. и 40. Сраженія между Антигономъ и Эвменомъ. Тотъ и другой на прав. кр. своего войска. Титъ Лив. 37, 41. Битва при Магнисіи. Царь Антіохъ Великій на прав., его сынъ и Антипатръ на лѣв. кр. ср. Аппіанъ Ист. Сиріи 30 сл. Курцій Руфъ IV, 48—60 = Поліэнъ 4, 3, 17. — *Арр. Anab. 1, 4 битва на Истрѣ* (Дунаѣ). 1, 28 подъ городомъ Писидіи *Сагалассомъ.*

или можетъ быть выведено изъ различныхъ частностей описываемаго сраженія[125]). Обращу вниманіе читателя особенно на слѣдующее обстоятельство. Если извѣстно, кто̀ былъ главнокомандующимъ, то для читателя само собою разумѣется, что онъ, съ отрядомъ своихъ соотечественниковъ, стоялъ на правомъ крылѣ, если только историкъ не говоритъ положительно противное [126]).

Такъ изъ указанія Ксеноф. VII, 5, 3 на статью договора, заключеннаго между Мантинейцами и Спартанцами, по которой *игемонію* (главное командо) должно было имѣть государство, въ области котораго будетъ происходить сраженіе, слѣдуетъ, что въ Мантинейскомъ сраженіи 362 г. Мантинейцы стояли на правомъ крылѣ, хотя это и не сказано при самомъ описаніи сраженіи. Здѣсь Ксенофонтъ 7, 5, 24 упоминаетъ только при случаѣ, что Аѳиняне стояли на лѣвомъ крылѣ. Это мѣсто было уступлено тогда Аѳинянамъ вѣроятно по той же самой причинѣ, какъ и въ Мантинейскомъ сраженіи 418 г. Когда на правомъ крылѣ стояло ополченіе пелопоннискаго государства, то лѣвое уступалось Аѳинянамъ какъ союзникамъ изъ не-пелопоннисцевъ [127]).

Подобнаго же заключенія о томъ, кто̀ стоялъ на правомъ крылѣ въ Херонейской битвѣ, Аѳиняне или Ѳиванцы, нельзя не сдѣлать изъ того обстоятельства, что, по Эсхину [128]), одна статья договора, заключеннаго между Аѳинянами и Ѳиванцами, *уступала по-*

---

[125]) Курц. III, 23 — 27. Битва подъ Иссомъ, ср. Діод 17, 33. — Арріанъ III, 11. Битва подъ Арвилами; ср. Діод. 17, 19. Поліэнъ 4, 3, 16. Арріанъ 8, 45.

[126]) Ѳук. V, 47: περὶ μέντοι τῆς ἡγεμονίας αὐτόθεν διεπράττοντο, ὅπως ἐν τῇ ἑαυτῶν ἕκαστοι ἡγήσοιντο.

[127]) См. выше стр. 104.

[128]) Эсх. прот. Ктисиф. 142 сл.: ... ἔκδοτον μὲν τὴν Βοιωτίαν πᾶσαν ἐποίησε (Δημοσθένης) Θηβαίοις γράψας ἐν τῷ ψηφίσματι, ἐάν τις ἀφιστῆται πόλις ἀπὸ Θηβαίων, βοηθεῖν Ἀθηναίους Βοιωτοῖς τοῖς ἐν Θήβαις, τοῖς ὀνόμασι κλέπτων καὶ μεταφέρων τὰ πράγματα, ὥσπερ εἴωθεν, ὡς τοὺς Βοιωτοὺς ἔργῳ κακῶς πάσχοντας τὴ τῶν ὀνομάτων σύνθεσιν τῶν Δημοσθένους ἀγαπήσοντας, ἀλλ᾽ οὐ μᾶλλον ἐφ᾽ οἷς κακῶς πεπόνθασιν ἀγανακτήσοντας· δεύτερον δὲ τῶν εἰς τὸν πόλεμον ἀναλωμάτων τὰ μὲν δύο μέρη ὑμῖν ἀνέθηκεν, οἷς ἦσαν ἀπωτέρω οἱ κίνδυνοι, τὸ δὲ τρίτον μέρος Θηβαίοις, δωροδοκῶν ἐφ᾽ ἑκάστοις τούτων, καὶ τὴν ἡγεμονίαν τὴν μὲν κατὰ θάλατταν ἐποίησε κοινὴν, τὸ δ᾽ ἀνάλωμα ἴδιον ὑμέτερον, τὴν δὲ κατὰ γῆν, εἰ μὴ δελ ληρεῖν, ἄρδην φέρων ἀνέθηκε Θηβαίοις, ὥστε παρὰ τὸν γενόμενον πόλεμον μὴ κύριον γενέσθαι Στρατοκλέα τὸν ἡμέτερον στρατηγὸν βουλεύσασθαι περὶ τῆς τῶν στρατιωτῶν σωτηρίας. καὶ ταῦτ᾽ οὐχ ἐγὼ μὲν κατηγορῶ, ἕτεροι δὲ παραλείπουσιν, ἀλλὰ κἀγὼ λέγω καὶ πάντες ἐπιτιμῶσι καὶ ὑμεῖς σύνιστε и т. д.

слѣднимъ игемонію на сушѣ. Также, если при описаніи того же самого сраженія Діодоръ 16, 86 говоритъ только, что Македонскій царь Филиппъ стоялъ на одномъ, а сынъ его Александръ на другомъ крылѣ, не опредѣляя, кто̀ на которомъ, и притомъ намъ извѣстно, кто̀ былъ главнокомандующимъ, то мы заключаемъ, что Филиппъ командовалъ на правомъ, а Александръ на лѣвомъ крылѣ. Эти оба умозаключенія, основанныя на томъ предположеніи, что главнокомандующій стоитъ на правомъ крылѣ, если особенныя стратигическія причины, *на которыя въ такомъ случаѣ историки указываютъ*, не заставляютъ его занять другое мѣсто,— эти два умозаключенія, говорю я, вполнѣ подтверждаются свѣдѣніями, сохранившимися у Діодора 16, 80, говорящаго положительно, что Віотяне стояли на правомъ крылѣ, и у Плутарха въ Жизнеописаніи Александра 9 о томъ, что Александръ имѣлъ дѣло съ стоявшими противъ него Θиванцами. То же самое, т. е. что Александръ стоялъ на лѣвомъ крылѣ, А. Шеферъ (Arn. Schäfer, Demosthenes u. s. Zeitalter II, 533) вывелъ изъ другихъ обстоятельствъ. Если слѣдовательно Θиванцы стояли на правомъ крылѣ, то никакъ-нельзя сомнѣваться, какъ то дѣлаетъ Шеферъ II, 524, въ вѣрности приведеннаго показанія Эсхина, что по договору Θиванцы должны были имѣть игемонію въ войнѣ противъ Филиппа. *Какъ игемоны Θиванцы и стояли на правомъ крылѣ.* Впрочемъ и по другимъ причинамъ нельзя признать никакого основанія къ сомнѣнію Шефера. Для этого слова Эсхина слишкомъ положительны. Онъ не только ссылается на воспоминанія Аθинянъ вообще, но и напоминаетъ имъ, что аθинскій стратигъ не могъ отъ себя принять никакихъ мѣръ для спасенія войска, такъ какъ онъ былъ подчиненъ главнокомандующему изъ Θиванцевъ [129]). — Послѣ всего этого, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Діодоръ не считалъ нужнымъ опредѣлить, на

---

129) Шеферъ вѣрно впалъ въ заблужденіе подъ вліяніемъ словъ Діодора, думавшаго также, что главное начальство въ сраженіи имѣли Аθиняне, уступившіе Θиванцамъ только въ утѣшеніе ихъ честолюбія мѣсто на правомъ крылѣ, какъ *честь, не соединенную въ этомъ случаѣ ни съ какимъ значеніемъ.* Οἱ δ᾽ Ἀθηναῖοι, говоритъ Діодоръ, κατ᾽ ἔθνος τὴν διαίρεσιν τῆς τάξεως ποιησάμενοι τοῖς μὲν Βοιωτοῖς τὸ ἕτερον μέρος παρέδωκαν, αὐτοὶ δὲ τοῦ λοιποῦ τὴν ἡγεμονίαν εἶχον. Но Діодоръ опровергается въ этомъ отношеніи *словами Эсхина.*

какомъ крылѣ стоялъ Филиппъ; *для его читателей само собою разумѣлось, что Филиппъ, въ качествѣ главнокомандующаго, имѣлъ начальство на правомъ крылѣ*, если только историкъ не говорилъ противнаго.

Совершенно также при описаніи битвы при Диліонѣ Діодоръ 12, 70 говоритъ только, что Θиванцы стояли на одномъ крылѣ, Орхоменяне на другомъ. Читатели знали, что въ тѣ времена Θиванцы стояли въ главѣ віотійскаго союза, потому и не могли подумать, что на правомъ крылѣ стояли *Орхоменяне*; послѣдніе стояли на лѣвомъ, безъ сомнѣнія, по той причинѣ, что въ древнѣйшее время Орхоменъ или Ерхоменъ (Ὀρχομενός, Ἐρχομενός) былъ главнымъ городомъ Минійцевъ и игралъ первую роль въ Віотіи.

Главнокомандующій стоитъ обыкновенно на правомъ крылѣ, потому что это крыло имѣетъ наибольшее вліяніе на рѣшеніе сраженія. Вотъ почему *на это крыло ставятся и самые надежные отряды*. Diod. 15, 17. Сраженіе при Кроніонѣ между Діонисіемъ и Карθагенянами: Λεπτίνης μὲν γὰρ ἐπὶ θατέρου κέρως τεταγμένος καὶ διαφέρων ἀνδρείᾳ μαχόμενος ἡρωικῶς καὶ πολλοὺς ἀνελὼν τῶν Καρχηδονίων ἐπιφανῶς κατέστρεψε τὸν βίον· τούτου δὲ πεσόντος οἱ Φοίνικες θαρρήσαντες καὶ βιασάμενοι τοὺς ἀντιτεταγμένους ἐτρέψαντο. Διονύσιος δὲ τὸ μὲν πρῶτον ἔχων ἐπιλέκτους τοὺς συντεταγμένους ἐπροτέρει τῶν ἀντιτεταγμένων· ὡς δ'ὁ τοῦ Λεπτίνου θάνατος ἐγνώσθη и. т. д. 16, 85. Битва при Хэронеѣ: Ἅμα δ'ἡμέρᾳ τῶν δυνάμεων ἐκταττομένων ὁ μὲν βασιλεὺς τὸν υἱὸν Ἀλέξανδρον, ἀντίπαιδα τὴν ἡλικίαν ὄντα, διάδηλον δὲ τὴν ἀνδρείαν καὶ τὴν ὀξύτητα τῆς ἐνεργείας ἔχοντα κατέστησεν ἐπὶ θάτερον τῶν κεράτων παραστήσας αὐτῷ τῶν ἡγεμόνων τοὺς ἀξιολογωτάτους· αὐτὸς δὲ τοὺς ἐπιλέκτους ἔχων μεθ' αὑτοῦ τὴν ἡγεμονίαν εἶχε τοῦ ἑτέρου μέρους. 17, 19. Сраженіе при Граникѣ: τῶν δ'ἱππέων παρ' ἀμφοτέροις προθύμως εἰς τὸν κίνδυνον συμπεσόντων τὸ μὲν εὐώνυμον μέρος ἐπέχοντες οἱ τῶν Θετταλῶν ἱππεῖς Παρμενίωνος ἡγουμένου τεθαρρηκότως ἐδέχοντο τὴν ἐπιφορὰν τῶν καθ' ἑαυτοὺς τεταγμένων. Ἀλέξανδρος δὲ τοὺς ἀρίστους τῶν ἱππέων ἔχων κατὰ τὸ δεξιὸν κέρας μεθ' ἑαυτοῦ *πρῶτος ἐφίππευσε* τοῖς Πέρσαις и т. д. 17, 33. Сраженіе *подъ Иссомъ:* αὐτὸς δὲ (ὁ Ἀλέξανδρος) προηγούμενος τοῦ δεξιοῦ

μέρους ἀπήντα τοῖς πολεμίοις ἔχων μεθ' ἑαυτοῦ τοὺς κρατίστους τῶν ἱππέων· τὸ δ'εὐώνυμον μέρος ἐπεῖχον οἱ τῶν Θετταλῶν ἱππεῖς πολὺ τῶν ἄλλων διαφέροντες ταῖς τε ἀνδραγαθίαις καὶ ταῖς ἐμπειρίαις.

Исключенія и отступленія отъ обычая только подтверждаютъ правило. Такъ въ морскомъ сраженіи при Сивотахъ (Θукид. I, 48)[130]) Коринѳяне уступили правое крыло мегарскимъ и ампракіотскимъ кораблямъ, чтобы самимъ съ лучшими кораблями стать противъ Аѳинянъ и праваго крыла Керкирянъ.

Такъ въ сраженіи при Левктрахъ Епаминондъ съ выборными отрядами віотійскаго войска сталъ на лѣвомъ крылѣ, хотя это не тотчасъ же видно изъ разсказа Діодора 15, 55. Вотъ какъ этотъ историкъ излагаетъ дѣло[131]): У Лакедэмонянъ на томъ и

---

130) ὡς δὲ κατεῖδον ἀλλήλους, ἀντιπαρετάσσοντο, ἐπὶ μὲν τὸ δεξιὸν κέρας Κερκυραίων αἱ Ἀττικαὶ νῆες, τὸ δὲ ἄλλο αὐτοὶ ἐπεῖχον, τρία τέλη ποιήσαντες τῶν νεῶν, ὧν ἦρχε τριῶν στρατηγῶν ἑκάστου εἷς· οὕτω μὲν Κερκυραῖοι ἐτάξαντο, Κορινθίοις δὲ τὸ μὲν δεξιὸν κέρας αἱ Μεγαρίδες νῆες εἶχον καὶ αἱ Ἀμπρακιώτιδες, κατὰ δὲ τὸ μέσον οἱ ἄλλοι ξύμμαχοι ὡς ἕκαστοι· εὐώνυμον δὲ κέρας αὐτοὶ οἱ Κορίνθιοι ταῖς ἄριστα τῶν νεῶν πλεούσαις κατὰ τοὺς Ἀθηναίους καὶ τὸ δεξιὸν τῶν Κερκυραίων εἶχον.

131) Καὶ παρὰ μὲν τοῖς Λακεδαιμονίοις οἱ ἀφ' Ἡρακλέους γεγονότες ἡγεμόνες ἐτάχθησαν ἐπὶ τῶν κεράτων, Κλεόμβροτός τε ὁ βασιλεὺς καὶ Ἀρχίδαμος ὁ Ἀγησιλάου τοῦ βασιλέως υἱός, παρὰ δὲ τοῖς Βοιωτοῖς Ἐπαμεινώνδας ἰδίᾳ τινὶ καὶ περιττῇ τάξει χρησάμενος διὰ τῆς ἰδίας στρατηγίας περιεποιήσατο τὴν περιβόητον νίκην. ἐκλεξάμενος γὰρ ἐξ ἁπάσης τῆς δυνάμεως τοὺς ἀρίστους ἐπὶ τὸ ἕτερον μέρος ἔστησε, μεθ' ὧν καὶ αὐτὸς ἔμελλε διαγωνίζεσθαι· τοὺς δ' ἀσθενεστάτους ἐπὶ τὸ ἕτερον κέρας τάξας παρήγγειλεν αὐτοῖς φυγομαχεῖν καὶ κατὰ τὴν ἔφοδον τῶν πολεμίων ἐκ τοῦ κατ' ὀλίγον ὑποχωρεῖν. διὸ καὶ λοξὴν ποιήσας τὴν φάλαγγα τῷ τοὺς ἐπιλέκτους ἔχοντι κέρατι ἔγνω κρίνειν τὴν μάχην. ὡς δ' αἵ τε σάλπιγγες ἐσήμαινον παρ' ἀμφοτέροις τὸ πολεμικὸν καὶ κατὰ τὴν πρώτην ὁρμὴν συνηλάλαξαν αἱ δυνάμεις, οἱ μὲν Λακεδαιμόνιοι τοῖς κέρασιν ἀμφοτέροις ἐπῆγον μηνοειδὲς τὸ σχῆμα τῆς φάλαγγος πεποιηκότες, οἱ δὲ Βοιωτοὶ τῷ μὲν ἑτέρῳ κέρατι ὑπεχώρουν, τῷ δὲ ἑτέρῳ δρόμῳ συνῆπτον τοῖς πολεμίοις. ὡς δὲ συνῆψαν ἀλλήλοις εἰς χεῖρας, τὸ μὲν πρῶτον ἐκθύμως ἀμφοτέρων ἀγωνιζομένων ἰσόρροπος ἦν ἡ μάχη, μετὰ δὲ ταῦτα τῶν περὶ τὸν Ἐπαμεινώνδαν διά τε τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν πυκνότητα τῆς τάξεως πλεονεκτούντων πολλοὶ τῶν Πελοποννησίων ἀνῃροῦντο. οὐ γὰρ ὑπέμενον ὑπενέγκαι τὸ βάρος τῆς τῶν ἐπιλέκτων ἀνδραγαθίας, ἀλλὰ τῶν ἀντιστάντων οἱ μὲν ἔπιπτον, οἱ δὲ κατετραυματίζοντο πάσας τὰς πληγὰς ἐναντίας λαμβάνοντες. ἕως μὲν οὖν ὁ βασιλεὺς τῶν Λακεδαιμονίων Κλεόμβροτος ἔζη πολλοὺς ἔχων τοὺς συνασπίζοντας καὶ προθύμως πρὸ αὐτοῦ ἀποθνήσκοντας, ἄδηλος ἦν ἡ ῥοπὴ τῆς νίκης· ἐπεὶ δ' οὗτος πάντα κίνδυνον ὑπομένων οὐκ ἠδύνατο βιάσασθαι τοὺς ἀνθεστηκότας, ἡρωικῶς δὲ μαχόμενος καὶ πολλοῖς τραύμασι περιπεσὼν ἐτελεύτησε, τότε συνδρομῆς γενομένης περὶ τοῦ πτώματος νεκρῶν πλῆθος ἐσωρεύθη. ἀναρχίας δὲ γενομένης περὶ τὸ κέρας, οἱ μὲν περὶ τὸν Ἐπαμεινώνδαν βαρεῖς ἐγκείμενοι τοῖς Λακεδαιμονίοις τὸ μὲν πρῶτον

другомъ крылѣ стали полководцы изъ рода Иракла, царь Клеомвротъ и сынъ царя Агисилая, Архидамъ, а Епаминондъ придумалъ какой-то особенный строй войска и такимъ способомъ одержалъ славную побѣду. Изъ всего войска онъ выбралъ самыхъ лучшихъ воиновъ и поставилъ ихъ на одно крыло, и сталъ самъ въ главѣ ихъ; а самые слабые отряды онъ поставилъ на другомъ крылѣ и приказалъ имъ отступать при нападеніи непріятелей.

Спрашивается, на какомъ крылѣ стоялъ Епаминондъ съ выборными отрядами. На этотъ счетъ Діодоръ прямо не высказывается. Но такъ какъ Епаминоидъ главнокомандующій, то ожидаемъ, что онъ стоялъ на правомъ крылѣ. Продолженіе разсказа приводитъ однако къ противоположному мнѣнію. Противъ Епаминонда сражается главнокомандующій, спартанскій царь Клеомвротъ, а такъ какъ Спартанцы рѣже другихъ отступали отъ древнихъ обычаевъ, то и должно ожидать, что Клеомвротъ стоялъ на правомъ крылѣ, а слѣдовательно Епаминондъ на лѣвомъ. Итакъ особенность стратегическаго плана Епаминонда состояла не только въ томъ, что онъ особенно усилилъ одно и ослабилъ другое крыло, но и въ томъ, что онъ усилилъ именно лѣвое крыло, и имъ, а не правымъ выдвинулся впередъ и рѣшилъ сраженіе, выставивъ лучшую часть своею войска противъ главнокомандующаго и самой сильной части непріятелей. По успѣху этого маневра въ Левктрійской битвѣ, ѳиванскіе главнокомандующіе и впослѣдствіи времени стояли на лѣвомъ крылѣ, какъ замѣчаетъ Плутархъ, Римскіе вопросы 78: Ѳиванцы, *обративъ при Левктрахъ въ бѣгство непріятелей и одержавъ надъ ними верхъ своимъ лѣвомъ крыломъ, впослѣдствіи постоянно въ своихъ сраженіяхъ предоставляли этому крылу игемонію.* Καὶ γὰρ Θηβαῖοι τῷ ἀριστερῷ κέρατι τρεψάμενοι τοὺς πολεμίους καὶ κρατήσαντες ἐν Λεύκτροις, διετέλεσαν ἐν πάσαις ταῖς μάχαις τῷ ἀριστερῷ τὴν ἡγεμονίαν ἀποδιδόντες.

τῇ βίᾳ βραχὺ προέωσαν ἐκ τῆς τάξεως τοὺς πολεμίους, οἱ δὲ Λακεδαιμόνιοι περὶ τοῦ βασιλέως ἀγωνισάμενοι λαμπρῶς τοῦ μὲν σώματος ἐγκρατεῖς ἐγένοντο, τῆς δὲ νίκης οὐκ ἴσχυσαν ἐφικέσθαι. τῶν γὰρ ἐπιλέκτων ὑπερβαλλομένων ταῖς ἀνδραγαθίαις, καὶ τῆς ἀρετῆς καὶ παρακλήσεως Ἐπαμεινώνδου πολλὰ συμβαλλομένης, μόγις ἐβιάσθησαν οἱ Λακεδαιμόνιοι, καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἀναχωροῦντες τὴν τάξιν διέλυον, τὸ δὲ τελευταῖον πολλῶν ἀναιρουμένων, τοῦ δὲ παραγγέλλοντος τετελευτηκότος ἐγένετο παντελὴς τροπὴ τοῦ στρατο..

И Спартанцевъ, какъ бы они ни придерживались древнихъ обычаевъ, обстоятельства иногда заставляли остступать отъ нихъ. Такъ въ морскомъ сраженіи при Систѣ въ 411 г. Миндаръ, уступивъ правое крыло Сиракусянамъ, самъ съ лучшими кораблями сталъ на лѣвомъ, такъ какъ онъ не хотѣлъ поручить другимъ задачу удержать аѳинскія корабли отъ отплытія изъ Еллиспонта въ открытое море [132]). Подобный строй принимало иногда и сухопутное войско Лакедэмонянъ [133]).

Греки отмѣтили, что другіе народы не придерживались ихъ обычая на счетъ мѣста въ строю, занимаемаго главнокомандующимъ, — что у Персовъ и Скиѳовъ главнокомандующій стоялъ въ центрѣ [134]).

---

132) Θук. VIII, 104.... κέρας δὲ τοῖς μὲν Πελοποννησίοις εἶχον τὸ μὲν δεξιὸν Συρακόσιοι, τὸ δ' ἕτερον αὐτὸς Μίνδαρος καὶ τῶν νεῶν αἱ ἄριστα πλέουσαι, Ἀθηναίοις δὲ τὸ μὲν ἀριστερὸν Θράσυλος, ὁ δὲ Θρασύβουλος τὸ δεξιόν· οἱ δὲ ἄλλοι στρατηγοὶ ὡς ἕκαστοι διετάξαντο. ἐπειγομένων δὲ τῶν Πελοποννησίων πρότερόν τε ξυμμῖξαι, καὶ κατὰ μὲν τὸ δεξιὸν τῶν Ἀθηναίων ὑπερσχόντες αὐτοὶ τῷ εὐωνύμῳ ἀποκλῇσαι τοῦ ἔξω αὐτοὺς ἔκπλου, εἰ δύναιντο, κατὰ δὲ τὸ μέσον ἐξῶσαι πρὸς τὴν γῆν οὐχ ἑκὰς οὖσαν, οἱ Ἀθηναῖοι γνόντες, ᾗ μὲν ἐβούλοντο ἀποφράξασθαι αὐτοὺς οἱ ἐναντίοι, ἀντεπεξῆγον καὶ περιεγίγνοντο τῷ πλῷ, τὸ δ' εὐώνυμον αὐτοῖς ὑπερεβεβλήκει ἤδη τὴν ἄκραν ἣ Κυνὸς σῆμα καλεῖται.

133) (Ксеноф.) Лакед. государ. 11, 8 сл. εὐπορώτατα δὲ καὶ ἐκεῖνα Λακεδαιμόνιοι ποιοῦσι τὰ τοῖς ὁπλομάχοις πάνυ δοκοῦντα χαλεπὰ εἶναι· ὅταν μὲν γὰρ ἐπὶ κέρως πορεύωνται, κατ' οὐρὰν δήπου ἐνωμοτία...ἕπεται· ἐὰν δ' ἐν τῷ τοιούτῳ ἐκ τοῦ ἐναντίου πολεμία φάλαγξ ἐπιφανῇ, τῷ ἐνωμοτάρχῃ παρεγγυᾶται εἰς μέτωπον παρ' ἀσπίδα καθίστασθαι, καὶ διὰ παντὸς οὕτως, ἔστ' ἂν ἡ φάλαγξ ἐναντία καταστῇ. ἤν γε μὴν οὕτως ἐχόντων ἐκ τοῦ ὄπισθεν οἱ πολέμιοι ἐπιφανῶσιν, ἐξελίττεται ἕκαστος ὁ στίχος, ἵνα οἱ κράτιστοι ἐναντίοι ἀεὶ τοῖς πολεμίοις ὦσιν. ὅτι δὲ ὁ ἄρχων εὐώνυμος γίγνεται, οὐδ' ἐν τούτῳ μειονεκτεῖν ἡγοῦνται, ἀλλ' ἔστιν ὅτε καὶ πλεονεκτεῖν. εἰ γάρ τινες κυκλοῦσθαι ἐπιχειροῖεν, οὐχ ἂν κατὰ τὰ γυμνά, ἀλλὰ κατὰ τὰ ὡπλισμένα περιβάλλοιεν ἄν.

134) На счетъ Персовъ см. Ксеноф. Пох. Кира 1, 8, 21 сл.: καὶ γὰρ ᾔδει (Κῦρος) αὐτὸν (= τὸν βασιλέα) ὅτι μέσον ἔχοι Περσικοῦ στρατεύματος. Καὶ πάντες οἱ τῶν βαρβάρων ἄρχοντες μέσον ἔχοντες τὸ αὐτῶν ἡγοῦντο, νομίζοντες οὕτω καὶ ἐν ἀσφαλεστάτῳ εἶναι, ἢν ἡ ἰσχὺς αὐτῶν ἑκατέρωθεν ᾖ, καὶ εἴ τι παραγγεῖλαι χρῄζοιεν, ἡμίσει ἂν χρόνῳ αἰσθάνεσθαι τὸ στράτευμα. Ср. Арріанъ Пох. Александра II, 2, 11. Діод. 14, 13 и др. м. У Курція Руфа, правда, персидскій царь стоитъ иногда на лѣвомъ крылѣ; но при противорѣчіи этому показанію Ксенофонта и Арріана, свидѣтельство Курція не имѣетъ никакого значенія.

Насчетъ Скиѳовъ см. у Діодора 20, 22 разсказъ о сраженіи между сыновьями воспорскаго царя Парисада, старшимъ, наслѣдвавшемъ царскую власть, Сатиромъ и возставшимъ противъ него младшимъ братомъ Евмиломъ. Сатиръ *стоялъ, говоритъ Діодоръ, въ центрѣ своего войска по обычаю Скиѳовъ* (αὐτὸς κατὰ μέσην ὑπῆρχε τὴν φάλαγγα, καθάπερ ἐστὶ Σκύθαις νόμιμον).

Этихъ примѣровъ, коихъ число можно было бы легко удвоить, надѣюсь достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, что̀, по понятіямъ Иродота и его современниковъ, а также и Грековъ позднѣйшаго времени, выражали слова историка: *полемархъ по древному обычаю стоялъ на правомъ крылѣ.*

Стратегическое значеніе и почетность лѣваго крыла — чтобъ замѣтить это мимоходомъ — объясняется и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ VI, 111 Иродотъ, сообщивъ, что Платейцы поставлены были на лѣвомъ крылѣ, продолжаетъ: ἀπὸ ταύτης γάρ σφι τῆς μάχης Θυσίας Ἀϑηναίων ἀναγόντων κατὰ πρυτάνιας τὰς ἐν τῇσι πεντετηρίσι γινομένας κατεύχεται ὁ κῆρυξ ὁ Ἀϑηναῖος ἅμα τε Ἀϑηναίοισι λέγων γίνεσϑαι τὰ ἀγαϑὰ καὶ Πλαταιεῦσι. Отчего же это замѣчаніе о томъ, какъ впослѣдствіи Аѳиняне наградили Платейцевъ, не сдѣлано Иродотомъ раньше, въ 108 г., когда онъ сообщилъ, что поголовное ополченіе Платейцевъ пришло на помощь Аѳинянъ, когда они уже стояли лагеремъ въ области дима Мараѳона? Что̀ же общаго между мѣстомъ, занимаемымъ Платейцами въ строю и внесеніемъ ихъ имени въ молитву, читавшуюся Аѳинянами въ панаѳинейскій праздникъ? и что̀ за мысль пропущена между этими двумя показаніями, на которую указываетъ частица γάρ, потому что? Послѣднее показаніе указываетъ на благодарность Аѳинянъ за то, что Платейцы помогали имъ въ Марѳонскомъ сраженіи; но эта благодарность ихъ высказалась уже и въ томъ фактѣ, что они поставили Платейцевъ не въ центрѣ, а довѣрили имъ важное мѣсто въ строѣ, на лѣвомъ крылѣ.

Итакъ благодарность Аѳинянъ tertium comparationis между означенными двумя показаніями Иродота. Этимъ оправдается сдѣланная мною вставка въ переводѣ этихъ словъ на стр. 99.

XIV.

Выше мы уже замѣтили, что по мѣсту, занимаемомъ полемархомъ, въ томъ только случаѣ нельзя бы было заключить, что онъ былъ главнокомандующимъ, если бы Иродотъ оговорилъ, что занятіе этого мѣста въ этомъ случаѣ было одной честью, не *сопряженною съ* главнымъ начальствомъ надъ войскомъ. Но не *только косвеннымъ* путемъ, ум[illegible] ъ. мы доходимъ до

этого результата; нѣтъ, *Иродотъ даже прямо, положительно высказываетъ мысль, что полемархъ Каллимахъ былъ оффиціальнымъ главнокомандующимъ*, если я только вѣрно понимаю слова историка.

Сказавъ, что на правомъ крылѣ по тогдашнему аѳинскому обычаю стоялъ полемархъ, Иродотъ продолжаетъ:

ἡγεομένου δὲ τούτου ἐξεδέκοντο ὡς ἠριϑμέοντο αἱ φυλαὶ ἐχόμεναι ἀλληλέων.

Это мѣсто представляетъ различныя затрудненія.

Въ примѣчаніи къ нему Бэръ приводитъ переводъ Швейггейзера и Ланге. Переводъ Швейггейзера: ab hoc igitur principio deinde (?!) collocatae erant continuo tenore singulae tribus Atheniensium pro cujusque numero (sic?!), для меня совершенно непонятенъ. Ланге переводитъ: *Unter dessen Führung* folgten nun die *übrigen* Stämme *in ihrer Ordnung*, т. е. *подъ его предводительствомъ остальныя* филы слѣдовали одна за другою *въ своемъ* (обыкновенномъ?) *порядкѣ*.

Изъ этого перевода не видно, что̀ собственно значатъ слова: ἡγεομένου δὲ τούτου? *подъ его предводительствомъ* (т. е. главнымъ начальствомъ), какъ переводитъ Ланге, или *подъ его начальствомъ надъ своею филою*, какъ должно заключить изъ перевода дальнѣйшихъ словъ? Или изъ словъ: *подъ его предводительствомъ* по понятіямъ Грековъ слѣдовало непремѣнно, что главнокомандующій стоялъ на правомъ крылѣ въ главѣ той филы, къ которой онъ лично причислялся? Но въ такомъ случаѣ должно принимать ἡγεομένου τούτου не за такъ называемый самостоятельный родительный (подъ его предводительствомъ), а за родит., зависящій отъ глагола ἐκδέκεσϑαι. При этомъ глаголѣ Иродотъ ставитъ или род. съ предл. ἀπὸ или ἐκ, или одинъ род. п. IV, 39: ἡ δὲ δὴ ἑτέρη (т. е. ἀκτὴ) ἀπὸ Περσέων ἀρξαμένη παρατέταται ἐς τὴν Ἐρυϑρὴν ϑάλασσαν, ἥ τε Περσικὴ καὶ ἡ ἀπὸ ταύτης ἐκδεκομένη Ἀσσυρίη, т. е. Ассирія, лежащая непосредственно за Персіею; IV, 31: ἀπὸ γὰρ Αἰγύπτου Λιβύη ἤδη ἐκδέκεται, за Египтомъ слѣдуетъ уже Ливія (Африка); VII, 176: ἐκ δὲ τοῦ στενοῦ τῆς Εὐβοίης ἤδη τὸ Ἀρτεμίσιον δέκεται αἰγιαλός; IV, 99: Τῆς δὲ Σκυϑικῆς γῆς ἡ Θρηΐκη τὸ ἐς ϑάλασσαν πρόκειται· κόλπου δὲ ἀγομένου τῆς γῆς ταύτης ἡ Σκυϑική τε ἐκδέκεται καὶ.... Итакъ, если понимать слова

Иродота такъ, какъ Ланге, то род. падежъ здѣсь должно считать зависимыми отъ глагола ἐκδέκονται и переводить не: *подъ его предводительствомъ;* а: *за полемархомъ, имѣвшимъ главное начальство* (и стоявшемъ по этому на правомъ крылѣ *въ главѣ своей филы*) *остальныя* филы слѣдовали и т. д. Но такой переводъ уже самъ по себѣ доказываетъ невѣрность пониманія этихъ словъ. Здѣсь крайне странно противопоставленіе полемарха (а не его филы) остальнымъ *филамъ*. Да Иродотъ и не говоритъ объ *остальныхъ* филахъ. (αἱ ἄλλαι φυλαί), а просто о *филахъ* (αἱ φυλαί). Если бы Иродотъ хотѣлъ выразить приписываемую ему его комментаторами мысль онъ долженъ бы былъ выразиться приблизительно такъ: ἡγεομένου δὲ τούτου ἀπὸ (ἐκ) μὲν τῆς αὐτοῦ φυλῆς или τῆς μὲν αὐτοῦ φυλῆς αἱ ἄλλαι ἐξεδέκοντο ὡς ἠριθμέοντο ἐχόμεναι ἀλληλέων. Итакъ переводъ Ланге невѣренъ, и въ грамматическомъ отношеніи никакъ не можетъ быть оправданъ. Отъ ἐξεδέκοντο зависитъ не родит. ἡγεομένου δὲ τούτου, а ἀλληλέων, слово, которое зависитъ съ тѣмъ вмѣстѣ (ἀπὸ κοινοῦ) и отъ ἐχόμεναι. Вотъ почему, по моему мнѣнію, Иродотъ *вводитъ* здѣсь *новую мысль*, какъ это часто дѣлается, *повтореніемъ въ другомъ видѣ уже высказанной*, но за которой слѣдовало вставочное замѣчаніе: ὁ γὰρ νόμος — τὸ δεξιόν [135]). Τοῦ μὲν δεξιοῦ κέρως ἡγέετο ὁ πολέμαρχος Καλλίμαχος = ἡγεομένου τούτου, въ чемъ никто, надѣюсь, не станетъ сомнѣваться послѣ сдѣланныхъ мною замѣчаній о значеніи праваго крыла. Δέ указываетъ на переходъ къ новой мысли, которая такимъ образомъ противополагается предыдущей. Слѣдовательно показаніе Иродота, что полемархъ стоялъ на правомъ крылѣ, т. е. былъ главнокомандующимъ — само по себѣ, а указаніе историка на порядокъ, въ какомъ филы были разположены одна за другой — также само по себѣ. Итакъ въ разбираемымъ мѣстѣ *Иродотъ вовсе не указываетъ на то, что фила, къ которой принадлежалъ полемархъ, по этому занимала правое крыло.*

Слѣдвательно понимать эти слова такъ, какъ Ланге, не возможно. Если же однако и другіе, напр. Бэръ и даже г. Зауппе [136]), понимаютъ ихъ въ сущности такимъ же образомъ, то спрашивается,

---

135) См. текстъ Иродота на стр. 84. примѣч. 81.

136) *Sauppe, de creatione arch. att.* стр. 26.

какое обстоятельство ввело ихъ въ такое заблужденіе? Ничто иное, какъ свѣдѣнія, доставляемыя намъ Плутархомъ[137]), что во 1-хъ полемархъ Каллимахъ, бывши приписанъ къ диму Афиднѣ (Ἄφιδνα), тѣмъ самымъ принадлежалъ къ Эантидскій филѣ (Αἰαντίς, ἴδος), и во 2-хъ *что эта фила въ Мараѳонскомъ сраженіи стояла на правомъ крылѣ.* Вѣрность этихъ свѣдѣній не подлежитъ никакому сомнѣнію: что димъ Афидна во время десяти филъ принадлежалъ къ означенной филѣ, подтверждается не только показаніями другихъ писателей, но и аттическими надписями[138]); а что касается до свѣдѣнія, что Эантидская фила стояла на правомъ крылѣ, то оно заимствовано Плутархомъ изъ стихотворенія Эсхила, участвовавшаго въ Мараѳонскомъ сраженіи.

Но изъ этихъ фактовъ еще не слѣдуетъ, что Эантидская фила стояла на правомъ крылѣ *именно потому*, что къ ней принадлежалъ полемархъ. Уже Финлей замѣтилъ, что это могло быть и случайнымъ явленіемъ[139]). Также и Бёкъ въ розысканіи, о которомъ намъ вскорѣ придется говорить подробнѣе, объясняетъ этотъ фактъ не тѣмъ обстоятельствомъ, что полемархъ принадлежалъ къ этой филѣ. Для насъ теперь все равно, вѣрно-ли объясненіе Бёка; оно доказываетъ только возможность различнаго объясненія приведенныхъ данныхъ.

Но даже, если бы и дѣйствительно эти данныя не могли быть объяснены иначе, то все-таки слова Иродота нисколько не указываютъ на это; слова ἡγεομένου τούτου никакъ не могутъ зна-

---

137) Плут. Застольные разговоры, I, 10, 3: Καὶ γὰρ ὁ Μαραθὼν εἰς μέσον εἵλκετο δῆμος ὢν ἐκείνης τῆς φυλῆς (= τῆς Αἰαντίδος)· καὶ τοὺς περὶ Ἁρμόδιον Αἰαντίδας ἀπέφαινον Ἀφιδναίους γε τῶν δήμων γεγονότας· Γλαυκίας δὲ ὁ ῥήτωρ καὶ τὸ δεξιὸν κέρας Αἰαντίδαις τῆς ἐν Μαραθῶνι παρατάξεως ἀποδοθῆναι ταῖς Αἰσχύλου εἰς τὴν μεθορίαν (Μαραθωνίαν sc. μάχην Беркъ) ἐλεγείαις πιστούμενος ἠγωνισμένου τὴν μάχην ἐκείνην ἐπιφανῶς· ἔτι δὲ καὶ Καλλίμαχον ἀπεδείκνυε τὸν πολέμαρχον ἐξ ἐκείνης ὄντα τῆς φυλῆς, ὡς αὐτόν τε παρέσχεν ἄριστον ἄνδρα καὶ τῆς μάχης μετά γε Μιλτιάδην αἰτιώτατος κατέστη σύμψηφος ἐκείνῳ γενόμενος.

138) Ludw. Ross, die Demen von Attika und ihre Vertheilung unter die Phylen. Halle 1846. стр. 114 сл.

139) Finlay, the battle of Marathon стр. 21, прим. 61: It seems by no means sure, as some have supposed, that Kallimachos was at the head of his own tribe. As polemarch he commanded the right wing, in virtue of his office, but his tribue, which might have been elsewhere would be led by its own general. The Aeantis, *however, was on the right.*

тиговъ; поэтому онъ, разумѣется, и не могъ быть пританомъ стратиговъ. Но Шёманнъ дѣлаетъ явную ошибку, если въ этомъ случаѣ переводитъ слово *пританія* выраженіемъ: *главное начальство. Притана стратиговъ можно бы было и слѣдовало бы считать главнокомандующимъ только въ томъ случаѣ, если-бы стратиги были единственные упомянутые Иродотомъ военачальники.* Такъ въ позднѣйшее время главное начальство переходило по очереди отъ одного стратига къ другому, если вѣрить показаніямъ Діодора въ его разсказахъ о битвахъ при Аргинусскихъ островахъ и при ручьѣ Эгоспотамѣ[143]). Но вѣдь по Иродоту и полемархъ былъ военачальникомъ. Слѣдовательно изъ показанія Иродота, что стратиги чередовались въ пританіи, еще не слѣдуетъ, что главное начальство переходила отъ одного изъ нихъ къ другому. И пританія Мильтіада въ день Маравонскаго сраженія не противорѣчитъ показаніямъ Иродота, что полемархъ былъ и предсѣдатемъ военнаго совѣта и главнокомандующимъ.

Но вѣдь Иродотъ говоритъ кромѣ того, что Мильтіадъ *сдѣлалъ нападеніе на Персовъ*, когда до него дошла очередь имѣть пританію. Не слѣдуетъ-ли изъ этого показанія, что отъ Мильтіада зависѣло въ тотъ день дать сраженіе, или нѣтъ? — Такой выводъ можетъ сдѣлать только тотъ, кто не помнитъ, что quod quis per alium facit, ipse fecisse putandus est. Изъ словъ Иродота слѣдуетъ только, что, Мильтіадъ по своей опытности въ военномъ дѣлѣ и своему знакомству съ Персами и ихъ образомъ сражаться не только имѣлъ наибольшее вліяніе на рѣшеніе военнаго совѣта, о которомъ мы говорили выше, но и впослѣдствіи пользовался полнымъ довѣріемъ полемарха, такъ что послѣдній далъ войску приказаніе сдѣлать нападеніе на непріятеля не раньше, какъ Мильтіадъ ему это посовѣталъ.

---

143) Діод. XIII, 97: . . . τῶν δ' Ἀθηναίων ὁ στρατηγὸς Θρασύβουλος (Θράσυλλος Весселингъ, см. его примѣч. къ этому мѣсту), ὃς ἦν ἐπὶ τῆς ἡγεμονίας ἐκείνην τὴν ἡμέραν, . . . 106: Ἐπεὶ δ' οἱ μὲν πολέμιοι ναυμαχεῖν οὐκ ἤθελον τό τε στρατόπεδον σιτοδεία κατεῖχε, Φιλοκλῆς ἐκείνην τὴν ἡμέραν ἀφηγούμενος τοῖς μὲν ἄλλοις τριηράρχοις προσέταξε πληρώσαντας τὰς τριήρεις и т. д. Что Филоклъ былъ не только тріирархъ, какъ [illegible] заключить изъ этого мѣста, видно изъ предъидущей главы.

XVI.

Но *въ чемъ же собственно состояла прерогатива стратига, имѣвшаго пританію?*

Чтобы понять это, должно принять въ соображеніе, что въ тѣ времена стратиги выбирались еще не изъ числа всѣхъ граждань (ἐξ ἁπάντων Ἀθηναίων) безъ всякаго отношенія къ филамъ, а по филамъ, т. е. по одному изъ каждой филы.

Правда, на первый взглядъ можетъ показаться, что показанія древнихъ писателей о способѣ выбора стратиговъ противорѣчатъ другъ другу. Поэтому одни изъ новѣйшихъ ученыхъ[144]), ссылаясь преимущественно на свидѣтельство Полидевка VIII, 97, полагаютъ, что стратиги всегда выбирались изъ всѣхъ Аѳинянъ, а другіе[145]) напротивъ, что они всегда назначались по колѣнамъ.

Это противорѣчіе однако только мнимое. Извѣстія эти противорѣчатъ другъ другу только потому, что они относятся къ различному времени.

Уже одно то обстоятельство, что этихъ сановниковъ столько же, сколько филъ, доказываетъ, что стратиги, по крайней мѣрѣ первоначально, имѣли отношеніе къ филамъ. И это подтверждается двумя извѣстіями, сохранившимися у Плутарха. Въ одномъ изъ нихъ, Жизнь Кимона 8, относящемся къ разсказу о состязаніи Эсхила и Софокла, заимствованному можетъ быть изъ Ἐπιδημίαι Іона, пріятеля Кимона[146]), сказано положительно: Πρώτην γὰρ διδασκαλίαν τοῦ Σοφοκλέους ἔτι νέου καθέντος Ἀψεφίων ὁ ἄρχων φιλονικίας οὔσης καὶ παρατάξεως τῶν θεατῶν κριτὰς μὲν οὐκ ἐκλήρωσε τοῦ ἀγῶνος, ὡς δὲ Κίμων μετὰ τῶν συστρατηγῶν προελθὼν ἐς τὸ θέατρον ἐποιήσατο τῷ θεῷ τὰς νενομισμένας σπονδάς, οὐκ ἀφῆκεν αὐτοὺς ἀπελθεῖν, ἀλλ' ὁρκώσας ἠνάγκασε καθίσαι καὶ κρῖναι δέκα ὄντας, ἀπὸ φυλῆς μιᾶς ἕκαστον... Также положительно и другое показаніе въ жизни Аристида 5. Здѣсь разска-

[144]) напр. К. Фр. Германнъ, Staatsalterthümer, § 152. 9.

[145]) напр. Бёкъ, C. I. G. стр. 294 и 906. Шёманнъ, Griech. Alterth. I, стр. 435. Конр. Кубицкій (Kubicki), de magistratu decem strategorum a Clisthene instituto et de archaeresiarum tempore. Berol. 1865, стр. 30—46.

[146]) *По правдоподобному* предположенію Шнейдевина, см. Ruehl, die *Quellen Plutarchs im Leben* des Kimon, стр. 36.

дѣтельству древнихъ писателей, въ вѣрности котораго нѣтъ причины сомнѣваться. Въ такомъ случаѣ не доказываетъ-ли это противорѣчіе, что въ изслѣдованіи о значеніи пританіи мы сбились съ дороги? Дѣло вотъ въ чемъ.

Родъ Мильтіада былъ приписанъ къ диму Лакіады (Λακιάδαι)[151])? Если же Мильтіадъ принадлежалъ къ Эантидской филѣ, то въ періодъ 10 филъ Лакіады принадлежали къ этой филѣ, а не Иніидской (Οἰνηίς), какъ говорятъ Стефанъ Византійскій и Фотій подъ словомъ Λακιάδαι. Послѣднее показаніе оправдывается одною изъ надписей въ сочиненіи г. Зауппе: de creatione archontum atticorum, стр. 5., № 12[152]). Но эта надпись относится уже къ періоду 12 филъ. Я не знаю никакой надписи періода 10 филъ, по которой можно бы было опредѣлить, къ какой филѣ тогда принадлежалъ этотъ димъ; и нигдѣ не нашелъ указанія на такую надпись[153]). Что же касается до аѳинскихъ надписей, найденныхъ въ послѣдніе годы, то я не могъ ихъ разсмотрѣть съ этою цѣлью не только по недостатку времени, но и потому, что онѣ, изданныя въ различныхъ, отчасти даже только въ греческихъ журналахъ, только отчасти доступны мнѣ. Но доступныя для меня данныя не могутъ помѣшать предположенію, что Лакіады въ періодъ 10 филъ принадлежали къ Эантидской филѣ, а приведеніи 12 филъ были приписаны къ Иніидской. Показаніе Стефана Византійскаго и Фотія можетъ относиться не къ періоду 10 филъ, а только къ позднѣйшему времени. Такія показанія у древнихъ грамматиковъ не указываютъ всегда на принадлежность дима къ различнымъ филамъ смотря по времени, какъ каждый можетъ убѣдиться, просмотрѣвъ таблицы въ сочиненіи Л. Росса, Die attischen Demen. Наше предположеніе не противорѣчитъ, какъ можно подумать на первый взглядъ, и показанію, находящемуся

---

151) Плут. Ж. Кимона 4. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staats, hergestellt u. erläutert v. Aug. Boeckh, Berlin, 1840. (= 3-тій томъ его Staatshaushaltung der Athener), докум. XIV a.

152) См. объясненія Зауппе.

153) На какомъ основаніи К. Л. Гротефендъ въ своей таблицѣ аттическихъ димовъ и распредѣленія ихъ по филамъ въ 1-омъ изд. перваго тома Realencycl. d. class. Alterthumswissenschaft, стр. 946 указываетъ, что въ періодъ 10 филъ Лакіады принадлежали къ Иніидской филѣ, для меня непонятно. Еще Россъ не зналъ этого ни по какой надписи.

въ словарѣ Арпократіона подъ словамъ Θυργωνίδαι. Ἰσαῖος ἐν τῷ πρὸς Νικοκλέα. Νίκανδρος ὁ Θυατειρηνὸς ἐν τῷ περὶ δήμων· Μετετέθησαν, φησίν, ἐξ Αἰαντίδος Ἀφιδναῖοι, Περρίδαι, Τιτακίδαι, Θυργωνίδαι. φησὶ δὲ καὶ Δημήτριος ὁ Σκήψιος ἐν δευτέρᾳ Διακόσμου τῆς Πτολεμαΐδος φυλῆς τὸν δῆμον εἶναι. Если бы здѣсь были приведены *всѣ* димы, причислявшіеся первоначально къ Эантидской филѣ, которые впослѣдствіи были приписаны къ какой нибудь другой, то между показаніемъ Никандра Θіатирскаго (изъ лидійскаго города Θυάτειρα) и нашимъ выводомъ было-бы дѣйствительно противорѣчіе. Но Зауппе замѣтилъ[154]), что о трехъ изъ приведенныхъ Никандромъ димовъ: Афиднѣ, Титакидахъ и Θиргонидахъ, извѣстно, отчасти по литературнымъ источникамъ, отчасти по надписямъ, что они были впослѣдствіи приписаны къ Птолемаидской филѣ. Изъ этого обстоятельства Зауппе заключаетъ, что Никандръ говорилъ не вообще о димахъ Эантидской филы, которые въ позднѣйшее время причислялись къ какой нибудь другой филѣ, а только о тѣхъ изъ нихъ, которые были переведены въ Птолемаидскую. Вѣрность этого вывода подтверждается и словами Арпократіона: «да *и* Димитрій Скипсійскій (отъ фригійскаго мѣстечка Σκῆψις) въ второй книгѣ своего сочиненія Διάκοσμος говоритъ, что *этотъ димъ* (т. е. Θиргониды) *принадлежитъ къ Птолемаидской филѣ.*» Видно, что въ словахъ Никандра самимъ Арпократіономъ или позднѣйшимъ переписчикомъ, пропущены слова: εἰς Πτολεμαΐδα. Итакъ это извѣстіе не исключаетъ возможности, что другіе димы Эантидской филы были впослѣдствіи переведены въ другія филы, и нисколько не противорѣчитъ нашему выводу, что *димъ Лакіады въ періодъ 10 филъ принадлежалъ къ Эантидской.*

XVII.

Лучшее подтвержденіе нашего толкованія *пританіи стратиговъ* — внутренная несостоятельность прежнихъ попытокъ объяснить причину того явленія, что Эантидская фила въ день Мараθонского сраженія стояла на правомъ крылѣ.

---

154) *De creat. arch. att.* стр. 17, примѣч. 21.

Такіе попытки дѣлали Бёкъ, К. Фр. Германнъ и Вестерманнъ.

Но такъ такъ при разборѣ мнѣнія этихъ ученыхъ нельзя обойти и вопроса, въ какомъ порядкѣ аѳинскія филы стояли въ строю одна возлѣ другой, то мы постараемся съ тѣмъ вмѣстѣ объяснить и слова Иродота: ἐξεδέκοντο ὡς ἠριϑμέοντο αἱ φυλαὶ ἐχόμεναι ἀλληλέων [155]).

Этотъ вопросъ тщательно разбиралъ Бёкъ, въ первый разъ въ программѣ Берлинскаго Университета за 1816 г., перепечатанной въ журналѣ Зебоде (Seebode), Neues Archiv für Phil. u. Pädag. Hannover 1828, 3-ья тетр. стр. 63 слл. и потомъ въ своемъ сочиненіи: Zur Geschichte der Mondcyclen der Hellenen въ Jahrbücher für class. Philol. Supplem. Neue Folge T. I, стр. 65 — 71 [156]). Мнѣніе Бёка о расположеніи филъ въ Мараѳонскомъ сраженіи теперь чуть-ли не общепринятое [157]).

Впрочемъ объясненіе расположенія филъ въ строю не главная задача Бёка въ приведенномъ разысканіи: главная задача его — разрѣшеніе вопроса о времени, когда происходила Мараѳонская битва. Бёкъ опровергаетъ показаніе Плутарха, что она происходила 6 Воидроміона, и доказываетъ, что должно относить ее къ половинѣ предъидущаго мѣсяца Метагитніона.

Въ оправданіе своего мнѣнія Бёкъ приводитъ два сложныя доказательства.

Во первыхъ онъ доказываетъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи Фререту и Корсини, что Плутархъ считалъ 6 Воидроміона днемъ сраженія потому только, что въ этотъ день Артемидѣ Агротерѣ приносились жертвы въ благодарность за Мараѳонскую побѣду. Но это умозаключеніе, замѣчаетъ Бёкъ, не вѣрно. Греки праздновали свои побѣды не въ день сраженія, а въ день празднества, учрежденнаго по случаю и на память побѣды. — Я не стану распространяться о томъ, какія доводы Бёкъ далѣе приводитъ въ пользу того мнѣнія, что Мараѳонское сраженіе происходило именно вскорѣ послѣ полнолунія мѣсяца Метагитніона. Для насъ важно

---

155) См. стр. 94.

156) *Я пользовался только* послѣднимъ сочиненіемъ.

157) *Бёку слѣдуетъ между* прочими и М. С. Куторга, стр. 199—207.

только второе доказательство Бёка, которое онъ самъ называетъ *искуственнымъ*[158]).

Въ чемъ же оно состоитъ?

Исходную точку аргументаціи Бёка составляетъ показаніе Эсхила, что въ Мараѳонскомъ сраженіи Эантидская фила стояла на правомъ крылѣ. Онъ и спрашиваетъ себя: что это значитъ? отчего именно эта фила стояла тогда на правомъ крылѣ?

«Есть два порядка филъ, говоритъ онъ, одинъ постоянный, другой — опредѣлявшійся ежегодно жребіемъ. Первый безъ сомнѣнія всегда оставался однимъ и тѣмъ же; онъ хорошо извѣстенъ намъ; мы можемъ доказать, что въ довольно древнее время онъ былъ однимъ и имѣлъ же (см. ос. C. I. G. P. II. Cl. III)[159]). *По этому порядку Эантидская фила занимала девятое мѣсто; слѣдовательно первое мѣсто въ строю въ Мараѳонскомъ сраженіи она могла имѣть только по порядку, опредѣленному жеребьемъ на тотъ годъ.* Да и вообще постоянный порядокъ не имѣлъ значенія въ гражданской жизни, а употреблялся только въ каталогахъ (перечняхъ, спискахъ гражданъ по филамъ). Порядокъ, опредѣлявшійся жеребьемъ относился и ко времени и къ мѣсту; по немъ филы думы чередовались въ пританіи, по немъ раставлялись ихъ хоры, и — по этой аналогіи (?) филы ополченія въ строю. Слѣдовательно Эантидская фила имѣла въ этомъ году первую пританію; она считалась первою во всѣхъ отношеніяхъ и, какъ Иродотъ выражается, филы стояли въ строю съ правой стороны къ лѣвой въ томъ порядкѣ, *какъ они (тогда) считались* (ὡς ἠριθμέοντο αἱ φυλαί). Здѣсь Иродотъ ясно говоритъ, что филы стояли одна возлѣ другой въ томъ самомъ порядкѣ, который тогда, т. е. въ тотъ годъ и на тотъ годъ, былъ опредѣленъ, а именно по тому порядку, по которому по времени филы (думы) чередовались въ пританіи. Далѣе рѣшеніе, по которому войско выступило въ походъ подъ предводительствомъ Мильтіада (sic!), составилось во время пританіи Эантид-

---

158) Doch ich habe noch einen andern, wie man zu sagen pflegt, künstlichen Beweis.

159) Вотъ постоянный порядокъ филъ: 1) Ерехѳидская, 2) Эгидская, 3) Пандіонидская, 4) Леонтидская, 5) Акамантидская, 6) Иніидская, 7) Кекропидская, 8) Иппоѳоонтидская, 9) Эантидская и 10) Антіохидская. О томъ, на сколько этотъ *порядокъ измѣнялся* въ послѣдствіи по случаю введенія новыхъ филъ, *см. Зауппе de creat. arch.* стр. 23.

дота. Потому что, еслибы аѳинскія филы были построены въ Мараѳонскомъ сраженіи въ порядкѣ, не отличавшимся отъ обыкновеннаго обычая Аѳинянъ въ его время, то стоило-ли бы ему вообще говорить о ихъ расположеніи въ славной Мараѳонской битвѣ?

Что касается до перевода и объясненія слова ὡς ἠριθμέοντο, то, какъ я замѣтилъ выше, уже Вестерманнъ понималъ ихъ такъ, какъ я ихъ понимаю [171]). Но съ дальнѣйшими выводами этого ученаго я не согласенъ. Они, мнѣ кажется, и сами по себѣ неправдоподобны, и противорѣчатъ показанію Иродота объ очереднойританіи стратиговъ.

Вестерманнъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: если въ Мараѳонскомъ сраженіи филы были расположены въ постоянномъ порядкѣ, то на правомъ крылѣ стояла Ерехѳіидская [172]), а не Эантидская фила, какъ говоритъ Плутархъ на основаніи свидѣтельства Эсхила. Вестерманнъ не вѣритъ показанію Плутарха, предполагая съ его стороны какое-нибудь недоразумѣніе.

Но есть-ли необходимость прибѣгать въ этомъ случаѣ къ такимъ насильственнымъ средствамъ? Имѣемъ-ли мы право отвергнуть въ этомъ случаѣ показаніе Плутарха? Да когда же и вѣрить ему, какъ не въ такомъ случаѣ, когда и источникъ, откуда онъ заимствовалъ свое свѣдѣніе, намъ извѣстенъ, и этотъ источникъ заслуживаетъ полное довѣріе съ нашей стороны, и сообщенное историкомъ извѣстіе не страдаетъ никакимъ внутреннимъ противорѣчіемъ?

Да и вѣроятно-ли вообще, что въ началѣ пятаго столѣтія филы строились въ постоянномъ порядкѣ *такъ*, что первою, стоявшею на правомъ крылѣ филою всегда была Ерехѳіидская? Какъ можно предпологать, чтобы Аѳиняне, проводившіе вездѣ начало равноправности филъ [173]), предоставили какому-нибудь одному колѣну такую привилегію?

---

171) Neue Jahrb. f. Phil. u. Pädag. XII (1842), стр. 148—153.

172) Сл. перечень филъ по постоянному порядку на стр. 139. прим. 159.

173) Единственное, извѣстное мнѣ отступленіе отъ этого начала (Плут. *Застольные вопросы*, I, 10, 2. см. объясненіе этого мѣста у Бёка привед. на стр. *сочиненія, стр. 70)* не имѣетъ никакого дѣйствительнаго значенія.

Вестерманнъ явно ошибается[174]). Если по Иродоту филы стояли въ постоянномъ порядкѣ, въ которомъ онѣ приводились въ перечняхъ граждапъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что, когда дѣло шло о строѣ ополченія, Аѳиняне непремѣнно начинали считать филы съ Ерехѳіидской. Порядокъ филъ въ строю оставался тѣмъ же, какъ и въ обыкновенныхъ перечняхъ гражданъ, если первою, т. е. на правомъ крылѣ поставить не Ерехѳіидскую (1), а напр. Пандіонидскую (3), затѣмъ Леонтидскую (4), Акамантидскую (5), Иніидскую (6) и т. д. По Вестерманну филы въ тѣ времена строились постоянно въ слѣдующемъ порядкѣ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Но онъ упустилъ изъ виду, что въ сущности ихъ порядокъ останется тѣмъ же, если ихъ построить напр. такъ: 5, 6, 7, 8, 9, 10, 1, 2, 3, 4 или 10, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Обычай строить филы въ постоянномъ порядкѣ совершенно немыслимъ, если не предположить, что всякой филѣ по очереди приходилось стоять на правомъ крылѣ. Но вѣдь Иродотъ и указываетъ на такую очередь филъ. Я доказалъ выше, что очередная пританія стратиговъ была съ тѣмъ вмѣстѣ и очередною пританіею филъ, что филы каждый день чередовались въ правѣ занимать правое крыло. Слѣдовательно *въ день Мараѳонскаго сраженія аѳинскія филы были построены въ слѣдующемъ порядкѣ, считая съ праваго крыла*: *Эантидская* (9), *Антіохидская* (10), *Ерехѳіидская* (1), *Эгіидская* (2), *Пандіонидская* (3), *Леонтидская* (4), *Акамантидская* (5), *Иніидская* (6), *Кекропидская* (7), *Иппоѳоонтидская* (8).

Итакъ слова Иродота: ἐξεδέκοντο ὡς ἠριθμέοντο αἱ φυλαὶ ἐχόμεναι ἀλληλέων подтверждаютъ наше мнѣніе о значеніи пританіи стратиговъ, которую поэтому никакъ нельзя принимать за главное начальство. *Главнокомандующимъ Аѳинянъ въ Мараѳонскомъ сраженіи по Иродоту былъ полемархъ, которому онъ приписываетъ игемонію* (ἡγεομένου τούτου). *На самомъ почетномъ мѣстѣ въ строю стоятъ стратиги, каждый въ главѣ своей филы, по очереди, полемархъ же, имѣющій начальство не надъ отдѣльною филою, а надъ всѣмъ ополченіемъ, занимаетъ это мѣсто по древнему обычаю постоянно.*

---

174) Не считаю нужнымъ привести остальные доводы Вестерманна въ *пользу его мнѣнія стр. 151—153.*

Вотъ какъ важно избѣгать методической ошибки тѣхъ, которые, вмѣсто того, чтобы отличать различныя показанія, всячески стараются согласовать ихъ между собою, скрывая находящіяся въ нихъ противорѣчія!

XXI.

Впрочемъ и позднѣйшее преданіе сохранило еще одну черту, по которой можно бы было догадаться, что именно полемархъ Каллимахъ, а не стратигъ Мильтіадъ былъ главнокомандующимъ въ Мараѳонскомъ сраженіи.

6-го Воидроміона былъ храмовой праздникъ Артемиды Агротеры въ Аграхъ на берегу Илисса, день, въ который праздновалось и воспоминаніе о Мараѳонской побѣдѣ, въ благодарность за которую ежегодно въ этотъ день въ честь богини былъ торжественный ходъ (πομπή) и приносились въ жертву пятьсотъ козъ. Этимъ ежегоднымъ жертвоприношеніемъ, при которомъ какъ-бы предсѣдательствовалъ полемархъ, исполнялся сдѣланный до Мараѳонскаго сраженія обѣтъ. Обѣтомъ Аѳиняне собственно обязались было заклать въ честь Артемиды Агротеры столько козъ[182]), сколько падетъ непріятелей. Но число павшихъ Персовъ оказалось столь великимъ, что Аѳиняне не были въ состояніе исполнить его въ этомъ видѣ, и за то постановили приносить богинѣ ежегодно въ жертву по 500 козъ. Эта жертва приносилась отъ имени всѣхъ Аѳинянъ, всего государства. Видно, дѣло тутъ идетъ объ обязательномъ для всѣхъ обѣтѣ. Съ другой стороны сохранилось преданіе, что обѣтъ этотъ былъ сдѣланъ именно полемархомъ Каллимахомъ[183]). — Это извѣстіе почерпнуто безъ сомнѣнія изъ хорошаго источника и заслуживаетъ полное довѣріе наше, такъ какъ оно ничего не имѣетъ общаго съ позднѣйшимъ искаженнымъ преданіемъ, знавшемъ только о храбрости, а не о главномъ начальствѣ Каллимаха.

---

[182]) По другому сказанію: коровъ. См. слѣдующее примѣчаніе.

[183]) Ксеноф. Походъ Кира III, 2, 11 сл. Плут. о злорадствѣ (περὶ κακοηθείας) Иродота, 26, 7. Полидекъ VIII, 91. Венеціанскій схол. къ Аристоф. Всадникамъ ст. 660... Καλλίμαχος ὁ πολέμαρχος λέγεται εὔξασθαι τῇ Ἀρτέμιδι τοσαύτας βοῦς θῦσαι, ὅσους ἂν φονεύσῃ βαρβάρους ἐν Μαραθῶνι. ἐπειδὴ δὲ πολλοὶ ἐφονεύθησαν, μὴ δυνάμενος τοσαύτας βοῦς θῦσαι, ἔθυσε χιμαίρας

Итакъ, *отправляясь въ походъ Каллимахъ далъ обѣтъ во имя всѣхъ Аѳинянъ.* Могъ-ли онъ это дѣлать, если бы онъ не былъ тогда главнокомандующимъ?

Какъ отецъ семейства (pater familias) приноситъ богамъ жертву за всю семью, такъ первоначально и патріархальный царь жертвуетъ богамъ во имя всего государства. Спартанскіе цари удерживали еще свой жреческій характеръ, когда были лишены большей части своихъ политическихъ преимуществъ. Въ Аѳинахъ жреческія обязанности и права перешли впослѣдствіи преимущественно на того изъ десяти архонтовъ, за которымъ остался царскій титулъ и котораго по этому можно сравнить съ римскимъ rex sacrificulus, но отчасти и на двухъ другихъ изъ трехъ первыхъ архонтовъ, на архонта-епонима и на полемарха. Правда, за полемархомъ могла остаться обязанность приносить жертвы тѣмъ божествамъ, которыя имѣли специальное отношеніе къ войнѣ (напр. Еніалію) и приносились царемъ въ качествѣ воеводы, когда полемархъ и не отправлялся болѣе въ походъ въ качествѣ полководца. Но о Каллимахѣ разсказывается не то; онъ не только приноситъ жертвы во имя Аѳинянъ богамъ, имѣвшимъ специальное отношеніе къ войнѣ. Нѣтъ; какъ цари спартанскіе приносятъ жертву, выступая въ походъ, или вторично при переходѣ черезъ границу Лаконики, какъ римскіе главнокомандующіе имѣютъ свои auspicia, которыхъ лишены подчиненные имъ полководцы, и даютъ обѣты, исполняемые римскимъ народомъ, такъ въ нашемъ случаѣ такой обѣтъ во имя Аѳинянъ даетъ полемархъ Каллимахъ [184]).

Но такъ-ли это? Вѣдь Эліанъ приписываетъ этотъ обѣтъ не Каллимаху, а Мильтіаду [185]). Но это показаніе Эліана только подтверждаетъ только что высказанное мною мнѣніе, что такой обѣтъ могъ быть данъ во имя всѣхъ Аѳинянъ только главнокомандующимъ ихъ. По этому-то онъ и приписывается здѣсь не Калли-

---

184) Hermann, Gottesdienstl. Alterth. I, 6. II, 1. Staatsalterthümer 8, 10.

185) Τὴν ἕκτην τοῦ μηνὸς τοῦ Θαργηλιῶνος πολλῶν καὶ ἀγαθῶν αἰτίαν γενέσθαι λέγουσιν οὐ μόνον τοῖς Ἀθηναίοις ἀλλὰ καὶ ἄλλοις πολλοῖς. αὐτίκα γοῦν Σωκράτης ἐν ταύτῃ ἐγένετο, καὶ Πέρσαι δὲ ἡττήθησαν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ καὶ Ἀθηναῖοι δὲ τῇ Ἀγροτέρᾳ ἀποθύουσι τὰς χιμαίρας τὰς τριακοσίας κατὰ τὴν εὐχὴν τοῦ Μιλτιάδου δρῶντες τοῦτο. Эліанъ смѣшалъ здѣсь 6-ое Ѳаргиліона съ 6-мъ *Боидроміона*, см. Бёка въ приведен. выше разысканіи.

маху, а Мильтіаду; такъ какъ обыкновенно послѣдняго принимали за главнокомандующаго аѳинскаго ополченія въ Мараѳонской битвѣ.

Итакъ извѣстіе, что до этой битвы полемархъ Каллимахъ во имя Аѳинянъ далъ Артемидѣ Агротерѣ обѣтъ заклать вь ея честь столько козъ или коровъ, сколько въ войнѣ падетъ Персовъ, — подтверждаетъ показаніе Иродота, что главнокомандующимъ былъ полемархъ.

Это самое показаніе Иродота подтверждается, если я не ошибаюсь, также свидѣтельствомъ историка, написавшаго аѳинскую исторію на основаніи оффиціальныхъ документовъ, какъ-то рѣшеніяхъ гражданскаго вѣча, приговорахъ суда, и называвшаго обыкновенно и другіе источники своихъ разсказовъ.

Это свидѣтельство я нахожу у Плутарха, Застольн. Разговоры I, 10, 3. Въ разговорѣ говорится о причинѣ привилегіи Эантидской филѣ, по которой, при состязаніи хоровъ, ея хоръ никогда не выступалъ на сцену послѣдній. Изъ третьяго параграфа этого разговора я уже выше привелъ одинъ отрывокъ по другому поводу. Теперь разсмотримъ въ связи все мѣсто, къ которому этотъ отрывокъ принадлежитъ.

Всѣ стали восхвалять эту филу, разсказываетъ Плутархъ, и приводитъ все, что можно было сказать въ ея славу. Не упустили изъ вида и того факта, что къ этой филѣ приписанъ димъ Мараѳонъ, и указывали на то, что къ ней же принадлежали Армодій и Аристогитонъ, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что они были изъ Афидны, дима, приписаннаго впослѣдствіи Клисѳеномъ къ этой филѣ. Затѣмъ Плутархъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

Γλαυκίας δὲ ὁ ῥήτωρ καὶ τὸ δεξιὸν κέρας Αἰαντίδαις τῆς ἐν Μαραθῶνι παρατάξεως ἀποδοθῆναι, ταῖς Αἰσχύλου εἰς μεθορίαν (Μαραθωνίαν sc. μάχην Бергкъ), ἐλεγείαις πιστούμενος, ἠγωνισμένου τὴν μάχην ἐκείνην ἐπιφανῶς· ἔτι δὲ καὶ Καλλίμαχον ἀπεδείκνυε τὸν πολέμαρχον ἐξ ἐκείνης ὄντα τῆς φυλῆς, ὃς αὐτόν τε παρέσχεν ἄριστον ἄνδρα καὶ τῆς μάχης μετά γε Μιλτιάδην αἰτιώτατος κατέστη σύμψηφος ἐκείνῳ γενόμενος. Ἐγὼ δὲ τῷ Γλαυκίᾳ προσετίθην, ὅτι καὶ τὸ ψήφισμα, καθ' ὃ τοὺς Ἀθηναίους ἐξήγαγε, τῆς Αἰαντίδος πρυτανευούσης γραφείη и т. д.

«А риторъ Главкій замѣтилъ, что Эантидамъ было предоставлено правое крыло въ строю на Мараѳонскомъ полѣ, приводя въ свидѣтельство элегическіе стихи на Мараѳонское сраженіе Эсхила, сражавшагося блистательно въ этой битвѣ; кромѣ того онъ доказывалъ, что и полемархъ Каллимахъ, оказавшійся отличнымъ мужемъ и бывшій, по крайней мѣрѣ послѣ Мильтіада, главной причиною того, что было дано сраженіе, вслѣдствіе того, что подалъ свой голосъ за мнѣніе послѣдняго. Къ словамъ Главкія я прибавилъ, что и *рѣшеніе вѣча, по которому онъ вывелъ Аѳинянъ изъ города* (= Аѳиняне выступили въ походъ подъ его предводительствомъ, главнымъ начальствомъ) *состоялось въ пританію Эантидской филы*».

Спрашивается, что̀ подлежащее глагола ἐξήγαγε? Обыкновенно полагаютъ, что Мильтіадъ, но только потому, что уже и безъ того его считаютъ главнокомандующимъ. Но слѣдуетъ только приступить къ внимательному чтенію этого мѣста безъ всякого историческаго предъубѣжденія, чтобы понять, что подлежащее этого глагола не Мильтіадъ, а полемархъ Каллимахъ. О Мильтіадѣ упомянуто здѣсь только мимоходомъ, между тѣмъ какъ главное лице, о которомъ говорится въ предидущемъ, — Каллимахъ.

Вотъ новое, не замѣченное, потому что не вѣрно понятое по сію пору, свидѣтельство о главномъ начальствѣ полемарха въ Мараѳонскомъ сраженіи.

И это свидѣтельство вполнѣ заслуживаетъ нашего вниманія. Оно заимствено Плутархомъ, безъ сомнѣнія, изъ сочиненія: Συναγωγὴ ψηφισμάτων (или Περὶ ψηφισμάτων) писателя третьяго столѣтія до Р. Хр., Кратера, брата Антигона Гоната, — сочиненія, изъ котораго и въ различныхъ мѣстахъ своихъ жизнеописаній Плутархъ приводитъ рѣшенія вѣча (ψηφίσματα). Только по этому сочиненію, сколько можно судить теперь, Плутархъ могъ знать не только о содержаніи рѣшенія, но и объ опредѣленіи времени (года и пританіи), находившемся въ оглавленіи. Можетъ быть и самыя слова: τοὺς Ἀθηναίους ἐξήγαγε заимствованы — самимъ-ли Кратеромъ въ разсказѣ или Плутархомъ, все равно—изъ рѣшенія вѣча: τὸν πολέμαρχον ἐξαγαγεῖν τοὺς Ἀθηναίους. Но если мы и не имѣемъ здѣсь самыхъ словъ оффиціальнаго документа, то во

[illegible] и т. д. И что же это за оборотъ рѣчи: τελευταῖον [illegible] γραφῆς εἰσὶν οἱ μ. Μ.? Мнѣ кажется, послѣ γραφῆς пропущено [illegible] осталось отъ указанія Павсаніемъ на третью сцену предыдущей Полигнотовой картины, а εἰσὶν οἱ μ. Μ. отъ словъ, которыми Павсаній переходитъ къ изображенію Мараѳонскаго сраженія. И такъ предыдущая Полигнотова картина состояла изъ трехъ сценъ: первая представляла взятіе Трои (Ἕλληνες ἡρηκότες Ἴλιον), вторая совѣщаніе эллинскихъ царей по тому поводу, что Аянтъ Локрійскій насильственно оторвалъ Кассандру отъ Палладіона, за который она держалась, и уронилъ при этомъ идолъ (συνειλεγμένοι βασιλεῖς διὰ τὸ Αἴαντος ἐς Κασσάνδραν τόλμημα)[190]. Здѣсь были изображены и самъ Аянтъ и Кассандра и другія плѣнныя Троянки. Къ какому сказанію изъ цикла о Троянской войнѣ относилась третья и послѣдняя сцена, намъ теперь неизвѣстно. Но какъ бы то ни было, словами εἰσὶν οἱ μαχεσάμενοι Μαραθῶνι Павсаній переходитъ къ описанію картины и представлявшаго Мараѳонское сраженіе: [illegible] εἰσὶν οἱ μαχεσάμενοι Μαραθῶνι.

[illegible] δὲ οἱ Πλάταιαν ἔχοντες καὶ ὅσον ἦν Ἀττικὸν [illegible]

[illegible]

немъ состоянiи текста, ясно указываетъ на предшествующiй пропускъ. На пропускъ указываетъ впрочемъ и то обстоятельство, что Павсанiй вовсе не упоминаетъ объ одной сценѣ этой картины, которая намъ извѣстна изъ другихъ источниковъ. См. Аристид. II, стр. 232 D.: διὸ δὴ καὶ προυκρίθη (Μιλτιάδης) μόνος ἐξ ἁπάντων, ὥς φασι, τὴν χεῖρα ἐκτετακὼς γραφῆναι, ὡς τότε ἔτυχε τοῖς στρατιώταις παρακελευόμενος, съ схол. III, стр. 566 D.: ἦν γὰρ ἐν τῇ Ποικίλῃ Στοᾷ γεγραμμένος ὁ Μιλτιάδης ἐκτείνων τὴν χεῖρα καὶ ὑποδεικνὺς τοῖς Ἕλλησι τοὺς βαρβάρους λέγων ὁρμᾶν κατ᾽ αὐτῶν. Эсх. 3, 186: ἐνταῦθα (sc. ἐν τῇ στοᾷ τῇ ποικίλῃ) ἡ ἐν Μαραθῶνι μάχη γέγραπται· τίς οὖν ἦν ὁ στρατηγός; οὑτωσὶ μὲν ἐρωτηθέντες ἅπαντες ἀποκρίναισθε ἂν ὅτι Μιλτιάδης, ἐκεῖ δὲ οὐκ ἐπιγέγραπται· πῶς; οὐκ ᾔτησε τὴν δωρεὰν ταύτην; ᾔτησεν, ἀλλ᾽ ὁ δῆμος οὐκ ἔδωκεν, ἀλλ᾽ ἀντὶ τοῦ ὀνόματος συνεχώρησεν αὐτῷ πρώτῳ γραφῆναι παρακαλοῦντι τοὺς στρατιώτας. Corn. Nep. Miltiad. 6: Namque huic Miltiadi, quia Athenas totamque Graeciam liberarat, talis honos tributus est, in porticu quae Poecile vocatur cum pugna depingeretur Marathonia, ut in decem praetorum numero prima ejus imago poneretur isque hortaretur milites proeliumque committeret (sic!?). Обыкновенно полагаютъ, кажется, что на эту сцену намекаетъ Павсанiй словами: ὅσον ἦν ἀττικόν. Положимъ, что въ этомъ мѣстѣ Павсанiй говоритъ о Платейцахъ и Аѳинянахъ; все-таки эти спены были различны. Сцена, о которой Павсанiй говоритъ, представляло уже начало сраженiя; въ другой же сраженiе еще не начин лось, а Мильтiадъ поощрялъ Аѳинянъ храбро броситься на непрiятелей, на которыхъ онъ указывалъ рукою. Но слова: ὅσον ἦν ἀττικόν и не могутъ вовсе означать Аѳинянъ. Не страненъ ли этотъ оборотъ рѣчи? развѣ Аѳиняне назывались ἀττικοί? почему же не названы они здѣсь Ἀθηναῖοι, какъ всегда? И что же можетъ здѣсь значить ὅσον (ὅσον ἦν ἀττικόν), всѣ Аѳиняне? Кромѣ того, послѣ Βοιωτῶν οἱ Πλάταιαν ἔχοντες καὶ... изъ Вiотянъ Платейцы и... ожидаешь названiе другихъ Вiотянъ, а не Аѳинянъ. Это-то указанiе на другихъ Вiотянъ и содержатъ слова ὅσον ἦν ἀττικόν. Родительный Βοιωτῶν зависитъ не только отъ οἱ Πλάτ. ἔχ., но и отъ ὅσον: *изъ Вiотянъ Платейцы и всѣ тѣ*, которые были *подвластны Аѳинянамъ*. Я не стану разбирать здѣсь вопроса, какiя

области Віотіи были тогда подъ властью Аѳинянъ, а ограничусь указаніемъ, что такими могли быть или Оропъ или Исіи (Ὑσιαί), или тотъ и другой городъ. Во всякомъ случаѣ Павсаній замѣчаетъ здѣсь, что въ Мараѳонскомъ сраженіи участвовали кромѣ Платейцевъ и всѣ покоренные Аѳинянами Віотяне. Тѣмъ, что послѣдніе въ другихъ мѣстахъ не упомянуты, наше объясненіе нисколько не опровергается. Нерѣдко слава Мараѳонской побѣды приписывается однимъ Аѳинянамъ, такъ что и о Платейцахъ нѣтъ помину [101]). На картинѣ едва-ли можно было отличать Платейцевъ отъ другихъ Віотянъ; Павсаній заимствовалъ свое свѣдѣніе изъ другаго неизвѣстнаго намъ источника. Но, — что важно — это показаніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ и тотъ же курганъ на Мараѳонскомъ полѣ былъ гробницею *Платейцевъ и рабовъ* (δοῦλοι) [102]). Подъ словомъ δοῦλοι, которое Павсаній безъ сомнѣнія самъ читалъ на надписи, онъ понималъ: *лично несвободныхъ людей*, рабовъ отдѣльныхъ гражданъ, и такъ же обыкновенно понимаютъ дѣло и новѣйшіе ученые. Но не странно-ли во 1-хъ, что рабы, отправлявшіеся въ походъ каждый съ своимъ господиномъ, въ качествѣ оруженосца или лакея, были погребены на казенный счетъ, а во 2-хъ то, что одинъ курганъ сдѣланъ былъ для нихъ и для Платейцевъ? Платейцы, кажется, имѣли бы полное право обидѣться этимъ? А Аѳиняне вѣдь не могли имѣть намѣренія обидѣть ихъ. Но такое странное явленіе представляетъ и памятникъ, сооруженный въ внѣшнемъ Керамикѣ на казенный счетъ въ честь рабовъ, павшихъ въ сраженіи, происходившемъ до Мараѳонской битвы. На столбѣ (στήλη) былъ и *списокъ всѣхъ именъ ихъ;* изъ надписи Павсаній упоминаетъ слова, что они *оказались хорошими въ отношеніи къ своимъ господамъ.* И этотъ памятникъ стоялъ рядомъ съ другимъ, посвященнымъ Аѳинянамъ, павшимъ въ войнѣ противъ Эгинитовъ до персидской войны [103]). Павсаній хвалитъ по

[101]) См. мѣсто Прод. приведенное на стр. 114. прим. 117.

[102]) Пав. I, 32: Τάφος ἐν τῷ πεδίῳ Ἀθηναίων ἐστίν, ἐπὶ δὲ αὐτῷ στῆλαι τὰ ὀνόματα τῶν ἀποθανόντων κατὰ φυλὰς ἑκάστων ἔχουσι· καὶ ἕτερος Πλαταιεῦσι Βοιωτῶν καὶ δούλοις· ἐμαχέσαντο γὰρ καὶ δοῦλοι τότε πρῶτον.

[103]) Пав. I, 29. Καὶ Ἀθηναίοις δ' ἐστὶ τάφος οἳ πρὶν ἢ στρατεῦσαι τὸν Μῆδον ἐπολέμησαν πρὸς Αἰγινήτας. Ἦν δὲ ἄρα καὶ δήμου δίκαιον βούλευμα, εἰ δὴ καὶ Ἀθηναῖοι μετέδοσαν δούλοις ([illegible]) δημοσίᾳ ταφῆναι καὶ τὰ ὀνόματα ἐγγραφῆναι. στήλῃ· δηλοῖ δὲ ἀγαθοὺς σφᾶς ἐν τῷ πολέμῳ γενέσθαι περὶ τοὺς δεσπότας.

[illegible] Аѳинянъ, [illegible] въ [illegible] и [illegible] Платейцы [illegible] людей, [illegible] Правда [illegible] рабы въ Аѳинахъ [illegible] демократіи, [illegible] свободу. [illegible] что [illegible] Павсаній [illegible] рабы [illegible] не только [illegible] остаться свободными. [illegible] могутъ [illegible] какого-нибудь государства своей полити[illegible]ческой независимости и подчиненіе его другому. [illegible] не противорѣчитъ [illegible] Павсаніевы слова [illegible] оказались въ сраженіи [illegible] слова могутъ вѣдь означать не только вѣрность каждаго раба лично своему господину, но и вѣрность всѣхъ въ войскѣ Аѳинянъ рабовъ своимъ владѣльцамъ, въ аѳинской республикѣ. Если понимать слово δοῦλοι такимъ образомъ, то показаніе Павсанія, что кромѣ Платейцевъ въ Мараѳонскомъ сраженіи участвовали и другіе Віотяне, находившіеся подъ властью Аѳинянъ, даетъ намъ наконецъ возможность понять, почему эти рабы были погребены вмѣстѣ съ Платейцами. *Одинъ изъ кургановъ на Мараѳонскомъ полѣ покрывалъ останки всѣхъ павшихъ Аѳинянъ, другой — останки павшихъ Віотянъ, изъ которыхъ одни были въ союзѣ съ Аѳинами, другіе подъ властью этой республики*, но всѣ были лично свободные люди. Итакъ надпись на курганѣ на Мараѳонскомъ полѣ подтверждаетъ извѣстіе о томъ, что кромѣ Платейцевъ еще другіе Віотяне участвовали въ Мараѳонской битвѣ. Видно, что въ этомъ случаѣ Павсаній пользовался отличнымъ источникомъ. Тоже самое подтверждается *такъ словами* Павсанія: τῶν μαχεσαμένων δὲ δούλων [illegible]

εἰσιν ἐν τῇ γραφῇ Καλλίμαχός τε ὃς Ἀθηναίοις πολεμαρχεῖν ᾕρητο καὶ Μιλτιάδης τῶν στρατηγούντων. Здѣсь первый названъ полемархъ Каллимахъ и потомъ стратигъ Мильтіадъ, безъ сомнѣнія потому, что по мнѣнію писателя, которому здѣсь слѣдуетъ Павсаній, полемархъ былъ главнокомандующимъ, а стратиги были ему подчинены. А это, какъ мы видѣли, совершенно согласно съ разсказомъ Иродота. Поэтому, если Павсаній здѣсь говоритъ, что Каллимахъ былъ полемархомъ по выбору, то это показаніе заслуживаетъ полное довѣріе наше не только потому, что это не могло быть предположеніемъ, основаннымъ на позднѣйшемъ обычаѣ [194]), но и потому, что это показаніе почерпнуто Павсаніемъ изъ неизвѣстнаго намъ, но отличнаго источника.

Возвратимся къ описанію картины, изображавшей сраженіе. Мы видѣли, что *предъ словами* Βοιωτῶν δὲ *пропущено въ нашихъ спискахъ Павсанія указаніе этого писателя на сцену, въ которой на первомъ планѣ былъ изображенъ Мильтіадъ ободряющимъ своихъ согражданъ и показывающимъ протянутою рукой на непріятелей* [195]). Слѣдующая сцена представляла начало сраженія, а именно борьбу Віотянъ съ Персами. Віотяне въ этой сценѣ противопоставляются Павсаніемъ Аѳинянамъ въ предъидущій: (Ἀθηναῖοι μὲν) — Βοιωτῶν δὲ οἱ и т. д. Но такъ какъ перегітъ приводитъ еще двѣ сцены, принадлежавшія къ этой картинѣ и представлявшія пораженіе и бѣгство Персовъ, въ одномъ случаѣ къ болоту, въ другомъ на свои корабли; то *всѣхъ этихъ сценъ было не три*, какъ теперь полагаютъ, *а четыре* [196]).

---

194) См. стр. 71.

195) Въ этой сценѣ, кажется, не было мѣста для полемарха. Главную роль художникъ предоставилъ Мильтіаду какъ главному дѣятелю; искуству нѣтъ дѣла до того, что оффиціально Мильтіадъ былъ чиномъ ниже Каллимаха. Но это обстоятельство, что въ извѣстномъ всѣмъ Аѳинянамъ изображеніи Мараѳонской битвы Мильтіадъ былъ выставленъ главнымъ лицемъ, не могло не содѣйствовать распространенію мнѣнія, что онъ былъ главнокомандующимъ въ этомъ сраженіи.

196) Правда уже Бёттигеръ (C. A. Böttiger, Archaeol. der Malerei, стр. 249 сл.) полагалъ, что эта картина состояла изъ четырехъ сценъ; но, по его мнѣнію, одна изъ нихъ представляла только боговъ и героевъ. И это предположеніе Бруннъ (Geschichte der gr. Künstl. II, 21) имѣлъ полное право отвергнуть, какъ ни на чемъ не основанное.

XXIV.

Итакъ на основаніи показаній Иродота и Павсанія мы дока-али, что *въ 490 г. система выборовъ еще не была отмѣнена въ тношеніи къ архонтамъ.*

Она не была еще замѣнена системою жеребьеванія и въ лѣдующемъ году, когда Аристидъ былъ архонтомъ епони-юмъ.

Но такъ какъ это убѣжденіе наше основано на показаніи Идо-ienея, коего свидѣтельство Шёманнъ не признаетъ за полновѣс-ое, потому что многія другія показанія Идоменея оказываются евѣрными, и потому что этому показанію его противорѣчитъ, акъ Шёманну кажется, авторитетъ Димитрія Фалирскаго, то ы займемся теперь тщательнымъ разборомъ первой главы Плу-арховаго Жизнеописанія Аристида, въ которой приводятся оба ти свидѣтельства.

Шёманнъ упрекаетъ Грота въ томъ, что онъ ссылается на видѣтельство Идоменея, несмотря на то, что, какъ онъ самъ ризнается, ему не все ясно въ этой главѣ Плутарха. Нашъ раз-оръ ея докажетъ, надѣемся, что и Шёманнъ самъ не все понялъ ъ ней, и потому не имѣлъ никакого права дѣлать Гроту означен-ый упрекъ.

Вотъ что Плутархъ говоритъ въ этой главѣ:

Ἀριστείδης ὁ Λυσιμάχου φυλῆς μὲν ἦν Ἀντιοχίδος, τῶν δὲ δήμων λωπεκῆθεν. Περὶ δ' οὐσίας αὐτοῦ λόγοι διάφοροι γεγόνασιν, οἱ μὲν ῦς ἐν πενίᾳ συντόνῳ καταβιώσαντος καὶ μετὰ τὴν τελευτὴν ἀπολι-όντος θυγατέρας δύο πολὺν χρόνον ἀνεκδότους δι' ἀπορίαν γενομέ-ας· πρὸς δὲ τοῦτον τὸν λόγον ὑπὸ πολλῶν εἰρημένον ἀντιτασσόμενος Φαληρεὺς Δημήτριος ἐν τῷ Σωκράτει χωρίον Φαληροῖ φησι γινώ-κειν Ἀριστείδου γενόμενον, ἐν ᾧ τέθαπται, καὶ τεκμήρια τῆς περὶ ὸν οἶκον εὐπορίας ἓν μὲν ἡγεῖται τὴν ἐπώνυμον ἀρχήν, ἣν ἦρξε ῷ κυάμῳ λαχὼν ἐκ τῶν γενῶν τὰ μέγιστα τιμήματα κε-τημένων, οὓς πεντακοσιομεδίμνους προσηγόρευον, ἕτερον ὲ τὸν ἐξοστρακισμόν· οὐδενὶ γὰρ τῶν πενήτων, ἀλλὰ τοῖς ἐξ οἴκων τε εγάλων καὶ διὰ γένους ὄγκον ἐπιφθόνων ὄστρακον ἐπιφέρεσθαι· τρί-ον δὲ καὶ τελευταῖον, ὅτι νίκης ἀναθήματα χορηγικοὺς τρίποδας ἐν ιονύσου καταλέλοιπεν, οἳ καὶ καθ' ἡμᾶς ἐδείκνυντο τοιαύτην ἐπι-

γραφὴν διασώζοντες· «Ἀντιοχὶς ἐνίκα, Ἀριστείδης ἐχορήγει, Ἀρχέστρατος ἐδίδασκε». Τουτὶ μὲν οὖν, καίπερ εἶναι δοκοῦν μέγιστον, ἀσθενέστατόν ἐστι. Καὶ γὰρ Ἐπαμεινώνδας, ὃν πάντες ἄνθρωποι γινώσκουσιν ἐν πενίᾳ καὶ τραφέντα πολλῇ καὶ βιώσαντα, καὶ Πλάτων ὁ φιλόσοφος οὐκ ἀφιλοτίμους ἀνεδέξαντο χορηγίας, ὁ μὲν αὐληταῖς ἀνδράσιν, ὁ δὲ παισὶ κυκλίοις χορηγήσας, τούτῳ μὲν Δίωνος τοῦ Συρακουσίου τὴν δαπάνην παρέχοντος, Ἐπαμεινώνδᾳ δὲ τῶν περὶ Πελοπίδαν. Οὐ γάρ ἐστι τοῖς ἀγαθοῖς ἀκήρυκτος καὶ ἄσπονδος πρὸς τὰς παρὰ τῶν φίλων δωρεὰς πόλεμος, ἀλλὰ τὰς εἰς ἀπόθεσιν καὶ πλεονεξίαν ἀγεννεῖς ἡγούμενοι καὶ ταπεινάς, ὅσαι φιλοτιμίας τινὸς ἀκερδοῦς ἔχονται καὶ λαμπρότητος οὐκ ἀπωθοῦνται. Παναίτιος μέντοι περὶ τοῦ τρίποδος ἀποφαίνει τὸν Δημήτριον ὁμωνυμίᾳ διεψευσμένον· ἀπὸ γὰρ τῶν Μηδικῶν εἰς τὴν τελευτὴν τοῦ Πελοποννησιακοῦ πολέμου δύο μόνους Ἀριστείδας χορηγοὺς ἀναγράφεσθαι νικῶντας, ὧν οὐδέτερον εἶναι τῷ Λυσιμάχου τὸν αὐτόν, ἀλλὰ τὸν μὲν Ξενοφίλου πατρός, τὸν δὲ χρόνῳ πολλῷ νεώτερον, ὡς ἐλέγχει τὰ γράμματα τῆς μετ' Εὐκλείδην ὄντα γραμματικῆς καὶ προσγεγραμμένος ὁ Ἀρχέστρατος, ὃν ἐν τοῖς Μηδικοῖς οὐδείς, ἐν δὲ τοῖς Πελοποννησιακοῖς συχνοὶ χορῶν διδάσκαλον ἀναγράφουσι. Τὸ μὲν οὖν τοῦ Παναιτίου βέλτιον ἐπισκεπτέον ὅπως ἔχει. Τῷ δ' ὀστράκῳ πᾶς ὁ διὰ δόξαν ἢ γένος ἢ λόγου δύναμιν ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς νομιζόμενος ὑπέπιπτεν· ὅπου καὶ Δάμων ὁ Περικλέους διδάσκαλος ὅτι τὸ φρονεῖν ἐδόκει τις εἶναι περιττὸς ἐξωστρακίσθη. Καὶ μὴν ἄρξαι γε τὸν Ἀριστείδην ὁ Ἰδομενεὺς οὐ κυαμευτόν, ἀλλ' ἑλομένων Ἀθηναίων φησίν. Εἰ δὲ καὶ μετὰ τὴν ἐν Πλαταιαῖς μάχην ἦρξεν, ὡς αὐτὸς ὁ Δημήτριος γέγραφε, καὶ πάνυ πιθανόν ἐστιν ἐπὶ δόξῃ τοσαύτῃ καὶ κατορθώμασι τηλικούτοις ἀξιωθῆναι δι' ἀρετὴν ἧς διὰ πλοῦτον ἐτύγχανον οἱ λαγχάνοντες. Ἀλλὰ γὰρ ὁ μὲν Δημήτριος οὐ μόνον Ἀριστείδην, ἀλλὰ καὶ Σωκράτην δῆλός ἐστι τῆς πενίας ἐξελέσθαι φιλοτιμούμενος ὡς μεγάλου κακοῦ· καὶ γὰρ ἐκείνῳ φησὶν οὐ μόνον τὴν οἰκίαν ὑπάρχειν, ἀλλὰ καὶ μνᾶς ἑβδομήκοντα τοκιζομένας ὑπὸ Κρίτωνος.

«Аристидъ, сынъ Лисимаха, принадлежалъ къ Эантидской филѣ и къ диму Алопекѣ. На счетъ его состоянія есть различныя показанія. По однимъ онъ прожилъ свой вѣкъ въ лишеніи и *нищетѣ и оставилъ* по своей смерти двухъ дочерей, которыя по *убожеству* долгое время не могли выйти за мужъ. Противъ этого

весьма распространнаго преданія возстаетъ Димитрій Фалирскій въ своемъ «Сократѣ», утверждая, что онъ знаетъ въ Фалирѣ помѣстье, которое принадлежало Аристиду и въ которомъ онъ похороненъ. (Кромѣ того) Димитрій считаетъ доказательствами зажиточности Аристида слѣдующія обстоятельства: во первыхъ то, что онъ былъ архонтомъ епонимомъ; а этого сана онъ *не могъ бы получить по жребію, если бы не принадлежалъ къ одному изъ родовъ перваго по цензу класса, такъ называемыхъ пентакосіомедимновъ;* во 2-хъ его изгнаніе остракизмомъ; потому что, говоритъ онъ, изъ бѣдныхъ людей никто не подвергался остракизму, а только люди изъ домовъ знатныхъ и возбуждавшихъ завистъ значеніемъ своего рода; и наконецъ въ 3-хъ то обстоятельство, что онъ оставилъ въ храмѣ (или въ оградѣ храма) Діониса хоригическіе треножники, какъ дары за побѣду. Эти треножники показывались еще въ мое время и можно еще было прочесть на нихъ такую надпись: *Антіохидская фила одержала побѣду, Аристидъ былъ хоригомъ, а Архестратъ учителемъ хора.* Этотъ послѣдній доводъ на первый взглядъ кажется очень сильнымъ, но на самомъ дѣлѣ крайне слабъ. Потому что и Епаминондъ, который, какъ всѣмъ извѣстно, былъ воспитанъ и прожилъ свой вѣкъ въ крайней бѣдности, и философъ Платонъ, брали на себя хоригію; одинъ изъ нихъ выставилъ хоръ кларнетистовъ, а другой киклическій хоръ мальчиковъ, такъ какъ за Платона покрылъ издержки Сиракусанинъ Діонъ, а за Епаминонда кружокъ Пелопида. Вѣдь не должно полагать, что порядочные люди питаютъ непримиримую вражду къ предлагаемымъ друзьями подаркамъ. Правда, они считаютъ неблагородными и ничтожными подарки, которые можно откладывать, которыми обогащаешься, но они не отвергаютъ всѣхъ тѣхъ, которые могутъ доставить имъ не выгоду, а честь и славу. Впрочемъ на счетъ треножника Панэтій доказываетъ, что онъ (Димитрій) былъ введенъ въ заблужденіе омониміею (одинаковымъ именемъ другаго лица). Потому что, говоритъ онъ, относительно всего времени отъ персидскихъ войнъ до конца пелопонисской въ спискахъ хориговъ-побѣдителей встрѣчаются только два Аристида, и ни тотъ, ни другой изъ нихъ—не сынъ Лисимаха; а одинъ сынъ Ксенофила, другой же гораздо моложе. Это доказывается и формою буквъ (надписи), согласною съ шрифтомъ, вошедшимъ

гаго лица, и, можетъ-быть, даже вовсе не отдѣльнаго, опредѣленнаго лица, а вообще распространенное, общее мнѣніе, по которому введеніе жеребьеванія архонтовъ относилось къ слишкомъ древнему времени. Но можетъ быть эта форма изложенія дана показанію Идоменея Плутархомъ, чтобы его свидѣтельство противопоставить словамъ Димитрія.

Подойдемъ теперь ближе къ нашему вопросу. Если мы находимъ противорѣчащія другъ другу показанія Димитрія Фалирскаго и Идоменея, то кому изъ нихъ можемъ скорѣе повѣрить?

Шёманнъ доказываетъ, что Димитрій былъ уважаемымъ писателемъ, что онъ изучилъ древній бытъ Аѳинянъ и исторію аѳинскаго государства, въ главѣ котораго онъ стоялъ въ продолженіе десятилѣтія, и потому его свидѣтельству нельзя не вѣрить, тогда какъ показанія Идоменея не заслуживаютъ никакого довѣрія; во 1-хъ потому уже, что, бывши ученикомъ и другомъ Епикура, онъ принадлежалъ къ философской школѣ, которая не занималась точными и основательными научными изслѣдованіями, и во 2-хъ потому, что изъ одного сочиненія Идоменея (какъ показалъ Зауппе, изъ сочиненія περὶ δημαγωγῶν)[198]) до насъ дошелъ рядъ извѣстій о различныхъ аѳинскихъ государственныхъ мужахъ, которыя явно невѣрны и показываютъ, что авторъ, находя неблагопріятныя для этихъ лицъ извѣстія, охотно и безо всякой критики переносилъ ихъ въ свое сочиненіе[199]).

Я не стану оспаривать, что Димитрій вообще, можетъ быть, заслуживаетъ болѣе довѣрія, нежели Идоменей, хотя отъ историческихъ сочиненій Димитрія осталось слишкомъ мало отрывковъ, чтобы дойти въ этомъ отношеніи до твердаго убѣжденія. Но я во первыхъ не понимаю одного довода Шёманна. Отчего же Димитрій заслуживаетъ, *какъ Перипатетикъ*, какъ ученикъ Ѳеофраста, больше довѣрія нежели Идоменей *какъ Епикуреецъ*, какъ другъ и ученикъ Епикура? Съ другой стороны Шёманнъ преувеличиваетъ и достовѣрность извѣстій Димитрія и недостовѣрность Идоменея. Мы видѣли, что Панэтій опровергалъ показаніе Димитрія относи-

---

198) Rhein. Museum f. Philol. Neue Folge, II (1843), стр. 450 сл.

199) Недостовѣрность большей части этихъ извѣстій доказалъ К. Синтенисъ *въ изд. Плутархова Жизнеопис.* Перикла, стр. 313 сл. Этого изданія я не *имѣю теперь предъ собою.*

тельно хоригіи Аристида. Но если мы и послѣдуемъ въ этомъ случаѣ примѣру Плутарха, и по невозможности повѣрки съ нашей стороны, оставимъ нерѣшеннымъ вопросъ, правъ ли былъ Панэтій или нѣтъ: то остается еще другая ошибка, сдѣланная Димитріемъ въ показаніяхъ, приведенныхъ Плутархомъ. По словамъ Димитрія Аристидъ былъ архонтомъ послѣ Платейской битвы, а Плутархъ [200]) удачно опровергаетъ это показаніе и доказываетъ на основаніи списковъ архонтовъ, что Аристидъ былъ архонтомъ не послѣ Платейскаго сраженія, а раньше, послѣ Мараѳонской битвы, въ 489 г. Вѣроятно Димитрій смѣшалъ здѣсь эти битвы [201]). Если же Димитрій по разсѣянности сдѣлалъ такой промахъ, то неужели совершенно невозможно, чтобы онъ ошибся въ своемъ показаніи о способѣ опредѣленія Аристида въ архонтскую должность? Съ другой стороны, если во всѣхъ показаніяхъ Идоменея, заимствованныхъ изъ его сочиненія о государственныхъ людяхъ, проглядываетъ желаніе унизить этихъ лицъ въ глазахъ читателей, то слѣдуетъ-ли изъ этого, что и другіе показанія Идоменея, которыя не относятся къ личности государственныхъ мужей, также не могутъ имѣть для насъ никакого значенія? А вѣдь разбираемое извѣстіе не имѣетъ никакого отношенія къ характеру Аристида. Кромѣ того, показаніе Идоменея получаетъ значеніе въ нашихъ глазахъ потому, что оно, какъ мы замѣтили уже выше [202]), не могло не быть заимствовано изъ положительнаго преданія и никакъ не могло быть, какъ показаніе Димитрія, однимъ выводомъ изъ позднѣйшаго обычая, перенесеннаго на древнѣйшее время.

Итакъ достовѣрность и недостовѣрность того и другаго писателя, по крайней мѣрѣ въ нашемъ случаѣ, уравновѣшивается, и аргументація Шёманна оказывается несостоятельною. Онъ не имѣлъ права придавать значенія одному показанію Димитрія Фалирскаго.

Но Шёманнъ и Курціусъ, а съ другой стороны также и Гротъ и Э. Мюллеръ, дѣлаютъ еще большую ошибку. Введенные въ за-

---

[200]) Жизнь Аристида 5.

[201]) Изъ Мюллеровыхъ FHG. II, стр. 307 я вижу, что Бёкъ говорилъ объ этомъ показаніи Димитрія Фалирскаго въ своемъ сочиненіи de archontibus pseudeponymis. Но этого сочиненія я, къ сожалѣнію, никогда не видалъ.

[202]) *стр. 70 сл.*

заблужденіе примѣромъ Плутарха, они видятъ противорѣчіе, гдѣ его вовсе нѣтъ. Въ приведенномъ Плутархомъ отрывкѣ изъ «Сократа» *Димитрій вовсе не высказывается о способѣ назначенія Аристида въ архонты.*

Разберемъ содержаніе этого отрывка. Димитрій Фалирскій, оспоривая мнѣніе, что Сократъ былъ бѣденъ, указываетъ при этомъ на несостоятельность распространеннаго мнѣнія о бѣдности другого замѣчательнаго Аѳинянина, Аристида. Аристидъ вовсе не былъ бѣднымъ человѣкомъ, говоритъ Димитрій, и доказываетъ это тѣмъ, что у него было свое помѣстье, что онъ былъ хоригомъ, былъ изгнанъ изъ отечества остракизмомъ и былъ архонтомъ епонимомъ. Что же доказываетъ послѣднее обстоятельство? Да въ архонты, замѣчаетъ Димитрій, опредѣлялись тогда одни пентасіомедимны. Слѣдовательно, если Аристидъ тогда могъ сдѣлаться архонтомъ, то доказано, что онъ принадлежалъ къ самому зажиточному классу гражданъ. Но *для рѣшенія этого вопроса рѣшительно все равно, получилъ ли онъ архонтство по жребію или по выбору.* Слѣдовательно, или Димитрій доказывалъ свое мнѣніе совершенно излишнимъ образомъ и говорилъ, что Аристидъ не могъ быть бѣднымъ человѣкомъ, такъ какъ изъ числа пентасіомедимновъ онъ сдѣлался архонтомъ не по выбору, а по жребію, или же онъ хотѣлъ указать только на то, что архонты брались тогда не изъ всѣхъ гражданъ, какъ впослѣдствіи, а исключительно изъ числа самаго зажиточнаго класса, и не имѣлъ вовсе намѣренія сказать, что они назначались тогда по жребію, а не по выборамъ. Можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, какое толкованіе словъ Димитрія естественнѣе, проще и потому [illegible]? Если же Димитрій употребилъ здѣсь выраженіе [illegible], то [illegible] о назначеніи Аристида въ архонтство такъ, какъ обыкновенно [illegible] выражались въ позднѣйшее время объ опредѣленіи въ архонты. Правда, Плутархъ полагалъ, что Димитрій [illegible] въ этомъ мѣстѣ [illegible] о способѣ назначенія [illegible] Аристида. Онъ противопоставляетъ [illegible] назначеніе архонтовъ изъ пентасіомедимновъ [illegible] Плутархомъ словъ Димитрія [illegible]

Важнѣе будетъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ. Э. Мюллеръ понялъ, что Иродотъ въ разобранномъ нами мѣстѣ вовсе не имѣлъ намѣренія говорить о *способѣ замѣщенія архонтскихъ должностей во времени Маравонскаго сраженія;* какъ же онъ не понялъ, что также и Димитрій вовсе не говоритъ объ этомъ? Это происходитъ вѣроятно оттого, что судя по словамъ Димитрія, *какъ онъ приводятся у Плутарха*, опредѣленіе Аристида въ архонты *по жребію* выставляется какъ-бы съ намѣреніемъ: τὴν ἐπώνυμον ἀρχὴν ἣν ἦρξε τῷ κυάμῳ λαχών. Но развѣ мы знаемъ, и развѣ вообще вѣроятно, что Плутархъ приводитъ аргументацію Димитрія Фалирскаго слово въ слово? Можетъ быть, Плутархъ привелъ доводъ Димитрія въ этой формѣ, потому что онъ полагалъ, что нашелъ у этого писателя показаніе, несогласное съ свидѣтельствомъ Идоменея.

Итакъ нѣтъ никакого основанія видѣть въ словахъ Димитрія Фалирскаго показаніе о способѣ полученія Аристидомъ архонтства. До насъ дошло объ этомъ одно показаніе Идоменея, которому мы не имѣемъ права не довѣрять, такъ-какъ ему не противорѣчитъ ни одно правдоподобное извѣстіе, относящееся ко времени Аристида.

Слѣдовательно и въ 489 г. выборы архонтовъ не были еще замѣщены жеребьеваніемъ.

XXV.

Аристидъ послѣдній архонтъ, о которомъ до насъ дошло извѣстіе, что онъ получилъ эту должность по жребію. А *прямаго* указанія на время отмѣны выбора архонтовъ въ источникахъ нѣтъ, какъ читателю уже извѣстно изъ предъидущаго. Тѣмъ не менѣе различныя данныя, не относящіяся прямо къ этому вопросу, даютъ намъ возможность опредѣлить это время приблизительно.

Мнѣніе Иродота, а впослѣдствіи и Аристотеля [203]), по которому жеребьеваніе въ сановники было отличительною чертою димократическаго образа правленія, было, кажется, отголоскомъ общаго мнѣнія Аѳинянъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что этимъ общимъ

---

203) *См. стр. 65, 56 и 64.*

мнѣніемъ объясняется и то явленіе, что введеніе жеребьеванія архонтовъ приписывалось Солону, законодательству котораго «не знавшіе исторіи» Аѳиняне считали себя обязанными за все позднѣйшее устройство аѳинской димократіи. Если съ другой стороны началомъ или возстановленіемъ димократическаго правленія въ Аѳинахъ Иродотъ считалъ время изгнанія тиранновъ[204]), то и въ этомъ отношеніи въ немъ отражается, безъ сомнѣнія, общее мнѣніе Аѳинянъ тогдашняго времени. Но такое мнѣніе, что съ одной стороны димократія введена или возстановлена въ концѣ шестаго столѣтія, и съ другой, что жеребьеваніе характеристическій признакъ димократіи, могло составиться только спустя нѣсколько времени по введеніи жеребьеванія въ замѣнъ выборовъ, только тогда, когда значительная часть гражданъ уже не помнила ясно того времени, когда была введена эта система опредѣленія въ должность сановниковъ. Слѣдовательно жеребьеваніе введено за нѣсколько времени предъ тѣмъ, какъ Иродотъ могъ ближе познакомиться съ аѳинскими дѣлами, т. е. до его прибытія въ Аѳины.

Но такимъ путемъ далеко не уйдешь. Намъ неизвѣстно, когда именно Иродотъ прибылъ (или въ первый разъ прибылъ) въ Аѳины. Также и изъ того факта, что Периклъ не занималъ ни одной изъ архонтскихъ должностей, можно заключить только то, что во время его политической дѣятельности архонтство не имѣло уже важнаго политическаго значенія; но никакъ еще нельзя сдѣлать вывода, что жеребьеваніе было введено уже въ самомъ началѣ его дѣятельности. Вотъ почему *нельзя опредѣлить даже приблизительно годъ, до котораго выборы архонтовъ были замѣнены жеребьеваніемъ.*

Но можно, мнѣ кажется, опредѣлить, до котораго времени это не могло случиться. Другими словами, *жеребьеваніе введено не раньше не только реформы Аристида, въ первой половинѣ семидесятыхъ, но и не раньше реформы Ефіальта, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ*[205]).

По теперешнему пониманію реформы Аристида, она сдѣлала архонтство, и безъ сомнѣнія также другія менѣе значительныя

---

[204]) *Иродотъ* V, 78.

[205]) *О времени реформы Ефіальта, см. Онкена* I, стр. 139 сл.

должности, доступными de jure всѣмъ полноправымъ гражданамъ, а de facto всѣмъ капиталистамъ изъ полноправныхъ гражданъ, между тѣмъ какъ прежде онѣ были доступны только помѣщикамъ, а архонтство даже однимъ крупнымъ помѣщикамъ.

Но мы видѣли уже выше [206]), что введеніе жеребьеванія въ то время, когда оно было доступнымъ однимъ пентакосіомедимнамъ, было бы мѣрою антидимократическою; а если бы жеребьеваніе имѣло первоначально такой характеръ, то едва-ли составилось бы такое мнѣніе, что оно — одна изъ характерискическихъ чертъ димократіи.

Итакъ Перицоній, Люзакъ, Дж. Гротъ и Э. Мюллеръ были совершенно правы, полагая, что жеребьеваніе архонтовъ введено въ Аѳинахъ не раньше реформы Аристида.

Далѣе. Древніе говорятъ, что жеребьеваніемъ замѣщались только менѣе важныя должности, между тѣмъ какъ для важнѣйшихъ система выборовъ оставалась въ полной силѣ [207]). И этому не противорѣчитъ, сколько извѣстно, ни одинъ фактъ изъ исторіи Аѳинъ. А въ такомъ случаѣ жеребьеваніе не могло быть введено и до реформы Ефіалта.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, особенно Онкена [208]), цѣлью реформы Ефіалта было отдѣленіе судебной власти отъ административной. Вслѣдствіе этой реформы за сановниками осталось только право налагать на провинившихся гражданъ небольшія, точно опредѣленныя закономъ денежные штрафы (ἐπιβολαί)—, да и то только подъ страхомъ отвѣтственности, потому что штрафованный имѣлъ право аппеллировать отъ ихъ рѣшенія. А до тѣхъ поръ архонты имѣли еще значительную судебную власть. Судебная же власть, по понятіямъ древнихъ, и вообщее имѣла высочайшее значеніе. Въ Аѳинахъ, во время полнаго развитія димократіи, ей приписывали даже не менѣе значенія, чѣмъ законодательной власти; и номоѳеты (οἱ νομοθέται), члены законодательной коммиссіи, учреждавшейся только въ случаѣ чувствуемой большинствомъ гражданъ потребности замѣны того и другаго закона новыми, брались

---

206) Стр. 63. сля.

207) (Хеп.), объ аѳ. госуд. устр. 1, 3.

208) *Онкенъ I, стр. 147 сля.*

изъ числа членовъ *Иліэи*, т. е., судебной коммиссіи, составлявшейся ежегодно изъ 6000 присяжныхъ не моложе тридцати лѣтъ [209]).

Итакъ, пока не опровергнуто, что реформа Ефіалта имѣла именно это значеніе, должно полагать, что архонтство до той поры принадлежало къ числу важнѣйшихъ должностей въ аѳинской республикѣ, которыя никогда не замѣщались по жребію.

Вотъ почему мы полагаемъ, что *выборы въ архонтство не могли быть замѣнены жеребьеваніемъ до реформы Ефіалта, т. е. до конца шестидесятыхъ годовъ пятаго столѣтія.*

XXVI.

Если такимъ образомъ можно только приблизительно опредѣлить время, когда была проведена эта реформа, и вовсе неизвѣстно, какой государственный мужъ ее предложилъ, то можно, мнѣ кажется, объяснить цѣль и историческое значеніе этого нововведенія. Для этого надлежитъ опредѣлить значеніе жребія и жеребьеванія по понятіямъ Грековъ. Къ этой задачѣ теперь и перейдемъ.

Замѣна системы выборовъ въ какую-нибудь должность системою жеребьеванія въ нашихъ глазахъ чистая нелѣпость. Отказаться въ такомъ случаѣ отъ выборовъ значитъ, намъ кажется, ничто иное, какъ отказаться отъ разумнаго образа дѣйствія, чтобы предоставить замѣщеніе должностей произволу чистаго случая. Съ такой же точки зрѣнія смотрѣлъ на это дѣло и Сократъ. Въ общее обвиненіе Сократа въ томъ, что онъ развращалъ и портилъ молодое поколѣніе, входило и спеціальное обвиненіе въ томъ, что онъ побуждалъ молодыхъ людей *къ презрѣнію законовъ, къ презрѣнію существующаго государственнаго устройства* [210]). По увѣренію обвинителей, Сократъ считалъ сумасшедствіемъ назначать должностныхъ лицъ по жребію, между тѣмъ какъ никто не прибѣгаетъ къ жребію, чтобы рѣшить, какого шкипера или столяра или кларнетиста употребить въ дѣло, не смотря на то, что вредъ

209) [illegible] I, стр. [illegible] сл.

210) Не [illegible] это [illegible] случай [illegible] обвиненія въ политическомъ [illegible]. — обвиненія, которыя такъ въ ходу въ новѣйшее время [illegible]

могущій произойти отъ этого, незначителенъ въ сравненіи съ тѣмъ, который можетъ произойти отъ ошибокъ администраціи [211]).

Но Сократъ судилъ съ философской точки зрѣнія и его мнѣнія нельзя признать за отраженіе общаго мнѣнія о значеніи жеребьеванія. Большинство менѣе образованныхъ Грековъ смотрѣло на жребій въ сущности также, какъ напр. по сію пору Гернгутеры, которые прибѣгаютъ къ нему въ важнѣйшихъ вопросахъ индивидуальной жизни, напр. женятся и выходятъ за мужъ по рѣшенію жребія, полагая, что Богъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ непосредственно входитъ въ положеніе и потребности индивидуума. Жребіемъ, по понятію Грековъ, выражалось воля божества. Такой взглядъ на жребій находимъ уже въ Иліадѣ Н, 170 сл. Екторъ вызвалъ на поединокъ любаго изъ Грековъ, который пожелаетъ съ нимъ сражаться. Въ началѣ никто изъ послѣднихъ не рѣшался на поединокъ; но когда Несторъ пристыдилъ ихъ за трусость, девять царей встали и выразили желаніе сражаться съ троянскимъ героемъ. Чтобы не обидѣть остальныхъ выборомъ одного изъ девяти, Несторъ посовѣтовалъ тогда прибѣгнуть къ жребію.

«Жребіи бросимъ друзья, и *котораго жребій назначитъ,*
Тотъ несомнѣнно, я вѣрю, возрадуетъ души Ахеянъ,
И не менѣе радостенъ будетъ и самъ, коль спасенный
Выйдетъ изъ пламенной битвы и страшнаго единоборства.»

Такъ произнесъ онъ; и каждый намѣтивши собственный жребій,
Бросилъ въ мѣдный шеломъ Агамемнона, сына Атрея.
Рати молились, и длани къ безсмертнымъ горѣ воздѣвали;
Такъ не одинъ говорилъ, на пространное небо взирая:

«*Даруй, о Зевсъ! да падетъ на Аякса, или Діомеда,*
Иль на царя самаго многозлатой Микены Атрида.»

---

211) Ксеноф. Записки I, 2, 9: Ἀλλὰ νὴ Δία, ὁ κατήγορος ἔφη, ὑπερορᾶν ἐποίει τῶν καθεστώτων νόμων τοὺς συνόντας λέγων, ὡς μωρὸν εἴη τοὺς μὲν τῆς πόλεως ἄρχοντας ἀπὸ κυάμου καθίστασθαι, κυβερνήτῃ δὲ μηδένα θέλειν κεχρῆσθαι κυαμευτῷ μηδὲ τέκτονι μηδ᾽ αὐλητῇ μηδ᾽ ἐπ᾽ ἄλλα τοιαῦτα, ἃ πολλῷ ἐλάττονας βλάβας ἁμαρτανόμενα ποιεῖ τῶν περὶ τὴν πόλιν ἁμαρτανομένων· τοὺς δὲ τοιούτους λόγους ἐπαίρειν ἔφη τοὺς νέους καταφρονεῖν τῆς καθεστώσης πολιτείας καὶ ποιεῖν βιαίους.

Такъ говорили: а Несторъ шеломъ сотрясалъ предъ собраньемъ;
Вылетѣлъ жребій изъ шлема, Данаями всѣми желанный,
Жребій Аякса»[212]).

(Гнѣдичь.)

Тутъ Несторъ выражаетъ мысль, что *жребіемъ руководитъ божество, и потому тотъ, на кого жребій падетъ, останется побѣдителемъ въ борьбѣ съ Екторомъ, и принесетъ наиболѣе пользы, какъ себѣ, такъ и всѣмъ Ахейцамъ.* Но многіе изъ послѣднихъ, кажется не вполнѣ вѣрятъ въ мудрость или безпристрастіе Зевса; они умоляютъ его выбрать именно одного изъ тѣхъ царей, на силу и мужество которыхъ они сами наиболѣе полагаются, сына Теламона Эанта, или Діомида, или Агамемнона.

Жеребьеваніе есть родъ оракула. Такь у Грековъ и Римлянъ, безъ сомнѣнія съ древнѣйшихъ временъ, были оракулы, гдѣ боги предсказывали будущее посредствомъ жребія (κληρομαντεία)[213]). Но если и обращаются къ жеребьеванію для замѣщенія какой-нибудь должности, то и въ такомъ случаю прибѣгаютъ какъ бы къ оракулу, чтобы узнать, кого божество желаетъ видѣть въ этой должности. *Того, на кого падетъ жребій*, божество совѣтуетъ опредѣлить въ должность.

Жеребьеваніе мы сравниваемъ съ оракуломъ на томъ основаніи, что изрѣченія оракуловъ и предзнаменованія, ниспосланныя

---

[212]) Ил. VII, 171 слл.:

«Κλήρῳ νῦν πεπάλασθε διαμπερές, ὅς κε λάχησιν·
οὗτος γὰρ δὴ ὀνήσει ἐυκνήμιδας Ἀχαιούς·
καὶ δ᾽ αὐτὸς ὃν θυμὸν ὀνήσεται, αἴ κε φύγησιν
δηΐου ἐκ πολέμοιο καὶ αἰνῆς δηιοτῆτος.»

Ὣς ἔφαθ᾽, οἱ δὲ κλῆρον ἐσημήναντο ἕκαστος,
ἐν δ᾽ ἔβαλον κυνέῃ Ἀγαμέμνονος Ἀτρείδαο.
λαοὶ δ᾽ ἠρήσαντο, θεοῖσι δὲ χεῖρας ἀνέσχον·
ὧδε δέ τις εἴπεσκεν ἰδὼν εἰς οὐρανὸν εὐρύν·

«Ζεῦ πάτερ, ἢ Αἴαντα λαχεῖν, ἢ Τυδέος υἱόν,
ἢ αὐτὸν βασιλῆα πολυχρύσοιο Μυκήνης.»

Ὣς ἄρ᾽ ἔφαν, πάλλεν δὲ Γερήνιος ἱππότα Νέστωρ,
ἐκ δ᾽ ἔθορε κλῆρος κυνέης, ὃν ἄρ᾽ ἤθελον αὐτοί,
Αἴαντος.

[213]) *Hermann*, Gottesdienstl. Alterth. § 39, 15 u. 17. Schömann, Griech. Al-*terth. II, стр. 284* сл. Preller, Gr. Mythol. I, 308 прим. 4. Marquardt, Röm. Alter-*thüm. IV, 103* сл. Preller, Röm. Mythol. 561. 563 прим. 2. 2-ое изд.

богами, не только предсказываютъ будущее; но и даютъ совѣтъ людямъ, какъ имъ поступать въ данномъ случаѣ, и чего не дѣлать. Это ясно видно изъ того обстоятельства, что въ различныхъ мѣстахъ по средствомъ сновидѣній боги указывали прибѣгавшимъ къ ихъ помощи больнымъ на средства излеченія ихъ недуговъ ἐγκοίμησις, incubatio)[214]. Но и къ другаго рода оракуламъ прибѣгали за совѣтомъ божества. Это доказывается, — если дѣйствительно нужно доказательство — многими мѣстами сочиненія Цицерона de divinatione. Боги предостерегаютъ людей изрѣченіями оракуловъ, какъ Сократа его геній, δαιμόνιον[215]. Указывая на несчастіе посредствомъ худаго предзнаменованія, напр. при закланіи жертвы на походѣ или предъ сраженіемъ, боги даютъ людямъ возможность или совсѣмъ отказаться отъ предпріятія, которое не можетъ имѣть благополучнаго исхода, или по крайней мѣрѣ отложить его до тѣхъ поръ, пока боги не умилостивятся. Если же божество въ такомъ случаѣ даетъ хороше предзнаменованіе (καλλιερεῖν, litare), то совѣтуетъ этимъ предпринять походъ или начать сраженіе[216]. Сравни и доказательство Стоиковъ, что есть возможность узнать будущее, что есть предвѣщаніе, divinatio. Cic. I, 82 = II, 101: Si sunt dii neque ante declarant hominibus quae futura sunt; aut non diligunt homines, aut quid venturum sit ignorant, aut existimant nihil interesse hominum scire quid sit futurum, aut non censent esse suae majestatis praesignificare hominibus quae sunt futura, aut ea ne ipsi quidem

---

[214]) Hermann, Gottesd. Alterth. § 41. Schömann, Griech. Alterth. II, стр. 318 сл. Preller, Griech. Myth. I, 409. Marquardt, Röm. Alterth. IV, стр. 109.

[215]) Cic. de divin. I, § 26 сл. 48. 55 слл. 99 сл. 101: Cuius generis (= vocum veridicarum) duo sunt ex multis exempla, sed maxuma. Nam non multo ante urbem captam exaudita vox est a luco Vestae, qui a Palatii radice in novam viam devexus est, *ut muri et portae reficerentur; futurum esse, nisi, provisum esset, ut urbs caperetur*. Quod neglectum, *quum caveri poterat*, post acceptam illam maximam cladem expiatum est. Ara enim Aio Loquenti, quam saeptam videmus, exadversus eum locum consecrata est. Atque etiam scriptum a multis est, quum terrae motus factus esset, *ut sue plena procuratio fieret* vocem ex aede Junonis ex arce extitisse; *quocirca Junonem illam appellatam Monetam*. 132: Ego autem qui et curare (deos quid agat humanum genus) arbitror et *monere* ac multa praedicere, etc. divinationem probo. II, 38. 43. 126 сл. 134. Изрѣченія оракуловъ приводятся въ томъ сочиненіи нерѣдко въ формѣ придаточнаго предложенія съ ut или ne finale. Ср. Записки Ксеноф. IV, 7, 10.

[216]) *Цицер. тамъ же I, §§ 72, 77.*

dii significare possunt. At neque non diligunt nos, sunt enim benefici generique hominum amici; neque ignorant ea quae ab ipsis constituta et designata sunt; *neque nostra nihil interest scire ea quae eventura sunt, erimus enim cautiores, si sciemus* и т. д. Кромѣ того, предвѣщая несчастіе, боги даютъ людямъ возможность или совсѣмъ или хотя бы только отчасти отклонить несчастіе, соблюденіемъ-ли извѣстныхъ одрядовъ или молитвами или жертвоприношеніями (procuratio ominis) [217]). Однимъ словомъ, *предвѣщанія, изрѣченія оракуловъ помогаютъ* людямъ [218]). Да если-бы оракулы не имѣли никакого практическаго значенія, если бы они служили только къ удовлетворенію пустаго любопытства, то они никакъ не могли бы играть въ жизни древнихъ народовъ такую роль, какую они дѣйствительно играли.

Итакъ при жеребьеваніи боги высказывали свою волю, свое требованіе также, какъ изрѣченіями другихъ оракулахъ и различнаго рода предвѣщаніями. Жеребьеваніемъ съ этой цѣлью руководятъ различныя божества, какъ Зевсъ [219]), Аполлонъ [220]) и Ермесъ [221]).

Этимъ значеніемъ жеребьеванія объясняется какою мыслью

---

[217]) Цицер. тамъ же II, § 25: Omnia levius casura rebus divinis procuratis.

[218]) Cic. de legg, II, § 33. M. Corn. Frontonis epistularum ad M. Caesarem et invic. lib. III, IX=стр. 47 изд. Набера: Deos igitur omnis qui usquam gentium vim suam praesentem promptamque hominibus praebent, qui *vel somniis* vel mysteriis vel medicina *vel oraculis* usquam *iuvant* atque pollent и т. д.

[219]) См. приведенное выше мѣсто Иліады.

[220]) Hermann, Gottesd. Alterth. § 39.

[221]) Омирич. гимнъ, III, S52 слл. Аристоф. Миръ 365. ср. и схол. Упоминается кромѣ того слѣдующій обычай, безъ указанія на государство, къ которому онъ относился: Въ сосудъ, содержавшій жребіи, клался оливковый листь, который вынимался изъ него до начала настоящаго жеребьеванія. Этотъ листь называлъ *жребіемъ Ермеса*. Фот. Рит. слов. стр. 169 Порс. = 345 Наб. — Свид. κλῆρος Ἑρμοῦ· συνήθεια ἀρχαία· ἔβαλλον οἱ κληροῦντες εἰς ὑδρίαν ἐλαίας φύλλον, ὃ προσηγόρευον Ἑρμῆν (Ἑρμοῦ κλῆρον?), καὶ πρῶτον ἐξῄρουν τοῦτο τιμὴν τῷ θεῷ ταύτην ἀπονέμοντες· ἐλάγχανε δὲ ὁ μετὰ τὸν θεόν. Εὐριπίδης ἐν Αἰόλῳ μνημονεύει τοῦ ἔθους τούτου. Короче Фот. подъ сл. Ἑρμοῦ κλῆρος, стр. 16 Порс. = 212 Наб. Евстаѳ. къ Ил. VII, 191: Ἔτι ἰστέον ὅτι ἐλέγετό τις Ἑρμοῦ κλῆρος παρὰ τοῖς παλαιοῖς, ἐπεὶ αὐτῷ τὰ κατὰ τοὺς κλήρους ἀνέκειτο ἵνα εὐτυχοῖεν οἱ κληρούμενοι εὐερμίαν ἔχοντες, ὅ ἐστιν εὐτυχίαν, ἐξ οὗ καὶ ῥῆμα τὸ εὐερμεῖν. ἦν δὲ ὁ ῥηθεὶς κλῆρος φύλλον ἐλαίας, ὃ κατὰ τιμὴν τοῦ θεοῦ φασιν εἰώθεσαν ἐμβάλλειν καὶ πρῶτον ἀνέλκειν. Исих. Ἑρμοῦ κλῆρος. Можетъ быть, это было аѳинскимъ обычаемъ, такъ какъ въ Аѳинахъ (см. указанное выше мѣсто Аристоф.), Ермесу были посвящены жребіи и жеребьеваніе. — О другихъ значеніяхъ выраженія Ἑρμοῦ κλῆρος см. Preller, Griech. Mythol. I, стр. 311, прим. 4 и Полид. VI, 55.

руководились Греки, какъ при жеребьеваніи вообще, такъ и при употребленіи жребія для замѣщенія должностей. По жребію замѣщались особенно жреческія должности, такъ какъ было весьма важно, чтобы жрецами, какъ-бы посредниками между людьми и богами — были люди, пользующіеся милостью боговъ [222]). Это также важно для успѣшной дѣятельности жреца, какъ для успѣха дѣятельности посланника необходимо, чтобы онъ пользовался расположеніемъ къ себѣ двора, при которомъ онъ акредитованъ.

То явленіе, что Греки пользовались жеребьеваніемъ для замѣщенія должностей, станетъ для насъ еще понятнѣе, если сообразить слѣдующее.

Жребій падаетъ на счастливаго. А по понятіямъ Грековъ не простой случай распредѣляетъ счастье и несчастье. Счастливъ тотъ, къ кому боги благоволятъ; а любятъ они набожныхъ людей, тѣхъ, которые ихъ почитаютъ и ревностно поклоняются имъ. Но могутъ спросить насъ, какъ же это? Положимъ, NN. набожный человѣкъ, и за то любимецъ боговъ и счастливъ? Слѣдуетъ-ли назначать его поэтому въ какую-нибудь должность, для которой онъ можетъ быть менѣе способенъ, чѣмъ многіе другіе? Но, кого боги любятъ, того они награждаютъ всѣми благами. И счастье одного человѣка распространяется и на всѣхъ окружающихъ его, на всѣхъ, кто имѣетъ дѣло, кто имѣетъ болѣе или менѣе близкія сношенія съ счастливцемъ. Опредѣленіе въ сановники несчастнаго человѣка можетъ только повредить государству, несмотря на всѣ его способности; онъ не пользуется милостью боговъ, можетъ быть даже ненавистенъ имъ (θεοῖς ἐχθρός), и ничто не можетъ ему удаться. А поставь на его мѣсто человѣка, хотя и менѣе способнаго, но счастливаго: то, по милости боговъ, его дѣятельность будетъ успѣшна и его счастіе будетъ содѣйствовать благосостоянію его согражданъ, всего государства.

Это понятіе Грековъ о счастіи объясняется особенно двумя мѣстами, Плат. о Законахъ III, 10 и Эсхина III, § 134 сл.

Сократъ признавалъ за настоящихъ царей, государственныхъ людей, сановниковъ только тѣхъ, которые научились, а потому и

---

[222]) *Hermann, Gottesd.* Alterth. § 34, 16 сл.

умѣютъ управлять государствомъ[223]). Такъ и Платонъ въ Діалогѣ о Государствѣ ожидаетъ спасенія государствъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ управляемы мудрецами, философами. Для этого нужно, говоритъ онъ, чтобы философы сдѣлались царями, правителями государствъ, сановниками, или чтобы послѣдніе сдѣлались философами[224]). Итакъ Платонъ признаетъ здѣсь только за мудрецами, философами право участвовать въ управленіи государствомъ, занимать государственныя должности. И такое требованіе совершенно естественно, когда создаешь идеалъ государства. А въ сочиненіи о Законахъ, въ которомъ Платонъ покидаетъ чисто идеальную почву и болѣе приспособляется къ понятіямъ большинства своихъ согражданъ и соплеменниковъ[225]), онъ признаетъ, нехотя правда, но все-таки признаетъ право участвовать въ управленіи государствомъ и *за богоугодными и счастливыми людьми*. Право управлять другими онъ приписываетъ: во 1-хъ родителямъ въ отношеніи къ дѣтямъ; во 2-хъ благороднымъ (по происхожденію) въ отношеніи къ неблагороднымъ; въ 3-хъ старшимъ въ отношеніи къ младшимъ; въ 4-хъ господамъ въ отношеніи къ рабамъ; въ 5-хъ сильнѣйшимъ въ отношеніи къ слабѣйшимъ; въ 6-хъ благоразумнымъ людямъ въ отношеніи къ неблагоразумнымъ, неучамъ, и въ 7-хъ богоугодникамъ и счастливцамъ — въ отношеніи къ несчастнымъ, которыхъ боги не милуютъ.

«Аѳинянинъ. А *шестымъ какимъ-то качествомъ, дающимъ право на господство* (управленіе государствомъ), *считаемъ богоу-*

---

223) Ксеноф. Записки III, 9, 10.

224) Плат. Государст. устройство, V, 18 стр. 473 D: Ἐὰν μὴ, ἦν δ' ἐγὼ, οἱ φιλόσοφοι βασιλεύσωσιν ἐν ταῖς πόλεσιν ἢ οἱ βασιλεῖς τε νῦν λεγόμενοι καὶ δυνάσται φιλοσοφήσωσι γνησίως τε καὶ ἱκανῶς καὶ τοῦτο εἰς ταὐτὸν συμπέσῃ, δύναμίς τε πολιτικὴ καὶ φιλοσοφία, τῶν δὲ νῦν πορευομένων χωρὶς ἐφ' ἑκάτερον αἱ πολλαὶ φύσεις ἐξ ἀνάγκης ἀποκλεισθῶσιν, οὐκ ἔστι κακῶν παῦλα, ὦ φίλε Γλαύκων, ταῖς πόλεσι, δοκῶ δ' οὐδὲ τῷ ἀνθρωπίνῳ γένει, οὐδὲ αὕτη ἡ πολιτεία (т. е. Платоново идеальное государство) μή ποτε πρότερον φυῇ τε εἰς τὸ δυνατὸν καὶ φῶς ἡλίου ἴδῃ, ἣν νῦν λόγῳ διεληλύθαμεν. VI, 12 стр. 499 B... οὔτε πόλις οὔτε πολιτεία οὐδέ γ' ἀνὴρ ὁμοίως μή ποτε γένηται τέλεος, πρὶν ἂν τοῖς φιλοσόφοις τούτοις τοῖς ὀλίγοις καὶ οὐ πονηροῖς, ἀχρήστοις δὲ νῦν κεκλημένοις, ἀνάγκη τις ἐκ τύχης περιβάλῃ εἴτε βούλονται εἴτε μὴ πόλεως ἐπιμεληθῆναι καὶ τῇ πόλει κατήκοοι γενέσθαι, ἢ τῶν νῦν ἐν δυναστείαις ἢ βασιλείαις ὄντων υἱέσιν ἢ αὐτοῖς ἔκ τινος θείας ἐπιπνοίας ἀληθινῆς φιλοσοφίας ἀληθινὸς ἔρως ἐμπέσῃ. 13 стр. 500 E. Ср. и Политик. 39 стр. 300 E. и слл.

225) *См. Grote, Platon* and the other companions of Socrates. Lond. 1865, III, *301 слл.*

годность и счастіе; и чтобы узнать, имѣетъ-ли кто такія качества, прибѣгаемъ къ какому-то жеребьеванію и находимъ совершенно справедливымъ, если тотъ, на кого выпадетъ жребій, сдѣлается членомъ правительства, а тотъ, которому при жеребьеваніи не посчастливится, уйдетъ да останется въ числѣ управляемыхъ гражданъ.

Клиній (Критянинъ). Сущая правда»[226]).

Здѣсь Платонъ указываетъ, на какомъ основаніи Греки-не философы прибѣгали къ жеребьеванію для замѣщенія должностей. Они находили справедливымъ давать участіе въ управленіи государствомъ счастливцу, на котораго падетъ жребій, потому что онъ не даромъ счастливъ; счастіе — слѣдствіе особенной милости къ нему боговъ. Богоугодность и счастье какъ бы неразлучны; онѣ лучше всѣхъ другихъ благъ, *всѣхъ другихъ* хорошихъ качествъ. Θеогн. 653 сл.:

Εὐδαίμων εἴην καὶ ϑεοῖς φίλος ἀϑανάτοισιν,
Κύρν᾽· ἀρετῆς δ᾽ ἄλλης οὐδεμιῆς ἔραμαι.

«Желалъ-бы я быть счастливымъ и милымъ богамъ безсмертнымъ; я не помышляю ни о какой другой доблести».

Такое значеніе счастія показываетъ мѣсто Іона, заимствованное изъ одного прозаическаго сочиненія его Плутархомъ[227]): «Счастіе, говоритъ онъ, явленіе ничуть не похожое на мудрость, но имѣетъ послѣдствія, очень похожія на мудрость». Съ другой стороны говоритъ Димосѳенъ: Если кто изъ васъ, видя счастье Филиппа, потому считаетъ его страшнымъ непріятелемъ, то судитъ какъ благоразумный человѣкъ; потому что въ человѣческихъ дѣлахъ счастье много значитъ, или вѣрнѣе сказать, счастье — все[228]). Римъ счастливъ[229]), сравни Цесаря въ лодкѣ, вполнѣ

---

226) Плат. Законы, III, 8 стр. 690.:

Ἀϑηναῖος. Θεοφιλῆ δέ γε καὶ εὐτυχῆ τινὰ λέγοντες ἑβδόμην ἀρχὴν εἰς κλῆρόν τινα προάγομεν καὶ λαχόντα μὲν ἄρχειν, δυσκληροῦντα δὲ ἀπιόντα ἄρχεσϑαι τὸ δικαιότατον εἶναί φαμεν.

Κλεινίας. Ἀληϑέστατα λέγεις.

227) Plutarch. de fort. Rom. 1.

228) Димосѳ. 2, 22.

229) de fort. Rom. 7.

увѣреннаго въ своемъ счастьи, и потому говорящаго своему перевозщику: Καίσαρα φέρεις καὶ τὴν Καίσαρος τύχην. Надъ счастіемъ меньшимъ одерживаетъ верхъ счастіе большее. Я предпочитаю, говоритъ Димосѳенъ, счастіе аѳинской республики счастію Филиппа [230]). Такимъ счастливымъ былъ и Сп. Помпей [231]); такимъ былъ и Никія, который былъ уважаемъ по своей добродѣтели и по своему счастью. «Ἀλλ᾽ ἕως ἐγώ τε ἀκμάζω, говоритъ Алкивіадъ [232]), καὶ ὁ Νικίας εὐτυχὴς δοκεῖ εἶναι, ἀποχρήσασθε τῇ ἑκατέρου ὠφελείᾳ». И впослѣдствіи его надежда не оставляетъ; совершенно разбитый, больной, онъ еще надѣется на счастіе; онъ не даромъ совершилъ много обрядовъ, не даромъ сдѣлалъ много справедливаго и независтливаго въ отношеніи къ людямъ [233]). Счастіе дѣлаетъ человѣка, по крайней мѣрѣ въ глазахъ другихъ, и храбрымъ и мудрымъ. Старецъ Іолай, отправляясь въ сраженіе противъ Еврисѳея, обращается [234]) къ своей рукѣ и желаетъ ей столько же силы, какъ она имѣла въ молодости, чтобы обратить въ бѣгство этого врага Ираклида и Ираклидовъ. Да онъ и трусъ, прибавляетъ онъ. Да, то не хорошо въ счастіи, что *оно намъ даетъ видъ храбрости. По нашему мнѣнію, счастливый все умѣетъ дѣлать отлично*. — Мудрость человѣка — счастіе, потому что боги благоволятъ мудрому:

Σοφὸς γὰρ οὐδεὶς πλὴν ὃν ἂν τιμᾷ θεός [235]).

Не должно къ счастію одного примѣшивать несчастіе другого. Ѳисей не хочетъ взять съ собою Адраста, за котораго онъ ведетъ войну, чтобы свое счастіе не испортить несчастіемъ Адраста, уже пострадавшаго прежде.

---

230) Dem. 1, 22. cf. ὁ σὸς δαίμων τὸν τούτου φοβεῖται. Καὶ ἡ τύχη σου καθ᾽ ἑαυτόν ἐστι μεγάλη, κολακεύει δὲ τὴν τούτου. de fort. Rom. 7.

231) de C. Pompejo oratio 47 сля.

232) Thuc. 6, 17, 1.

233) Thuc. 7, 77, 2.

234) Еврипид. Иракл. 740.

235) Nauck, Tr. gr. fragm. ст. 146, отрыв. 237, 1. и Mélanges gréco-romains, *tirés du Bulletin* de l'Academie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. T. III, стр. *44 сля.*

σοὶ δὲ προστάσσω μένειν,
Ἄδραστε, κἀμοὶ μὴ ἀναμίγνυσθαι τύχας
τὰς σάς· ἐγὼ γὰρ δαίμονος τοὐμοῦ μέτα
στρατηλατήσω κλεινὸς ἐν κλεινῷ δορί[236]).

«Наше государство общее убѣжище Эллиновъ, говоритъ Эсхинъ[237]), въ которомъ прежде бывали изъ различныхъ государствъ Эллады посольства, надѣясь каждое для своего государства найти у насъ спасенія, но наше государство теперь уже борется не за игемонію надъ Эллинами, но за самую почву отечества. И это съ тѣхъ поръ, какъ Димосѳенъ выступилъ на государственное поприще. О подобныхъ вещахъ отлично высказывается Исіодъ, поучая народъ и совѣтуя государству не принимать плохихъ димамоговъ (впрочемъ я приведу самые стихи; вѣдь для того, по моему мнѣнію, въ дѣтскомъ возрастѣ изучаемъ мы изрѣченія поэтовъ, чтобы ими пользоваться въ мужескомъ возрастѣ):

«Зачастую цѣлое государство страдаетъ изъ за грѣховъ и злодѣяній нехорошаго мужа, и Кроновъ сынъ съ неба ниспосысылаетъ на нихъ великое несчастіе, голодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чуму, отъ которыхъ люди гибнутъ, или же далекогремящій Зевсъ губитъ обширный лагерь ихъ и крѣпость, или наказываетъ ихъ корабли на морѣ.»

«Если эти изрѣченія лишить стихотворной формы и вникнуть въ ихъ содержаніе, то они, по моему мнѣнію, покажутся не стихами Исіода, а окаруломъ, относящимся къ государственной дѣятельности Димосѳена, бывшей причиною того, что и флотъ и сухопутное войско и государство совершенно разбиты или разрушены.»

Далѣе Эсхинъ возбуждаетъ, между прочимъ, ненависть противъ Димосѳена тѣмъ, что расписываетъ яркими красками бѣдствіе, постигшее Ѳиванцевъ будто-бы, по винѣ Димосѳена; и совѣтуетъ уже по этому не давать ему вѣнца. Тутъ Эсхинъ называетъ Димосѳена τὸν τῆς Ἑλλάδος ἀλιτήριον, злымъ духомъ — и совѣтуетъ

---

[236]) Eur. Hiket. 590 сл.

[237]) Aesch. 3, 134—36. Hesiodi Op. et Dies, 240 сл.

остерегаться злого духа и несчастія, сопровождавшихъ его (καὶ τὴν δαίμονα καὶ τὴν τύχην τὴν συμπαρακολουθοῦσαν τῷ ἀνθρώπῳ φυλάξασθαι).

«Ни одному государству, говоритъ онъ, ни одному частному человѣку, послѣдовавшимъ его совѣтамъ, не удалось счастливо отдѣлаться. Не стыдно-ли вамъ, Аѳиняне, вамъ, постановившимъ насчетъ перевозчиковъ, перевозящихъ на островъ Саламинъ, законъ, по которому тому изъ нихъ, кто нечаянно опрокинетъ лодку въ проливѣ, не позволено опять сдѣлаться перевозчикомъ, дабы никто не рисковалъ жизнью Эллиновъ, — не стыдно-ли вамъ позволять управлять дѣлами тому, кто совершенно погубилъ Элладу и наше государство[238]).»

Мы говорили уже о жеребьеваніи, т. е. о выборѣ такого счастливца; онъ же можетъ и сперва выбираться, а потомъ жеребьеваться.

Verr. II, l. II, § 125 сл. Syracusis lex est de religione quae apud singulos Jovis sacerdotem sortito legi jubeat; quod apud illos amplissimum sacerdotium putatur. Quod suffragiis tres ex tribus generibus creati sunt, res revocatur ad sortem. Въ первомъ случаѣ сперва богамъ предоставляется выбирать, потомъ людямъ; во вторыхъ сперва люди выбираютъ, по нѣскольку или по одному кандидату, но богамъ предоставляется утвержденіе. Это явно изъ дѣяній Апостоловъ I, § 20 — 26: καὶ ἔστησαν δύο, Ἰωσὴφ τὸν καλούμενον Βαρσαββᾶν ὃς ἐπεκλήθη Ἰοῦστος καὶ Ματθίαν. Καὶ προσευξάμενοι εἶπαν· σὺ, κύριε καρδιογνῶστα πάντων, ἀνάδειξον ὃν ἐξελέξω ἐκ τούτων τῶν δύο, ἕνα λαβεῖν τὸν κλῆρον τῆς διακονίας ταύτης καὶ ἀποστολῆς, ἀφ᾽ ἧς παρέβη Ἰούδας πορευθῆναι εἰς τὸν τόπον τὸν ἴδιον. Καὶ ἔδωκαν κλήρους αὐτοῖς καὶ ἔπεσεν ὁ κλῆρος ἐπὶ Ματθίαν· καὶ κατεψηφίσθη μετὰ τῶν ἕνδεκα ἀποστόλων. Впрочемъ, если и одинъ выбранъ, то боги утверждаютъ его — ср. Діонисій 4, 40: εἰ μὲν οὖν ἥ τε βουλὴ τὸν αἱρεθέντα ὑπ᾽ αὐτῶν (= τῶν μεσοβασιλέων) ἐδοκίμασε καὶ ὁ δῆμος ἐπεψήφιζε καὶ τὰ μαντεύματα ἐπεκύρησε.

---

238) Arch. 158. Cp. Dinarch. I, 77. 100 и т. д.

XXVII.

Если жеребьеванiе несправедливо приписывается Клисоену, то она носитъ на себѣ Клисѳеновскiй характеръ.

О Клисѳенѣ новѣйшiе ученые знаютъ больше, чѣмъ древнiе. Ему приписываютъ чуть-ли не всѣ законы, которые не умѣютъ отнести къ другому времени. Это происходитъ оттого, что не сознаютъ, что слѣдующееся за нимъ воинственное время — годно для реформъ, и что реформы въ такую пору дѣлаются незамѣтно.

Съ другой стороны говорятъ о одной реформѣ Клисосна, считая сюда и введенiе имъ 10 филъ и остракизмъ и раздачу права гражданства между классами, не имѣвшими его раньше. Но развѣ можно все это соединить, развѣ все это одна реформа? Такъ напр. остракизмъ введенъ въ Аѳинахъ послѣ введенiя 10 филъ, какъ я уже доказалъ.

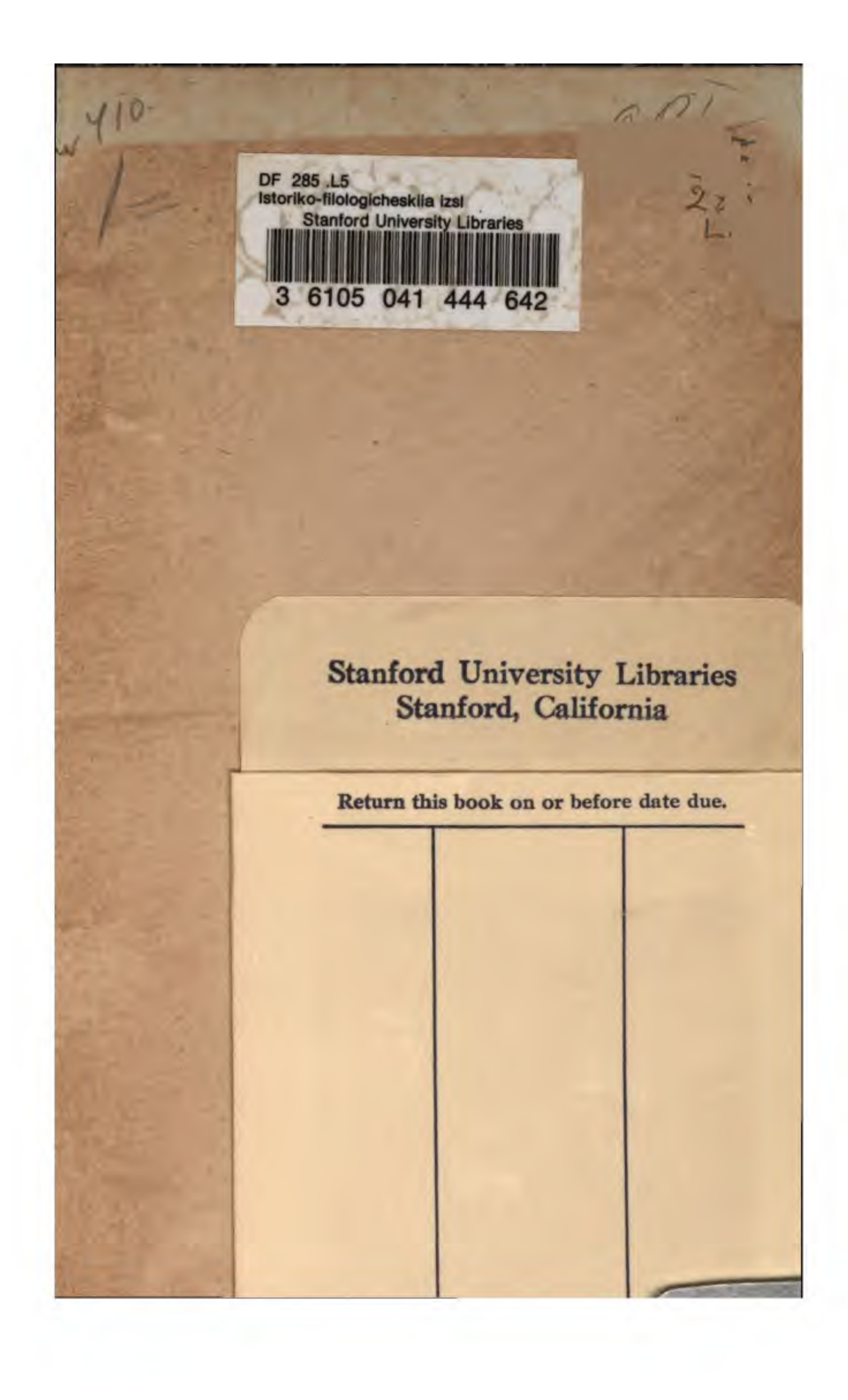
Герой Ѳисей ввелъ συνοίκια или μετοίκια; затѣмъ все государство, распаддавшееся на 10 городовъ, соединено въ одно единое цѣлое (ианаѳинаика)[239]. Затѣмъ три партiи, Педiеи, Паралiи и Дiакрiи (Иперакрiи) тревожили народъ при Солонѣ, при Писистратидѣ и при Клисѳенѣ. Эти волновали государство до тѣхъ поръ, что Педiеи призвали на помощь Спартанцевъ. Тогда Клисѳенъ, одержавъ верхъ надъ Педiейцами и ставъ въ главѣ Паралiйцевъ и Дiакрiевъ, сдѣлалъ уже эти партiи невозможными. Онъ уничтожилъ ихъ, раздѣливъ всю Аттику на 10 филъ, составлявшихся не изъ ряда другъ возлѣ друга лежавшихъ димовъ, а изъ димовъ, разпробрасанныхъ по Аттикѣ. Эти димы входили въ филы, въ нихъ выбирали себѣ представителей, димы одной филы были и отрядомъ пѣхоты. Такъ Клисѳенъ сблизилъ димы различныхъ мѣстоположенiй и сгруппировалъ ихъ въ одной филѣ; такъ что ихъ территорiальный, мѣстный интересъ не могъ болѣе преобладать надъ общими, а напротивъ того общiе интересы государства одни раздѣляли государство на партiи. Мѣстный интересъ сосредоточивался въ самомъ димѣ, не дѣлая участницей его филу.

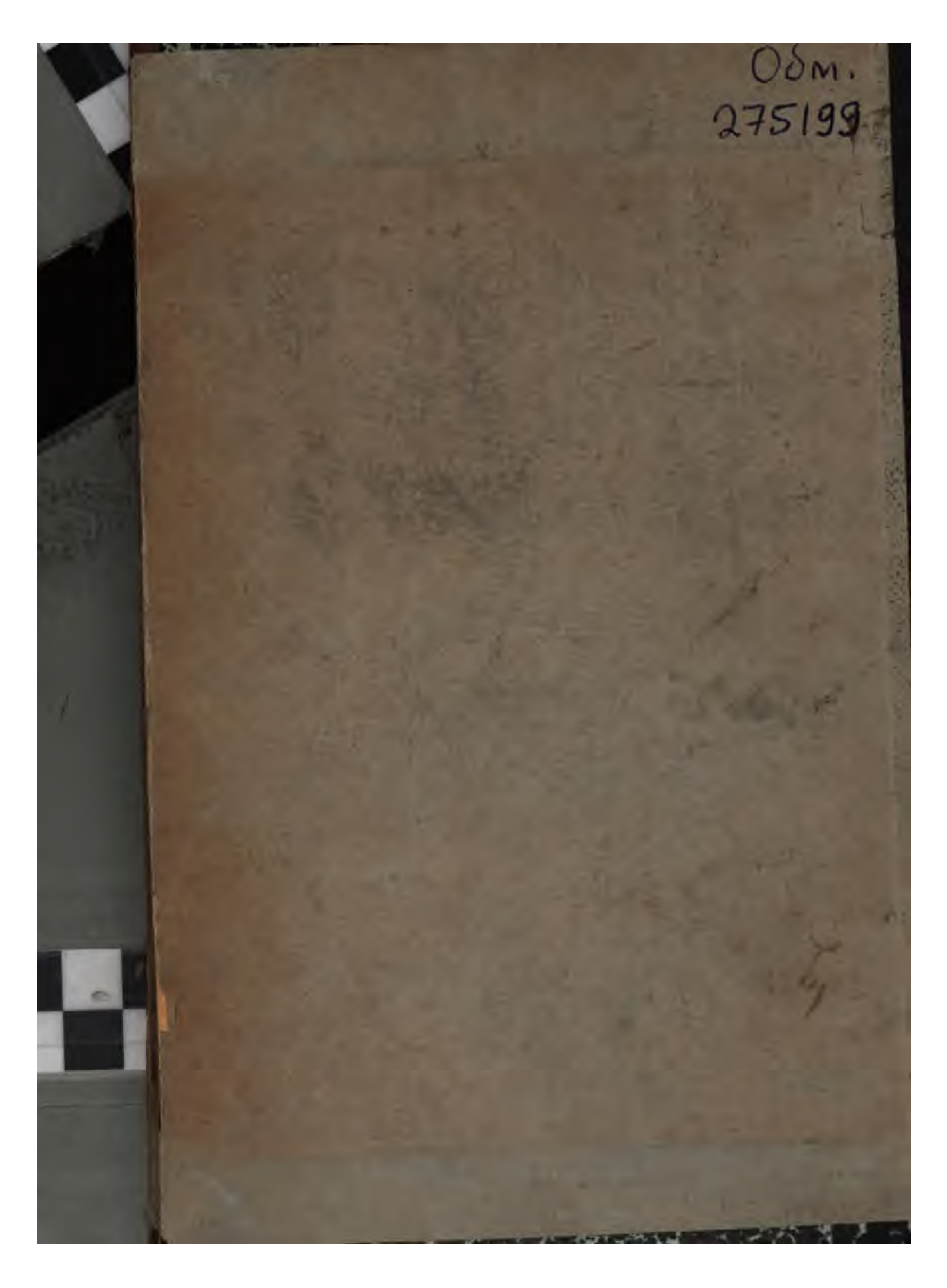
---

[239]) Curt Wachsmuth, Rh. Mus. f. Ph. 1868. 1.

DF 285 .L5
Istoriko-filologicheskiia izsl
Stanford University Libraries
3 6105 041 444 642
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

Обм.
275199